

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

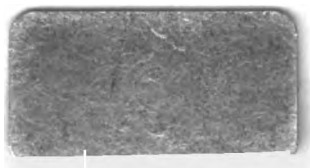
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

p Slav 384.40 L(17, no. 5-6)

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

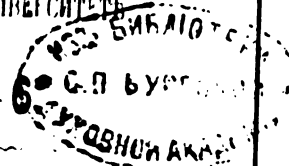

221.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Томъ XVII, вып. 5 — 6

СОДЕРЖАНІЕ.

Василій Константиновичъ Магницкинъ Поч. члена Н. А. Павловскаго 251—254.
 Изъ коллекціи Казанскаго Городскаго Музея. Н. П. 255—267.
 Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря. Г. З. Кунцевича 268—344.

Матеріалы.

А) Археологическіе. О городскихъ укрѣпленіяхъ Юркенца Поволжскаго. Члена-сотрудн. П., А. Китицына 345—346.
 Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангывъ-Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). Дѣлствит. члена Н. П. Павтурсова 347—348.
 Б) Историческіе. Албука о хмѣлѣ. В. В. Попова 349—361.
 О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ

«Поученіи» Владимира Мономаха. Н. П. 361—364.

Хроника.

Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. Д. чл. В. Л. Борисова 365—368.
 Новыя пріобрѣтенія Музея Общества 369—370.
 О преміяхъ имени М. П. Михельсона 371—372.

Библиографія.

Новыи антропологическіи органъ. Д. Никольскаго 373—378.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Дѣлств. чл. А. Е. Алекторова 280—432.

КАЗАНЬ

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1900

2000 Вышелъ 20 декабря

23M
#12-10

△

PSlav 384.40 (17, v. 5-6)₂

1965

5

I Ма 132
1901. Т. 17, Вып. 4

Заказ № 2444/6 Дата 6/VI 67

ЛАБОРАТОРИЯ ОВО

Микросъемка / экз.	позитив	экз.
Фотопечать по экз.	формат	

Снимать стр. 21-26 и 28
Все

№ 5-6.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

№ 5-6. Т. 17

Наименование Литература по
 шифр издания Филология, язык
и словесности в дореволюционной
русской литературе. 1906г.

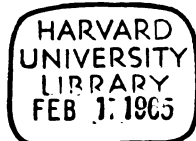
Исполнитель

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ

Not to be reproduced without permission

△

PSlav 384.40 (17,73.5-6),

MIRP'd.

I Ма 132
1901. Т. 17, Вып. 4

Заказ № 2444/6 Дата 6/VI 07

ЛАБОРАТОРИЯ ОВО

Микросъемка / экз. позитив экз.
Фотопечать по экз. формат

Снимать стр. Слов и слов
Все н 5-6.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

н 5-6. Т. IV

Наименование или Словесный словарь
шифр издания Словесный, язык
и словесный словарь
1906г.

Исполнитель

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ

Not to be reproduced without permission

ОГЛАВЛЕНІЕ

XVII ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	<i>Стр.</i>
Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III. Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ. <i>В. А. Мошкова</i> ¹⁾	1—41
О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. <i>Н. М. Петровскаго</i>	42—50
Нѣсколько словъ о бесермянахъ. <i>И. С. Михеева</i>	51—60
Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи. <i>И. А. Китицына</i>	87—119
Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. <i>В. А. Магницкаго</i>	120—132
Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской	

¹⁾ См. «Извѣстія», XI, 31—64, 167—182, 261—276, 369—376; XII, 1—67; XIV, 265—291.

II

	<i>Стр.</i>
Россіи (съ четырьмя таблицами рисунковъ).	
<i>А. А. Штуфенберга</i>	165—213
Поправки къ этой статьѣ	250
Василій Константиновичъ Магницкій. <i>Ж.</i>	
<i>А. Умсонова</i>	251—254
Изъ коллекцій Казанскаго Городскаго Музея. <i>И. А.</i>	255—267
Грамоты Казанскаго Зилантова монасты- ря. <i>С. С. Луцкевича</i>	268—344

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урмать, Казанскаго уѣзда. <i>В. А. Борисова</i> .	61—63
Къ топографіи Болгарскаго городища. <i>С. А.</i>	63—66
Матеріалы для археологіи Казанской гу- берніи. <i>А. А. Штуфенберга</i>	66—67
Кегеньскій Арасань. <i>И. И. Пантусова</i> .	133—135
Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи. <i>В. И. Магницкаго</i> .	135—141
Могила Акъ-тамъ (близъ города Джар- кента). <i>И. И. Пантусова</i>	214—217
О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевна По- вожскаго. <i>И. А. Китицина</i>	345—346
Ушелье Теректы и р. Коксу близъ вы- селка Джангызь - Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Пантусова</i> .	347—348

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ
изъ видовъ натурального хозяйства и про-

III

	<i>Стр.</i>
мысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). <i>И. И. Покровскаго</i>	67—73
Къ свѣдѣніямъ о древнемъ поселеніи близъ с. Укречь (Лайшевскаго уѣзда) . . .	74
Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева. <i>И. И.</i> 141—143	141—143
Замѣтка объ архивахъ г. Казани. <i>В. А.</i>	
<i>Борисова</i>	143—146
Къ исторіи театра въ Казани. <i>И. И.</i> . 146—147	146—147
Къ біографіи В. А. Сбоева. <i>В. И. Магницкаго</i>	217—221
Азбука о хмѣлѣ. <i>В. В. Попова</i>	349—361
О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха. <i>И. И.</i>	361—364

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Чувашинь-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторіи мѣстной этнографіи). <i>В. И. Магницкаго</i>	75—78
О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. <i>О. В. Суховскаго</i>	147—155
Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Пантусова</i> . 222—225	222—225

ХРОНИКА.

Чердынскій музей древностей. <i>В. А. Борисова</i>	79—81
О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій	81

IV

	<i>Стр.</i>
Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками). <i>В. А. Борисова</i>	81—83
О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева. <i>А. А. Штуkenберга</i> и <i>А. А. Сухарова</i>	154—156
Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. <i>В. А. Борисова</i>	365—368
Новыя пріобрѣтенія Музея Общества.	369—370
О преміяхъ имени М. П. Михельсона	371—372
Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи за 1900 годъ	226—249

БИБЛІОГРАФІЯ.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щерба-това. <i>И. И. Петровскаго</i>	84—86
Отзывъ о книгѣ Н. М. Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея ина-стоящемъ. Выпускъ первый». <i>А. И. Добро-мислова</i>	157—161
Къ каталогу списковъ «Исторіи о Казан-скомъ царствѣ». <i>С. И.</i>	161—163
Новый антропологическій органъ. <i>Д. Ни-кольскаго</i>	373—378

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи и списки членовъ и должно-стныхъ лицъ Общества. <i>И. И. Торгалова</i>	1—26
Указатель книгъ, журнальныхъ и газет-ныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. <i>А. В. Алекторова</i>	129—432

ВАСИЛІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ МАГНИЦКІЙ *).

Въ концѣ 60-хъ годовъ мнѣвшаго столѣтія былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ во второй участокъ чебоксарскаго уѣзда молодой кандидатъ, только что кончившій курсъ на юридическомъ факультетѣ Казанскаго Университета,—В. К. Магницкій. Почти съ первыхъ дней его службы, хотя тогда личнаго знакомства у меня съ нимъ не было, я уже былъ съ нимъ въ перепискѣ. Помню, что въ первомъ его письмѣ въ г. Козьмодемьянскѣ, гдѣ въ то время я жилъ, онъ просилъ меня собрать свѣдѣнія о судьбѣ письменныхъ работъ, оставшихся не напечатанными послѣ смерти этнографа изъ чувашъ, Спиридона Михайлова, жившаго тоже въ Козьмодемьянскѣ.

Участокъ, бывшій въ завѣдованіи В. К. Магницкаго, заключалъ въ себѣ нѣсколько русскихъ приволжскихъ селеній и наибольшую часть чувашскихъ. Квартира судебного слѣдователя находилась въ русскомъ селѣ Бѣловолжскомъ, въ

*) До начала 1880-хъ годовъ В. К. подписывалъ свою фамилію *Магницкій*, а потомъ, сѣрившись съ своими фамильными документами, сталъ подписывать *Магничкіи* [В. К. Магницкій, съ 3 ноября 1885 г. действительный членъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, родился 4 марта 1839 г. въ с. Ядринѣ, Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи, и скончался 4 марта 1901 г. въ с. Шуматовѣ того же уѣзда. Даты времени рожденія и смерти В. К. Магницкаго обязательно сообщены, по просьбѣ Совѣта Общества, дѣйств. членомъ о. Н. А. Архангельскимъ. *Ред.*]

разстояніи двухъ верстъ отъ пароходной станціи Козловки. Здѣсь, въ свободные часы отъ служебныхъ занятій, В. К. сталъ постепенно изучать сначала русское приволжское населеніе, а потомъ и инородческое, чувашское, которое впрочемъ онъ уже зналъ съ дѣтства, такъ какъ онъ былъ уроженцемъ села Шуматова, Идринскаго уѣзда, гдѣ отецъ его болѣе 50 лѣтъ былъ священникомъ и гдѣ весь приходъ состоялъ изъ чувашъ. Свои мѣстныя изслѣдованія о жизни и обычаяхъ русскихъ и чувашъ В. К. помѣщалъ въ корреспонденціяхъ въ разныя газеты и составилъ большой сборникъ пѣсенъ крестьянъ села Бѣловолжскаго, который и былъ въ 1877 году представленъ имъ въ состоявшую въ то время при Казанскомъ Обществѣ Естествоиспытателей секцію Антропологии и Этнографіи и по опредѣленію этой секціи былъ напечатанъ въ Казанской Университетской Типографіи.

Въ концѣ 70-хъ годовъ В. К. Магницкій поступилъ на службу въ Уржумскій уѣздъ Вятской губерніи, на открывшуюся вакансію инспектора народныхъ училищъ, учрежденную уржумскимъ земствомъ. Въ этомъ уѣздѣ онъ прослужилъ около года и затѣмъ перешелъ, тоже на должность инспектора, въ Казанскую губернію, гдѣ въ разное время онъ завѣдывалъ училищами, находящимися въ уѣздахъ Лайшевскомъ, Спасскомъ, Тетюшскомъ, Свияжскомъ и Чебоксарскомъ. Въ Казанской губерніи онъ прослужилъ до 1891 г., а затѣмъ снова недолго былъ инспекторомъ въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи и, по выслугѣ 25 лѣтъ, вышелъ въ отставку, поселившись въ своемъ родномъ селѣ Шуматовѣ, гдѣ и скончался 2 марта. Къ числу наиболее обработанныхъ трудовъ В. К. Магницкаго слѣдуетъ, мнѣ кажется, отнести: 1) „Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры“, изданные Коммиссіей Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника при Казанской Духовной Академіи въ 1882 г., 2) „Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда“, изд. въ 1877 г., и 3) „Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ

уѣздѣ Вятской губерніи“. Изданіе Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1885 г.

Кромѣ статей, помѣщаемыхъ В. К. Магницкимъ въ „Извѣстіяхъ Общества Арх., Ист. и Этн.“ и заключающимъ въ себѣ преимущественно различныя изслѣдованія объ инородцахъ (чувашихъ и мишаряхъ), и кромѣ разныхъ корреспонденцій въ мѣстныхъ газетахъ, онъ принималъ большое участіе въ составленіи описаній училищъ Казанской губерніи и списковъ селеній той же губерніи (Казанскаго и Лаишевскаго уѣздовъ), изъ коихъ послѣдніе печатались въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а описанія издавались отдѣльными выпусками. Послѣ В. К., вѣроятно, осталось не мало незаконченныхъ статей; у него было также большое собраніе рукописей, брошюръ и бпнгъ, имѣющихъ мѣстный интересъ. Собирая свѣдѣнія о чувашихъ и мишаряхъ, В. К., по названіямъ населенныхъ мѣстъ и на основаніи сказаній, уцѣлѣвшихъ въ народѣ, находилъ чувашъ тамъ, гдѣ выпѣ живутъ другіе инородцы, или русскіе; доказывалъ, что упомянаемые въ лѣтописяхъ „горная черемиса“ Ядринскаго и юго-западной части Козьмодемьянскаго уѣздовъ и „горные служивые татаря“ Чебоксарскаго уѣзда были не кто иные, какъ чувашп... Относительно мишарей В. К. заботился о пополненіи тѣхъ изслѣдованій и статей, которыя были уже докладываемы Обществу Арх., Ист. и Этногр. членами этого Общества: В. А. Казариновымъ († въ 1891 г.) и протоіереемъ Е. А. Маловымъ.

Было бы весьма желательно, чтобы изслѣдованія объ инородцахъ, производившіяся В. К. и вышеупомянутыми лицами, были продолжены Обществомъ и чтобы въ непродолжительномъ времени возможно было составить какъ историческіе, такъ и современные списки инородческихъ селеній съ указаніями происхожденія названій этихъ селеній, числа жителей, отдѣльно по каждой народности и по вѣроисповѣданіямъ. Полезно было бы также помѣщать въ этихъ спискахъ названія полей, лѣсовъ, рѣкъ, овраговъ и прочихъ урочищъ, при коихъ

находятся селенія, или кои входятъ въ составъ ихъ земельныхъ угодій. По названіямъ и указаніямъ, съ каковаго языка взяты эти названія, возможно было бы во многихъ случаяхъ опредѣлить народность, къ коей принадлежали основатели селеній *).

И. Износковъ.

*) Предположеніе автора этой статьи относительно литературнаго наследія В. К. Магницкаго оправдывается свидѣніями, сообщенными о Н. А. Архангельскимъ; оказывается, что послѣ покойнаго осталось «множество рукописей и печатныхъ статей»; въ числѣ первыхъ было обширное (законченное ли?) «Описаніе селеній Ядринскаго уѣзда». *Ред.*

ИЗЪ КОЛЛЕКЦІЙ КАЗАНСКАГО ГОРОДСКАГО МУЗЕЯ.

I.

Въ извѣстномъ трудѣ покойнаго Д. А. Ровинскаго „Русскія пародныя картинки“ подъ № 645 (II, 327—345, и IV, 499—500) разсмотрѣны различныя изданія „Описанія Іерусалима“. По словамъ названнаго ученаго, подлинникомъ для нашихъ копій этой книги служили вѣнскія изданія, in 4° (1748 г.) ¹⁾ и in folio (дата не указана, но скопированное отсюда русское изданіе отнесено къ первой половинѣ XVIII вѣка). Такъ какъ подлинное изданіе вышло въ Вѣпѣ, то естественно возникаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли на *русскомъ* языкѣ былъ писанъ текстъ, объясняющій картины „Описанія“? Изъ датировки вѣнскаго изданія, опущенной въ русскихъ перепечаткахъ, видно, что его разрѣшилъ къ печати „Пресвя-

¹⁾ Вѣнскія изданія in 4°, относящіяся къ 1772 и 1781 годамъ, описаны Шафарикомъ (Geschichte der südslavischen Literatur, III, 431); г. Новаковић (Српска библиографія за новију књижевност 1741—1867. № 47 и 74) только повторилъ указанія Шафарика. Недавно Др. М. Пачовскій напечаталъ (Записки Пауковаго Товариства імени Шевченка, томъ XII, отдѣлъ Miscellanea, стр. 6—8) замѣтку подъ названіемъ «Сербскій опис Ерусалиму в XVIII в.», въ которой подробно описалъ (о Ровинскомъ не упомянуто) экземпляръ разбираемой книги въ изданіи 1748 г., сохранившійся въ бібліотекѣ «пок. архиеп. Моравскаго у Львові». Несмотря на заглавіе своей статьи, г. Пачовскій говоритъ объ языкѣ «Описанія»: «Мова в тій книжочці звичайна «славно-руська», зі збереженнями подекуди старословянськими формами».

щеннѣйшій и словеснѣйшій Господинъ Господинъ Исаія Автоновичъ ¹⁾ православный Архієпископъ и Митрополитъ всего въ державѣ вышняго и всеславнѣйшаго дома аустрійскаго обрѣтающагося сербо-славенскаго и валахійскаго народа на попизнѣйшее прошеніе святѣйшаго (честнѣйшаго? у Ровинскаго: стнѣйшаго) господина Симеона Сумоповича архимандрита Іерусалимскаго^а. Одни упоминаемыя здѣсь имена позволяютъ а ргіогі думать, что языкъ „Описанія“ долженъ быть славено-сербскимъ, а не русскимъ; внимательный пересмотръ лексическихъ особенностей въ языкѣ разбираемаго памятника подтверждаетъ такое предположеніе; въ самомъ дѣлѣ, здѣсь находимъ такіе характерные сербизмы, какъ *прозоръ* (у Ровинскаго II, 332, ср. сербское *прозор*—окно), *пулякъ* (*ibid.*, 333, ср. сербское *пулак*), *надтемлюмъ* (*ibid.*, 334, ср. *темлю*—*iconostasis templi graeci*—въ словарѣ Караджича), *седѣфсмъ* (*ibid.*, ср. въ томъ же словарѣ *sedef*—*testa conchae margaritiferae*), *на единой плочи* (*ibid.*, 336, ср. сербское *плоча*—плита), *съ множествомъ новцовъ* (*ibid.*, 338—ср. сербское *новац*—монета, *ноци*—деньги), *узроки* (*ibid.*, 345—ср. сербское *узрок*—причина) и т. п.

Русское листовое изданіе „Описанія Іерусалима“ Ровинскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Тетрадь въ средній лѣсть, состоящая изъ четырнадцати листовъ, отпечатанныхъ (съ одной стороны) мѣдными, гравированными досками. На первой страницѣ поставлено три ну-

¹⁾ Епископъ арадскій, избранный 27 августа 1748 г. и скончавшійся 22 января 1749 г.

мера кряду: „1—2—3“; и еще „4“, сбоку, справа. На второй страницѣ поставленъ № „5“, и т. д. до четырнадцатой, на которой поставленъ № 17. Изданіе первой половины XVIII вѣка; подлинникъ находится въ моемъ собраніи*.

Иныхъ изданій въ листъ Ровинскій не упоминаеть; между тѣмъ въ маѣ 1901 г. въ Казанскій Городской музей были пожертвованы разрозненные листы „Описанія“ въ изданіи, отличномъ отъ экземпляра Ровинскаго; поэтому считаемъ излишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Экземпляръ Казанскаго Городскаго Музея заключаетъ въ себѣ листы 2—10 и 12—14 „Описанія“ (нумерація, идущая совершенно правильно, проставлена вверху каждаго листа, посрединѣ); на л. 14 мѣ текстъ заканчивается, а потому недостающими оказываются только два листа—первый и одиннадцатый. Форматъ изданія—„средній листъ“, какъ выразился Ровинскій о своемъ экземплярѣ; отпечатано „Описаніе“ точно также „съ одной стороны, мѣдными гравированными досками“; основаніемъ для датировки изданія являются водяные знаки въ бумагѣ; въ листѣ 8-мъ видна филигрань: „1788“, въ листѣ 5-мъ „88“, въ листѣ 6-мъ „89“; бумага несомнѣнно русская, такъ какъ въ листахъ 9-мъ и 14-мъ видны филигрانی: „Р Ф“¹⁾; буква, стоящая передъ Р, не поддается прочтенію.

¹⁾ Ср. въ трудѣ Н. П. Лихачева «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ», II, 49 и 52—54. Въ другой книгѣ того же автора находимъ замѣчаніе, которое можетъ оказаться полезнымъ и для настоящаго случая: «Указы, печатанные на листахъ съ знаками, состоящими изъ годовыхъ датъ, позволяютъ сдѣлать приблизительное наблюденіе, что между производствомъ бумаги и напечатаніемъ на ней указа прошло перѣдло

Въ виду того обстоятельства, что нумерація листовъ въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея правильна, текстъ листа 2-го долженъ соотвѣтствовать содержанію 5-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, листъ 3-й долженъ совпадать съ 6-мъ и т. д., до послѣдняго (14-й), на которомъ мы вправе ожидать найти окончаніе, помѣщенное въ экземплярѣ Ровинскаго на 17-мъ листѣ; въ общемъ это предположеніе оправдывается — относительно рисунковъ вполне, а относительно текста только приблизительно; отмѣтимъ начала и концы сохранившихся листовъ:

Л. 2 (по Ровинскому 5-й) начинается словами: *пррѣкъ лѣдъ кѣ же црѣ і шх прѣдѣ бекъ судѣл спасеніе посредѣ землѣ і єсть || градъ краснешии etc.* — у Ровинскаго передъ этимъ на 5-мъ листѣ читается: *на мѣстѣ высоцѣ посреди земли якоже глеть*; окончаніе л. 2-го и начало 3-го въ экземплярѣ Музея также не совпадаетъ съ концомъ 5-го и первыми словами 6-го въ экземплярѣ Ровинскаго:

экземпляръ Музея:
*конецъ 2-го л. игоре стояніе єсть
 крестю сведѣнісе стое снитне овели
 начало 3-го л. Ётаго же сонетна*

экземпляръ Ровинскаго:
*конецъ 5-го: игоре стояніе єсти
 вр
 начало 6-го: Кретное сведен-*

и даже большею частью около двухъ лѣтъ («Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ», стр. 92, прим. 5; впрочемъ ср. также «Палеографическое значеніе» etc. т. I, стр. 11X: «... въ большинствѣ случаевъ между производствомъ бумаги и напечатаніемъ листа проходило отъ одного до трехъ лѣтъ»; это положеніе ограничено въ спискѣ оговоркой, что «въ XVIII вѣкѣ въ Россіи возможенъ рѣзкій исключенія изъ приведеннаго правила»).

ХОДА КЪ ЗАПАДУ.

ное святое снитие.

Г̃ стаго же сопетия хода къ
западу.

Оканчиваются 3-й листъ экземпляра Музея и 6-й Ровинскаго—одинаково, заглавіемъ слѣдующаго отдѣла „О святомъ свѣтѣ и когда бываетъ“; точно также начало и конецъ 4-го листа экземпляра Музея тождественны съ началомъ и концомъ 7-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, если не считать ореографическихъ отличій; 5-й листъ экземпляра Музея долженъ бы былъ соответствовать 8-му листу экземпляра Ровинскаго, но по странной случайности листъ съ цифрой 5 наверху оказывается одинаковымъ со слѣдующимъ, который помѣченъ цифрою 6; такимъ образомъ, экземпляръ Казанскаго Музея не обладаетъ тою частью „Описанія“, которая помѣщена въ экземплярѣ Ровинскаго на 8-мъ листѣ, и наоборотъ, снабженъ двойнымъ 6-мъ листомъ, начало котораго вполне соответствуетъ первымъ словамъ 9-го листа экземпляра Ровинскаго, а конецъ нѣсколько разнится отъ окончанія послѣдняго:

Экземпляръ Музея:

конецъ 6-го листа: есть свати-
лице

вѣкъже (кустосъ)

Экземпляръ Ровинскаго:

конецъ 9-го листа: есть свѣ-
лице въ немже хртось учи

Точно также и текстъ остальныхъ листовъ не вполне совпадаетъ съ распредѣленіемъ его въ экземплярѣ Ровинскаго:

Экземпляръ Музея:

Начало 7-го листа: ВЪНЕМЖЕ
ХРТОСЪ УЧИЛЪ НЕПОКОРИМЪА ЖИДЫ.....

Конецъ 7-го листа: Д̄ СТАГО ІА-
КОВА Е̄ С̄ КОНСТАНТИНА С̄ ЖЕР

Начало 8-го листа: ЖЕРТВА ПАТ-
РІАРХА АВРААМА

Конецъ 8-го листа: ИХУДА (кус-
тосъ).

Начало 9-го листа: ИХУЖЕ
ИГРАДА ІЕРУСАЛИМСКАГО

Конецъ 9-го листа: КАМЕНЬ ПРЕ-
НЕМЖЕ ХРТОСЪ ВОСТА

Начало 10-го листа: ОСТАВИЛЪ
ПЕТРА И ІАКОВА ІОАННА

Конецъ 10-го листа: МАРДА И
МАРИА НАДЪ

Начало 12-го ¹⁾ листа: ИМАЛО
ДАШЕ ЕСТЬ ОАВОРСКАА ГОРА

Конецъ 12-го листа: ГРОБЪ С̄
САВВЫ СЪ КЪВЪЖИЕЮ КРАСНОЮ ІЕНЕ

Экземпляръ Ровинскаго:

Начало 10-го листа: УЧИЛЪ
НЕПО(ВО)РНЫЯ ЖИДЫ

Конецъ 10-го листа: Д̄ СТАГО
ІАКОВА Е̄ С̄ ЕОН

Начало 11-го листа: КОНСТАН-
ТИНА С̄ ЖЕРТВА ПАТРИАРХА АВ-
РААМА

Конецъ 11-го листа: С̄ ГЕОР-
ГІА ПРИЖІДЕХ

Начало 12-го листа: ИСХОДЯ-
ШЕ ИЗГРАДА ІЕРУСАЛИМСКАГО

Конецъ 12-го листа: КАМЕНЬ
ПРИНЕМЖЕ ХРТОСЪ ОСТАВИЛЪ
ПЕТРА И ІАКОВА ИВАННА ВШЕДЪ
НА МОЛИТВУ БЛИ

Начало 13-го листа: БЛИЗВЕР-
ТОГРАДЪ ИДЪЖЕ ПРЕДАДЕ ИУДА

Конецъ 13-го листа: МАРФА И
МАРИА ВАДЪ

Начало 15-го листа: І МАЛО
ДАШЕ, ЕТЬ ОАВОРСКАЯ ГОРА

Конецъ 15-го листа: ГРОБЪ С̄
САВВЫ СЪ КЪВЪЖИЕЮ КРАСНОЮ
ИВНЕ МОНА

¹⁾ Какъ выше было указано, въ экземплярѣ Музея 11-й листъ, соот-
вѣствующій 14-му по счету Ровинскаго, не сохранился.

Начало 13-го листа: ѿвнѣ мѣст-
тыря на стенахъ

Конецъ 13-го листа: между
(кустось)

Начало 14-го листа: между
птолемейди и яффы

Конецъ 14-го листа: бѣга мо-
лите непрестанно

Начало 16-го листа: монас-
тыря на стенахъ

Конецъ 16-го листа: црков
красная

Начало 17-го листа: между
птолемейды и яффы

Конецъ 17-го листа: бѣга мо-
лите непрестанно.

Рисунки экземпляра, принадлежащаго Казанскому Городскому Музею, соотвѣтствуютъ описанію Ровинскаго, если не считать незначительныхъ отличій въ надписяхъ, одно изъ которыхъ измѣнило смыслъ; на 10-мъ листѣ экземпляра Ровинскаго помѣщенъ рисунокъ „общая купель“, а соотвѣтственная картина (на л. 7) въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея названа „общая купель“.

II.

Въ собраніи книгъ и рукописей Казанскаго Городскаго Музея обращаетъ на себя вниманіе переплетенная рукопись in 4° (№ 115 по книгѣ коллекцій), писанная разными почерками. Въ началѣ, судя по старинной нумераціи, помѣщалось десять пустыхъ листовъ (второй не уцѣлѣлъ); въ позднѣйшее время на нихъ появились различныя пробы пера, среди которыхъ упоминаются 1824 (л. 8) и 1826 (л. 3) годы.

Далѣ, на 40 нумерованныхъ листахъ, слѣдуетъ извѣстная повѣсть о Брунцвикѣ. Полный русскій текстъ ея, по *одной* рукописи XVIII вѣка, былъ обнародованъ въ 1888 г. М. Петровскимъ ¹⁾; позднѣе, въ 1892 г., чешскій ученый, г. Ю. Поливка, напечаталъ книгу „Kronika o Brunsvickovi v guské literatuře“ ²⁾, гдѣ перечислилъ (стр. 3—4) всѣ до того времени извѣстные списки „Исторіи о Брунцвикѣ“; разсматриваемая рукопись можетъ увеличить составленный г. Поливкой каталогъ еще на одинъ номеръ, но новая копія особаго интереса не представляетъ, такъ какъ ея текстъ, кромѣ орфографическихъ отличій, сходенъ со спискомъ, обнародованнымъ въ LXXV выпускѣ „Памятниковъ древней письменности“; такъ же, какъ и въ послѣднемъ, Неоменія названа Неомнией, Астропомусъ—Остромоногомъ и т. п.; въ спискѣ Казанскаго Музея находимъ даже ошибки, которыя были отмѣчены г. Петровскимъ въ изданной имъ копіи; такъ, чешскому *dobývali* въ обоихъ спискахъ соотвѣтствуетъ совершенно неумѣстное слово *дабы* (Памятники, стр. 32, прим. 4); въ спискѣ г. Петровскаго прибавлено (*ibid.*, nota 5) слово *корону*, отсутствующее въ чешскомъ текстѣ—въ рукописи Музея также находимъ *карону*; даже такія описки, какъ *услышавъ* вм. *услышала* (*ibid.*, nota 6) и *милшій* (въ рукописи Музея *милшій*) вмѣсто *милшій* (*ibid.*, nota 8) оказываются общими

¹⁾ Памятники древней письменности и искусства. Исторія о славномъ королѣ Брунцвикѣ (Выпускъ LXXV, СПб. 1888, стр. 31—57).

²⁾ Rozpravu České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědu, slovesnost a umění v Praze. Ročník I. Třída III. Číslo 5.

объёмъ копійамъ. Тѣмъ не менѣе, послѣднія не могутъ быть названы тождественными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись Музея даетъ болѣе исправное чтеніе, нежели воспроизведенная въ I.XXV-мъ выпускѣ „Памятниковъ“, напр. вмѣсто: „... Самъ и рече ей“ („Памятники“, стр. 33) въ рукописи Музея читается: „самъ *заплакавъ* и рече ей“ — здѣсь присутствіе второго сказуемаго требуетъ союза *и*, который совершенно неумѣстенъ въ обнародованномъ текстѣ. Точно также фраза печатнаго текста (стр. 57): И тако Брунцвикъ во своемъ королевствѣ etc., лишенная сказуемаго, исправляется рукописью Музея, гдѣ послѣ *Брунцвикъ* слѣдуетъ слово *пожи* (=поживе). Съ другой стороны, встрѣчаются и обратные случаи; такъ, при осмысленномъ чтеніи печатнаго текста: „Отецъ же мой *и дядь* и прадѣды наши“ etc. („Памятники“, стр. 32) въ рукописи Музея вмѣсто *и дядь* находимъ *идеть*.

„Исторія о Брунцвикѣ“ занимаетъ пять восьмилстовыхъ тетрадей, помѣченныхъ (наверху слѣва) цифрами 1, 2, 3, 4 и 5.

Далѣе находимъ писанныя совершенно инымъ почеркомъ и другими чернилами фациціи въ стихахъ; заглавіемъ служить слѣдующее четверостишіе:

Хотя не для історическаго чтенія
Сочинены некоторымъ члкомъ для
увеселенія

Самыя забавныя жарты
Хотно читать какъ іграть вкаты.

Фациціи эти занимаютъ 43 нenumерованныхъ листа; на 44-мъ находимъ нѣсколько пробъ пера.

Какъ только что выписанное четверостишіе, такъ и число „жартовъ“—32—и ихъ силлабическій размѣръ соотвѣтствуютъ замѣчаніямъ ак. Шпица ¹⁾ объ „увеселятельныхъ жартахъ“, найденныхъ имъ въ Погодинской рукописи XVIII в., № 1777 (ср. также „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго“, Москва, 1870, стр. 32 второго счета). Записанныя въ рукопись Музея „жарты“ носятъ слѣдующія названія:

- 1) О воре, 2) О мошенникѣ, 3) О нищемъ, 4) О второмъ нищемъ, 5) О мужикѣ, 6) О дворянинѣ і мужикѣ, 7) О глупой женѣ, 8) О дву товарищахъ, 9) О дворянинѣ і мужикѣ, 10) О прохожемъ члвкѣ, 11) О певже, 12) О безстыдномъ, 13) О лукавой женѣ, 14) О крестьянинѣ и женѣ, 15) О прекрасной дѣвицѣ, 16) О другой дѣвицѣ, 17) О господинѣ и мужикѣ, 18) О жидѣ, 19) О старомъ мужѣ, 20) О ворѣ, 21) О непостоянной женѣ, 22) О купцовой женѣ и о приващикѣ, 23) О увеселительномъ шутѣ, 24) О немжѣ, 25) О шутѣ в женской компаніи, 26) О шутѣ і женѣ сво, 27) О шутовомъ болѣзни зубной, 28) О егож болѣзни головной, 29) О искушеніи жме лекаря, 30) Обнемжѣ шутѣ и гостѣ, 31) О хвастунѣ и 32) О лгуно.

Далѣе шесть листовъ исписаны искусственно крупнымъ почеркомъ; здѣсь находимъ „Списакъ сполозовой челобитны великому императору“; подъ послѣдними словами подразумѣвается царь Теодоръ Алексѣевичъ (ср. „Русскій Архивъ“ 1865 г., ст. 977—983); авторомъ челобитной былъ: „костромскомъ помещикъ васка васильевъ сынъ полозовъ“; въ

¹⁾ См. его классическій трудъ «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ», СПб., 1857, стр. 292.

концѣ имѣется приписка другимъ почеркомъ, относящаяся къ 1773 г., а на слѣдующемъ листѣ той же рукой, что и самая челобитная, написано: „Сня тетрадь нееда забелина чеоедъ забелинъ свверучнмъ писалъ“; на оборотѣ помѣщена „Песнь 1-я“ (инымъ почеркомъ; нач. „Ахъ по мосту мосту по калипову мосту“); далѣе слѣдуютъ также отрывки пѣсенъ и пробы пера; всего сохранилось, кромѣ описаннаго, 20 листовъ.

III.

Среди русскихъ переводныхъ романовъ XVII—XVIII вѣка большой популярностью пользовалась перепечатываемая до сихъ поръ „Исторія о храбромъ рыцарѣ Францылѣ Венціанѣ и о прекрасной королевиѣ Ренцывенѣ“; многочисленные списки ея указаны въ извѣстномъ трудѣ ак. А. Н. Пыпина „Для любителей книжной старины“¹⁾. По замѣчанію названнаго ученаго, одна изъ старѣйшихъ редакцій этого романа находится въ рукописномъ сборникѣ XVII—XVIII в., принадлежащемъ г. Забѣлину; съ ней сходна редакція, въ которой „Исторія“ сохранилась въ рукописи XVIII в. изъ собранія Тихонравова. Въ библіотекѣ Казанскаго Городскаго Музея имѣется рукопись in 4°, писанная (кромѣ приписокъ) однимъ и тѣмъ же почеркомъ первой половины XVIII столѣтія и заключающая въ себѣ 72 перенумерованныхъ листа; въ книгѣ коллекцій эта рукопись отмѣчена подъ № 116.

¹⁾ Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности на 1891 годъ. Москва, 1891, стр. 262—264 и 554—555; ср. также въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 60—62.

Рукопись представляет собою копию „Гисторіи о Францызѣ“ въ релакціи, близкой къ Тихонравовской, судя по заглавію послѣдней, сообщенному г. Пыпинымъ. На 1-мъ листѣ рукописи Музея читается:

ГИСТОРИЯ: ІЗДАВНА: ІЗРЯДНА ¹⁾:

(послѣ этой строки не тѣмъ почеркомъ, что вся рукопись, вписано: Исторія удѣлнова крестьянина. ; обозначенное точками стерто; далѣе слѣдуетъ продолженіе заглавія:).

О славномъ и храбромъ гишпанскомъ рыцаре венцыане францеле и (? *прорвано*) о славной прекрасной гишпанской (sic) королевне ренцивене изчетырехъ государствъ раны изобретена яко из драгихъ цветовъ карона и сплетена' всемъ славномъ ..шпанско (начало стерто) государстве понеже онъ венцыанъ изчрев. (стерто) матери своей венце родися и того ради о родителяхъ свои именованны венцыаномъ а о родени его и о благородстве п о школьной науке скажетъ гишпанья о показані (sic) ихъ храбрости и о жестокихъ шпаны его поедника скажутъ маптинцаго острова ковалеры и о грозныхъ победа на персею и франц... (*прорвано*) изъявить сильное турецкое государство ²⁾ и о те ево походения начи-наемъ гисторию сидевымъ образомъ

Бысть нека король славныи гишпанскіи именовемъ Бренбеусъ имель у себя жену вельми прекрасну именовемъ зинги-

¹⁾ Повидимому, это заглавіе искажено изъ: «Гисторія ізрядна и дивна», какъ читается въ рукописи, принадлежащей г. П. Н. Тиханову (Сборникъ, стр. 554).

²⁾ Это слово перенесено: государь—ство, причеиъ з поставленъ по извѣстной традиціи русскихъ рукописей.

лею дщерь партугалскаго короля и жила с нею великою любви
и неизглаголанно совете многие годы и не имели . . . (прорвано)
себя единого дитища и о то коро бысть в великой печали
и нача просити слезно что е . . . (прорвано) богъ далъ хотя
единое дитище в наследие имъ по смерти короля молилъ о
сыне а королева о дщере и по многомъ ихъ молени услы-
шалъ богъ молитву и королева зыгилея дади (sic) дщерь
вельми прекрасну и дивну etc.

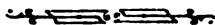
Конецъ романа не сохранился въ рукописи Музея, ко-
торая обрывается на слѣдующихъ словахъ:

. . . . тогда оторва у него главо (sic), а тело бросилъ во
французское войско и рече зри государь мой французъ сия
глава твоего противника потомъ и главу бросилъ на землю
тогда французъ пошлѣ (стерто) на послѣднѣ трѣ рыцарей и
побилъ двухъ и какъ сталъ послѣдней поеди . . . (замазано)
тогда французской король повелелъ в . . . (сорвано)

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на поляхъ рукописи находятся
сдѣланныя болѣе новыми поч-
рыхъ интересна слѣдующая, помѣщенная на оборотѣ 12-го
листа, вдоль лѣваго поля:

однако добрыя люди я вамъ поведаю о сей исторіи чи-
та я ее И очень доволенъ И много въ ей добры делъ и воин-
скихъ шурмованиевъ также и зышибва (sic) богатырски .

И. И.

ГРАМОТЫ КАЗАНСКАГО ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ.

укопись, въ которой находятся предлагаемыя ниже копіи грамотъ Зилантова монастыря, хранится въ настоящее время въ I отдѣленіи бібліотеки Академіи Наукъ, подъ шифромъ 34. 5. 5. Рукопись въ л., въ кожаномъ переплетѣ. На корешкѣ, вверху, ярлычекъ: „108“ (чернилами), по срединѣ корешка другой ярлычекъ: „23“ (цифры печатныя). На первой сторонѣ переплета, вверху, „№ 70“ (чернилами), внизу: „№ 23“ (карандашемъ).

На л. 1 (ненумерованномъ): „Сія книга переплетена въ 1810 годѣ настоятелемъ Архимандритомъ Амвросіемъ, тщаіемъ и трудами коего собраны и приведены въ порядокъ всѣ грамоты, въ разныя времена монастырю данныя“¹⁾.

Съ л. 1—39 въ рукописи находятся копіи грамотъ; съ л. 40—72—„копіи съ копій“; съ л. 72 до конца рукописи, л. 78, копіи „бумагъ XVIII в.“; дл. 1—71 писаны преимущественно почеркомъ XVII в., особенно „копія“.

Четыре изъ предлагаемыхъ ниже грамотъ были напечатаны въ упомянутой книжкѣ архим. Гавріила, см. копіи № № 1, 3,

¹⁾ Объ архим. Амвросіи см. «Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго второкласснаго Зилантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840». Стр. 17 (въ спискѣ настоятелей монастыря) «52). Амвросій Срѣтенскій съ 1805 г. переведенъ изъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, скончался 27 Апрѣля 1828».

4, 10 и стр. у арх. Гаврііла 29—32, 32—36, 36—39, 39—44.

Въ Актахъ Историческихъ, т. I, № 191, с. 354—355, напечатана „Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Булгакову о пожалованныхъ Илантову монастырю угодьяхъ“—см. копію № 3, на л. 2—3.

Историко-культурный комментарий къ грамотамъ находится, въ обильномъ количествѣ, въ трудахъ Г. Перетятковича: „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“ (М., 1877) и „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“ (Одесса, 1882); о важномъ же значеніи грамотъ мнѣ не представляется нужнымъ говорить.

Г. Луцевичъ.

Л. 1 (нумерованный)—Копія ¹⁾.

Се аз, царь і великий князь іванъ васильевичъ всеа русіи, пожаловалъ есми руского владбища илантовы горы монастыря успенія пречистые богородицы і всѣхъ святыхъ игумена іакима з братьею, или хто по нем иный игумен будетъ, что намъ били челом: стоялъ ихъ монастырь на рускомъ владбище, а землю де і имъ дали въ монастырю на руское владбище бояринъ нашъ і воевода князь петръ івановичъ шуйской і всѣ воеводы у ілантовы горы к туру казани и по ички казани, на пашню в полѣ на двадцатъ чети, а в дву потому

¹⁾ См., «Историческое описание Казанскаго Успенскаго второкласснаго Илантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840», стр. 29—32. [Ср. въ статьѣ «Казань», помѣщенной въ журналѣ «Заволжскій Муравей», 1833 г., ч. II, стр. 853—856. Часть этой статьи, касающаяся памятника въ честь убіенныхъ при покореніи Казани воиновъ, вышла и отдѣльно, подъ названіемъ «Историческое описание памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ на Зилантовой горѣ. Съ рисунками. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1833. 8°. 2 вст. + 95 стр. + 3 рисунка на отдѣльныхъ листахъ; посвященіе гласитъ: Казанскому Градскому Обществу Усердѣйшее приношеніе *Отъ Зилантовскаго Архимандрита Гавріила*; отсюда мы узнаемъ имя автора статьи; грамота отъ 19 іюня 7068 г. здѣсь находится на стр. 51—55. И въ томъ, и въ другомъ изданіяхъ находимъ объясненія: «Туръ, рѣчка, впадающая въ Каванку. Она вся пересохла» и «Ичка тожь рѣчка, впадающая въ Каванку». Та же грамота напечатана и въ «Краткой исторіи города Казани. Соч. Михаила Рыбушкина. Казань. 1848», изд. второе, томъ I, стр. 88—89, примѣчаніе. *Ред.*]

же, да им же дали три связни рыбы ловли (?) ¹⁾ в волги в тетюшских водах, и послѣ де и того бояре наши і воеводы, князь семень івановичъ мпкулннской да васплеі мхаіловичъ юрьев і всѣ воеводы, велѣли им тот монастырь с рускоѳ кладбища перенести и поставити на ілантовѣ горѣ, потому что руское кладбище вешняя вода поімает, а пашню им к монастырю дали у тое ж ілантовы горы в туру казани по ички казань, по дватцати чети в полѣ, да ім же придали на пашню за рѣкою казанью селища ягодной поляны одно поле, и тое у них пашню ягодноі поляны діакъ нашъ кузма Ѳедоров по нашей грамотѣ и по наказному списку, взял в нашему дворцовому селу къ ягодной полянѣ, и учинил на той на их на монастырскоі пашнѣ къ unseremу селу, къ ягодной полянѣ, трете поле; и нам бы их пожаловати на их монастырскоі обиход къ их пашнѣ, къ ілантовѣ горѣ, в рускому къ старому кладбищу, къ их ругѣ къ денежной и къ хлѣбной придати в волгѣ рыбы ж ловли, да лугъ меж волги и туру казани, а ставитца же и на нем сѣна пят сот копен. И аз, царь і велики князь, ілантовского монастыря руского кладбища игумена іякима з братьею, іли хто по нем іный игумен будет, пожаловал, велѣлъ им къ монастырю пахати тое ж пашню у ілантовы горы къ туру казани и по ички казань и около руского кладбища, какъ им тое пашню дали нашъ бояринъ і воевода князь петръ івановичъ шуйсвой і всѣ воеводы да рыбной ловли двѣ связни в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани на пят сот копен, а в бнигах которые книги прислаз діакъ кузма Ѳедоров противен з доходных книгъ, по воевоцкоі дачѣ бояр наших і воевод князя семена івановича мпкулннского да василя мхаіловича юрьева, тѣ луги написаны къ их же монастырю, в рускому кладбищу от казанского устья (1 об.) вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузника, до протопоповых покосов з братею, и лѣсъ около руского кладбища; і вперед игумену іякиму з братьею

¹⁾ Неясно: перегибъ.

велѣти пашня къ монастырю пахати у илантовы горы и около руского кладбища, и лугъ меж волги и туру базани косити по та мѣста, какъ заняли пашни бояре и воеводы, в своих даточных книгах написали, и на рускомъ имъ кладбищи по родителях поахиды пѣти, а рыбная им ловля вѣдати и рыба на монастырь ловити в волгѣ в тетюшских водах всего пятью связки ¹⁾. Писано на москвѣ лѣта 7331 г(о) июня въ 21 день [1560].

У подлинной грамоты назадъ (оборотѣ под) ²⁾ писано тако: царь і великій князь іванъ васильевичъ. Приказал бояринъ и дворецкой казанской и нижегородкой и мещерской михайло пвановичъ волинской.

У подлинной грамоты его царскаго величества печать ³⁾.

Копію грамоты, что на л. 2—3, см. Акты Историческіе, т. I. № 191; см. еще упом. книгу архим. Гавріила, с. 32—36.

(Л. 4). Копія № 4 ⁴⁾.

Се яз, царь і великій князь фѣодоръ івановичъ всея русіи, пожаловалъ есмы в своей отчинѣ в казани пресвятые богородицы илантовы горы руского кладбища богомолца своего игумена родіона з братею, или кто по нем в том монастырѣ іный игумен будетъ, что билъ нам челом игумен родіонъ з братсю, а сказал наше жалованье къ монастырю—в казанском уѣздѣ деревня биндер, и въ той де ихъ монастырь и въ деревню въезжаютъ к ним недѣлщики і выимщики, да им чинятъ продажи и убытки великіе, да в тот же де их монастырь напередъ сего шло наше руги на плате пятнадцать рублев денегъ, да хлѣба пятьдесятъ шесть чети ржи, да

¹⁾ На поляхъ (позднѣйшимъ почеркомъ): «одна связка 10 сетей рыболовныхъ».

²⁾ Надъ словомъ «назадъ».

³⁾ Эти конечныя слова написаны позднѣйшимъ почеркомъ.

⁴⁾ «Описаніе» арх. Гавріила, с. 36—39.

двѣдцѣть девѣтъ чети с полусминою овса, да десѣтъ пуд соли, а пшнѣ де им тоѣ наше руги дають в полы того, а тот их монастырь въ казанн первоначалное мѣсто, да к тому ж де и монастырю в казанн внутри городе церков святых мученикъ кипріяна и устиппы, а руги к той церкви давали пят рублей и десѣтъ алтынѣ, да хлѣба девѣтъ чети ржи, да девѣтъ чети овса, а нынѣ к той церкви руги не дають же, и от того церков стоить без пшнѣ; и нам бы богомолца своего ігумена родіона з братею пожаловати—недѣльщиком і выимщиком к ним въѣзжати не велѣти, а судити бѣ ихъ велѣти на одинѣ срокѣ в году, и нашу ругу давати сполна. І аз, царь і великій князь феодоръ івановичъ всея русіи, пречистые богородицы ілантовы горы монастыря богомолца своего ігумена родіона з братею, или кто по нем иный ігуменъ в том монастырѣ будетъ, пожаловал, что за ними наше жалованье в казанском уѣздѣ деревня кпидерь, и хто у них в той деревнѣ учнетъ людей жити, и казанскіе наши воеводы и дьяки тѣхъ людей не судятъ ни в чемѣ, опричь душегубства и разбоя с поличнымъ; а недѣльщики казанскіе не въѣзжаютъ к ним ни по что, а вѣдаютъ и судятъ ігумен з братею своихъ людей и крестьянѣ, сами во всем, или кому приважуть; а случитца суд смѣсной тѣмъ ихъ людям и крестьяном з городскими людьми, или казанского уѣзда с людьми, и казанскіе наши воеводы и дьяки ихъ судятъ, а ігумен родіон с ними ж судить; а прав ли будетъ, виноват ли казанецъ,—казанским воеводам, а монастырской будетъ прав или виноватъ,—ігумену родіону з братею, а воеводам нашим и дьяком до монастырскихъ людей дѣла нѣтъ, а кому будетъ чево искати на ігуменѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ судятъ наши казанскіе воеводы і дьяки (л. 4 об.) безошлинно, на одинъ срокѣ в году, на крещенье христово; и недѣльщики опроче тово сроку не в(ъ)ѣзжаютъ к нимъ ни по что, і выимщики наши у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ борчемнаго питья не вынимають; а в духовномъ дѣлѣ ігумена и старцовъ судить казанскоі архіепископъ тихон, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уло-

женью, а опричь духовнаго дѣла игумена родіона и з братьею архієпископъ не судить ни в чемъ. Такъ ж есмь игумена родіона з братей пожаловал, велѣлъ им денежную и хлѣбную ругу и соль давати ежегод, сполна по книгам, а рыбу онѣ ловятъ в волгѣ рекѣ на монастырской обиход десятью связями, безшомлинно, по прежнему, а на церковной обиход имати им в казани из ясачного меду по пяти пуд на год; да игумена ж з братьею бояре наши і воеводы и дьяки казанскіе і всякіе приказные люди ото всякихъ обид іх берегут, і в сполошное время от ізмѣнников наших на береженье стрелцов наших въ монастырь посылають за то, что тотъ монастырь в казани первоначальной; и ратные люди у их монастырскихъ слугъ и у крестьян не ставятца. Дана грамота на москвѣ лѣта 731 г(о), оевраля въ ки день.

У подлинной грамоты назаді ¹⁾ писано тако:

Царь і великій князь оедоръ івановичъ всея русіи.
діакъ андрей щелкаловъ.

На тойже грамотѣ на обороте подписано ²⁾.

Лѣта 733 г(о), марта въ ии день государь царь і великій князь борисъ оедоровичъ всеа русіи и с сыномъ своимъ, с царевичемъ со княземъ оедоромъ борисовичемъ всеа русіи, сеѣ жаловалные грамоты слушав плантова монастыря игумена антонія з братею, или по нем хто в томъ монастырѣ иной игумень і брата будут, пожаловал, велѣлъ им сю жаловалную грамоту подписати на свое царское імя (л. 5), и рупити сеѣ жаловалные грамоты у них ничем не велѣлъ, и ходити имъ велѣлъ о всемъ по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано. А подписал діакъ офонасей іванов сынъ власевъ.

Копія № 5.

По государеве, цареве і великого князя Оедора івановича всеа русіи грамотѣ, за приписью діака ондрея щелкалова,

¹⁾ Сверху слова «назаді»: «оборотъ подѣ».

²⁾ У арх. Гавріила, с. 39: «подтверждена», но текста нѣтъ.

от восводи от князя григоря ондрѣсвича булгакова с товарищи, да от царева і великого князя діака от михаила битяговского, в казанскоі уѣздѣ, в деревню в киндерѣ, что было в помѣстьѣ за четвертаковыми дѣтми конышева, за оедком да за івашком, а другая половина тое деревни киндеря было в помѣстьѣ за василемъ за волинскимъ з братьєю, крестьяномъ власку іванову сыну да сергѣю михайлову сыну і всѣмъ крестьяномъ, которые в той деревнѣ в киндерѣ живут: пожаловал государь, царь і великій князь еедоръ івановичъ всеа русіи тою деревнею киндеремъ обѣма половинами пречистые богородицы илантovy горы ігумена родіона з братею, или по нем иный игумен в том монастырѣ будетъ, для монастырскаго обиходу пашня пахати і всякими угоды владѣти; а в казанскихъ в отдѣльныхъ книгахъ (л. 5 об.), писма семени зубатого на г(о) году, написано: отмѣрено в деревнѣ в киндерѣ четвертаковымъ дѣтемъ конышева, еедку да івашку. половина отца ихъ, помѣстья пашенныя земли, тритцать двѣ чети с осминою, да перелогу десят чети сѣна по рѣчкѣ по киндерѣ, по одной сторонѣ, сто пятьдесятъ копенъ, да двор помѣщиков еедковъ да івашков, а дворовъ крестьянскихъ—(в) власку іванов, (к) лучка іванов, (в) селпванка мовѣев; да в той ж деревнѣ в киндерѣ, в четвертаковскомъ ж помѣстьѣ конышева отдѣлено василю яковличю, да івану да меньшому, да михайлу григоревичю волинскому пашенныя земли тритцать двѣ чети с осминою, да перелогу десят чети, сѣна по другой сторонѣ речки киндеря сто пятьдесятъ копенъ, а дворовъ крестьянскихъ—(в) сергейко михайлов, (к) михалко пароеньевъ, (в) меркушь еедоров, двор пусть; а лѣсу пашенного и непашенного оволо деревни киндеря, в длину по смѣтѣ на три версты, а поперегъ на версту, всѣмъ помѣщикомъ не в разводѣ; і всего в деревнѣ в киндерѣ за василемъ з братьєю и с четвертаковскими дѣтми за волинскими конышева пашни и перелогу восемьдесятъ пять чети в полѣ, а в дву потому ж, сѣна триста копенъ; и вы б всѣ крестьяне, которые в той деревнѣ живутъ

і вперед учнут жить, пречистые богородицы илантовы горы игумена родіона з братею слушали, пашню на них пахали и оброкъ им платили, чѣм васъ пооброчать. К сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ булгаков печат свою приложил. Лѣта 734 г(о), маія въ 11 день.

У подлинной грамоты назади ¹⁾ писано тако:

діакъ михайла битеговской.

У ²⁾ подлинной грамоты приложена печать черная.

Копія № 6 ³⁾ (л. 6).

Лѣта 734 г(о), июль въ 11 день, по государевѣ царевѣ і великого князя есдора ивановича всеа русіи наказной памяти, за припис(ь)ю діака ондрея щолбалова, воевода князь григорей ондрѣевичъ булгаков с товарищи да государя царя і великого князя діакъ михайло битяговской приговорили: которые торговые люди приѣзжаютъ в казань изо всѣх верховских городов с товары, и из асторохани с сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товары, и монастырскіе суды с товары и з солью, і вятчене, и пермичи, а приставаютъ под илантовским монастырем і на бѣжболдѣ, на монастырской земли, и владѣ свое сол и рыбу і всякіе товары владут силно, без игуменского з братею вѣдома, и дачи им с тѣхъ своих судов и с владей, с солп и с рыбы торговые люди і монастырскіе в илантовской (sic) монастырь игумену родіону з братею не дают ничево, а государю с них пошлин с того прпстанища и с владей никаких неидеть; да с тѣхъ же де судов, которые приставают на монастырской землѣ, казаки их монастырским слугам и конюхам і всяким служебником чинят продажи і убытки великіе, и торговым людям верховских городов, и которые приѣзжаютъ из асторохани і ис перми и с вятки с

¹⁾ Надъ словомъ «зади» прибавлено: «оборотѣ подѣ.

²⁾ Эти конечныя слова написаны поздняйшимъ почеркомъ.

³⁾ У архим. Гавріила, с. 45, текста нѣтъ, но указано, о чемъ

сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товарами; а учнутца ставити под илантовским монастырем и на бѣжболдѣ, на монастырских землях, и товары свое и кладн, соль и рыбу, на монастырской землѣ учнут власти, и торговым людем і всяким приѣзжим верховских городов, і которые приѣдут из асторохани і из перми и с вятки, давати в тот монастырь игумену родіону з братьею, или по нем в том монастырѣ иные игумены будутъ, с соляные кладн по рублю, с рыбные кладн по полуполтинѣ з болших судов, з бѣлозерских, с устюжны, с насаду, с пермского дощаника—по полтинѣ, с сругов с устюжского и с кладново и с коломенки—по полуполтинѣ, с кладные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки—по гривнѣ, с сгрушка с ододеревово и с неводника—по алтыну, с плавных лоток—по двѣ денги, з ботника—по денгѣ; а которые торговые люди верховских городов, или из асторохани і из перми і с вятки, своих владей с соли и с рыбы и с пристапца и з судовъ, по государевѣ наказной памяти і по воеводцѣму і по діачю приговору, в илантовской (sic) монастырь игумену родіону з братьею не учнутъ давати, і игумену родіону на тѣх (л. 6 об.) людей бити челом воеводам, князю григорию ондрѣевичю булгакову с товарищи, да государеву діачю михайлу битяговскому, в пошлинах і о управѣ; и государевы воеводы і діакъ на тѣх людей игумену родіону в пошлинах велят давати пристава, і велят недѣлциву перед собою ставити, и по государевѣ наказной памяти и по своему приговору велят в монастырь пошлины имати вдвое. К сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ Булгаковъ печать свою приложил. Діакъ михайла битяговской. У ¹⁾ подлинной грамоты назади писано на склеиках тако:

діакъ михайло битяговской.

У подлинно(и) грамоты печат приложена черная.

¹⁾ Отсюда до конца—позднѣйшій почеркъ; надъ словомъ «зади» надписано: «оборотѣ под».

Копія № 7. ¹⁾

Се яз, царь і великій князь федоръ івановичъ всеа русіи, пожаловал семи пречистые богородицы руского кладбища илантова монастыря игумена антонья з братьею, или хто по нем в том монастырѣ иныи игумены и братья будутъ, в казанском уѣздѣ пустошью бектевъ на кидеяровской на вняжой ²⁾ пустоши, у высокіе горы, на ключе, да пустошью, что былъ починокъ поставлен повой на той же кидеяровской пустоши, что были в помѣстье за тимофѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ въ порожних землях, что были мѣ челом царю і великому князю федору івановичю всеа русіи ис казани пречистые богородицы руского кладбища илантова монастыря игумен антоней з братею (л. 7), а казал наше и де и жаловане за ними в казани в деревнѣ в кидерях і в иныхъ розпаци и перелогу и зарослей всего на сто на шездесят чети, а о прочѣ де и того за ними земли и лѣсу нѣтъ, а ихъ де и нынѣ тритцат четыре браты, і имъ де и проворमितис нѣчемъ, и пашни прибавити нѣгдѣ; и нам бы ихъ пожаловати в казани пустошью бектевъ кидеяровской пустоши, да пустошью, что был поставленъ починокъ повой, на той же пустоши, а были де и тѣ пустоши в помѣстье за тимофѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ де и тѣ пустоши лежат впусѣ дватцат три годы и лѣсом поросли, а не отда ны никому. І язъ, царь і великій князь федоръ івановичъ всеа русіи, пречистые богородицы руского кладбища илантова монастыря игумена антонья з братьею, или по нем в том монастырѣ иныи игумены и братья будутъ, тѣми пустошии пожаловал, а по памяти, за приписю діяка нашего дружины петелина, сто первого году, в казанских в отдѣльных внигах микиты пелепелицына с товарищи, лѣта 7011 г(о) году, в пус-

¹⁾ У арх. Гавриила, с. 45, текста нѣтъ; указано только, о чемъ.

²⁾ Въ рук.: книгой.

тоши, что была деревня бектев на епидеяровской на княжой пустоши, да в пустоши, что был поставлен почпнок новой на той же пустоши, что были в помѣстьє за тимоѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, написано пашенные земли и перелогу и зарослей шездесят три четверти в полѣ, а в дву потому же, сѣна отхожево на епидеяровском селище и меж пашен сто дватцат копец, лѣсу пашенного і непашенного меж деревни кулссітова і киндерлѣя, не в роздѣлѣ, в длину на полторы версты, а поперегъ на версту; а владѣти ігумену антонью з братею тѣм нашим жаловапьем по сей нашей жаловалной грамотѣ. Дана грамота на мосевѣ лѣта 736 г(о), ноября въ еі день.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:

Царь и великій князь федоръ івановичъ государь всеа русіи.

У ¹⁾ подлинной грамоты его царскаго величества печат.

Копія № 8 ²⁾ (л. 7 об.).

От цара і великаго князя бориса федоровича всеа русіи в нашу отчину в казань боярину і воеводѣ нашему князю еедору івановичю хворостиннину да діяку нашему олексею шапилову. Били нам челом ис казани Богородицына монастыря илантовы горы игумен антоней з братею, а свазали: дана де къ монастырю въ „ч.“ м году деревенка киндер в пустѣ, по арской дорогѣ, да на пустошѣ епидеяровское селище под високою горою, а та де пустошъ лежала в пустѣ полтретьятцать лѣтъ, і всево де дано в монастырю пустошей и диково лѣсу, от казансково взятыя по ся мѣста, на сто

¹⁾ Отсюда до конца позднѣйшей почеркъ.

²⁾ У арх. Гавриила текста нѣтъ (с. 45); указано, о чемъ.

на шездесят на осмъ чети, а опрѣч де тово к нашему бого-
молю къ монастырю вотчины не даво ни на одну чет, и они
де на тѣ пустоши называют крестьян и бобылков, а ссуду де
им дають хлѣбную и денежную займучи, и тѣ де пустоши
самы роспахивають, а наши де посланники и гонцы гоняют
по той арской дорогѣ в наши в казанскіе пригороды і в во-
лости, а подводы де емлють, по прежнему нашему указу от
казансково взятъя и по ся мѣста, в первой деревнѣ в татар-
скоі волости въ емашурме, от города от казани верстѣ с
тридцать; і в нынѣшнем де въ рѣ. м году сеѣ весны наши
посланники и гонцы почали имати подводы у их крестьян
ис пашни монастырскіе лошади, и от тово де они стали без
пашни, в конец погибли, а крестьянишка де разбежалис; а
прежде сево тѣ пустоши, что за ними были за помѣщики,
ис тѣх де помѣщиковъ ис них от казансково взят(ъ)я і по
ся мѣстѣ подводъ не имывали; и нам бы их пожаловати не
велѣти у тѣх крестьян и у них подводъ имати, чтоб они
пашни не огстали, и крестьяне бы у них не разбѣжалис. И
будет такъ, какъ нам илантовы горы монастыря игумен анто-
ней з братею бил челом, а наперед того будет с них и с их
крестьян подвод не имывали, а учали имат нынѣ вповѣ, и
мы илантовы горы монастыря игумена антонья з братею, или
кто по немъ иной будетъ, пожаловали, съ их вотчинных де-
ревень и со крестьянъ подводъ имати не велѣли; и какъ к
вамъ ся наша грамота (л. 8) придетъ, и вы б илантовы го-
ры монастыря с игумена антонья з братею и с их крестьянъ
в деревнях, куды погонят гонцы, подвод имати не велѣли; а
прочеть сю нашу грамоту и списав с неѣ противень, слово
въ слово, отдали назад игумену антонью з братею; и онѣ еѣ
держатъ у себя для иных наших бояр і воевод и діяков. Пи-
сан(о) на москвѣ лѣта зрѣ г(о), августа въ 1̄ день.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:
діакъ офонасей власевъ.

У ¹⁾ подлинно (и) грамоты на оборотѣ приложена на боку печать черная.

Копія № 9 ²⁾ (л. 8 об.).

Се аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, пожаловали есмя усненія пресвятые богородицы илантовского монастыря, что в казани русково кладбища, игумена іосифа з братею, пли хто по немъ в том монастырѣ иные игумены і брата будут, что били нам челом, а сказали: жаловалны де у них грамоты блаженны памяти государя, царя и великого князя [ивана васильевича всеа русіи и благовѣрныи памяти государя, царя і великаго князя] ³⁾ еедора івановича всеа русіи на монастырскую вотчину, что дана в тому монастырю и на рыбныи ловли и на всякіе угодыя и на хлѣбную и на денежную ругу, а на наше де царское имя тѣ у них жаловалны грамоты не переписаны, и нам бы их пожаловати, велѣти тѣ жаловалны грамоты переписать на наше царское имя; и аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, усненія пресвятых богородицы илантовского монастыря, что в казани, игумена іосифа з братею пожаловал, велѣл тѣ грамоты переписать на наше царское имя. А в грамотах, каковы положил перед нами игумень іосифъ написано: лѣта 7311 г(о) пожаловал блаженны памяти царь і великій князь іванъ васильевичъ всеа русіи, илантовского монастыря руского кладбища игумена з братею, велѣл дати свою жаловалную грамоту на пашню, и на рыбныи ловли, и на всякіе угодыя, а пашни за ними по той грамотѣ у илантовы горы в туру казани и по ички казани, около русково кладбища, на дватцать чети в полѣ, а в дву потому ж, да пять связокъ рыбных ловли в рекѣ в волгѣ, в

¹⁾ Отсюда; до конца позднѣйшей почеркѣ.

²⁾ У арх. Гавриила, с. 45, текста нѣтъ указано, о чемъ.

³⁾ Добавлено на поляхъ позднѣйшимъ почеркомъ.

тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани, от казанского устья вниз по волгѣ по обѣ стороны тереузника, до протопоповых покосов з братьею, а ставитца на том лугу пят соть копецъ, и лѣсъ около руского владбища; да у них же в грамотѣ, за приписю дьяка ѿдрея щелкалова лѣ г(о) году написано: которому крестьянину лучитца пойти за монастырь, из за кого ни буди в выход в незаповедные лѣта (sic), и с тѣхъ крестьян пошлин и пожлого имати с ворот с крестьянина (л. 9) по полтинѣ да по два алтына по судебнику, какъ і в волосных мѣстах, а мимо уложенья какъ по сроку за монастырь крестьянинъ поидеть, пошлин пожлого не имати; а лѣс монастырской на всякой обиход сѣчи ис тово лѣсу, которой к посаду отведенъ у помѣщиков; а въ „лг“ м году дана им в монастырю за камоу рѣкою рѣчка мешкала, с озерами и с истоки, которые озера впади в рѣку в мешкалу, і в той им рѣчкѣ і в озерѣ на монастырь рыба ловити всякими ловлями і в оброкъ давати, кому похотят; а которые люди учнут в той рѣчкѣ і в озерѣхъ ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцев ведѣти имати недѣлщином и ставити в казани перед бояры і воероды, и бояря і воеводы тѣмъ людем пеню чинят по суду; а въ „чг“ м году пожалованъ илантовского монастыря игумен з братею: которые люди і крестьяне учнут за ними жити в деревнѣ в бндерях і в ыных, и казанскіе воеводы и дьяки тѣх их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, а недѣлщици казанскіе не в(ъ)ѣзжают к ним ни по что, а вѣдают и судят игумен з братьею своих людей и крестьян сами во всем, или кому прикажут; а случитца суд смѣсной тѣмъ их людем, и крестьяном з городцкими людами или казансково уѣзда с людами, и казанскіе воеводы и дьяки их судят, а игумен с ними ж судит; а прав ли будетъ виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырской будет прав ли или виноват,—игумену з братею, і воеводам і дьяком до монастырских людей і крестьянъ

дѣла нѣтъ; а кому будет чело искати на игуменѣ или на их приказчике, ино их судят казанскіе воеводы и дѣки безошлнно, на один срокъ в году, на крещенье христово, и недѣлщики опрочъ тово сроку не въѣзжаютъ к нимъ ни по что, і вымщники у них и у их слугъ и у крестьян, кромѣ корчемного пня, не выймают; а в духовном дѣлѣ игумена и старцов судит казанскоі митрополит, по правилом святых отецъ и по соборному уложению, а опрочъ духовново дѣла игумена з братею митрополит не судит ни в чем, а денежную и хлѣбную ругу и сол в плантовскоі монастырь русково кладбища игумену з братею, да тово жъ монастыря къ церквѣ святых мученикъ купреяна и устиньи, что в городе, хлѣбную ж и денежную ругу и сол давати сполна, ежегод, по окладным книгам; а рыбу они (л. 9 об.) ловят в волгѣ рѣкѣ на монастырскоі обиход десято свяскамъ, безошлнно, по прежнему; а на церковноі обиход пмати имъ ис казани із ясаचाго меду по пяти пуд на год; да игумена ж з братею бояре і воеводы казанскіе і всякіе приказные люди ото всяких обид их берегутъ і в сполношное время от измѣнников на береженье стрелцов в тот монастырь посылают для того, что тотъ монастырь в казани поставленъ напередъ всѣх; и ратные люди у их монастырскихъ слугъ и у крестьян не ставятца; да в грамотѣ ж какову дали в „ ч “ м году казанскіе воеводы, князь григорей булгаков с товарищи, по памяти за приписю діака оадрея щелкалова, плантовского монастыря игумену з братею: которые люди верховскихъ городов учнут приѣзжати из асторохани і ис перми и с вятки, с солю и с рыбою и со всякими товары, а учнут ставитись под плантовскимъ монастырем на бѣжбалдѣ, на монастырскоі землѣ, и товаръ свой сол и рыбу на монастырскоі землѣ учнут класти, и тѣмъ торговым і всякимъ приѣзжимъ людямъ верховскихъ городов давати въ тот монастырь игумену з братею с соляные влады по рублю, а с рыбные влады по полполтинѣ з большихъ судов, з бѣлозерскихъ, с устюжны, с насаду и с пермского дощаника—по полполтинѣ, с стругов, с ус-

тужского и складово и коломенки—по полуполтнѣ, складные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с струшка с ододеревого и с неводника—по алтыну, с плавных лотокъ—по двѣ денги. з ботника—по денгѣ; а в „рѣ“ м году давъ им к прежней их землѣ, к деревнѣ к киндерям, и къ иным ко сту ко шестидесят четам в прибавку, пустоши, что была деревня бектев, на киндеевской на княжой пустоши, да на той же пустоши, что был починокъ поставленъ новой, а были тѣ пустоши в поместьѣ за тимооѣем за потуловым сыном, а послѣ за іваном сумороковым, пашенные земли и перелогу и заросли на шездесят на три чети в полѣ, а в дву потомуж, сѣна откожго на кидеевском селище меж пашен сто дватцать копен, лѣсу пашенного и непашенного меж деревен кулсеіова и киндерлѣя, не въ роздѣлѣ, въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту; да у них же в грамотѣ, за приписю діака оюнася власева, рѣ го году, написано: куды погонят гонцы іли посланники (л. 10) мимо ілантово монастыря, и тѣ гонцы и посланники у них і у их слугъ и у крестьянъ подвод не емлют. И аз, царь і великіи князь василей івановичъ всеа русія самодержецъ, выслушавъ сѣх жалованных грамот усненія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря рускою владѣица игумена іосифа з братею, іли хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, пожаловали велѣли имъ монастырскою землю и деревни, и починки, и луги, и лѣсом, и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по окладнымъ книгам, и въ сполошное время от ізмѣнников беречи, і о всяких дѣлѣхъ, что в сеі нашей грамотѣ написано, дати нашу жаловальную грамоту на наше царское имя, и усненія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря игумена іосифа з братею, или хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, ходити о всем по тому, какъ в прежних жаловальных грамотах блаженных памя теі государя

царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя еедора івановича всеа русіи, і в сей нашей царьской жаловалной грамотѣ писано. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на москвѣ лѣта зрѣи г(о), апрѣля ки день, а подписалъ ¹⁾ государевъ, царевъ і великого князя василья івановича всеа русіи діакъ алексѣй шапиловъ.

У подлинной грамоты на задн (оборогѣ под)писано тако. Царь і великий князь василей івановичъ всеа русіи. На той же грамотѣ на оборогѣ написано: ²⁾

³⁾ Лѣта зрѣи г(о), августа въ г день, царь і великий князь михайло фѣдоровичъ всеа русіи самодержецъ сеѣ прежніе жаловалные грамоты успенья (л. 10 об.) пречистой богородицы плантовы горы монастыря, что на русьом кладбище, слушал игумена іосифа з братею, или хто по нем в том монастырѣ иные игумены и братья будутъ, пожаловалъ велѣлъ имъ сеѣ жаловалную грамоту подписати на свое цареву і великого князя михайла еедоровича всеа русіи имя думному діяку своему алексѣю шапилову, и велѣлъ ходити во всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано, а рудити у них сеѣ жаловалные грамоты никому ничѣмъ не велѣлъ. Діакъ алексѣй шапиловъ.

Пошлин взято полтретя рубли.

⁴⁾ зрѣи г(о) еевраля въ ки день, государь царь і великий князь михайло еедоровичъ всеа русіи и отецъ ево государевъ, великий государь святѣйшій филареть, божіею милостію патріархъ московскій і всеа русіи, сеѣ жаловалные грамоты успенья пресвятая богородицы плантовского монастыря слушали, а выслушав велѣли аз, царь і великий князь михайло

¹⁾ Эти два слова написаны выпѣтшими чернилами.

²⁾ Эти семь словъ написаны выпѣтшими чернилами.

³⁾ У арх. Гавріила нѣтъ.

⁴⁾ У арх. Гавріила, с. 46, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

еодоровичъ всеа русіи, подписати на свое царское имя, і велѣли еѣ отдат успенья пречистыи богородицы игумену генадію з братею впред для спору вотчинныхъ земель і всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а противъ сеѣ грамоты указали аз, царь і великій князь михайла еодоровичъ всеа русіи, и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій филаретъ, божією милостію патріархъ московскіи і всеа русіи, успенья пречистыи богородицы игумену Генадію з братею дати свою государеву цареву і великого князя михайла федоровича всеа русіи новую жаловальную тархальную грамоту, і велѣли ходити о всемъ по тому, какъ по государскому указу в новой жаловальной грамотѣ аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русіи, велѣлъ написать.

Діакъ Семень Головинъ.

Пошлинъ взято полтретя рубли.

Копія 10 ¹⁾. (л. 11).

Божією милостію мы, великій государь, царь і великій князь михайла федоровичъ всеа русіи самодержецъ, пожаловалъ есми успенья пречистыи богородицы илантовского монастыря, что в казани русково кладбища, игумена генадія з братею. і ли хто по немъ в томъ монастырѣ нынѣ игумен і братья будутъ, что онѣ намъ били челом и положили съ прежнихъ жаловальныхъ блаженныи памяти дѣда нашего, государя, царя і великого князя івана васильевича всеа русіи, и дяди нашего, государя, царя і великого князя еодора івановича всеа русіи, грамоту царя і великого князя василья івановича всеа русіи, рѣи г(о) году, за приписью діака нашего олексѣя шапилова, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту на наше царское имя. И аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русіи, успенія пречистыи богородицы

¹⁾ У арх. Гавріила есть: с. 39—44.

плантовскаго монастыря игумена генадія з братею пожаловал, велѣл им дати сю нашу царскую жалованную грамоту на наше цареву і великаго князя михайла оедоровича всеа русіи (л. 11 об.) нмя, на их монастырскую вотчину, на пашню, и на рыбныя ловли, и на всякіе угодыя; а пашни за ними по прежней жалованной грамотѣ, у ілантовы горы, в туру казани и по ічки казани, около русково кладбища, на дватцат чети в полѣ, а в дву потомуж, да пят связокъ рыбныя ловли в рекъ в волгѣ в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани, от казанскаго устья вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузика, до протопоновых покосов с братею, а ставитца на том лугу пят сотъ копень, и лѣсъ около русково кладбища, да лѣсъ же на монастырскоі на всякой обиход велѣно им сѣчь ис того лѣсу, которой в посаду отведенъ у помѣщиковъ; а в пг м году дано им в монастырю за камоу рѣкою рѣчка мѣшкала, с озерками и с истоки, которые озерка впали въ рѣку в мѣшкалу, і в той им рѣчкѣ і в озеркѣ на монастырь рыбы ловити всякими ловлями і в оброкъ давать кому похотят; а которые люди учнут в той рѣчкѣ і в озерах ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцов велѣти имати недѣлщиком и ставити в казани перед бояры, і воеводы и бояря і воеводы тѣм людям пеню чинят по суду; а въ чг м году пожалован плантовскаго монастыря игумен з братею: которые люди и крестьяня учнутъ за ними жити в деревнѣ в кндерях і в выных, и казанскіе воеводы и д(ь)яки тѣх их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным; а недѣлщики казанскіе не в(ь)ѣзжают к ним ни по что, а вѣдаютъ и судятъ игуменъ з братею своих людей и крестьянъ сами во всем, или кому прикажутъ; а случитца суд смѣсной тѣм их людям, и крестьяном з городецкими людьми или казансково уѣзда с людьми, и казанскіе воеводы и дьяки их судятъ, а игуменъ с ними ж судитъ; а прав ли будет, виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырской будет прав ли или виноватъ,—

игумену з братею, і воеводам и дьякомъ до монастырских людей и крестьян дѣла нѣтъ. А кому будетъ чево ісвати на игуменѣ или на их прикащикѣ, пно их судят по нашей жаловальной грамотѣ на москвѣ, на три сроки в году, в зимѣ на рождество христово, лѣте (л. 12) на тройцын день, да на семен день летопроводца; і недѣльнички опрочъ тѣх сроков не вѣзжаютъ к ним ни по что, и выимнички у них и у их слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемного питья не взимают. А в духовном дѣлѣ игумена и старцов судит казанской митрополит по правилом святых отецъ и по соборному уложению, а опрочъ духовново дѣла игумена з братею митрополитъ не судить ни в чемъ. А денежную и хлѣбную ругу и сол в ылантовской монастырь русково кладбища игумену з братею, да тово ж монастыри къ церкви святых мученикъ купреяна и устиньи, что в городѣ, хлѣбную ж і денежную ругу и сол давати сполна, ежегод, по окладнымъ книгам, а рыбу они ловят в волгѣ рѣкѣ на монастырской обиход десятию свясками, безошливно, попржевому; а на церковной обиход имати им из казани, из асачного (sic) меду по пяти пуд на год. Да игумена ж з братею бояря и воеводы казанскіе и всякіе приказные люди ото всякихъ обид их берегут і в сполшное время от ізмѣнниковъ на береженье сгрелцов в тот монастырь посылают для того, что тот монастырь в казани поставленъ наперед всѣх; и ратные люди у их монастырских слугъ и у крестьян не ставятца. Да въ грамотѣ ж, кабову дали въ чг м году казанскіе воеводы князь григорей булгаков с товарищи по памяти, за приписю дѣяка ондрѣя щелкалова, ылантовского монастыря игумену з братею: которые люди верховских городов учнутъ приѣзжати из астарахани, и с перми, и с вятки с солюю, и с рыбою, и со всякими товары, а учнут ставитис под ілантовским монастырем на бежбадѣ, на монастырской землѣ учнут класти свои товары, и тѣм торговым і всяким приѣзжим людям верховских городов давати в тот монастырь игумену з братею с содяные влады по рублю, а с рыбные влады по полуполтинѣ, з болших судов, з бѣло-

зерских, с устюжны, с насаду и с пермского дощеника по полуполтинѣ, с стругов с устюжского и кладново и с коломенки по полуполтинѣ, с кладные лотки по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с струшка с одnodеревого и с неводника по алтыну, с плавных лотокъ по двѣ денги, в обливка по денгѣ. А во рѣ м году данъ им в прежней их землѣ в деревнѣ кидеярим, і в іным ко сту ко шестидесят четвертям в прибавку, пустоши, что была деревня бектевъ на кидеяримском на князей пустоши, да на той же пустоши, что был починок (л. 12 об.) поставлен новой, а были тѣ пустоши в помѣстьѣ за тимоееем за погуловым с сыномъ, а послѣ за іваном сумороковым,—пашенные земли и перелогн и заросли на шездесят на три четверти в полѣ, а в дву потомуж, сѣна отхожего на кидеяримском селнице меж пашен сто дватцат копенъ, лѣсу пашенного и непашенного меж деревни кулсеитова и кидерлѣя не в роздѣлѣ в длину на полторы версты, а поперегъ на версту. Да у них же в грамотѣ за приписку діеяа ооонася власева рѣ г(о) году написано: куды погонят гонцы или посланники мимо пантовского монастыря, и тѣ гонцы и посланники у них и у их слугъ и у крестьян подвод не емлютъ, а ямскіе им деньги и стрелецкіе запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлать, а монастырскою землею і деревнями и починки и луги і лѣсом и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по окладным книгам, і в сполошное время от измѣнников беречи, і о всяких дѣлехъ, что в сей нашей грамотѣ написано, а коли явят сю нашу царскую жаловальную грамоту в нашей отчинѣ, в казани, бояром нашим і воеводам и діакомъ и приказным людям, или в пригородѣх намѣсником, и по волостям волостелемъ и их пошлнником и откупщиком, (и) они ¹⁾ с неѣ явки не дают ничего, а хто ігумена или

¹⁾ Въ рук.: нони.

старца или крестьян избидят через сю нашу царскую жаловальную грамоту и тому от нас великого государя, царя і великого князя михайла оедоровича всеа русіи, быть в опалѣ. Дана грамота на москвѣ лѣта 7300 г(о), оевраля въ к день, а подписал государевъ царевъ і великого князя михайла оедоровича всеа русіи діакъ семенъ головняъ.

У подлинной грамоты на задн (на оборотѣ под)писано тако:

Царь і великій князь михайло оедоровичъ всеа русіи самодержецъ.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано (л. 13).

1) Лѣта 7300 г(о), марта въ г день, Божією милостію мы, великій государь царь і великій князь алексѣй михайловичъ всеа русіи самодержецъ, сеѣ жаловальные грамоты слушал(в), а выслушавъ ис казани успевія пречистые богородицы плантова монастыря игумена деонисія з братею, или хто по нем выред в том плантовѣ монастырѣ игумен и братя будут, пожаловал, велѣлъ им сеѣ жаловальную грамоту подписат на свое государево цареве і великого князя алексѣя михайловича всеа русіи імя и сеѣ жаловальные грамоты рудит у них не велѣлъ никому ничем, а велѣлъ ходит о всем по тому, какъ в сей жаловальной грамотѣ писано: а что исвать имъ и отвѣчать на три сроки, и то по указу блаженные памяти отца нашего великого государя, царя і великого князя михайла оедоровича всеа русіи отговорено. А подписал государя царя і великого князя алексѣя михайловича всеа русіи діакъ іванъ оедоров.

Справил с прежнею жаловальною грамотою подячей івашъ (sic) горохов.

2) Лѣта 7300 г(о), августа въ кк день, божією милостію мы, великій государь царь і великій князь оедоръ алексѣе-

1) У арх. Гавриила, с. 44, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

2) У арх. Гавриила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

впчъ всея великія і малыя п бѣлыя росіи самодержецъ, слушав сей жаловалной грамоты пожаловали казанского зпантова монастыря архимандрита діонисія з братею, п хто по них впредъ в том монастырѣ иные архимандриты п братія будут, велѣли ругу по окладнымъ книгамъ дават і монастырскими вотчинами п рыбными ловлями і всякими угоди владѣть по сей жаловалной грамотѣ п по писцовымъ і по переписнымъ (л. 13 об.) книгамъ; а о нашихъ великого государя доходѣхъ, і о всякихъ поборѣхъ, п о рыбныхъ ловляхъ. п о пошлинахъ, п о городскихъ дѣлѣхъ, п о судныхъ статьяхъ чинить, какъ в указѣ отца нашего государева блаженные памяти великого государя, царя і великого князя алексѣя михайловича, всея великія п малыя п бѣлыя русіи самодержца, п в соборномъ уложенъе напечатано п послѣ соборного уложенъя в уставныхъ грамотахъ і в боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы ис приказу казанского дворца оставлены і велѣно пошлины имать, п тому всему бытъ по прежнему п пошлины имать, а тарханомъ не бытъ.

Діакъ оеонасей ташлыков.

1) Лѣта 7241 г(о), маія в к день, божією милостію мы, великіе государи, цари і великіе князи іоаннъ алексѣевичъ, петръ алексѣевичъ, всея великія п малыя п бѣлыя росіи самодержцы, сей жалованные грамоты слушав пожаловали казанского зпантова монастыря архимандрита алексѣя з братею, п хто по них впредъ иные архимандриты п братья будутъ, велѣли ругу дават по окладнымъ книгамъ, какъ даецца нынѣ, п монастырскими вотчинами, п рыбными ловли, і всякими угоди владѣть по писцовымъ п по переписнымъ книгамъ п по крѣпостямъ; а о нашихъ великихъ государей доходѣхъ, і о всякихъ поборѣхъ, п о рыбныхъ ловляхъ, п о пошлинахъ, і о городскихъ дѣлѣхъ, і о судныхъ статьяхъ чинить, какъ в указѣхъ отца нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя, царя

1) У арх. Гавріила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

і великого князя алексѣя михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, і в соборном уложенъе напечатано, и послѣ соборного уложениа въ уставныхъ грамотах і в боярскихъ приговорѣх і в новыхъ статьяхъ написано; а которые (л. 14) статьи отставлены, и тому всему бытъ по прежнему, и помилны имать, а тарханом не бытъ.

Діакъ іванъ кучецкой.

Копія № 11 ¹⁾. Отъ царя і великого князя михайла еедоровича всеа русіи в нашу отчину, в казань, боярину і воеводам нашимъ, князю івану нивитичу одоевскому; да князю лукѣ осиповичю щербатово, да дьяком нашимъ потану внукову, да василю частово (sic). В прошлом во рѣ м году писали к намъ из казани боярин нашъ і воеводы князь борис михайловичъ лыковъ с товарищи: в прежнихъ де годѣх на нашъ обиходъ рыбныхъ запасовъ по окладу сполна не збиралося, да нынѣ де они чаютъ противъ нашего указу не собрати ж, потому что многіе рыбныя ловцы, которые напередъ сево оброчились в казани в нашихъ водахъ, нынѣ оброчатца менши прежнево, а лгота себѣ оброчатца на самарѣ, і на саратовѣ (л. 14 об.), и у казанскаго митрополита, и у казанскихъ и у свияжскихъ монастырей, а в нашихъ де в жаловальныхъ грамотахъ, каковы на рыбныя ловли митрополита и в монастыри архимандритовъ і игуменовъ з братею для монастырскаго кормленья мы пожаловали, противъ прежнихъ государей указу того не написано, чтобъ тѣмъ имъ рыбныя ловли отдаватъ из оброку стороннимъ людямъ, а написано де, что имъ ловить своими рыбными ловцами; и по той отпискѣ послана наша грамота в казань къ нему, боярину нашему, ко князю борису михайловичю лыкову с товарищи: которые рыбныя ловцы оброчивались і оброкъ платили в нашу

¹⁾ У арх. Гавриила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

казну в казани, а нынѣ оброчатца, лгота себѣ і не хотя на нашѣ обиход рыбы давати, на самарѣ, и на саратовѣ, и на царцинѣ, и у казансково митрополита, и у монастырей, и тѣм рыбным ловцом на рыбные ловли у митрополита и у монастырей вперед оброчитьца не велѣно, а велѣно им оброчитьца на наших на рыбных ловлях, и оброкъ с них денежной и на нашѣ обиход всякую рыбу велѣно имать в нашу казну в казани попрежнему, а митрополиту и монастырем велѣно по нашим жаловальным грамотам рыба ловити своими ловцами, а не нашими оброчными, а ловили б рыбу митрополиты и монастырскіе по прежним нашим жаловальным грамотам своими ловцы. И нынѣ были нам челомъ и отцу нашему, великому государю, святѣйшему патриарху филарету никитичю московскому і всеа русіи, из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игумень генадей з братею, а сказали: блаженные памяти государя, царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя ѳедора івановича всеа русіи, и по нашей жаловальным грамотам велѣно им в реку в волгѣ, в тетюшских водах, рыба ловить десятою свясками во все лѣто, а тѣ де свяски (л. 15) даны им для наших кормов и брате на пищу, и они де тѣ свяски рыбным ловцом отдавали в оброкъ, а нашу де полотковую рыбу в нашу казну платилі тѣ их оброчные ловцы, і нынѣ де вы тѣхъ связокъ в оброкъ отдавати им не велите, а велите им ловити собою, і им де собою ловити невозможно, поднятца нѣчем, монастырь скудной, доходов и промыслов никаких нѣтъ, и нам бы их пожаловати, велѣти им тѣ свяски рыбные ловли отдавати в оброкъ всяким рыбным ловцом, для монастырскіе скудости на кормлење монастырю. И мы, великій государь, царь і великій князь михайло ѳедоровичъ всеа русіи, и отецъ нашъ, великій государь, святѣйшій патриархъ филаретъ никитичъ московскій і всеа русіи, из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игумена генадя з братею пожаловал(и), велѣл(и) тѣ их рыбные ловли, десятъ связокъ, давати на оброкъ охочим рыбным ловцом всяким людям, а

на нашъ обиход с тѣх их связок с оброчных рыбных ловцов велѣли имать по прежнему, по осми осетров да по четыре шевриги с связки; и какъ к вам ся наша грамота придетъ, і вы ѓ успеня пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену генадю з братею велѣли тѣ их рыбные ловли в волгѣ рекѣ, в тетюшских водах, десят связокъ отдавати на оброкъ охочимъ рыбным ловцом всякимъ людям, а на нашъ обиход с тѣх ихъ связокъ, со оброчных с рыбных ловцовъ, велѣли имат по прежнему, по осми осетров да по четыре шевриги с связки, а прочет сю нашу грамоту и списав с неѣ списокъ, слово в слово, оставили в нашей казнѣ в казани, а подлинную сю нашу грамоту велѣли отдат зилантова монастыря игумену генадю з братею, а они еѣ держат у себя в монастырѣ для наших іных бояр і воевод. Писан на москвѣ лѣта 7174 г(о), марта въ дн день (1624) (л. 15 об.).

У подленной грамоты на оборотѣ подписано тако:
діакъ іванъ болотниковъ.

Копія 12 ¹⁾.

По государеву, цареву і великого князя михайла оедоровича вса русіи указу окопичей і боеводы оедоръ левонтьевичъ бутурлинъ, іванъ івановичъ чичеринъ, діакъ григорей борняков, оедор рыбенской дали грамоту успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену никодиму з братею для того: в нынѣшнем во рм м году были они челом государю, царю і великому князю михайлу оедоровичю вса русіи, а сказали: в прошлом де во рд м году даны были на оброкъ пустые сепные дубровные покосы (л. 18) по галецкой дорогѣ, по рѣчкѣ по сумѣ, на пятьдесят копен, казанцу івашку петрову, а ве-

¹⁾ У арх. Гавриіла нѣтъ ни этой, ни всѣхъ ниже приведенныхъ грамотъ.

лѣпо ему житі на тѣхъ сѣнныхъ покосѣхъ для лесново угоды. а оброку де онъ с тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и с лесново угоды платилъ въ государеву казну по дватцати алтынѣ, да пошлинъ по шести денегъ на год; і в прошломъ де во разъ м году били они челомъ государю и подали челобитную боярину і воеводамъ князю олексѣю юрьевичю спцеому с товарищи, что б де государь ихъ пожаловал, велѣл тѣ сѣнные дубровные покосы дати имъ изъ наддачи, потому что де они сѣнными покосы скудны и под хлѣбъ лѣсу росчистити нѣгде; и по ихъ де челобитию тѣ сѣнные дубровные покосы на пятьдесятъ копенъ изъ наддачи имъ даны, на шесть лѣтъ, безъ перекупу, а наддачи де они наддали дватцать алтынѣ, і всего де они с тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и с лесново угоды въ государеву казну платятъ по сороку алтынѣ, да пошлинъ два алтына; да по той же рѣчкѣ сумкѣ, по другой сторонѣ, лѣсъ черной большой, от галецкой дороги по обѣ стороны внизъ, по боровые озера, по смѣтѣ в длину на пять верстѣ, а поперегъ по двѣ версты, а тотъ де сѣнный покосъ і лѣсъ в помѣстной даче ни за кѣмъ не бывалъ, а нынѣ де в монастырѣ брати і слугъ и служебниковъ поумножилось, прокормитца стало нѣчемъ, хлѣба з годъ не ставитца. ежегодъ покупаютъ с торгу, потому что де монастырскіе вотчины немного, пашни прибаветь и лѣсу росчистити нѣгдѣ. мѣсто подгородное, и около прилегли ржавцы и болота, і в вешнюю пору монастырь и деревни вода обливаетъ, и животныи выгнать нѣгде; да в нынѣшнемъ де во рѣмъ м году по государеву указу поставлено десять житницъ, да двѣ избы и острогъ около избъ и житницъ, на монастырской на вотчинной на пашенной землѣ, подъ деревнею бѣжболдою, а в прошлыхъ де годѣхъ, на той (л. 16 об.) вотчинной пашенной землѣ подъ деревнею бѣжболдою верховыхъ городовъ становилис торговые люди, и по государеве де грамотѣ имали они в монастырскую казну берегового с тѣхъ торговыхъ людей с соляные клады по рублю, а с рыбные клады по полуполтнѣ, з большихъ судовъ, з белозерскихъ, с сустюжны, с насаду и с пермского

дощеника по полуполтнѣ, с стругов, с сустюжского, и с кладного, и с коломенки по полуполтнѣ, с кладные лотки по двѣ гривны, с торговые лотка, с струшка одnodеревого и с неводника по алтыну, с кладных лотокъ по двѣ денги, з ботивка по денгѣ, и сходилосъ де в монастырскую казну с тѣхъ кладей и с судов берегового на год рублей по шести и по семи и болши, и государю б ихъ пожаловати для их скудости и хлѣбного недостатку, велѣти им тѣ сѣнные покосы на пятьдесят копен, по сумкѣ рѣчкѣ от города, пустые покосы і всякой черной лѣсѣ от галецкіе дороги вниз, по боровые озера, дать в вотчину, брате на прокормленіе вмѣсто тое вотчинной пашенной земли, что поставили государевы житницы под государев запасъ, чтоб де им было, гдѣ под хлѣб лѣсу рощистить в животіны з голоду не поморить, и не велѣти б с тѣхъ покосов оброку с них имати; а в помѣстных дачах прошлаго рѣд г(о) году написано: декабря въ ка день дана грамота івашку петрову, а велѣно ему владѣти пустыми сѣнными покосы по галецкоі дорогѣ, по рѣчкѣ по сумкѣ, по одной сторонѣ, на пятьдесят копенъ, а ему на тѣхъ сѣнныхъ покосѣхъ для лѣсново угода велѣно жить, а оброку ему с тѣхъ сѣнных покосов платитъ по двадцати алтынѣ, да пошлин по шести денегъ на год, да в помѣстных дачахъ рѣл г(о) году написано: сентября в м день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣти из оброку сѣнными покосы по галецкоі дорогѣ (л. 17), по рѣчкѣ по сумкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесят копен, а ему на тѣхъ сѣнных покосѣхъ для лесново угоды велѣно жить, а оброку ему с тѣхъ сѣнных покосов платитъ по двадцати алтынѣ, да пошлин по шести денегъ на год; да в помѣстных дачахъ рѣл г(о) году написано: сентября въ вѣ день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣти из оброку сѣнными покосы по галецкоі дорогѣ, по

сумкѣ рекѣ, по одной сторонѣ, что наперед сего были тѣ покосы на оброкѣ за іванском петровым, а оброку им с тѣх сѣнных покосов въ государеву казну велѣно платити по рублю по шести алтынѣ по четыре денги, да пошлин по два алтына, а владѣти им велено тѣми покосы пят лѣтъ без перекупу, а какъ пят лѣтъ минетца, і имъ тѣми сѣнными покосы велѣно владѣти до тѣх мѣстъ, хто тѣ покосы, из надачи возьметъ; да во рѣкѣ м году въ государевѣ царевѣ ¹⁾ і великого князя михайла ѳеодоровича всеа русіи грамотѣ писано в казань к околничему і воеводам к ѳеодору левонтьевичу бутурлину, к івану івановичю чичерину, къ діаком к григорью борнякову, к ѳеодору рыбенскому, а велѣно на волгѣ рекѣ на нагорной сторонѣ, троецкаго сергіева монастыря вотчины села услову выше іли ниже, отіскати мѣсто, и на луговой сторонѣ волги рѣки, на берегу, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, дозрити, мочно ли на нагорной сторонѣ выше села услову, а на луговой сторонѣ, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, устроить государевы житницы на государевы пригороцкіе хлѣбные запасы, чтоб было прочно, и от волги рѣки недалеко, і вешнею полною водою не повимало; и для дозору посыланъ богданъ соковнинъ, а в дозорѣ его написано: есть полянка по казанѣ рекѣ, на берегу зилантова монастыря, деревни бѣжболды, ниже с полверсты от казанскаго устья (л. 17 об.), версты с полторы от воды, высока, и на том мѣстѣ государевы житницы на государевы хлѣбные запасы устроит мочно; і по дозору богдана соковнина на той полянкѣ поставлено для пригороцких хлѣбных запасов десять житницъ, да изба, да около тѣх житницъ будет острогъ; да в нынѣшнем во рѣкѣ м году посылан на пустыи сѣнные покосы и на черной лѣсѣ большой богданъ соковнинъ, а велѣно ему сыскати всякими людьми, всякими сыски накрѣпко, тѣми сѣнными покосы по сумке рекѣ от города і по той же рѣкѣ

¹⁾ Въ рук.: гдѣвѣ царѣвѣ.

сумкѣ. по другой сторонѣ, черным болшим лѣсом хто владѣет ли, и будет владѣть, и по даче ли или самоволством без дачи, или тѣ сѣнные покосы і черной лѣсѣ лежать впускѣ. в государевым дворцовым селам неписаны, і в помѣстье и на ясакъ и на оброкъ никому не отданы; и богдану тѣ сѣнные покосы и лѣс велепо смѣтитъ, пасколко копен тѣхъ сѣнных покосов, а лѣсу верстѣ по смѣтѣ будет, а сыскав і смѣтя сѣнные покосы и лѣсѣ велепо написати в книги, да тѣ книги за своею и сторонних людей за рубли и за татарским знамены велепо ему привести в казань; и богданъ соковникъ привез в казань сыску и дозору своего книги, а в книгах его написано в сыску: галецкіе дороги разных деревень чюваши дватцат два человекъ сказали по своей вѣрѣ, по шерти, что тѣми сѣнными покосы владѣл из оброку івашко петров, а до івашка петрова тѣми сѣнными покосы никто не владѣлъ, и тѣ де сѣнные покосы и черной лѣсѣ в помѣстье и на ясакъ и на оброкъ кромѣ того, что сѣнные покосы отданы в зилантов монастырь не отданы никому, и къ дворцовым селам не приписаны, а по смѣтѣ тѣх сѣнных покосов копен за двѣсти, а лѣсу от галецкіе дороги выпз, по боровые озера (л. 18), по обѣ стороны сумки рѣки, на пят верстѣ в длину, а поперегъ версты на двѣ і болши; и по приговору околничего і воеводѣ оедора левонтьевича бутурлина, івана івановича чичерина, діаков григорья борнякава, оедора рыбенского тѣ оброчные сѣнные покосы, которые были на оброкъ за зилантов монастырем по сумкѣ рекѣ, по одной сторонѣ на пятьдесят копен, да пустые сѣнные ж покосы, по той же сумкѣ рекѣ, от города и от галецкіе дороги по боровые озера, лѣсѣ черной болшой, даны в вотчину зилантова монастыря игумену никоимѣ з братею на прокормленье, в тое земли мѣсто, которая взята у них под их деревнею бѣжболдою, под государевы житницы, а оброкъ и пошлины, что они платили с пятидесят копенъ, с них сложено, потому оброку с тое их полянки, что поставлены государевы житницы, сходило в монастырскую казну на год рублевъ по шести и по семи и болши, с торговых

людей с пристани і з береговой клади; и послан на тѣ сѣнные покосы богданъ соковнинъ, а велѣно ему взяти тутошних и сторонних людей, сколькои человекѣ пригоже, да с тѣми сторонними людьми тѣ сѣнные покосы и черной лѣсѣ большой велѣно отказать в вотчину зилантова монастыря, игумену никодиму з братею, и межѣ тѣмъ сѣнным покосом и лѣсу учинити, а отказав и межѣ тѣмъ сѣнным покосом и лѣсу учина велено то все написать въ книги, да тѣ книги велѣно привести в казань: і мая в и день богданъ соковнинъ привез в казань отказу и межеванья своего книги, а в книгах его написано: приѣхав он на тѣ сѣнные покосы, что по сумкѣ рекѣ и на черной большой лѣсѣ, взяв с собою чювашу галецкіе дороги разных деревень девятнатцат человекѣ, да при тѣх людех тѣ сѣнные покосы и черной большой лѣс (л. 18 об.) отказал в вотчину зилантова монастыря, игумену никодиму з братею, и грани поклат от сумки реки, ѣдучи х казани, версты з двѣ і поболши, лѣсом и переѣхавъ, черной лѣсѣ, на бору вражекѣ, а над оврашком, по обѣ стороны городовые дороги, на дву соснах, положены грани: одна сосна кудревата, без верха, понаклонилася налевѣ к дорогѣ, а другая сосна кудревата ж; а от тѣх дву сосен повороти, направо бором, в кутлу (sic) божине по лѣвую сторону дорожки, сосна, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна пряма взмочалиста (sic), вѣти на полдень, по правую сторону дорожки, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна, моложава, стоит на шском мѣстѣ, на ней положены грани; а от тое сосны, прямо к боровым озерам, через большое болото, ис котораго болота течеть істочекъ, полянка, переѣхав тое полянку, на липѣ положены грани; а от тое липы, прямо к боровым озерам, налевѣ лѣс и бор государевъ, а направѣ черной лѣсѣ и сѣнные покосы зилантова монастыря игумена никодима з братею, а за сумкою рѣчкою, от чювашкіе деревни болши каракъ

1) На поляхъ: в сумку рѣчку, а за тѣм источником.

козей лѣс большой, и про тот лѣсъ служилые татарова и чюваша сказали, что тѣм лѣсомъ граней власти немочно, потому что в том лѣсу заломъ и болота великіе, проѣхати и пройтти немочно; и тѣмъ лѣсомъ игумену ниводиму з братею и чюваше деревни каракъкози владѣти не в разводе вопчѣ. К сей грамотѣ государеву цареву і великого князя михаила оедоровича всеа русіи печать царства казанского приложил (л. 19) околицей і воевода оедоръ левонтьевичъ бутурлиц лѣта 7371 г(о) маія въ 10 день.

У подлинной грамотѣ назади (оборотѣ под)писано тако:
Діакъ григорей борняков.

р(о) 7371 г(о) августа, в 10 день, по сей великих государей грамотѣ зилантова монастыря, вотчинная пустошь, село новоивановское межевано и списокъ взятъ. Приписалъ подачей алексѣй волеовъ, справилъ подачей гаврилко василевъ ¹⁾.

(Л. 19 об.) Копія ²⁾.

По указу великого російского московского государства і всеѣ земли бояр, от діакъ от нивонора шулгина, от степана дичкова в казанской уѣздъ по арской дорогѣ в деревню в андрагушу в два жеребя, что было в помѣстье за бориском рагозиным да за асанчюком горихвостовым, крестьяном, даны тѣ два помѣстные жереби в вотчину, в монастырь пречистыя богородицы і великого чюдотворца ниволы, что на ілантовѣ горѣ, игумену іосифу з братею, в прежней в них вотчинной землѣ, что за ними в деревнѣ в киндерѣ і в выных деревнях, в дву сот в дватцати в трем четям в прибавку; а в помѣстных даточных книгахъ р(о) 7371 году написано: в деревне в андрагуше за борисом рагозиным, что выменил у асанчюка у

¹⁾ Далѣ половина л. 19-го чистая.

²⁾ № этой копии и слѣдующихъ не указанъ.

горихвостова пашни и перелогу и зарослеі тритцат две чети в поле, а в дву потому ж, а за асанчюбом горихвостовым в той же деревне в андрагуше за мѣною осталоса пашни и перелогу и зарослеі тритцат одна чет в полѣ, а в дву потому ж, и обоего шездесят три чети в поле, а в дву потому ж, сѣна обѣма помѣщником шездесят копень, лѣсу пашенного и непашенного в двум (sic) полям в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, а написана та земля в помѣстной даче по отдѣльнымъ книгамъ микиты перепелицына с товарищи сн году, і всего за ілантовымъ монастыремъ земли учинсно двѣсте восьмдесят шесть чети в поле, а в дву потому ж; а по отдѣльнымъ книгамъ івана бирюева, нынѣшняго ж г(о) году, той помѣстной землѣ борисовскому и асанчюковскому жеребемъ, что отдана в монастырь, межа учинена на рѣчке на андрагушѣ, переѣхав мостъ по казанской дорогѣ, что в ѡванову деревню чепеслина, по обѣ стороны тое дороги, в горѣ, земля монастырская илантова монастыря, і вверху по речке (л. 20) андрагуше кругом, и до лѣсу, и за мостом на другой сторонѣ, в горѣ жъ, земля монастырская ілантова монастыря; а на лѣвой сторонѣ за бояраком ѡедорова земля суморокова, в горѣ по ключу, что на бояракъ; а у ключа на дубу положена грань; а от ключа прямо на ту ж дорогу, коя дорога в ѡванову ж деревню чепесина, и с лѣвую сторону дороги земля ѡедора суморокова и до леску, а с правую сторону дороги земля монастырская илантова монастыря и до лесу, до болшово, до черново; а у леску у малово, на лѣвой сторонѣ дороги, на ѡедоровой землѣ суморокова, положена грань на липѣ, а на правой сторонѣ дороги, на монастырской землѣ положена грань на дубу; а лесокъ невеликъ, на полверсты, вопче с помѣщником с ондрѣем шушеринным; а за монастырскою землею лѣс большой, черной, в чювашской землѣ бурнашевы деревни, поперегъ на пять версть, а в длину с помѣщники вопче с белянкою колчюгиннымъ, да с мартыном болинскимъ да с монастырскими крестьяны деревни пермяков троецкіе; а дикому лѣсу, по отдѣльнымъ книгамъ івана стромилова, нынѣш-

няго ж ѿ г(о) году, межа учинена меж илантова монастыря и
 меж помѣщичковымъ лѣсомъ кипреяна муромцова, сына дубро-
 вина, тажъ грань, что клалъ на сосну іванъ бирюевъ: стоитъ
 сосна з бортью, у речки каменки, на угорѣ, отъ дороги арскіе
 внизъ по рчкѣ по казанке, а отъ той грани, прямо поперегъ
 аланкіе дороги, на новыя грани, что клалъ іванъ стромиловъ, на
 сосну кудреватую, на ней грань; да съ той сосны прямо на
 березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней
 грань, да прямо на двѣ сосны бортовые, стоятъ в одномъ мѣс-
 тѣ, неподалеку,—на нихъ грани; да на липу кудреватую
 (л. 20 об.), развиловатую, на ней грань; да прямо на березу
 рубцоватую—стоитъ за ручьемъ, немного отъ ручья ушедъ—на
 ней грань; да на ель, на ней грань; да на ель же—стоитъ у
 дорожки, что ѣздятъ изъ села съ высокіе горы въ лѣсъ,—а съ той
 ели на івановы жъ грани бирюева, клалъ на ель, на ней грань;
 а стоитъ та ель по другую сторону тое жъ дорожки, да на ель
 же, а ель стоитъ у ручья, на ней грань; да на березу жъ
 кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на
 сосну бортовую, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней
 грань—а стоитъ липа у дорожки лесныя, что к зимовью,—да
 на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортовую,
 что стоитъ у зимовья на угорѣ, блиско ручья, противъ мос-
 ту, что ѣздятъ за ручей, и по томъ лѣсѣ онучина, на
 правѣ лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина хъ казани рекѣ,
 а на левѣ лѣсъ илантова монастыря пречистыя богородицы въ
 арской дорогѣ. І вы бѣ всѣ крестьяныя, которые въ техъ жеребяхъ
 нынѣ живутъ и которые впередъ учнутъ жити, илантова мона-
 стыря игумена іосифа з братьею и которой игуменъ въ томъ
 монастырѣ по немъ будетъ слушали, пашню пахали, и доходы
 имъ монастырскіе платили, чемъ васъ игуменъ іосифъ з братею
 пооброчить, до тѣхъ мѣстъ, какъ за тѣмъ монастыремъ вот-
 чинную землю опишутъ і взмѣрятъ большіе писцы и мѣрщики,
 и учинятъ за тѣмъ монастыремъ пашни. По указу къ сей ввоз-
 ноі грамотѣ печать царства казанскаго приложили діаки: нико-
 новъ шулгинъ, стефанъ дичковъ. Лѣта 737 г(о), генваря въ 21
 день (л. 21).

У подлинной грамоты назад (оборотѣ) подписано тако:
діавъ степанъ дичковъ.

Справилъ подячей ооона аристов ¹⁾.

Копія.

Выпись с переписных книгъ 105 г(о) и 103 г(о) годов
столика матвѣя семповича, супонева успенского монастыря,
что на звлантовѣ горѣ в вотчинѣ, в селѣ рожественном, высокая
гора тож, а в нем (д) пола егоргія андреева, (д) монастырской,
а в нем поселской старецъ, да дворянинъ сенка мивитинъ
сынъ маклага, у него братъ івашко десяти лѣтъ; да крестьян-
скіе дворы (в) микешка володимеров сынъ зув, у него дѣти
петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ оедка полу-
году; (к) андрюшка алексѣевъ, у него дѣти степка, васка
осми лѣтъ, івашко четырех лет; (в) гришка аписимов, у него
сынъ оедка, у него ж два внука лукашка, да васка
семь лѣтъ, степановы дѣти; (в) демка мивитинъ (л. 21 об.)
з братом максимком; (в) васка алексѣв сынъ, прозвище гуца,
у него дѣти терешка да івашко семь лѣтъ; (в) андрюшка
соорововъ сынъ тихонов; (в) андрюшка микееоров сынъ, у
него дѣти матюшка четырех лѣтъ, петрушка году; (к) пет-
рушка леонтьев сынъ коровинъ, у него сынъ івашко десяти
лѣтъ, да брат савка оедоровъ сынъ моширинъ, у него сынъ
сидорко; (к) митка івановъ сынъ ковригин, у него дѣти пет-
рушка, ооска, да ооонка десяти лѣтъ; у петрушки дѣти алек-
сандръко шести лѣтъ, оедка четырех лѣтъ; (в) стенка ооо-
насев сынъ горбунов, у него братъ мишка мивитинъ, у мишки
сынъ гришка пяти лѣтъ; (к) купряшка леонтьев сынъ боро-
винъ, у него дѣти івашко, да олешка; дворы бобыльскіе: (в)
стенка артемьевъ, у него дѣти якушко девяти лѣтъ, івашко
полугоду; (в) микешка семеновъ, у него дѣти илюшка полутора
году, савка полугоду; (к) івашко мивитинъ сынъ зув, у него
дѣти ларка пяти лѣтъ, евлампейко году; (в) алешка іванов, у
него дѣти прошка трех лѣтъ, тимошка полугоду; (к) мишка

¹⁾ Далѣе средняя часть л. 21-го чистая.

возминъ сынъ настухов, у него сынъ игошка полугоду; (в) куземка степанов сынъ вяткин, з братом бориском; у куземки сынъ мишка году, у них же сосѣдъ тишка іванов, у тишки сынъ елизарко дву лѣтъ; (в) васка мнениоров; дворы вдови: (а) домки лаврентьевы, у ней сынъ золотка сипридонов десяти лѣтъ; (а) васки василевы, у нее сынъ івашко пяти лѣтъ, да зят петрушка логинов; (а) аероски івановы, у нее сынъ андрюшка іванов сынъ чижиков; да пустые крестьянскіе дворы: (а) ѳедки калпина, огданъ во крестьянство столнику алексію дмитрѣеву сыну плещѣеву, (а) васки мелентьева, (а) івашка мненина, (а) пашки михайлова—взаты в казань в стрелцы—, (а) матюшки іванова—бѣжал во рѣ м году—да деревня киндери, а в ней (а) монастырской, а в нем живут детеныши аптпка семи лет (л. 22), тимошка шти лѣтъ, овдокимовы дѣти овчинниковы; да крестьянскіе дворы: (в) илюшка агѣевъ, у него дѣти андрюшка, да якушко четыриятцати лѣтъ, алешка пяти лѣтъ, да племянникъ сенка іванов сынъ тюра пяти лѣтъ, у него ж сосѣд пашка илинъ; (в) івашко гаврилов сынъ московкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ ѳеда ѳедоров сынъ седой; у него сосѣд емелька архинов, у емелки сынъ васка трех лѣтъ; (в) сенка данилов з братом івашком, у сенки дѣти алешка да івашко шести лѣтъ; у івашка дѣти—сенка шести лѣтъ, ѳедотко четырех лѣт; (в) васка емелянов, у него сынъ алешка, да сосѣд сидорко леонтьев; (в) васка іванов сынъ бриляев меншой, у него дѣти васка да ондрюшка шти лѣтъ, да племянникъ гришка денисов сынъ будесь, (в) васка іванов сынъ бриляев болшей, у него дѣти гаранка да сенка, у сенки сынъ сенка ж, дву лѣтъ; (в) данилко ѳолов сынъ лоскут, у него сынъ пашка да сосѣд ондрюшка овдокимовъ, у ондрюшки дѣти петрушка осми лѣтъ, стенка шести лѣтъ; (в) гришка ѳедоров сынъ бекетов, у него дѣти ѳеонка десяти лѣтъ, івашко девяти лѣтъ да пасынокъ сенка семспов; дворы крестьянскіе жъ, которые переведены із починка щербакова: в савка ондрѣевъ сынъ бочкинъ, у него сынъ івашко

да племянникъ матюшка игнатьевъ, у матюшки сынъ гришка четырех лѣтъ; (к) елизарео сидоровъ сынъ сопыринъ, у него дѣти гришка да васька осми лѣтъ; (к) кондрашко оникѣевъ сынъ дружининъ, у него сынъ васка году, да сосѣдъ данилко кондратьевъ; бобыльскіе дворы: (в) івашко івановъ сынъ окулинни, у него дѣти гришка да петрушка десяти лѣтъ; (в) спирка купреяновъ сынъ ошурковъ, у него дѣти ѡедка шести лет; івашко году да племянники левеа, да мишка козминны дѣти; (к) васка калининъ, к ѡедка семенов; (в) петрушка івановъ, у него сынъ якушко шести лѣтъ; (в) андрюшка івановъ сынъ швечниковъ (л. 22 об.), у него сынъ мишка двѣнадцати лѣтъ; (в) івашко івановъ сынъ ковригинъ, у него племянникъ марчео василевъ, да внукъ васка митрофановъ пяти лѣтъ; (в) тптео василевъ, у него дѣти савва десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андрюшка шести лѣтъ; (д) вдовы наташки ѡминны, у неѣ дѣти івашко тринадцати лѣтъ, мишка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустыи дворы (д) гришка сидорова, (д) трифонка петрова—умерли—, (д) ортюшки василева сына баландина, (д) васки іванова сына ваннинского—бѣжал во рпѣ м году—, (д) васки григорева сына брлякова, (д) матюшки савелева—взять в даточныи—, (д) івашка григорева сына кривошеи—отданъ во крестьянство столнику петру іванову сыну годунову.

У подлинной грамоты на задѣ (оборотѣ) подписано тако:
 Стольникъ матвей супонев ¹⁾.

(Л. 23). Копія.

Лѣта зрѣна г(о), марта въ 31 день, был челом великому государю царю і великому князю геодору алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу, казанского успен-

¹⁾ Далѣе часть л. 22 об. чистая.

ского зилантова монастыря архимандритъ деонисіи з братею: в прошлых де во 102 м і во 103 м годѣх, по указу великого государя, переписчикъ столынкъ матоіи супоневъ да дмитрей кошелев переписывали казанского уѣзду в дворцовых селѣх і в дворних і в монастырских вотчинах крестьян и бобылей, и по указу де великого государя тѣ переписные книги ис казанн в москвѣ в приказъ казанского дворца присланы, а ему де архимандриту з братею на монастырскіе вотчины на крестьян и бобылей с тѣх переписных книгъ выпиши по се число не дано; і великіи государь пожаловал бы их с тѣх переписных книгъ велѣи имъ дать выпиш. И по государеву цареву і великого князя ѳеодора алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя русіи самодержца, и ю помѣте на выпискѣ дѣла василія поспикова велено с казанских переписных книгъ дать выпиш по указу. А в казанских переписных книгах дмитрея кошелева 102 г(о) году написано: зилантова монастыря вотчины село маварьевское, бѣжболда тож, а в нем (д) попа гарасима тимоѳева, да крестьянскіе и бобыльскіе дворы: (д) крестьянина любишки ермолаева, у него сынъ сепка женат, у него ж сосѣдъ пашка яковлевъ, нищей, тое ж деревни крестьянскоі сынъ; у пашки сынъ васка девяти лѣтъ; (д) крестьянина івашка левонтьева булыги, у него сынъ егорко девяти лѣтъ; (д) бобыля костки андреева, у него сосѣд петрушка іванов жучко, у него ж пріямшъ івашко іванов лямпи; того ж монастыря бобыльскіе дѣти: (д) крестьянина есимка гаврилова, у него сосѣдъ алешка максимовъ; того ж монастыря крестьянскоі сынъ; (д) бобыля оедки анисимова, у него сынъ савка осмнатцати лѣтъ, у него ж сосѣд захребетникъ андрюшка салников; (д) крестьянина сидорки обросимова, у него сосѣд оедка переплевъ (л. 23 об.) да два пріямша, бориско петров пятнатцати лѣтъ, мосейко дмитреевъ десяти лѣтъ, того ж монастыря крестьянскіе дѣти; (д) пусть крестьянина івашки миклоорова, а івашко взять в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат; (д) бобыля оилки кирилова, у него

дѣтей: потапо женатъ, егорко пятнатцати лѣтъ, васка пяти лѣтъ, івашко трех лѣтъ; (д) крестьянина зинки іванова чюмакова, у него сосѣд исачко григоревъ, того ж монастыря крестьянин; (д) пусть крестьянина максимка мокѣева—а максимко взят в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—(д) бобыля оедки тимоѣева полетая, у него дѣтей: микитка женат, івашко осмнатцати лѣтъ; (д) крестьянина петрушки тимоѣева чаплыгина. у него шуринъ пашка іванов баташов да сосѣд квярюшка селиверстовъ; у квярюшки дѣтей: дениско девяти лѣтъ, авдюшка трех лѣтъ; того ж монастыря крестьянинъ (д) пусть, крестьянина пгвашка захарева,—а ігнашко взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцатъ—(д) бобыля івашка оедорова дуromы, у него дѣтей: егорка пяти лѣтъ, игнашко трех лѣтъ, тимошка полугоду: (д) крестьянина самсонка осипова, у него дѣтей митка семи лѣтъ, івашко по другому году, да пасынокъ костька оедоров пятнатцати лѣтъ; у него сосѣдъ того ж монастыря крестьянинъ самошка дмитріевъ. у самошка дѣтей егорка четырех лѣтъ, івашко полугоду; (д) пусть крестьянина явки кодратева—а явка взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцатъ—(д) крестьянина алешки петрова, у него сынъ петрушка девяти лѣтъ да пріимыш матюшка степенков чалбышев, того ж монастыря крестьянской сынъ; (д) крестьянина сенки михайлова шадрина, у него брат серешка тимоеевъ году да пріимышъ стенка іванов пятнатцати лѣтъ, того жъ (л. 24) монастыря крестьянской сынъ; (д) пусть крестьянина оедки анооріева—а оедка взятъ за помѣщика тому лѣтъ с шеснатцатъ—(д) бобыля опжки прокоѣева хлѣбника, у него два пасынка івашко осмнатцати лѣтъ, івашко ж семнатцати лѣтъ івановы дѣти; (д) крестьянина івашка романова, у него дѣтей: микитка женатъ, потапо дватцати лѣтъ. Всего в селѣ бѣжболдѣ крестьянскихъ жилыхъ десять дворовъ, бобыльскихъ шесть дворовъ, а людей во всѣхъ тѣхъ дворѣхъ шеснатцать человекъ, у нихъ дѣтей семнатцать человекъ, брат одинъ человекъ, да племянникъ одинъ же человекъ, пасыновъ три человекъ, шуринъ одинъ человекъ, да пріимышевъ четыре чело-

вѣка, сосѣдеі шесть человекъ, у сосѣдей дѣтей пять человекъ. Деревня ватутина, а в ней (а) зилантова монастыря села макаревскаго просвирии даріцы остаебевы, у нее сынъ буземка двунатцати лѣтъ, у нее жъ сосѣдка вдова варка емелянова, у варки дѣтей: оедка іванов шестьнатцати лѣтъ, івашко матвеев осми лѣтъ; крестьянскіе дворы: (а) крестьянина микитки петрова стерлягина, у него три сына, микитка пятнатцати лѣтъ, петрушка двунатцати лѣтъ, гришка полугоду; (а) ганки клементьева жили, у него два сына: івашко осмьнатцати лѣтъ, микитка тринаццати лѣтъ, у него братъ івашко десяти лѣтъ; (а) пусть гришки гудеа—а гришка умер тому з дватцать с пять лѣтъ—(а) обросимка обросимова усова, у него примышь буземка дмитреев дватцати лѣтъ да сосѣд іваніко тиханов рукавишникъ, у івашка сынъ егорка десяти лѣтъ, того ж монастыря крестьяня; (а) бобыля любимка ондрѣева курбатова, у него дѣтей: левка двунатцати лѣтъ, соеронко семи лѣтъ, у него ж примышь андрюшка онлипов товарев, того ж монастыря крестьянскоі сынъ; (а) пусть крестьянина доронки турлыгина—а доронька умер тому лѣтъ з дватцат. Всего в деревнѣ ватутинѣ крестьянскихъ жилыхъ три двора да двор бобыльской (л. 24 об.), людей в нихъ четыре человекъ, у нихъ дѣтей семь человекъ, да примышь одинъ человекъ, сосѣдъ одинъ же человекъ, у сосѣда сынъ одинъ человекъ. Да в казанскихъ же переписныхъ книгахъ, столника матея супонева рлз г(о) году, по арской дорогѣ написано успенскаго монастыря, что на зилантовѣ горѣ, в вотчинѣ, в селѣ рожеественномъ, высокая гора тожъ, а в немъ (а) цопа егоргія андрѣева (а) монастырской, а в немъ поселскоі старецъ да дворникъ сепка микитки сынъ маблага, у него братъ івашко десяти лѣтъ, да крестьянскіе дворы (в) микитка володимеров сынъ зув, у него дѣти петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ оедка полугоду; (в) андрюшка алексѣев, у него дѣти степка, васка осми лѣтъ, івашко чегырех лѣтъ; (в) гришка анисмов, у него сынъ оедка, у него ж два внука лукашка да васка семи лѣтъ, степановы дѣти; (в) демка микитинъ з братомъ максимомъ;

(в) васка алексѣевъ сынъ—прозвище гуца—, у него дѣти терешка да івашко семи лѣтъ; (в) андюшка софонов сын тихонов; (к) андюшка микнооров сын, у него дѣти матюшка четырех лѣтъ, петрушка году; (в) петрушка леонтьев сынъ коровень, у него сынъ івашко десяти лѣтъ да брат савка ѳедоров сынъ маширинъ, у него сынъ сидорко; (в) митка іванов сынъ ковригинъ, у него дѣти петрушка, ооска да ооонка десяти лет; у петрушки дѣти—александрко шести лѣтъ, ѳедка четырехъ лѣтъ; (в) стенка ооонасевъ сынъ горбунов, у него братъ мишка миквтинъ, у мишки сынъ гришка пяти лѣтъ; (к) купряшка левонтьев сынъ коровинъ, у него дѣти івашко да олешка; дворы бобылскіе: (в) стенка артемевъ, у него дѣти яеушко девяти лѣтъ, івашко полугоду; (в) миквишка семеновъ (л. 25), у него дѣти илюшка полутора году, савка полугоду; (в) івашко минкинъ сынъ зувъ, у него дѣти: ларка пяти лѣтъ, евлампейко году; (в) алешка іванов, у него дѣти: пронка трех лѣтъ, тимошка полугоду; (в) мишка возминъ сынъ пастухов; у него сынъ пгошка полугоду; (в) куземка степанов сынъ вяткин з братом бориском, у куземки сынъ мишка году, у них же сосѣд тишка іванов, у тишки сынъ елизарко дву лѣтъ; (в) васка микнооров; дворы вдови: (д) домки лаврентьевы, у нее сынъ волотка спиридонов десяти лѣтъ, (д) настьки василевы, у нее сынъ івашко пяти лѣтъ да зять петрушка логиновъ: (д) оероски івановы, у нее сынъ андюшка іванов сынъ чижиновъ, да пустые крестьянскіе дворы: (д) ѳедки калпипна—сказали отданъ во крестьянство столнику алексѣю дмитреву сыну плещѣву—, (д) васки мелентьева, (д) івашка миквтина, (д) пашепи михайлова—взять в казанъ в стрелцы—, (д) матюшки іванова—ѳѣжал во рпз м году. Всего в селѣ рожественном в живущем крестьянских одиннатцать дворов, людей в них дватцат четыре человекъ, недорослей тринатцать человекъ; бобылских семь дворов, людей в них девять человекъ, недорослей одиннатцать человекъ; три двора вдови, людей в них четыре человекъ, і в том числѣ два человекъ недоросли. Тое ж вотчины деревня киндерь, а в ней (д)

монастырской, а в пемъ живугъ детеныши, антипка семи лѣтъ, тимощка шести лѣтъ авдокимовы дѣти овчинниковы, да крестьянскіе дворы: (в) няюшка агѣев, у него дѣти андрюшка, якушка чегырнаццати лѣтъ, алешка пяти лѣтъ да племянникъ сенка іванов сынъ тюрятя пяти лѣтъ; у него жъ сосѣдъ пашка илинъ; (в) івашко гаврилов сынъ московкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ оедка оедоров сынъ седой, у него сосѣдъ емелка архипов, у емелки сынъ (л. 25 об.) васка трех лѣтъ; (к) сенка данилов з братом івашком, у сенки дѣти алешка да івашко шти лѣтъ, у івашка дѣти сенка шти лѣтъ, оедотко чегырех лѣтъ; (к) васка емеляновъ, у него сынъ алешка, да сосѣдъ сидорко левонтьев; (з) васка іванов сынъ бриляков меншей, у него дѣти васка, да опдрюшка шести лѣтъ, да племянникъ гришка денисов сынъ будесь; (в) васка іванов сынъ бриляков большой, у него дѣти гаранка, да сенка, у сенки сынъ сенка ж двѣ лѣтъ; (в) данилко оролов сынъ лоскут, у него сынъ пашка да сосѣдъ андрюшка овдокимов, у андрюшки дѣти: петрушка осми лѣтъ, стенка шти лѣтъ; (в) гришка оедоровъ сынъ бевешевъ, у него дѣти оеонка десяти лѣтъ, івашко девяти лѣтъ, да пасынокъ сенка семенов; дворы крестьянскіе ж, которые переведены ис починка цербакова: (к) савка андреев сынъ бочкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ матюшка ігватевъ, у матюшки сынъ гришка чегырех лѣтъ; (к) елизарко сидоров сынъ сопырянъ, у него дѣти гришка да васка осми лѣтъ; (к) кандрашка аникіев сынъ дружининъ, у него сынъ васка году да сосѣдъ данилко кондратевъ; бобылскіе дворы: (в) івашко іванов сынъ окулинин, у него дѣти гришка, да петрушка десяти лѣтъ; (з) спирка купреянов сынъ ошурков, у него дѣти оедка шти лѣтъ, івашко году, да племянники левка да мишка козминъ дѣти, (в) васка калипин, (к) оедка семенов; (з) петрушка іванов, у него сынъ якушка шести лѣтъ, (в) андрюшка іванов сынъ швечиков, у него сынъ мишка двунатцати лѣтъ; (к) івашко іванов сынъ ковригин, у него племянникъ марчко василевъ да внучъ васка митрофанов пяти лѣтъ; (в) титко василевъ, у него дѣти: савка десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андрюшка

шти лѣтъ (л. 26), дворъ вдовы наташки оомны, у нее дѣти: івашко тринадцати лѣт, мишка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустыи дворы: (л) гришки сидорова (л) триоооооа петрова — умерли —, (л) ортюшки васплева сына баландина, (л) васки іванова сына мякопкова — взятъ в казань в стрелцы —, (л) митки іванова сына ваннискского — бѣжал во рѣ м году —, (л) васки григоревы сына брилякова, (л) матюшки савелева — взяты в даточные —, (л) івашка григоревы сына кривошеи — огданъ во крестьянство столнику петру пванову сыну годунову. Всего в деревнѣ киндерѣ в живущем крестьянских одиннадцати дворов, людей в нихъ тритцагъ одинъ челоуѣкъ, недорослей шеснатцать челоуѣкъ, боуыльскихъ восемь дворовъ, а в нихъ людей двенатцат челоуѣкъ, недорослеі девят челоуѣкъ, двор вдовеі, а в немъ два челоуѣка недоросля. Да в росписи, какова дана под наказомъ, написано того жъ зилантова монастыря в вотчинѣ починокъ щербаковъ, а в немъ десятъ дворовъ, а по смотру та деревня пуста, а у переписки села высокоі горы п деревни киндера крестьяня сказаі, деревни щербакова починку крестьянъ в моровое повѣтріе померло семь дворовъ, да три двора крестьянъ послѣ морового повѣтрія переведены в деревню киндеръ, которые писаны выше сего.

У подлинной выписи на зади (оборотѣ под) писано на склейкахъ тако:

діакъ василей посниковъ.

Справа подячего бориса александрова (л. 26 об.).

Копія.

Лѣта ,зрѣт г(о), июля въ кг день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, всеа великія п малыя п бѣлыя росіи самодержцевъ, бояринъ п воевода князь володимеръ дмитрѣвичъ долгоруково с товарищи дали выпись зилантова монастыря архимандриту алексѣю з братьею с писцовыхъ книгъ околинного микиты василевича борисова, прошлыхъ оа и ое п ое годов,

да с отдѣльных книгъ семенки левашева прошлаго нѣ году, да с отдѣльных же книгъ івана стромплова прошлаго рѣ году для того: въ пивѣшнемъ во рѣ м году, июля въ м день, бил челом великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ іоанну алексѣевичю, петру алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ, зилантова монастыря архимандритъ алексѣй з братаю—дано де зилантова монастыря великихъ государей жалованья по арской дорогѣ в разныхъ мѣстѣхъ село ржественное (sic), высокая гора тожъ, да деревня киндеръ с починки, а на тѣ вотчины имъ с валовых писцовых межевых книгъ выпіси не дано; і великіе государи пожаловали б их велѣли на тѣ их монастырскіе вотчины дать имъ с валовых писцовых книгъ оболничего нпшты василевича борисова, да с отдѣльных книгъ семенки левашева, да с отдѣльных же книгъ івана стромплова. В писцовых книгахъ оболничего нпшты василевича борисова написано, за жалованым толмачем за четвертыком за конышевым, в казанском уѣздѣ в деревнѣ в киндерлѣ, на рекѣ на киндерлѣ, у долгово мосту, которая по другой розверстке въ сѣ м году отдѣлена была в помѣстье казанскому воеводѣ князю данилу чюлкову ушатою—и князь данило по другой розверсткѣ помѣстья не взял—а по прежнему отдѣлу въ од м году была в помѣстье за князем іваном, да за князем оедором за гагариными, а до прежнего помѣстного отдѣлу была дворцовая; а в деревнѣ киндерлѣ четвертаку (sic) пашни (л. 27) середніе земли девяносто чети, да перелогу сорокъ двѣ чети в полѣ, а в дву потомужъ, сѣна по речкѣ и около полчетыреста пятдесят копенъ, лѣсу пашенного и непашенного во всей деревнѣ киндерлѣ около полъ, по смѣтѣ в длину на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и с тѣм, что приписано в тот же лѣсъ ѣздити по всякое угоде из деревни, ис подсекъ; а в деревнѣ в киндерлѣ чевертакова помѣстья середняя земля учпнена с наддачею за добрую землю, за семдесят за двѣ чети, а перелогъ за пашен-

ную землю в полтора за дватцать за восемь чети и обоого пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ учинено с наддачею за пашенную жъ за добрую землю сто чети злоба семеновъ сынъ еропкинъ, помѣчено ему въ оъ м году на усадлице ис порожего помѣстья, и со княж даниловского чюлкова, что осталось за ондрѣемъ у толмача у четвертака у конышева, въ деревнѣ киндерлѣ, пашни середніе земли дватцат три чети, да перелогу двенатцат чети, да зарослей и дубров пашенных сорокъ девят десяти в полѣ, а в дву потому ж, сѣна по рѣчкѣ около поль пятьдесят копен, лѣсу пашенного и непашенного—писан пазади всрстами, ко всеі деревнѣ х киндерлѣ, под четвертаковым помѣстьем конышева—обѣма им воиче по пашнѣ, и середняя земля учинена, с наддачею за добрую землю за осмнатцать чети, а перелогъ учинен за добрую ж землю в полтора за осмь чети, а заросли и дубровы за добрую ж землю вдвое за сорокъ за девят чети и обоого пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ и заросли и дубровы учинены с наддачею за пашенную ж за добрую землю семьдесят пят чети. А в оддѣльных книгах семенки левашева прошлаго пг г(о) году написано—отдѣлено въ деревнѣ в киндерли четвертаку конышеву пашенные мирскіе земли на восьмьдесят чети, да перелогу и зарослей на дватцат чети в полѣ, а в дву потому ж, і всего четвертаку конышеву отдѣлено в деревнѣ в киндерли по оддѣлноі его грамотѣ на сто чети в полѣ, а в дву потому ж, а межа учинена от злобинского (л. 27 об.) помѣстья еропкина, от рѣчки от киндерля в высокой горѣ, къ івановой меже суморокова, на соснѣ грань, а под нею яма, а с сосны на другую сосну через дорогу кулсейтовскую, да на березу на развиловатую, да на березу на гладкую, да на сосну на болшую, а от сосны прямо къ івановой меже суморокова; а сѣна, по рѣчкѣ по киндерле окоо поль и меж пашенъ, четьреста пятьдесят копенъ, а за мѣрою осталось у четвертаго злобинское помѣстье еропкина, что велѣно дати богдану есипову, въ ево оклад, пашенные

земли десят чети с осминою, да перелогу двенатцат чети, да зарослей пятдесят десятии с четю в полѣ, а в дву потому ж; а отделена земля богдану есипову въ анчюринѣ—усадище на рѣчкѣ на киндерлѣ въ его окладъ, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, пятдесят копен; а лѣсу пашенного и непашенного к высокой горѣ по смѣтѣ в длину на версту, а поперегъ на полверсты, а дворы на том усадище сожжены. А богдан на ту землю не приѣхал и людей не прислал, и та земля отписана на государя на ней два печища. Да злобняского ж помѣстья осталось за мѣрою дватцат чети с осминою, а перелогу дватцат три чети, а зарослей десят десятии в полѣ, а в дву потому ж, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, семьдесят копен, а лѣсу пашенного и непашенного меж кулсеитова малого и большого по смѣтѣ къ анчюрину усадищу в длину на версту, а поперегъ на полверсты, и то помѣстье отписано на государя и учинена межа меж четвертою землею конышева, да меж ондрѣя родіонова сына онучина, от рѣчки от киндерли, от осины, а не на (sic) грань, а под нею яма, а у ней сухая отрость из корени, да на осину ж, на ней грань, а под нею яма, а с осины в бор на осину на покляпую, а покляпа на ондрѣеву землю, а от сосны кулсеитовскою дорогою до дербышкннх розстанъ, а на розстанѣх сосна виловата, да по дербышинскую (л. 28) дорогу, а ѣдучи из казани в кулсеитово, вниз по рѣчкѣ по киндерлѣ, от дербышинскіе дороги, налѣво, х казани, земля и лѣсъ ондрѣя родіонова сына онучина, а четвертого конышева земля, и лѣсъ, и луги ѣдучи от города на правую сторону къ арскоі дорогѣ. Да в отдѣльных книгах івана строилова прошлаго р(о) году написано: іванъ строилов приѣхав в казанскоі уѣздъ в тот дикоі лѣсъ, что на высокой горѣ по рѣчку по каменку, да святился с іваном биревым і взял с собою старожилцов сторонних людей, да с тѣми со всѣми людьми старожилцы, которые на роздѣл приѣхали, іванъ строилов тоі дикоі лѣсъ, что на высокой горѣ, отдѣлил и отмежевал

против государевы грамоты, от церкви рожества пречистыя богородицы по рѣву по каменку, в монастырь къ пречистой богородицѣ илантова монастыря игумену іосифу з братею, по дорогѣ, по арской, по лѣвой сторонѣ, в длину на четыре версты, а поперегъ на три версты, а кипреяну муромцову сыну дубровину отдѣлил и отмежевал по помѣстным дачамъ чг г(о) году, какъ написано отцу его, лѣсу пашенного и непашенного в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, и межи учинил в том дѣломъ лѣсу меж илантова монастыря пречистыя богородицы и меж помѣщиковымъ лѣсомъ кипреяна муромцова сына дубровина; та жъ грань, что клал на сосну іванъ биряев—стоит сосна з бортью у речки каменки, на угорѣ, от дороги арскіе, вниз по рѣчкѣ по каменкѣ, а от той грани, прямо поперегъ алацкіе дороги, на новые грани, что клал іван стромилов—на сосну кудреватую, на ней грань; да с той сосны прямо на березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней грань; да прямо на двѣ сосны бортные—стоят в одномъ мѣстѣ—неподалеку на них грани; да на липу кудреватую розвизловатую, на ней грань; да прямо на березу рубцоватую—стоит за ручьем (л. 28 об.), немного от ручья ушед—на ней грань; да на ель, на ней грань, да на ель же—стоит у дорожки, что ѣздятъ из села с высокіе горы в лѣсъ—а с той ели на івановы же грани бирюева, что он клал на ель, на ней грань—а стоит та ель по другую сторону тое же дорожки—да на ель же,—а ель стоит у ручья—на ней грань; да на березу кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на сосну бортную, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней грань—а стоит липа у дорожки лесныя что к зимовю; да на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортную, что стоит у зимовя, на угорѣ, близко ручья, против мосту, что ѣздит за ручей, и по томъ лѣсъ онучина, на правѣ лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина в казани рекѣ, а на лѣвѣ лес илантова монастыря пречистыя богородицы къ арской дорогѣ. А дана ся выпись зилантова

монастыря архимандриту алексѣю з братьею, на межи впрѣд для владѣнья, по их челобитью и по челобитной за помѣтоу дьяка леонтыя меншикова.

У подлинной грамоты пазади (оборотѣ под)писано тако: дѣакъ артехей волковъ.
Справил івашко макаров ¹⁾.

(Л. 29) Копія.

Лѣта 736 г(о), августа в 11 день, по указу великого государя царя і великого князя петра алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіа самодержца, околничей і воеводы князь петръ лужичъ лвов с товарищи дали выпис усупенского зилантова монастыря архимандриту сергію з братею, с межевых книгъ казанца оеонася бутларова, да приказные полаты подячего григорья протопопова, с 7(о) году, на лѣсъ, которой примежеван им к монастырской их земли для того: в нынѣшнем сѣ м году били челом великому государю они, архимандритъ сергіѣ з братею—в прошлом сѣ м году, по указу великого государя, дано к тому их монастырю, к старой их вотчинѣ, в добавку к селищу івановскому, по галецкой дорогѣ, по правую сторону дороги, по обѣ стороны сумки рѣки, лѣсу і всякого угоды, и тот де лѣсъ отмежевал имъ казанецъ аеонасеі бутларов да приказные полаты подячей григорей протопопов, и с тѣх де книгъ выписи им не дано; і великіи государь пожаловал бы их велѣлъ с тѣх вышеписанныхъ межевых книгъ для владѣнья дат им выпис. І в межевых книгах казанца оеонася бутларова да приказные полаты подячего григорья протопопова прошлого сѣ г(о) году за их рубами написано: в сѣ м году, іюля въ 31 день били челом великим государемъ зилантова монастыря архимандритъ сергіи з братею—в прошлом де в рм м году, по указу блаженные памяти

¹⁾ Далѣе небольшая часть л. 28 об. чистая.

великого государя, царя і великого князя михайла оеодоровича
всера росіи, дано в зилантовъ монастырь игумену никодиму
з братею в вотчину, в казанском уѣздѣ по галецкой дорогѣ,
сѣнные покосы и черной лѣсѣ, по рѣчкѣ сумѣ вниз, в длину
на пят версть, а поперечнику по обѣ стороны сумѣ рѣчки
по двѣ версты и болши, і во рѣд м году писецъ столникъ
семень толстово да подячей алексѣй волков тое их монастыр-
скую вотчинную пустошь, что бывало новое село (л. 29 об.)
ивановское, тѣ сѣнные покосы и черной лѣс межевали не
противъ ихъ великихъ государей указу в грамоты, какова им
дана во рм м году, и написали в книгах, в дачах за их мо-
настырем, черного лѣсу в той пустоши длиннику и попереч-
нику против дачи в полы, а есть де по другую сторону га-
лецкіе дороги, вверхъ по сумѣ рѣчкѣ, по обѣ ж стороны,
черной лѣсѣ и бор порозжей, съ их монастырским лѣсом в
пустоши смѣженъ, никто им не владѣеть в помѣстье і в вот-
чину в оброкъ, и на ясаѣ никому не отданъ, а в писцовом
де наказѣ прошлаго рѣ г(о) году написано, велено такіе смежны
земли и лѣса отдавать челобитчиком, кому такіе порозжіе
земли и лѣса в угоди будут смежны, в вотчины безденежно;
а у них де в монастырской вотчинѣ пашенною землею и сѣн-
ными покосы и лѣсными угоди скудно, хорошого и дровяного
лѣсу про монастырской обиход и крестьяном их взят нѣгдѣ;
і великіе государи пожаловали б их, велѣли тот порозжий
смежной лѣс с угоди дозреть, и описав и змѣрив примежевать
к той их монастырской вотчинной пустоши, противъ грамоты
рм (г)о году, к прежней ихъ даче в дополнокъ. И против того
ихъ челобитья, в выпискѣ і в книгѣ помѣсных дачъ рм г(о) году,
за приписку дьяка оедора рыбенского, написано: мая въ хі
день, по приговору околичного і воевод(ы) оедора леонтьевича
бутурлина с товарищи, дано в вотчину успенія пречистыя
богородицы зилантова монастыря игумену никодиму з братею
сѣнные покосы, которые были за ними на оброкѣ по галецкой
дорогѣ, по сумѣ речкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесятъ ко-
пень, да сѣнные ж пустые покосы, по той же рѣчкѣ от города,

і всякой черной лѣсъ, от алецкіе дороги вниз по боровые, озера; а по дозору богдала соковнина тѣхъ пустых сенных покосов коненъ з двѣсти, (л. 30) а лѣсу от галецкіе дороги вниз по боровые озера, по обѣ стороны сумки рѣчки, в длину на пят верстѣ, а поперегъ версты на двѣ і болши, а с оброчных сенных покосов, оброкъ и пошлнны с них сложены, потому что даны им тѣ сенные покосы и лѣсъ вмѣсто тое земли, которая взята у них под государевы житницы, под их дарственую бѣжболдою, и на тѣ сенные покосы и на лѣсъ дана им грамота; а во рѣд м году ппсець столннкѣ семен толстово тѣ вышеписанные сенные покосы и лѣсъ писал и межевал ли, и тѣх писцовых книгъ и списков с них в казани в приказной полатѣ вѣтъ; і въ св м ж(е) году, августа въ и день, по приговору ближняго столнвека і восвод князя дацпла григоревича черкасского с товарищи, велѣно про ту землю сыскать околными людьми, да будетъ по сыску объявитца та земля порозжая и ни за кѣмъ не в дачах, измѣряв и описав отмежевать к монастырской землѣ зилантова монастыря по писцовому наказу, к прежней их даче в дополнонь; и для того посыланы они аеонасеі бутляров і подячей григорей протопопов; а в тѣх же их книгах написано: въ сыску ясашные крестьяня деревни безводной максимею алексѣев, ларко марков сказали: о котором де лѣсу были челом великим государем зилантова монастыря архимандрить сергій з братею, и тот де лѣсъ порозжей никто им не владѣеть; да ясашные татаря деревни каракеози кучка ямбулатов, шигаико токбаев и шпультатко сюндюков а п туганко тохтаров, иряшко шанчюрин, птянко тонатмышевъ, янбайко янборисов, яналѣйко бозиков, сабайко амалыков, утюганка бибаев, бекбулатка кабаев деревни яков, тогилдко деклюков деревни сетякъ, уразбахтка тмяков, москوة шитеряков деревни ертушь, сучка тляев, кива озѣев деревни чюравчи, кудабахтка кармышев, а туганка болтачев, (л. 30 об.) тохтамышко беккозинъ волости яраморы, черемиса шундайко, корачев кадрячко, пигозин периско, тонбаев мамайко да масайко миткины волости петялмекеико, камаев ахтуганко, сарбахтин саддыкейко, мурзанаев волости первомуш-

моры, яштудко ахтудинь, вилдуганко вилкюин—сказали: о которомъ де лѣсу были челом великим государем зилантова монастыря архимандрит сергій з братею, и та де земля и лѣсъ никому в дачю не отдана, а владѣли де изстари тою землею того зилантова монастыря старцы, и было де на той землѣ село их монастырское; и при сторонних же людех вымѣряв писцовую дачю столника семена толстово от сосны, которая стоит на берегу сумки рѣчки, и у истока, что течет из бодота в сумку ж рѣчку; а по мѣрѣ явилось от той сосны дорошкою, что ѣздить из рапоскіе пустыни, в деревню сухую рѣчку, по дороге ж, которая дорога из вотчинныи пустоши зилантова монастыря в казань, и до сосны, з гранью писца семена ж толстово, три версты сто шездесять сажень, а недостаю имъ в той пустоши, по дозорным книгам богдана соковнина, полторы версты трех сотъ сорока сажень; и по смыску тот лѣсъ отписав отмежевали они, по писцовому наказу зилантова монастыря, в прежней их даче в дополнокъ, чего им не достало, против дачи р.м г(о) году, полторы версты триста сорокъ сажень; а межа учинена той землѣ и лѣсу у дороги, что ѣздить в казань из вотчинной пустоши зилантова монастыря, на лѣвой сторонѣ, на соснѣ, на которой учинил грань писецъ столникъ семенъ толстово, нарублена внов грань; а против ея выкопана яма, а в ней уголе, а грань указывает от дороги в лѣво по дорошкѣ, что ѣздить в деревню (л. 31) сухую рѣчку, на сосну ж, а сосна на правой сторонѣ дорошки, мѣрою меж сосен двѣсти пятьдесят четыре сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма а в ней угоде; а от той сосны, тою ж дорошкою, на сосну ж, по лѣвую сторону дорошки, мѣрою меж ними двѣсти пятьдесят двѣ сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма, а в ней уголе; а от той сосны, тою ж дорошкою, на дуб с колѣном, на лѣвой сторонѣ от дорошки, в пяти саженях с аршином, мѣрою от сосны до дуба двѣсти пятьдесят двѣ сажени, а на нем двѣ грани, а против ево выкопана яма, а в ней уголе; а от того дуба на дуб с колѣном же, на той же сторонѣ дорошки, мѣрою меж ими двѣсти пятьдесят двѣ сажени, а на нем двѣ

границы, против ево выкопана яма, а в пей уголе; а с того дуба на ель, на той же сторовѣ дорожки, мѣрою меж ими триста шездесят сажень, а на ель двѣ грани, против ея выкопана яма, а в пей уголе; а от ели тою ж дорошкою, на сосну, мѣрою триста шездесят двѣ сажени, а сосна по правую сторону дорожки, на пей двѣ грани, против ея выкопана яма, а в пей уголе; а с той сосны на сосну ж, по лѣвую сторону дорожки, мѣрою от сосны до озера десят сажень, а на соснѣ двѣ грани, а против ея выкопана яма, а в пей уголе, одна грань указываетъ назад по граням, а другая вкрутѣ налѣво через яму, к рѣчкѣ сумкѣ и через рѣчку; и от сосны, что против озера, и от озера в длину по дорожкѣ, вниз сумкою рѣчкою, назад по граням до дороги и до сосны з гранями, и через дорогу тое жъ дорошкою, что ѣздит в раюскую пустыню, по гранем писца столника семена толстова до утинной граненой сосны, что стоит за болотомъ (л. 31 об.), на берегу сумки рѣчки и у истока, направѣ, к рѣчкѣ сумкѣ, земля и лѣсъ. а поперегъ от тѣхъ сосенъ в обоих концах сумки рѣчки. по обѣ стороны, по даче рѣм г(о) году, лѣсу версты по двѣ, опричь бортового ухажа, успенія пречистыя богородицы злантова монастыря архимандрита сергія з братею, а на лѣве земля и лѣсъ государевъ. И ся выпишь дапа имъ архимандриту сергію з братею на тотъ вышеписанной лѣсъ впредь для владѣнья.

У подлинной грамоты на задн (оборотѣ под)писано тако:
діакъ семенъ василевъ.

Справилъ андрюшка степановъ.

При той же выписи приписано при концѣ столбца:

Вышеписанная выпись записана в книгу помѣстных дач августа 11, г(о) дня нынѣшняго сѣ г(о) году, пошлии взято к алтынъ ¹).

¹) Далѣе л. 31 об. чистый.

(Л. 32) Копія.

Указъ его величества, императора и самодержца всероссийского в казанской уѣздъ, в вотчину казанского успешского зилантова монастыря архимандриту евоимию. В нынѣшнемъ 724 м году, августа 12 дня, в поданном доношеніи в казани, в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ вышепоказанного зилантова монастыря, крестьянина софрона демидова написано: родиною де отецъ ево вышепоказанного зилантова монастыря означеной деревни ватутины и, тому дватцат лѣтъ, в той деревнѣ отецъ ево умре, а онъ после смерти отца своего остался тритцати лѣтъ, и жилъ в той деревнѣ ватутинѣ лѣтъ с пят, и тому лѣтъ с пятнатцать и с той деревни сошел он от скудости своей и ходилъ по волгѣ рекѣ, разныхъ чиновъ людей на стругахъ в работѣ, и в нынѣшнемъ 724 м году пришел он в вышепоказанной зилантов монастырь, и ис того монастыря архимандритъ евоими, безъ объявленія в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ¹⁾, въ 719 и въ 720 и въ 721 м годѣхъ, тако же и в нынѣшнюю подушную переписъ нигдѣ не написанъ, за вышепоказанною отлучкою; от роду ему тритцат лѣтъ, бездетенъ. И августа 20 дня, по указу его императорского величества и по помѣтѣ на ономъ доношеніи, велено оного доносителя софрона демидова допросить, подлинно ли онъ зилантова монастыря крестьянинъ, в службѣ его императорского величества въ драгунѣхъ, в салдатѣхъ и в матрозѣхъ не бывалъ ли, и не бѣглоі ли ченъ крестьянинъ, и давно ли бѣжалъ, и гдѣ будучи в бѣгахъ жилъ; а у казначея взять скаска, в подлинно оной доноситель ихъ монастыря крестьянинъ. И противъ вышеписанной помѣты крестьянинъ софронъ демидовъ, в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельство мужеска полу душъ, допрашиванъ, а в допросѣ сказалъ: изъ вышеозначенного зилантова монастыря бѣжалъ онъ в астрахань, тому нынѣ лѣтъ с пятнатцать, и зимнимъ временемъ жилъ онъ в астрахани, у посацкого челоуѣка васпль иванова сына шапошниковъ, а по лѣтамъ ходилъ по волгѣ рекѣ в верхъ, на стругахъ разныхъ чиновъ у

¹⁾ На поляхъ: ево не держатъ а в спискахъ о душахъ мужеска полу.

людей в работѣ, і в нынѣшнемъ 724 м году, будучи в астрахани, нанялся он, соорон, казанскаго успенскаго зилантова монастыря у крестьянина івана іванова сына полетаева на солиномъ стругу в работѣ, и шел на томъ стругу вверхъ до саратова, і волею божіею захворал, и с того струга сошел он, и шел горами до казани, и пришел в казань, и явился в вышепоказанномъ зилантовѣ монастырѣ; а в службѣ его императорскаго величества (л. 32 об.), в драгунѣхъ, в салдатѣхъ і в матрозѣхъ, не бывал, такъ же и не бѣглоі чей, но подлинной вышепоказаннаго зилантова монастыря крестьянинъ. Казанскаго успенскаго зилантова монастыря казначей іосифъ кощовъ сказалъ: вышепоказанной де доносителъ, софронъ демидовъ, подлинно вышепоказаннаго зилантова монастыря крестьянинъ, а в скаскахъ о душахъ мужеска полу, тако ж і в нынѣшнюю подушную перепись, нигдѣ не написанъ для того, что былъ в тѣхъ годѣхъ в бѣгахъ, а жив ли былъ или нѣтъ, про то онъ кощовъ не знаетъ. И сентября 9 г(о) дня, по указу его императорскаго величества и по помѣтѣ, велѣно оного доносителя, софрона демидова, написать в нынѣшнюю подушную перепись за вышепоказаннымъ зилантовымъ монастыремъ, в казанскомъ уѣздѣ, по галецкой дорогѣ, в селѣ макаревскомъ, бѣжболда тож. і о томъ того монастыря в архимандриту указъ для вѣдома, и какъ ты сей его императорскаго величества указъ получишь, и ты б о вышеписанномъ вѣдалъ и учивалъ по сему его императорскаго величества указу.

У подлиннаго указу пишеть такъ:

капитанъ рогозинской.

Ноября 21-го дня № 1724.

(Л. 33) Копія.

1726 г(о), ноября 23 г(о) дня, по указу ея императорскаго величества, самодержицы всероссійской и прочая, и прочая, и прочая, данъ сей ея императорскаго величества

указ казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію да казначею монаху іосифу копцову для того: в челобитіе означеннаго архимандрита евоимія написано, в вотчинѣ де оного монастыря в селѣ івановскомъ, сумка тожъ, на рѣчкѣ сумкѣ, надлежитъ постройть имъ про монастырскоі обиход, для мелева хлѣба, меленку наливное колесо, а безъ указа де на той рѣчкѣ в удобномъ мѣстѣ тое меленки постройть не смѣеть, а оброку де станеть платить по дватцати копѣекъ на годъ; і сего жъ поября 12 дня, по указу ея императорскаго величества и по приговору генерала адюганта полковника и казанской губернии губернатора артемія петровича волянского, велено, по силѣ присланнаго ея императорскаго величества указу изъ государственной камер коллегіи, августа 13 дня, сего 726 году, вышеписаннымъ челобитчникомъ, в вотчинѣ означеннаго ихъ монастыря, в казанскомъ уѣздѣ, по галецкой дорогѣ, в означенномъ селѣ на рѣчкѣ сумкѣ, в удобномъ мѣстѣ, для мелева хлѣба про монастырскоі обиход, постройть вновь мельницу наливную, и с тое мельницы оброку платить противъ челобитья ихъ по дватцати копѣекъ на годъ, і того ради сей ея императорскаго величества указъ изданъ; а какъ оная мельница построена будетъ, объявить в камерирской канторѣ писменно.

На подлинномъ указѣ пишеть тако:

Камериръ бѣлавинъ,

Подканцеляристъ василеі мурзинъ.

Пошла 75¹/₂, в. взято, в книгу записаны. № 341.

(Л. 33 об.) Копія.

1728 г., генваря 17 г(о) дня, по указу его величества петра второго, императора и самодержца всероссійскаго і протчая, и протчая, и протчая, данъ сей его императорскаго величества указъ ис казанской губернской канцеляріи казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію в братію для того: в прошломъ 1727 м году, іюля 7 дня, в

присланном блаженныя памяти ея императорского величества из Санктъ-петербурга, из государственной камеръ-коллегии, в казанскую губернію в указѣ написано: в указѣ ж де ея императорского величества изъ верховнаго тайнаго совѣта в высшій сенатъ объявлено—марта 21 г(о) дня, 1727 году, ея императорское величество указала, по доношенію изъ сената, которые рыбныя ловли в дворцовыхъ волостяхъ, и в архіерейскихъ, и монастырскихъ и в помѣщичьихъ, и в вотчинниковыхъ преже сего отдаваны были на откупъ на урочныя годы, нынѣ оныя отдадъ самимъ владѣльцомъ, вѣчно, безъ перекупки противъ того, какъ по состоявшемуся ея императорского величества указу апрѣля 22 г(о) дня, прошлаго 726 году, повелѣно отдать мелшныя, а імянно: в дворцовыхъ волостяхъ—старостамъ и крестьяномъ, а в архіерейскихъ и в монастырскихъ вотчинахъ—властямъ или тѣхъ вотчинъ старостамъ же и крестьяномъ, а в помѣщичьихъ—помѣщикомъ; за которые рыбныя ловли оброчныя денги, выбравъ средніе по откупамъ оклады, платитъ в казну по вся годы, сполна, а постороннимъ людямъ, кромѣ самихъ хозяевъ тѣхъ рыбныхъ ловель, никому не отдавать, чтобы тѣ рыбныя ловли хозяева, проча себѣ, всегда содержали в добромъ смотреніи; и прошлаго ж, 1727 году, августа 9 дня, в челобитъе его императорскому величеству, от помянутого монастыря, опога архимандрита евоиміа з братією, написано (л. 34), что прежнее ихъ доношение велѣно оного доносителя івана Лукьянова написать в нынѣшнюю подушную переписку, в казанскомъ уѣздѣ, на арской дорогѣ, в селѣ рожевецкомъ, высокая гора тожъ, и о томъ ему Лукьянову дать указъ в вышепоказанное село; и какъ вы сей его императорского величества указъ получите, и вы б о вышеписанномъ ведали б, и учинили по сему его императорского величества указу.

У подлиннаго указу пишеть тако:

Капитанъ рогазинской.

Сентября 16 дня, № 724 ¹⁾

¹⁾ Далѣ: л. 34 об. чистый.

(Л. 34 об.) Копія.

По указу его величества императора и самодержца все-россійского, в казанской уѣздѣ, на арскую дорогу, в село ржественное, высокая гора то жъ, к старостѣ и монастырским людемъ, в нынѣшнемъ 724 м году, августа 27 дня в поданномъ доношеніи казанскаго уѣзду, арской дороги, вотчины зилантова монастыря, села ржественнаго, высокая гора тож, церковного трапезника івана лукьянова сына крашенникова написано—родиною отецъ ево города казани, старинной городской бобыл, і в прошлых годѣх, нынѣ тому лѣтъ з тридцать, отецъ ево умре, а он послѣ смерти отца своего остался в малых лѣтѣх, и жил в казани послѣ смерти отца своего лѣтъ с восемь и, нынѣ тому пятнатцат лѣтъ, ис казани сошел в казанской уѣздѣ, по арской дорогѣ, в вотчину зилантова монастыря, в вышепоказанное село ржественное, высокая гора тож, и, нынѣ тому семь лѣтъ, у той церкви в трапезниках; а в перписных книгах і в свасках 719 и 720 и 721 годах, такъ же і в нынѣшнюю подушную перепис, он нигдѣ не написан, понеже жил он при церкви в трапезниках и платил козловской оклад, а нынѣ желаетъ жить в казанском же уѣздѣ, по арской дорогѣ, в вотчинѣ зилантова монастыря, в селѣ ржественном, высокая гора тож, у вышепоказанной церкви рожества богородицы, в трапезниках; от роду себѣ показал сорок пят лѣтъ, у него сынъ аонасей дватцати пяти лѣтъ; а сынъ ево при той же церкви во дячках посвященъ. И августа 27 дня, по указу его императорского величества и по помѣтѣ на оном доношеніи, велѣно одного доносителя івана лукьянова допросит, в службѣ его императорского величества, в драгунѣх, в солдатѣх і в матросѣх не был ли, и не бѣглы ли чей крестьянинъ. И против вышеписанной помѣтѣ в казани, в канцеляріи перениси и свидѣтельства мужеска полу душъ, вышепоказанной доноситель іван лукьянов допрашиван, а в допросѣ сказал—в службѣ де его императорского величества, в драгунех, в солдатѣх і в матросех не бывалъ, и не бѣглоі крестьянинъ, и подлинно сынъ ево аонасеі в вышепоказан-

ном селѣ во дячках посвященъ. 11 сентября 9 дня по помѣте на ономъ (л. 35) жалованные к тому монастырю в прошлых древних годѣхъ игуменам и архимандритам з братією рыбные ловли, в казанском уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, за камою рѣкою, на рѣчку мѣшкалу с рѣчкою ахтаем, верхняя межа до гор, да верхняя ж межа казанского троицкого сергіева монастыря, озеро шалбы, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьем в чертыкъ рѣку преображенского монастыря, а по смѣтѣ в длину рѣчка мешкала на шеснатцать верстѣ и с разливою, которые даны были в тот успенской зилантов монастырь по жалованнымъ грамотам 7083, 7129 годов і владѣли безоброчно, с прошлых лѣтъ по 704 год, отдат против вышенисанного состоявагося блаженныя памяти ея імператорского величества указу; и ноябрю 15 дня оного ж 1727 году по указу его імператорского величества, а по опредѣленію губернскіе канцеляріи означенныя ихъ монастырскіе рыбные ловли по нижеписаннымъ межам по прежнему в тот успенской зилантов монастырь, по силѣ вышенисанного присланного указу из санктъптербурха, изъ государственной камерколлегіи прошлаго ж 1727 году, іюля 7 дня, в котором объявлен состоявагося в верховном тайном совѣтѣ, марта 21 дня, указъ, что оныя ловли, которые были за монастырями и за помѣщиками взяты по описи на его імператорское величество и отдаваны откупщиком, из наддачи отдавать по прежнему тѣмже прежним владѣльцам, в вѣчное владѣніе, без перекупки, из средних по откупом окладов; а по челобитью означенного зилантовского монастыря архимандрита еванмія з братією, оныя их прежніе монастырскіе ловли, а імявно: в казанском уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, рѣчку мѣшкалу и с разливою, и с источными озерами, которые озера впали в тою рѣчку мешкалу, верхняя межа казанского троицкого сергіева монастыря озеро шалбы, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьемъ (л. 35 об.) в чертыкъ реку, преображенского монастыря в воды, по смѣте в длину речки мешкалы на шеснатцат верстѣ и с разливою, а по мѣрѣ разливы восемьсотъ

тридцать двѣ сажени, а в ширину двѣсти восемьдесят восемь сажень з западными и с источными озера, которые впади в тое рѣку мешкалу ж по вышеписаннымъ урочищамъ,—отданы, повеже ¹⁾ оныя ловли даны были в тотъ монастырь по вышеписаннымъ жалованнымъ грамотамъ; а в 704 м году, по ямянному блаженныи і вѣчностойныи памяти его императорского величества указу, взяты были из за того монастыря і отписаны на его императорское величество и отдаваны откупщикомъ, из наддачи в оброки, с которыхъ вышеписанныхъ ловель в казну его императорского величества нынѣ от оного монастыря оному архимандриту з братією, таже и кто по немъ архимандрить и братія будутъ, платит в казани в губернскую канцелярію, противъ среднего по откупу окладу, по чему платили прежніе откупщики, съ 722 году іюня по 14 число 726 году, по тринадцати рублевъ по дватцати по одной копейкѣ на год, по третямъ года, сполна безъ донми; а ежели тѣхъ оброчныхъ денегъ в каждомъ году, по третямъ, сполна платить не будутъ, и тѣ денги взыскиватца стануть на собранныхъ по учиненномъ от казанской брѣпостной канторы записи на поручникахъ со указнымъ штраомъ; и для того на тѣ вышеозначенные рыбныя ловли во владѣнію и платежа оброчныхъ денегъ сей его императорского величества указ дан.

На подлинномъ указѣ пишетъ тако:
генералъ мазоръ губернаторъ зотов,
вицегубернаторъ неедъ кудрявцевъ,
секретарь петръ богдановъ,
подеанцелярствъ еилипъ копытсвъ.

Пошлинъ 75¹/₂, к. взяго, в книгу записаши. № 15. .

(Л. 36) Копія.

1734 году, декабря 23 дня, по указу ея императорского величества и протчая, и протчая, и протчая, данъ сей ея императорского величества владѣной указъ зилантова монас-

¹⁾ Это слово въ рук. дважды.

тыря архимандриту синоавію адамацкому з братією: понеже в прошлом 733 м году, июля 25 г(о) дня, по указу ея імператорского величества и государственной каморъ коллегіи, велено мельницы и рыбные ловли, по силѣ указов 726, 727 годов. отдать самимъ владѣльцомъ, въ чьихъ оные дачахъ имѣютца, вовсе безъ перекупки, чтобъ они тѣ мельницы и рыбные ловли, проча себѣ, всегда содержали в добромъ смстреніи, за которые оброчные денги взыскивать на нихъ в указные сроки, по окладу безъ допмки, а ежели оныхъ мельницъ и рыбныхъ ловель хозяева, въ чьихъ они дачахъ имѣютца, взятъ не пожелаютъ, а о взятѣ ихъ на откупъ явятца охочіе люди, то об отдаче оныхъ на откупъ чинить по указомъ непремѣнно; а которые прежніе откупщики, по указомъ о съемѣ имѣющихся у нихъ на откупѣ зборовъ до сроковъ отказалис, к тѣмъ зборомъ печатныхъ пошлинъ внов не прикладывать и на нихъ откупщикахъ, по силѣ уложенія 18 главы, 27 пункта, не взыскивать; а которые не отказалис, и о съеме ж или об отдаче имъ на откупъ прошеніевъ не подавали, и за сроками многіе годы владѣли и нынѣ владѣютъ, с тѣхъ оные печатные на прошлой 732 год, что надлежитъ по силѣ уложенія 18 главы, 25 г(о) пункта, взыскать безъ упущенія, а о взысканіи за прошлые годы техъ печатныхъ пошлинъ требовать указу отъ прежней каморъ коллегіи, и для того в ту коллегію изъ новоі каморъ коллегіи с присланной исъ казаки вѣдомости при промемори сообщена копія; а по указомъ прошлыхъ 726 и 727 годовъ велѣно мельницы и рыбные ловли в дворцовыхъ волостяхъ, і в архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ, которые прежь сего отдаваны были на откупъ, на урочные годы, нынѣ оные отдаватъ самимъ владѣльцомъ, а імянно в дворцовыхъ волостяхъ—старостамъ и крестьяномъ, а в архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ—властямъ или тѣхъ вотчин (л. 36 об.) старостамъ же и крестьяномъ, вовсе безъ перекупки, за которые оброчные денги, выбравъ средніе по откупомъ оклады, платитъ имъ в казну, по вся годы, сполна, а постороннимъ людямъ, кромѣ самихъ хозяевъ, тѣхъ мельницъ в оброкъ никому не отдавать, что б тѣ мельницы хозяева, проча

себѣ, всегда содержали в добромъ смотреніи, а по окладнымъ книгамъ написано: в казанскомъ уѣздѣ, по арской дорогѣ, с мельницъ зилантова монастыря, в деревнѣ киндере, на рѣчкѣ киндере того монастыря, с архимандрита з брагією оброку четырнатцать рублевъ семдесят одна копейка с четвертью, которая мельница отдава во оной монастырь въ 712 году. мая 6 дня на десят лѣтъ; а сего 734 году, ноября 5 дня, показанного монастыря казначеи авраамъ сказал—в прошлом де 704 м году показанная мельница из за оного монастыря отписана была на государя, и на той мельницѣ у збору помолныхъ денегъ были вѣрные зборщики, того ж монастыря крестьяня по 712 год, а въ 712 м году показанная мельница отдана по прежнему во оной монастырь в неволю, ис показанного оброку, понеже у вѣрныхъ зборщиковъ были недоборы, о чемъ явствуетъ отписъ 709 году, данная из губернской канцеляріи цѣловальнику івану григорову, которую отискал он казначеи в показанномъ монастырѣ в писмахъ—а в ней показано в зборѣ помолныхъ денегъ въ 709 м году одиннатцатъ рублевъ пятдесятъ копѣекъ,-- и просил, чтобъ показанную мельницу, по силѣ указовъ 726, 727 годов, в окладныхъ книгахъ написат за онымъ монастыремъ вѣчно, ис показанного окладу, по чему збирали вѣрные зборщики, понеже и нынѣ прежнего окладу не збираетца, и дат имъ владѣной указъ, а на прошлые годы печатные пошлины с них не імают, потому что оная мельница старинная того монастыря и отдана в неволю, и о перекупкѣ бит челомъ было не надлежало; а в отписи, какову оной казначеи объявил за закрѣпою дьяка івана оспова, за справою подячего аоносы акишева, написано—въ 1709 м году (л. 37), декабря 31 дня, взято в казну в губернской канцеляріи с показанной мельницы помолныхъ денегъ вѣрного збору у цѣловальниковъ івана григорова, збору ево, генваря съ 1-го 709 году генваря ж по 1-е число 710 году, одиннатцатъ рублевъ пятдесятъ копѣекъ, а по справкѣ в губернской канцеляріи показанная мельница, съ 704 году по 712 год, в какомъ окладе была и помолные денги збирали вѣрные л зборщики или на

откупу, а съ 712 году за оной монастырь отдана в неволю или по челобитю, того в губернской канцелярии не отискано; того ради, по силѣ вышенисанных указов и по приговору действительного статского совѣтника и казанской губернии губернатора, господина графа мусипа пушерна с товарищи, велѣно оную мельницу в зилантовъ монастырь отдать вѣчно, а оброкъ платит вышениказанной, которой платили они съ 712 году, по четырнадцати рублев по семидесят по одной копейкѣ с четвертью на год, и в том платежѣ, по силѣ указа, взята того монастыря от влостей подписку и потом, какъ в окладныхъ, такъ и в приходныхъ книгахъ отмѣтит, а в камор коллегію о том репортовать, а печатные пошлины за оную мельницу на прошлые годы взыскивают ли, требовать от камор коллегіи указу; и на тое мельницу дат владѣноі указ. Того ради, по силѣ оных указов и по вышеозначенному опредѣленію, зилантова монастыря архимандриту епископію з братією сей ея императорского величества указ вперед для владѣнія оной мельницы и платежа оброчных денег и данъ.

На подлинном указѣ пишет тако:

секретарь григорей поповъ,

подканцеляристъ петръ седовъ.

Пошлин 2 р. 26 к $\frac{1}{8}$, взяты, в приход записаны. № 380.

(Л. 37 об.). Реэстръ жалованным грамотам.

1). Жалованная грамота царя і великого князя івана васильевича в успенской зилантов монастырь на пашню под монастырем на дватцать чети в полѣ, а в дву потомуж, да на три свиски рыбные ловли в волгѣ рекѣ, в тетюшских водах, писана 73и г(о) года, июня в 11 день.

2). Жалованная грамота, от царя і великого князя івана васильевича, в успенской зилантовъ монастырь, о денежной и хлѣбной ругѣ игумену з братею писана 73в г(о) году, августа въ 4 день.

3). Жалованная грамота, царя і великого князя івана василевича, в успенской зилантов монастырь, на рыбные ловли, на рѣчку мешкалу с озерки и с истоки, писана 31 г(о) году, октября въ кз день.

4). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о невѣздѣ в монастырскую вотчину в деревню киндер недѣлщиков, писана 31 г(о) году, еевраля в ки день.

5). Жалованная грамота, государя царя і великого князя еедора івановича в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи деревнею киндерем обѣми половинами, писана 31 г(о) году, маія в ні день.

6). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о даче с присталых торговых судов в монастыр пошлинь, писана 31 г(о) году, июля въ кз день.

7). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи въ деревню киндер землею і лѣсом, писана 31 г(о) году, ноября въ еи день. (л. 38).

8). Жалованная грамота, царя і великого князя бориса еедоровича, в успенской зилантов монастырь, о неиманіи съ их монастырской вотчины и со крестьян подвод, писана 31 г(о) году, августа въ і день.

9). Жалованная грамота, царя і великого князя василья івановича, в успенской зилантов монастырь, о написаніи вновь грамоты на его царское имя на рыбные ловли и на всякіе угоды, писана 31 г(о) году, апрѣля въ ки день.

10). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михайла еедоровича, в успенской зилантов монастырь, вновь переписанная на его царское имя, о пожалованіи на пашню земли к туру казани и по ички казани, и на рыбные

ловли в тетюшских водах, на лѣсъ, и на сѣнные покосы, и на всякіе угода, писана ,зрѣа году, севраля въ к день.

11). Жалованная грамота, царя і великого князя михайла еедоровича, в успенской зилантов монастырь, о ловлѣ рыбы про монастырской обиход, своими рыбными ловцами, писана ,зрѣа г(о) году, марта въ дї день.

12). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михайла еедоровича, от околничих і воеводъ, об отдаче сѣнных дубровных покосовъ в казанском уездѣ, по галецкой дорогѣ, из наддаци в зилантовъ монастырь по речкѣ по сумкѣ, писана ,зрѣа г(о) году, маія въ 1) день.

13). Жалованная грамота, великороссійского московского государства і всеї земли от дьяков, о даче дву помѣстных жеребевъ крестьянъ в вотчину зилантова монастыря, в деревню киндеръ, писана ,зрѣа г(о) году, генваря въ 31 день (л. 38 об.).

14). Владѣная выпис с переписных книгъ рѣз г(о) и рѣз г(о) годовъ, столника матвея супонева успенского зилантова монастыря, в казанскомъ уездѣ по арской дорогѣ, в вотчинѣ в селѣ ржественном, высокая гора тож, і въ деревнѣ киндерѣ, дворовая, именная на крестьян и на бобылеі.

15). Владѣная выпис, государя царя і великого князя еедора алексѣевича, по прошенію успенского зилантова монастыря архимандрита деониса з братею, во оної зилантовъ монастырь рѣз г(о) и рѣз г(о) годов, столника матвея супонева да дмитрея кошелева, с переписных книгъ того ж монастыря, на вотчины на село макаревское, бѣжболда тож, на деревню ватутину, на село ржественное, высокая гора тож, да на деревню киндер на крестьян и бобылеі.

16) Владѣнная выписъ, государей царей і великих князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, о даче в успенской зилантов монастырь, с писцовых книгъ околничего никиты василевича борисова, прошлыхъ оа, ое и оз годов, на

1) Такъ.

пашню, на сѣнные покосы в селѣ ржественском, высокая гора тож, і в деревнѣ киндерѣ с починки и на лѣсные угоды, писана ,зрчг г(о) году, июля кг̄ день.

17). Владѣнная выпис, государя царя і великого князя петра алексѣевича, о дачѣ зилантова монастыря, в добавку, в селище івановское лѣсу і всяких угодеі, писана ,зсе̄ году августа, въ а̄ день.

18). Владѣноі указ, государыни императрицы екатерины алексѣевны, в успенскоі зилантов монастырь, о построении внов наливной мельницы в селѣ івановском, сумей тож, писан 1726 году, ноября кг̄ дня (л. 38 об.).

19). Владѣноі указ, государя імператора петра второго, в успенскій зилантовъ монастырь, об отдаче рыбных ловел рѣчки мешкалы, с рѣчкою ахтаем, по прежнему в монастырь во владѣніе для лутчаго смотренія, писанъ ,дѣкм̄ г(о) году, генваря з̄ӣ дня.

20). Владѣноі указъ, государыни імператрицы анны іоанновны, в успенскоі зилантов монастырь, об отдаче за оноі мопастырь, в неволю, мельницы [в деревни киндирахъ] ¹⁾, писанъ ,дѣлд̄ году, декабрия кг̄ дня.

21). Великаго государя, царя и великаго князя алексѣя михайловича данная жалованная грамота следствиємъ, о рыбных ловлях, спаскымъ преображенским монастырем; на оноі грамотѣ подписано: дьякъ дмитрей жеребилов, справа подячева григорья пванова, печать приложена царства казанского, приложил бояринъ и воевода василей петровичъ шереметевъ; печать чернаго воску; лѣта ,зрнз̄, мая въ є̄ день.

22). Владѣнная выпис государыни імператрицы елисаветы петровны нынѣшнѣя генералной ревизіи 1750 году, генваря 21 дня, за руками бригадира ивана бардукевича, маэора дмитрея матяннина, маэора арцыбашева, секретаря алексѣя золотарева, канцеляриста ивана зимнина.

23). Копія з грамоты, именная на крестьянъ, за закрѣпою секретаря михайла полянскаго (л. 39 об.).

¹⁾ Поставленное въ скобкахъ приписано сверху.

24). Владеной сказъ на крестьянъ з доношеніемъ и определеніемъ 23, 24, 25, 27, 28 годовъ.

25). 1754 года, сентября 16 дня, инструкція московской печати о межованіи земель.

26). Указъ ея императорскаго величества елизаветы петровны, за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки, маія 13 дня, 1754 году, печатанъ въ москвѣ при сенатѣ, маія 18 дня, 1754 году, в московской типографіи тогожъ іюнія 10 дня, печатанъ на трехъ листахъ с половиною, а в немъ тридцатъ.....¹⁾.

а вписанъ сего 175.....¹⁾ іюня 19 дня о бѣглыхъ в...¹⁾ьянахъ.

(Л. 72)²⁾. Копія.

Всепресвѣтлѣишии, державнѣишии, великии государь, императоръ и самодержецъ всероссійскіи, государь всемилоствѣишии.

Въ прошломъ, государь, 7068 м году, по указу прапрадѣда вашего пресвѣтлаго императорскаго величества, царя и великаго князя іоанна василевича всея россіи, близъ града казани построень во імя пресвятыя владычицы нашея богородицы, честнаго ея успенія, зилантовъ монастырь, в которомъ монастырѣ былъ учиненъ игумень и при немъ братство, а к тому монастырю для пропитанія игумену съ братією, и по нимъ кто впередъ будетъ, даны вотчины, в томъ числѣ в самой близости при томъ монастырѣ земля, что было руское кладбище, в урочищехъ у илантовъ горы, по рѣчкамъ по туру казани и по пчѣвѣ казани; и на той землѣ наши монастырскіе села бежболды и деревни ватутины крестьяня монастырскую десятинную пашню пахали, и про монастырской обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, отъ чего оной монастырь и монастырскіе служебники неоскудное пропитаніе имѣли; да к тому же

¹⁾ Залесно.

²⁾ На лл. 40—71 идутъ «копіи съ копій».

зилантову монастырю, для пропитанія монастырскому крестьянскому скоту, дана подмонастырная выгонная земля в одном округѣ. А в прошлом, государь, 1718 году, по указу дѣда вашего государева, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императорскаго величества, повелѣно прежде бывшему вице-губернатору, господину кудрявцову, посѣлить мастеровых людей, а именно: плотниковъ, пилициков, кузнецовъ и прочіих мастеровъ для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и для строенія транспортныхъ судовъ, усмотря мѣсто в близости града казани; и по тому его императорскаго величества указу, а по усмотренію ево вице-губернатора, господина кудрявцова, оныхъ мастеровыхъ людей, близ пяти сотъ дворов, на той вышепомянутой жалованной нашей монастырской пашенной и выгонной землѣ поселѣно, и притомъ построено пилная мельница, мясобоной двор, гдѣ и по нынѣ мяса солать, канатныя и прядильныя сараи и притомъ кладовыя анбары, в которыхъ повсягодное отправленіе имѣется, и на той же нашей землѣ, какъ построенныя многія суда, такъ и по отпускѣ ихъ вновъ застроенныя и канатное и прядильное управленіе занято до самой рѣки казанки; и бываетъ безпремѣнно навоженаго в строенію тѣхъ судовъ всякаго лѣсу многочисленное число, и та наша монастырская пашенная и выгонная земля вышепоказаннымъ строеніемъ занята чуть не вся; а за тѣмъ взятъемъ, с того 1718 году, оной нашъ монастырь и крестьяня стали быть безъ пашни и безъ выгонной земли, от чего братія и сослужбники в пропитаніи претерпѣвають немалое оскуденіе, а крестьяня от непосѣву хлѣба и от многаго постою мастеровыхъ людей пришли в совершенную нищету и скудость, о чемъ в прошломъ 722 м. году в іюнь мѣсяцѣ дѣду вашему государеву, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскому величеству, прошеніе наше было и челобитная подана, по которой нашей челобитной его императорское величество, при разговорахъ съ бывшимъ вице-губернаторомъ кудрявцовымъ, обѣщалъ за взятую нашу показанную пашенную и выгонную землю в нашъ зилантовъ монастырь, наградитъ и пожаловатъ отъ начала взятъя

нашея вотченныя земли на церковныя потребности, на пропитаніе архимандриту съ братією и со служебники, из своєю імператорскаго величества казны денегъ по сту рублевъ, да хлѣба по сту жъ четвертей за год, и вперед давать по тому жъ по вся годы, или опредѣлить и пожаловать, из каких ясныхъ земель со крестьяны, от чего б богомольцамъ вашимъ неоскудное пропитаніе имѣть; и о томъ велѣно в доклад его імператорскому величеству выписать и прислать в поход его імператорскаго величества в пизовой корпусъ или в кабинетъ, которая наша челобитная и на ней съ резолюцією отдана была, в бытность в казанн близнему боярину и губернатору и надворнаго суда президенту, господину салтыкову (л. 72 об.), в канцелярію надворнаго суда; а о дачѣ в тотъ нашъ зилантов монастырь денежнаго и хлѣбнаго показаннаго жалованья, какъ о выдачѣ за прошедшія, такъ и о дачѣ за предбудущія годы, по тому нашему прошенію указу не учинено; и намъ, богомольцамъ вашимъ, вмѣсто той взятой у насъ земли награжденія для пропитанія нашего никакова не пожаловано, от чего мы, богомольцы ваши, и со служителями в церковныхъ потребахъ и в пропитаніи имѣемъ немалое оскуденіе и нищету; и на оную землю к сѣнныя покосы с подлинной жалованной грамматы при семъ прилагается точная копія, а подлинная у меня в казнѣ хранится.

Всемилюстивѣишии государь, просимъ вашего імператорскаго величества, да повелитъ державство ваше по прежнему и по сему нашему прошенію, вмѣсто вышепозазанныя вашего імператорскаго величества жалованной нашей монастырской, взятой пашенной и выгонной земли, на церковныя потребности и на пропитаніе братству и со служебники, показаннаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія, или из какихъ земель и со крестьяны по своему імператорскаго величества указу, указъ учинить, чтобъ намъ, богомольцамъ вашимъ, за оскуденіемъ церковныхъ требъ и монастырскихъ, не претерпѣть никакихъ нуждъ.

Вашего імператорскаго величества нижайшии богомольцы, успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиміи съ братією.

1729 г. марта (sic) дня.

На подлинной челобитной в прикладываніи рукъ подписано тако:

К сему прошевію успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиміи руку приложилъ.

(Л. 73). Копія.

Указъ его величества, імператора и самодержца всероссійскаго, из высокаго сената господину генералу маэору и казанскои губерніи губернатору, волынскому с товарищи. По его імператорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велѣно поданное в высокіи сенать зилантова монастыря архимандрита евоиміа с братією прошеніе, о дачѣ имъ на церковныя потребности и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой их жалованной монастырской земли, которая взята в 718 году и отведена прежде бывшим казанским вице-губернатором будрявцовым под поселеніе плотниковъ, плщниковъ, кузнецов и прочих мастеровъ, для приуготовленія корабельных лѣсовъ и строенія транспортных судов, — жалованья, или из каких земель и с крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указъ отослат къ вам, господину губернатору, а ежели зачѣмъ рѣшенія учинит невозможно, прислат доношеніе в сенат со мнѣніем, которое при сем и послано к господину губернатору волынскому с товарищи. Учинить о том по сему его імператорскаго величества указу. На подлинном указѣ в скрѣпках подписано тако:

Оберъ секретарь іванъ журіловъ,
секретарь Михайло Володимеровъ,
подканцеляристь Никита Микулинъ.

У подлинного указа его імператорскаго величества печать приложена.

Пошлин печатных 73 к. взято.

апрѣл. 25 дня

1720 года.

(Л. 73 об.). Копія.

Въ правительствующій сенатъ изъ казанской губерніи

Д О Н О Ш Е Н І Е.

Прошлаго 1729 года, іюня 13 дня, въ указѣ блаженнаго и вѣчподостойнаго памяти его императорскаго величества, изъ высокаго сената, что нынѣ правительствующій сенатъ, въ казанскую губернію написано: по его де императорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велено поданное зилантова монастыря архимандрита евоиміа съ братією прошеніе, о дачѣ имъ на церковныя потребности и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой ихъ жалованной монастырской земли, которая взята въ 718 м году и отведена преждебывшимъ казанскимъ вице-губернаторомъ кудравцевымъ подъ поселеніе плотниковъ, пилициковъ кузнецовъ и прочіихъ мастерствъ (sic), для приутовленія корабельныхъ лѣсовъ и строеній транспортныхъ судовъ, — жалованья, или изъ какихъ земель и съ крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указа отослать въ казанскую губернію, а ежели зачѣмъ решенія учинить невозможно, прислагъ доношеніе со мненіемъ; и при томъ указѣ объявленная челобитная въ казань въ губерпскую канцелярію и прислана, а въ ней написано: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженнаго и вѣчподостойнаго памяти великаго государя, царя и великаго князя іоанна васильевича, въ помянутомъ монастырѣ на пропитаніе братству даны вотчины, въ томъ числѣ близъ того монастыря земля, что было русское кладбище, въ урочищахъ, у зилантовыхъ горъ, по урочищамъ, и на той де землѣ поселены ихъ монастырскіе села бежболды и деревни ватутины крестьяны и монастырскую десятинную пашню нахали, и про монастырской обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, отъ чего оной монастырь и монастырскіе служебники неоскудное пропитаніе имѣли, да въ тому жъ зилантову монастырю, для пропитанія монастырскому и крестьянскому скоту, дана подмонастырская выгонная земля въ одной округѣ; а въ прошломъ де 718 году, по

указу бывшим казанским вице-губернатором Кудрявцовым, на той их монастырской пашенной и выгонной землѣ, для приготовления корабельных лѣсовъ и строенія транспортных судовъ, поселено мастеровыхъ людей съ пятьсотъ дворовъ, и казенные кладовые анбары, и магазенны, и приготовленнымъ на судовое строеніе лѣсомъ та ихъ жалованная земля занята чуть не вся, и за тѣмъ взятемъ, съ того 718 году, оной ихъ монастырь и крестьяня стали быть безъ пашни и безъ выгонной земли, отъ чего братія и служебники въ пропитаніи претерпѣвають немалое оскуденіе, и крестьяня, отъ несыву хлѣба и отъ многова постою мастеровыхъ людей, пришли во всесовершенную нищету и скудость; а въ прошломъ де 722 м году, въ пришествіе въ казань блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскому величеству петру первому прошеніе ихъ архимандрита съ братією было подано, по которому ихъ прошенію его императорское величество, при разговорахъ съ бывшимъ вице-губернаторомъ Кудрявцовымъ, обѣщалъ за тое взятую пашенную и выгонную землю во оной зилантовъ монастырь наградить и пожаловать отъ начала взятья ихъ вотчинныя, на церковныя потребности и на пропитаніе архимандриту съ братією и со служебники, изъ казны его императорскаго величества денежною казною денегъ по сту рублевъ, хлѣба по сту жъ четвертей, и впередъ даватъ потомужъ повсягодно; и на тое землю того монастыря объявленной архимандритъ евоимъ об(ъ)явилъ грамоту, писанную прошлаго 7068 г(о) году, по которой дано къ тому монастырю по урочищамъ, близъ того монастыря на пашню земли дватцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣяныхъ покосовъ на пять сотъ копенъ, а въ которомъ году и по какому указу объявленная земля подъ построеніе домовъ мастеровыхъ людей и анбаровъ и магазенновъ, за неимѣніемъ въ казанской губернской канцеляріи извѣстія, о присылкѣ вѣдомости въ казанскую лѣсную кантору писано промеморією, на которую изъ той канторы отвѣтствовано: подъ казанью де близъ села безболды (л. 74), на землѣ успенскаго зилантова монастыря съ прошлаго 1718 г. году поселены вновь имѣющіяся въ казан-

ском адмиралтствѣ мастеровые люди, триста восемьдесятъ три двора, пилная мельница, прядильной сарай и прочіе магазены и анбары, под которымъ де строеніемъ занято выгонной и пашенной земли сто десятиновъ поемной, которую понимаетъ водою шестьдесятъ десятиновъ, итого сто шестдесятъ десятиновъ; и по силѣ вышеписаннаго его императорскаго величества указа и по мнѣнію дѣйствительнаго статскаго совѣтника и казанской губерніи губернатора, господина графа мусина пушкина с товарищы, в вышеписанной монастырь вмѣсто помянутой, взятой под объявленное строеніе земли другой земли дать неизчего, потому что близъ казани и онаго монастыря никакихъ порожнихъ земель по справкѣ не имѣется, и надлѣжитъ за оную землю в показанной монастырь платить из казны деньги, а по сколву рублевъ на год, о томъ предложено на разсужденіе правительствующему сенату и послано доношеніе в прошломъ 1733 м году, іюня (sic) дня, и на оное указу не получено. А сего марта 19 дня, в прошеніи зилантова монастыря архимандрита сифанія адамацкаго съ братією, поданному в губернскую канцелярію написано: в прошломъ де 729 году, по присланному его императорскаго величества указу изъ высокаго сената, а по челобитію того зилантова монастыря архимандрита съ братією, об оной ихъ пашенной землѣ в правительствующій сенатъ изъ казанской губернской канцеляріи писано доношеніемъ со мнѣніемъ, но токмо по тому доношенію указа не получено, от чего де онаго монастыря братія пришли во всеопечную скудость, а служебники претерпѣваютъ не малую нужду, и просили, чтобъ о той землѣ в правительствующій сенатъ писать вторично доношеніемъ; того ради о вышеписанномъ правительствующій сенатъ по прежде посланному и по сему доношеніямъ что повелитъ.

На подлинномъ доношеніи в рукахъ подписано тако:

графъ Платонъ Мусинъ Пушкинъ.

іванъ карауловъ.

секретарь іаковъ Ключаревъ.

Марта 30 г(о) дня, 1734 года.

Пошлинъ 75 к(опеекъ) $\frac{3}{4}$, взято;
в приходе записаны.

(л. 75).

Копія.

В казанской адмиралтешской канторе, в протоколе 1731 году, октября 9 дня написано тако:

По присланной из казанской губернской канцелярии промемории, противъ прошения казанскаго зилантова монастыря архимандрита еофимия з братею, о взятой в прошломъ 1718 м году бывшим вицегубернаторомъ кудрявцовымъ, под строение казанскаго адмиралтешства верои и магазиновъ, и поселенія адмиралтешскихъ служителей и мастеровыхъ людей, жалованной их монастырской земли, со учиненной в лесной канторе в выписки послать в губернскую канцелярию точную выписку, а таковыхъ при доношеніи ¹⁾ сообщить ко известію в государственную адмиралтешскую коллегию, а учиненной той земле планъ иметь при деле в лесной канторе, понеже в выписке о той земле показано с мерою имянно.

У подлинного приписано тако:
новъ микулинъ.

Въ журнале записано прошлаго 1731 году, декабря 17 дня доношение в государственную адмиралтешскую коллегию из казанской адмиралтешской канторы для известія, и притомъ выписка и планъ о взятой под строение казанскаго адмиралтешства зилантова монастыря жалованной земле, послано с канцеляристомъ васильемъ мурзинимъ оного жъ 731 году, декабря 17 дня под № 4789 м.

А в журнале жъ записано: прошлаго 1734 году, декабря 7 дня посланъ указъ от канторы к господину карабеному (sic) мастеру Палчикову, об отчистке села бежболды і села ягоднова земель положенныхъ от адмиралтешства лѣсовъ.

(Л. 75 об. чистый).

(Л. 76).

Въ протоколѣ жъ записано тако: № 1973.

¹⁾ Обрѣзано.

1734 году, ноября въ 25 день, по указу ея императорскаго величества, казанская адмиралтепская кантора, слушавъ присланной вѣдомости от преосвященнаго іларпона архиепископа казанскаго и сѣвѣрскаго, об очискѣ успешскаго зилантова монастыря села бежболды и домовои архиереиской вотчины, села ягоднаго, з земель, положенных от адмиралтенства лѣсов, в которых они являютъ необходимую нужду, определила: пмѣющияся на ягодинской пристани прежних заготовок годные такожь і негодные лѣса, которые могутъ быть на употребленне в адмиралтенствѣ і на парку досокъ, те все перевести нмѣшним зимним путемъ в казанское адмиралтенство, на определенных в команде у камиссара малѣева подводах; по вывоскѣ сосновых брусковъ а оставшіе на трои пристани негодные лѣса і щепы, которые, по свидетельству посланных от господина карабелнаго мастера палчикова, к адмиралтенству ни х какимъ дѣламъ быть не подлѣжитъ, о техъ дать позволеніе свести на свои потребности тамошнимъ обывателямъ; а для положенія на пристани близъ реки казанки, на земли зилантова монастыря карабелныхъ лѣсов, которые заготавливаются к отпуску в сѣвѣрптербургское адмиралтенство, сметясь господину карабелному мастеру палчикову, сколько мѣста быть потребно безъ излишества, ежели другаго гдѣ удобнаго в пристани мѣста кромѣ онаго не отищется, оставить за тѣмъ, что нмѣется оной (л. 76 об.) монастырской земли, и то владеніемъ к монастырю не возвращать, о чемъ об ономъ для вѣдома къ его преосвященству писать, а къ господину карабелному мастеру палчикову и х камиссару послать ея императорскаго величества указы.

(Л. 77).

Въ 1732 м году, генваря 18-го дня, в протоколѣ адмиралтепской коллегіи записано:

№ 271. Слушано из казанской лесной канторы доно-
Листъ 267. шеніе и притомъ выписка, бакова послана в казанскую губернскую канцелярню, о взятой под казанское адмиралтепство зилантова монастыря земле, и при томъ оной

земле план, и выслушавъ приказази: оное доношение с выпискою и с планом отдать в повытье.

Въ журнале того ж 1732 г(о) году, в генваре 18 дня записано:

№ 414. Доношеніе из казанской лесной канторы и при томъ выписка, какова послана в казанскую губернскую канцелярию, о взятой под казанское адмиралтенство зилантова монастыря земле, и той земли планъ отданъ в повытье богданова.

(Л. 77) об. чистый.

(Л. 78).

В правительствующем сенате 1734 июня, 7 дня и 1734 ж года, марта 27 дня записано:

Доношеніи из казанской губернской канцелярии, об отдаче в зилантов монастырь, вмѣсто взятой в казанской губернии, под строеніе адмиралтенских мастеровых и протчих магазиннов, другой земли,—сообщить, к отпуску посланнаго указа, и в преждеприсланным доношеніям, и когда оной монастырь то дѣло возобновить, прошеніем тогда предложить в рассмотренію. Отмечено рукою господина оберъ секретаря сенатскаго 1742 года.

Внизу, по листамъ рукописи 1—37, читается: „Съ подлинными документами верно. Закрепиль Илантовскаго монастыря, что нынѣ именуется Зилантовской монастырь, Архимандрить и памятникъ въ воспоминаніе новопросвещеннаго града Казани и побѣды царя и вѣликаго князя іоанна васильевича Грознаго съ высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра Перваго

Строитель
Амвросій^с.

Отъ редакціи. Извѣстный специалистъ по исторіи русской церкви, профессоръ Казанской Духовной Академіи П. М. Шокровскій, по просьбѣ редакціи сообщилъ ей нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній по поводу издаваемыхъ здѣсь грамотъ, за что редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить названному ученому свою глубокую признательность. Вотъ эти замѣчанія:

На стрр. 275, 303—305, 308—310 (к) (въ подлинникѣ буква в въ кружкѣ) долженъ обозначать вязь АВ, т. е. дворъ.

Вмѣсто киляровском (страница 279, строки 6—7) вѣроятно слѣдуетъ читать килеяровском.

Вмѣсто невозможной цифры рлп (страница 296, строки 12 и 4 снизу) слѣдуетъ вѣроятно читать рлм.

На стр. 302 (строка 5) встрѣчается необычное для актовъ того времени названіе рѣчки Казань, которая тогда называлась Казанью, ср. на той же страницѣ строку 13 снизу.

На той же страницѣ 302, строкм 3—2 снизу, слѣдуетъ вѣроятно читать не миконнов, а миконер.

На стр. 303 (строки 9-11) читается: дворянинъ сына микитинъ сынъ маклага; несомнѣнно, должно быть не дворянинъ, а дворникъ, ср. повтореніе этого имени на страницѣ 308 (строки 8—7 снизу).—Точно также повтореніе другихъ именъ изъ того же документа показываетъ, что въ одномъ случаѣ сдѣлана ошибка: на стр. 303 (строка 11) читается: микешка володимеров сынъ зуев, а на стр. 308 (строка 6 снизу): микитва володимеров сынъ зуев.

На стр. 312 (строка 6 снизу) вмѣсто полъ вѣроятно слѣдуетъ читать пель.

На стр. 313 (строка 9) вмѣсто дарственую вѣроятно слѣдуетъ читать деревню.

На стр. 319 (строка 10 снизу) вмѣсто угоде должно быть уголе (ср. строка 14 снизу и 7 снизу).

На стрр. 325—326 замѣчается непоследовательность, заставляющая предполагать, что копіистъ перепуталъ страницы; можно думать, что весь конецъ указа, начиная со словъ «И сентября 9 дня» etc. (стр. 326, строка 1) принадлежитъ къ предыдущему указу (отъ 17 января 1723 г.), помѣщенному на стрр. 323—324, а вовсе не къ тому, начало котораго занимаетъ страницу 325; сюда все помѣщенное на стрр. 326—327 не подходитъ ни по содержанію, ни по хронологіи; на стр. 325 читаемъ: «в инишнемъ 724 м году», а на стр. 326: «и ноября 15 дня оного ж 1727 году...».

Корректурa настоящей статьи была сдѣлана г. Кунцевичемъ съ подлинной рукописью.

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго.

Въ г. Юрьевцѣ Поволжскомъ (Костромской губерніи) сохранились остатки крѣпости, построенной по указу царя Алексѣя Михайловича. Въ 1772 г. крѣпость эта, по словамъ путешественника Георги, еще держалась; она была четырехугольная и занимала 200 сажень въ поперечникѣ. Въ 1780 г. крѣпостная стѣна и три башни были разобраны, а кирпичъ—употребленъ на постройку присутственныхъ мѣстъ. Подъ городскими укрѣпленіями по генеральному межеванію находилось 34 дес. 2120 кв. саж. Съ 1674 г. по 1676 г. писцы Иванъ Желябужскій и Андрей Рыбинскій описывали г. Юрьевецъ и отмежевывали городскія земли. Земскому старостѣ гор. Юрьевца Ульяну Нечаяву была выдана копія ихъ описанія (19 сентября 1688 года), которая сохранилась въ Городской Управѣ. Изъ этого описанія видно, что въ то время городъ былъ обнесенъ каменной стѣной на протяженіи 1000 сажень, съ башнями и землянымъ рвомъ. Крѣпостная стѣна была вышиною отъ 2-хъ до $3\frac{1}{4}$ саж. Въ числѣ башенъ было три каменныхъ, изъ нихъ двѣ четырехугольныхъ, длиною 3 и $3\frac{1}{2}$ саж., шириною 2 и $2\frac{1}{2}$ саж., а одна—квадратная, по 5 саж. во всѣ стороны; остальные башни были земляныя безъ верховъ. Подъ нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы были тайники.

Въ Юрьевцѣ была также построена крѣпость или острогъ, съ деревяннымъ частоколомъ и двумя воротами: полевыми и посадскими. На полевыхъ воротахъ построена была караульная изба, на ней мостъ, на которомъ была поставлена желѣзная пицаль, длиною 2 арш. 6 вершковъ, дуло въ $1\frac{1}{2}$ верш. Надъ мостомъ была выстроена верхняя караульная. У воротъ былъ сдѣланъ навѣсъ, подъ нимъ на столбахъ укрѣплена была другая пицаль, длиною $3\frac{1}{4}$ арш., дуло въ $2\frac{1}{2}$ вершка. На посадскихъ воротахъ стояла такая же пицаль, длиною 2 арш. 6 верш., дуло въ $1\frac{1}{2}$ верш. Около воротъ съ лѣвой стороны построенъ навѣсъ, подъ нимъ поставлено было шесть пицалей желѣзныхъ, длиною по $3\frac{1}{4}$ аршина, дуло по 2 вершка, на такихъ же станкахъ, и двѣ мѣдныхъ, длиною по $2\frac{1}{2}$ вершка, дула по $1\frac{1}{8}$ вершка, на станкахъ; къ нимъ 18 шомполовъ, окованныхъ желѣзомъ, 18 винтовниковъ и 18 щетокъ или банниковъ. Въ стѣнахъ острога вмѣсто башенъ сдѣлано двѣнадцать выступовъ для очистки стѣнъ, въ выводахъ и

стѣнахъ сдѣланы отверстія или амбразуры, среднія и верхнія кровати. Въ крѣпости хранились снаряды: пороку въ бочкахъ 352 пуда, 5 пудовъ пуля, 111 1/2 пудовъ свинцу, 488 ядеръ, 200 мушкетовъ, 200 бандеролей, 400 топорковъ, 300 бердышей, 550 рогатинъ, 60 пикъ долгихъ, копья, пушечные запасы и мелкая ружья; всѣ снаряды были показаны въ росписи воеводоу И. Борняковымъ. Близъ полевыхъ воротъ стоялъ государевъ житный дворъ или хлѣбный магазинъ на 28 житницъ. Въ острогѣ была церковь рубленая, на четыре угла, во имя Воскресенія Христова, главы на ней круглыя; при церкви состояли: священникъ Иванъ Юрьевъ и дьячекъ Ларька, получали они руги 4 рубля, а воевода Ф. Нарбековъ прибавилъ имъ 2 рубля. Въ Юрьевцѣ находился дворъ, при Волгѣ, въ которомъ жили воеводы и приказные люди, съ хозяйственными постройками, и конюшенный дворъ. Всего въ городѣ было: 2 ружныхъ церкви, монастырей: мужскихъ 4, въ нихъ: игуменъ, 4 черныхъ попа и 46 старцевъ; 2 женскихъ, въ коихъ: 1 игуменья и 56 старицъ, 10 приходскихъ церквей, дворовъ поповскихъ 19, въ нихъ 26 человекъ; земли церковной 18; десятины, лѣсу 35 десятинь, всего дворовъ 180, жителей въ нихъ 407 человекъ мужескаго пола.

Въ 1689 г. было взыскано въ казну съ посадскихъ людей г. Юрьевца 81 руб. стрѣльцкихъ денегъ. Въ числѣ этихъ жителей записаны: два стрѣльцкихъ сотника, Григорій Беръ и Григорій Карповичъ, и стрѣлецкій пятидесятникъ Леонтій И. Колпакъ. Послѣдній объяснилъ писцамъ, что онъ бѣлорусецъ, изъ Бѣльскаго уѣзда Литовскаго княжества, и былъ присланъ въ Юрьевецъ къ воеводѣ, князю С. Болховскому. Въ такомъ состояніи находился гор. Юрьевецъ въ концѣ XVII столѣтія. Въ архивахъ полицейскаго управленія и городской управы сохранились дѣла съ 1779 года, со времени учрежденія Костромской губерніи. Мы видѣли опись имъ, въ которой значится, между прочимъ, дѣло 1779 г. объ отправленіи казенныхъ пушекъ изъ упраздненной крѣпости въ г. Кострому и объ отводѣ подъ постройку дворцовыхъ домовъ и построекъ. Въ 1779 г. генеральное межеваніе Юрьевца производилъ прапорщикъ Гине, при городничемъ коллежскомъ ассессорѣ Ушаковѣ.

Въ томъ же году были отправлены отъ жителей г. Юрьевца подводы для проѣзда изъ С. Петербурга въ г. Могилевъ императрицы Екатерины II. Въ слѣдующемъ году, какъ видно изъ описи, по указу казенной палаты проданы ветхія крѣпостныя башни и городскія стѣны. Въ 1823 году остальные башни были проданы на сносъ купцу Аристову для устройства винокуренного завода, такъ какъ городская дума не согласилась купить ихъ за 500 руб., какъ предлагало Губернское Правленіе.

Въ началѣ 1882 г. на мѣстѣ этой крѣпости кое-гдѣ валялись остатки кирпичнаго фундамента отъ стѣнъ. При осмотрѣ этихъ развалинъ приходилось сознаться, что мы не умѣемъ сохранять историческихъ памятниковъ.

Въ архивѣ городской думы сохранились въ 1882 г. дѣла: о содержаніи французовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ 1812 году, и о припискѣ къ жителямъ города плѣнныхъ поляковъ и итальянцевъ; къ сожалѣнію, намъ не удалось подробно рассмотреть его.

II. Кижичицъ.

Ущелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангызъ-Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области).

Въ іюнѣ 1899 г. я отправился верхомъ изъ выс. Джангызъ-Агача въ ущелье Теректы, для съемки, при помощи фотографіи, надписей на камняхъ у киргизской зимовки. Туда ѣхать слѣдуетъ сначала по почтовой дорогѣ, а затѣмъ свернуть налѣво—въ ущелье. Отъ почтовой дороги надписи находятся верстахъ въ двухъ съ половиной. Лѣтомъ населенія здѣсь нѣтъ; находятся лишь жалкія пашни по склонамъ ущелья. Здѣсь мною было сдѣлано четыре снимка: три отдѣльныхъ, съ камней, и одинъ общій видъ ихъ.

Ущелье Теректы съ этими камнями лежитъ на Ю. В. отъ выселка; мѣстность съ камнями отстоитъ отъ выселка верстахъ въ пяти-шести и находится у зимовки одного киргиза Верхне-Каратальской волости. Тутъ протекаетъ рѣчка Теректы и выведено нѣсколько арковъ. Надписи обращены на югъ. Находятся онѣ на отвѣсныхъ камняхъ (въ количествѣ четырехъ) на одной изъ нихъ изображенъ козелъ съ огромными рогами.

Выше на горахъ разсыяно множество камней-валуновъ, на которыхъ находятся изображенія козловъ, охотниковъ съ луками, богу-мараловъ, собакъ... Всѣ эти камни—порфировой породы.

Въ тотъ же день я отправился изъ выс. Джангызъ-Агача на правый берегъ р. Коксу, къ водопадамъ. По этому берегу рѣки тянутся горы, называемыя Чибинды¹⁾. Какъ эти горы, такъ и окрестныя поросли мелкою травой; крупной растительности крайне мало, встрѣчается она только берегами горныхъ ручьевъ. Изъ выселка Джангызъ-Агачьскаго идетъ тележная дорога на западъ, верстъ шесть-семь къ рѣкѣ Коксу на то мѣсто, гдѣ находятся два водопада. Съ этого мѣста мы поѣхали верхами, вверхъ по теченію рѣки по правому берегу ея, ибо тележнаго пути тамъ нѣтъ. Поѣхали вверхъ по рѣкѣ черезъ горы Чибинды²⁾ верстъ пять и напавъ у берега рѣки массу валуновъ, усѣянныхъ изображеніями разныхъ животныхъ. Отъ водопадовъ мѣстность эта находится вверхъ по рѣкѣ верстахъ въ четырехъ, немного выше рѣчки Кызыль-Булакъ, впадающей въ р. Коксу съ лѣвой стороны. Здѣсь мы сдѣлали только одинъ фотографическій снимокъ съ животныхъ).

¹⁾ Чибинды—муха.

²⁾ По берегу дороги нѣтъ версты на полторы, такъ какъ къ рѣкѣ подступаетъ крутой отрогъ горъ Чибинды.

³⁾ Отпечатокъ этого снимка, равно какъ и видъ водопада, доставленные г. Пантусовымъ, хранятся въ музѣ Общества. Ред.

Вауны съ изображеніями козловъ, архаровъ, тау-ичке, мараловъ, охотниковъ съ собаками, лошадей тянутся на протяженіи полуверсты. Они разсѣяны широко на долину между горами и рѣкой Коксу. У водопадовъ тоже встрѣчаются изображенія козловъ на лежащихъ по высокому берегу камняхъ.

На версту выше водопадовъ ¹⁾ видны слѣды проведенія двухъ арковъ изъ р. Коксу—какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго берега. Киргизы и джангизъ-агачьскіе каванки пытались провести воду изъ рѣки на свои пашни, но это имъ не удалось; вода не пошла и прокопанные на нѣсколько саженъ транчи оставлены.

Теректинскія надписи прочитаны въ г. Чугучакѣ ученымъ манджуромъ Джаланга; онѣ особеннаго интереса не представляютъ и, по словамъ Джаланга, «писаны руками глупыхъ и полубразованныхъ элютовъ», выходцевъ изъ Илійскаго края, слѣдовательно надписи эти происхожденія поздняго; гласятъ онѣ слѣдующее: на одномъ камнѣ по монгольски «Дэду оронъ» буквально значить «высокое мѣсто») — названіе Тибета; на двухъ другихъ камняхъ: налѣво—по монгольски: а р і я б а л о — названіе одиннадцати-лѣтаго бурхана, Хон ши м ъ б о д и с а т в а или Нидубэръ-ужекчи; направо—по монгольски: о м - м а - н - б е т - м а - х у м . Это—таинственная молитва или заклинаніе, по русски непереводаемое.

Н. Пантусовъ.

¹⁾ Водопадъ по киргизски—Куркульдекъ или Куркурсу.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Азбука о хмѣлѣ.

Оригиналъ «азбуки» хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи славянско-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго, подъ № 552. «Азбука» написана полууставомъ XVII в., на 24 листахъ, въ 8-ку.

Азбука писана о хмелю.

А. Ащебы пьяници мри, могли бы сему, и мертви дивитися (чюдитися) аще члкъ пѣя умрет то не умолим суд обрящеть. а пробудитя дша его во аде. (А)ще и вся хитрости извыкнешь. и всякими цвѣты добродѣтели. аще вѣру к питю приложйши, то разуміи подобно яко на мори утопуя волнами подбися (а)ще еси младости цвѣтъ носиши. не дервай на винное питие, да не испоругаеши своей младости.

Б. Бодрыхъ иноковъ и великихъ постник(овъ) и храбрыхъ члко. хмел отимет пост и мятву. и всяку добродѣтел на горшее паденіе преложи. і на паденіе неизмѣнное. Бодрыхъ и удалыхъ члкъ страшливых на ратех хмел безратно уби. и на торжищѣх им смѣх сотвори. а младых отроков хмѣл опрѣжи вверх ногами. и многу имъ укоризну сотвори. бежи пьянства. аки серна от тенега да все тѣло твое не погибнет. Большому способствуют мятвы и страждущему от дх нечистых. ереи за него мятвы творят и бѣса от него прогоняют. а пьяници аще бы со всего свѣту повмыслился. никакомъ могут прогнати влаго пьяници самосильнаго бѣса.

В. Всякому пьянице смерть не пристрашна воступает на лѣствицу гнилюю с высокими глы сокрушается глет много а слушат не чего. Видѣх пьяницу к цркве идуща и рѣх сем идет не умати бѣга но паче прогнѣвати

всяк пьяница облече(т)ся врубища и враздранные ризы. и вином упиися умрет не умли от Бога суд примет.

Г. Глет писанне. невинно вино но проклято есть пьянство гъ совда хмел умному на че. а безумному на бесчестие и на наготу. гъ умудряет спсца. а бѣс пьяницу козми. изучит всякие дѣла замышляет чтобы его повзали чрез двор ходити под ворота гледити спониркою а робят по улице спрашивает въ котором дворѣ пьянство. гаупго пьяница не научити. ниже знаменоносно. ни мртвца расмешити.

Д. Добр правител иже свой нрав от пьянства сохранит. а по мире (мѣртѣ) испити не вовбранно стѣми отцы. дома пьяниц не строятся жены ихъ и дѣти гладом тают. житию их поруха не во время смртѣ. день пьяницы не свѣтит. правники хвы и стѣх не спяют ему. аггль хранител его с ним не ликует. багодат бжїа далече отстоит. а бѣс у него у пьяницы стоит утомяся жлет его не багодарные смрти.

Е. Еже веждѣ удерживати себѣ зѣло полезно ес(т)ь и помыслом своим соодолевати сего мужество похвално е. еже всяким чак. тат и разбойник и блудник и прелюбодѣи и грабител во своемъ существѣ. стоят незнаеми посрѣдѣ торга а пьяница аще и потшится в существо посредѣ принтти то нозе аки от болѣзни вежны не почину ступает веждѣ ему ямы аки пнї бїем от нѣких. вс всѣ страны шїбається аще ли от того сохранится то рукима мотаает. ащелн от того соблюдется то лицем покраснїет аки от огня опечен и лицем побледнет (поблѣднїетъ) аки мртвецъ. не по чину очи и разврашени мѣтет. а язком не строїно глет ащелї то все прежде реченное скрмет в себѣ то изво уст его исходит смрад пьянственнии. всѣх обоняет стоящих ту. никакоже укрем от существа. еже нѣс лѣпо волка грамотѣ учити ты сму глї аз букї. а он речет телята ковалята. сїце нѣ трѣбе пьяницы о целомудрим (вѣща)ти¹⁾. и ты молви престани пити останїся отпьянства. и он молвит гдѣ братчина в коем дворѣ пиво. сїли вино добры ли люди пусят ли мя во двор дадут ли мнѣ винца испити. спохмеля не выбут ли в вашен а хош и выбут не отступлю от двора стану со слезами прошат в жалостях. и дадут мнѣ вапнтя.

¹⁾ См. гл. III.

Ж. Житие бражника всѣнепотребно и слово его всякому гнусно всяк бежит от него говорит много а все аки на воду сѣмя смет клѣнется пожити говорит толсто а ставится тонко сконча говорит а с другою горит. жена аще благочестива кая. или от конхъ высокихъ родителей а учнется знати(съ) с хмелем то лучше бы ей наповор неродитися. да родится своих не опечалила. и седины бы их не оповорила. житие винопитцы. ни род его ни отечество читится по его безумному воровству.

С. Зелено упився пьяница а спит аки болван безгласен. сѣмо и овамо аки бездушен. валяются от многихъ члкъ пѣханъ бываетъ въ тину аки иновѣрецъ. зѣло непотребно члкъ и много укоризно иже на скляницу винную себѣ вдати и всяцемъ премудростѣ во мнози лѣ(т?) собираемъ единымъ чсомъ расточи(ти) и многу разу поправу быти неискусными людьми насмѣяну и биему быти. Зѣло (у)корно молодому отроку упиватис. пити по вся дни его же срам и до седины с укоризною возносятся посрѣдѣ многихъ.

З. Змисл иѣсть лѣпо. съ живущими члкъ быти. либо ногу ожалит сице и бражнику. у кого на подворье бы не сегодня но завтра что украдеши возмет то и пропестъ. за отцесы и мѣрини бражнику клятвы не имѣ вѣри. вода бо аще кипятокъ есть новонъ обичанъ не отлагаетъ. возліасема на огнь погашает его тако и бражникъ. аще кланется и плачет какъ напѣется ояг дурит. какъ бѣшеная на немъ. законъ велитъ первую чашу за немощь вѣ—ю на здравие. Г—ю на веселіе. А—ю на глупо. а вѣ—ю на дуроване, а вѣ—ю на драку и бои и на вся непотребная от неяже днѣница с престола падает. не дѣйствену корителен. спирѣчь умное движение во мнози укоризни и впомяхъ. а з—я на бесконечную муку.

И. Иже кто по углю ходит. не пожжет ли ног. или кто угль голящъ возметъ в пазуху. не возмет ли огнь риз его. тако кто пьетъ без мѣри вино не истеряет ли казны своея или по кабакамъ хто и по винокурамъ ходит не без беды ли ему приидет. иже кто частъ многую печал или кручину хмельнымъ питиемъ запити тотъ в болшую печалъ впадет. и виѣшеслыми ровъ впадетъ дѣволъ ему наводитъ ово удавити себѣ. а иное же до смерти ся запити. вас же мяю бгомъ воспитанная чада не даватис хмелю в погубелъ

іже кто в пьянствѣ умрет тот сам себѣ погубляет. и по смерти его. поминок мало пріятен бгу бываєт. і кто постоит іже пьянством умрет опився. таков даст отвѣт бгу. ідѣж ангели несогрѣшивше трепещу како мы грѣшніи можем стерпѣти прешение его. и і кто людем учит еже уклонитесь от пьянства. а сам пьет той члкъ подобен є жерновомъ иже людем насыщают себѣ же не могут насытит. істинный бгъ ншь еже ивратить повелѣ земли хмел іскусным на благодат и на веселие а безумным на убыток на іскореніе (іскорененіс) дому их без рук члческих сам себѣ убосец и супостат.

К. Кости бражника не цѣлы еже ово от паденія иноє же от хвастанія. а ино от своего бестужества. кому заутреня проспати пьянице. кому в цркви бга прогнѣвати и людем паче бѣса насмешиті пьянице. коя убьют пьяницу кому сині очи не пребывающим ли в винѣ¹⁾. кождь воробей орла убєт а каменіе учнет по водѣ плавати а хмел потонет а свиня на вѣкшу возлаєт. тогда пьяница уму научится.

Л. Лютое воистинну пьянство иже умную дшевную кѣт. замченую многими размншленіи. иже умнаго цря поставленнаго надо всѣми стрѣми царствовать с престола изгоняєт хмел и силу крѣпости в немоц нѣзлагает. любяи вино. с сопидами и гульми и со плясаннем и со всякими мечтаніи соборне по всему обнищает и неблагословенны такового лѣта живота его луче є посреди дурных седѣти нежели посреди пьяниц терезвому сидѣти. ты глѣ о иван. а он говорит о болван. ты глѣ вѣ право. а он г.ворит. ваѣво.

М. Мнози члвцы пьянством хвалятса по малѣ же ничетою болят. мысль моя не мала не достигаєт сего древняго глѣ аще бы пьян был да умен два бы угодия в нем как бо может огонь в соломѣ быти а еи не прікоснутися. сице и в члвцє хмел бодрєя творит сице се пьян да умен пламен огня в себѣ скрѣм. подоло. но все на люто звѣря снє мѣшю преехал море колеблющее волнами сирѣчь обуздає стрти вся глѣ все на мѣре умнаго движєннєя взяв в руке своиє жєзл рассужєннєя. преехал мре колеблемо то удержал в себѣ вся непотребнєя глѣ. и тайнам явленнєя не ивнесе таков члкъ едѣа от тысеши едєи ивберетса не может против врага братис жилам ослаблє. мнози члвцы крѣпци бывають втревѣ а как напьются так все ив

¹⁾ Прит. Солом., XXIII, 29—30.

себѣ таіное нанесет. и падаєт на свое оружіє срѣцем сам своимъ глѣмъ ровнскопа.

И. Не видѣл бо есмъ нѣба берѣстена и звѣздѣмъ личаныхъ ни плинцу, о целомудрии вѣщающа. нѣцимъ члѣцы нечасто поут а навѣкъ себѣмъ увичия залавят. нічемъ у члѣка не отвѣдати тани его развие не хмелемъ все его обычаи и нравъ в чаркахъ в пяти или вошти вес разумъ и нравъ его увнаєш.

О. Оно пите различное смислѣ отемлетъ красоту лица изменяетъ руже не глѣпы к дѣйству творит. очемъ темно творит. ногамъ не быстро ступаніе вкратце реку всему дшевному дому сокрушеніе. оногю рады (ради) пития хмельнаго члѣцы во многіе напасти впадають и стражутъ горце. оно пивство спрятывають члѣку лѣта дни его не во время ему смръть бываєт. еже и нѣсть лѣпо и пластыря приложити ко лѣвѣмъ дшевнемъ.

И. Подалъ бгъ всякому члѣку умаго цря еже владѣти всѣми чювствіи еже убечи отъ всякихъ волъ и сетѣи дивольскихъ. пути два даны всякому члѣку единъ на востокъ а другіи на западъ рани отворенъ а безана откритъ положено напроизвод. пѣяница спитъ а кртъ на немъ и придоша бѣси і рекоша сумка ниша а печатъ не наша. еже сказаемо наше все. всемъ члѣкѣмъ влая дѣла. а крестное знаменіе не нише.

Р. Радость пиянаго с плачемъ скончавется. съчастіи оханіемъ. радость велия сотонѣ о бѣшеномъ пиянице плачъ же многъ стымъ агглом. ради пиянства друзья и совѣтницы вѣтрениі составляются въ кою пору пьетъ в тѣ поры и хвалословятъ. а на завтріе отчасти і худословятъ а по нѣкоємъ времени и сна в бороду скажутъ.

С. Суровому пѣянице служи(ти) аки скаляница на мраморѣ блюсти какъ выпала изъ рукъ такъ до основанія вся разсыплется. токо (только) пиянице любо кое слово не горадо. то (только) ему и бои и бранъ. снѣ аще премудръ будешь себѣмъ и искреннимъ твоимъ. аще ли волъ непотребенъ единъ себѣмъ почерпнешы влая. чашу сие честію испити. со многими ся любя а всѣхъ ся блюди. а на ковшъ ся пивной не давай а на полезное слово не утекаіся а таинны во пиянствѣ нічего нікому не повѣдай да ти друзья горчає желчи не обряшутся.

Т. Тако глет хмел ко всякому члкъу. кнѣзи и болярю и слугам. и купцем и всяким рукодѣльнымъ людям. добро вам не осваиват меня аз бо есмь сила. и болѣ всѣхъ плодовъ земныхъ. от корени есмь сила от племени велика и многого рода на. мѣти же моя бгомъ сотворена. бы имѣю о себя. нові тонцы утробу необячиву руки мои держат всю землю а главу имѣю високоумну а умъ е ми никому неравенъ аще ли кто содружится со мною. а имет мя осваивати первое учню его в ношѣ блудна а къ бгу немолесна. в ношѣ сонлива. на мѣтву не станлива. просыпая. а стонание и печал в ношѣ на сердце ему. ставшу ему спохмеля голова ему болит. а очи его свѣта не видят. и ничто ему добро на умъ не сидет жадает и горит дша его спохмеля и испив чашу и потом много напиився погибает. по вся дни. и сотворю в нем похоти телесныя. и потом ввергу его в большую погубѣл. тако глет хмел ко всякому члкъу. аще спознается со мною каковъ кнѣзь или воевода. а учнет мя любить учню его несмысленна. имет пити чрезъ всю ношѣ а спати до полудни. людемъ управы нѣтъ сироты и вдовицы плачутся о управѣ. боляре у него към не смѣют. а холопи его живѣт растѣшат. и во убожество приидет. тогда видят люди такового кнѣзя всі разбежатся. аще ли не разбежатся. то его с кнѣженія свергнут. тако глет хмел. аще спознается со мною. купец каковъ нибыл. учнет ходити в ветсѣ рѣкѣ и в плаченныхъ сапогахъ. во многомъ плаченой рубашкѣ. тако глет хмел. аще познается со мною кнѣжъ слуга или дворянин или холоп. станется со мною дружити. учню его крадлива татлива лѣжива. акнѣю его в ненавистие сотворю и много скорбѣи понесет на телѣ своемъ. аще кто и оприче его сворует. то все на него укладывают. и за чужее воровство востражет. тако глет хмел аще ли кнѣи рукодѣльный члкъ познается со мною либо дѣлякъ либо иконикъ либо портной швецъ либо сапожникъ и либо кто чей нибуду рукодѣльный члкъ. а имет мя пити. учню его неразумна а ленива и лжива а на руке ему сотворю трясенне. а на главу наложу болѣзнь. а на сердце тоску нанесу. люди ему не почнут дѣла лават видячи его упячлива и ему с кручины не захочется на дѣло и гледати. не токмо что здѣлати и учнет от нужи лгати. а хто ему дал дѣло тот что пастухъ. за бѣшеною коровою бѣгает. да пожалует и не возмет со дни инды ему почнет манити скажет адѣлано ажно и в рукахъ не бывало.

У. Убожие у бражника в қаліть сѣло, а в прикалитке привязала злая лѣно как лихая жена. а оханіе как чада. а зам дни как ближние сѣли. гѣга скорбь по брюху голодом звонит. убожие у пьяницы браду торжит черѣва по брюху а голоду пѣсни поют. лице сошит образ погубляет. сила внемощь полагается. љне е со благодареннем в немощи быти. нежелан в неблагодарном пьянствѣ валятися. сеи болят. вбагодарие терпят. от бга вѣнца желает. а сеи от хмелю стражет адовы пропасти желает.

Ф. Фряческии блаженныи во отец марко от свѣтла покоя и пита хмелнаго прѣже быв дяк пѣвчен оставив все и земная вся ни вочто же вменив и в гору вселися фряческую и тамо имно(го) скорби прият ха ради его же ум мало достывает члчески похвалити. за неже жи время таковма купая бесѣдовати долга. о сем бесѣда о стем сем слово реши. Феодосіи блаженнии во благочтіи црь вся црския свѣтлості и у ристая конная и вся прелестная свѣта сего яко стѣн(ь) вменяше виѣ црскою багряницею видящим. внутри же власяницею смиряше тѣло свое. сего ради горняго неросалима сожител бм. философию аще и добре извекнеш. и витѣство любомудрия обявѣшися. аще ти приравится пянство то разумѣи поколеблет ти дшевную храниву. а болѣзнію великою. и студ велик да покрмет твое благочтіе. и увянут вся цвѣты любомудрия твоего.

Х. Хмел глет похмелини. иже кто со мною поборолся мою крѣпо отвѣдал а свое безумие явил ниѣ же бы ми пришел и челом бм ми ударил. и яв у него оиму болѣзнь. и очам его дам свѣт видѣти. и оиму от рук его трясение. аще лиж поболше ми челом. ударит то его доспѣю чюднѣе дуростию паче ниѣх дней. хвалии стме кнги да не держимся хѣлим пиво не лишимся в бга вѣруем заповѣди его преступаем. диявола ненавиdim а волю его творити не престаем. хвалятся мнози члци в пьянствѣ. ни силоу ни богатством. а ни члк ябедничеством висятся того и того чаю мене помянати ему а ни хвалятся рукодѣлиемъ. а як селскою хвалятся загадками. что е то или иное. а помы селскіе толстыи матвеніки. в них же пісано множество непотребнаго в которую пору капуста садити і плоды во-

дити і голом¹⁾ имена (на?) селѣ то²⁾ как зовут. іное деленец іное волк іное мед-
вѣ и имена ангелом косо помянути на пут итти или в пир. или хлѣб рѣ-
зати или косо дни адам сотворен бы и коего времени купля творити иного
неле писати.

Ⓐ. От зряшя напасти уклонися иже видиш пьяниц дурованне. а в
напа помышляеш ступити и в ров погibelныя самовольством хочеш врн-
нутися. От древних родов хто чрес мѣру пив спсение уличі или кто сильной
пьян рат победы и меча избыша. нон. и лот. самсон и іні мнози. древніи
пьянства мало приразиша едва сея пропасті убежаша а ини мнози поги-
боша не исцелано. от неистовства. кто безумием одержим похуляет создание
бжис. и сѣдодѣтельная земная сѣмена от создателя поданая нам. на велие
благодѣніе на пишу и на веселие возда ему бгъ протѣво развращенному
его разуму огненное мучение. от них же реку едию похуляющим нам вино
поданое нам от бга на веселие сами же упивающесе своим безумием паче
естества а не вином вино бо подобает нам во славу бжю ипн. да ра-
дуемса да веселимса ла посеем да благодарим бга. развращающе же писа-
нныя похуляше бжисе благодѣніе глут. пьянства ради да не будет вино.
татен ради да не будет ношь. лихоимства ради да не будет ден(егъ) убійства
раги да не будет желѣво блуда ради да не будет жена и посем вся ни
вочтоже полагающе бжия созданія. таже на самого бга бѣснныя своя разуми
возносяще и хуляще. еже страшное е писанію предати.

Ц. Цѣло дни еже не вдаватися во пьянство многое пьянство дешев-
ными храм разоряет до основанія. и на мѣсте том бывае водворение язве-
ными сирѣ бесовское жилище. целомудренны члкъ е подобен орлу возле-
тающему на высоту разума и поныряющему во глубину всякія вещи члчскаго
разумѣнія. и прелѣтающему выспръ разумными крылома. от всякія злыя
вещи отриватися. целителя несть потребен иже сам мнози струпы и со-
гвѣям телесныя имѣя. а члкъ целити тшитса. сицевыи уподобіся кладезю в
нем же вода со зміями и со всякими гды нечистыми сѣцевам(я?) вода блѣвнена
бывае видящим.

¹⁾ мислени? ²⁾ Се льто? Ред.

Ч. Чисту́ (чистоту) телесну́ аще кто сохрани́т в дѣлѣх добрымъ, причтѣнъ бывае́т со агглы, и да стане́т у прѣола славы́ га́ ишего ісѣ́ хв. чѣстнос вино. чѣст же и блаженъ члвкъ, иже не ходи́тъ по стопа́м виннаго пъянства́ паче́ же крѣпостию́ высокаго́ разума́, преодолѣ́въ стра́ пъянства́, чадо́ избери́ си от юности́ наказаніе́ и до се́динъ обряще́ши мудрость, и пожие́ши жизньъ бгонарочі́ту.

Ш. Шестви́е члвкъ к цркви́ бжии́ пи́шет стми́ агглы́ стопы́ ног его́ тако́ же шестви́е пияни́цы на непотребны́х дѣла́х пи́шет бѣс стопы́ ног его́ и честву́я предъ дѣмона́ми, шепча́и с лестию́ на дру́га своего́ совѣ́тъ вол да бу́дет прокля́тъ, шуменъ і́ сіленъ члкъ́ от вина́, глетъ́ всю поди́бную а́ тму́ в ѡ́чех, летаетъ́ высокѡ́ по берѣ́стеному́ нбу́ дубяны́ма крыла́ми а́ опочивъ́ имѣ́ет на проходномъ́ ка́ле.

Щ. Щи́') е́сть члкъ́, умъ́ добр і́же шити́тъ и дшу́ и тѣ́ло е́ще же́ внутрь́ себѣ́ имѣ́ет стѣ́ну каменну́ю к не́и же́ не приража́ется вра́жна стѣ́, щита́ет (щита́ет?) всякі́и члкъ́ во пъянствѣ́ много́ у се́бя живота́, а проспы́тсѣ́ ии́ ино́гда и ѣ́сти нече́го, тако́ же и рукодѣ́льные члци́ счита́ют у се́бя денги́ в промы́слѣ в чужихъ́ рукахъ́ тут и тут то́ (и) то́ дѣ́ло у мене́ стоворено́ то и то́ мнѣ́ вѣ́зати и азъ́ тѣ́м выкупа́ю, да е́ще ми́ и на промы́селъ бу́дет, а ка́къ проспы́тсѣ́ так и́ нече́го не бу́дет, вся́ коры́ прахомъ́ ся́ возметъ́ в чужихъ́ рукахъ́ то́лько ино́гда недо́брые(?) лю́ди помо́гут, ино́ с то́ю коры́стию́ ино́гда и в голо́ду уми́рают, ще́дри нѣ́щци́ скупы́ востѣ́въ мѣ́тви́и быва́ют а́ ка́къ проспы́тсѣ́ так уда́вится хотѣ́тъ а́ охля́ го́дом не пере́ждат.

П. Еры́каются́ жерновы́ пусты́е хлопоты́ вѣ́че нече́го сі́це пѣ́нница еры́кае́тъ пусты́ми рука́ми во́тро а́ стави́тся нестрѡ́, я́р всякі́и во́ янствѣ́ а́ ка́къ попаде́тъ в руки́ такъ́ на́ векъ (верхъ́) похмѣ́я вѣ́лѣ́зет, стои́тъ мре́ на цѣ́ти столпе́х, цр́ь глетъ́ потѣ́ха моя́, цр́це́ мо́лвит по́гибелъ́ моя́ мре́, вино́, и ме́д, на пя́т(и) столпе́х, на пя́ти перста́х, цр́ь умъ́ глетъ́ потѣ́ха моя́, цр́цы́ дша́, глетъ́ по́гибелъ́ моя́.

') Щитъ? Ред.

ІІ. Ричит п'яница по улице хѡдя дяволу в водѣ ви подает. рижет п'яница горлом акі федроном а сего гнуснаго смраду я бѣси не могут терпѣти отбѣгают проч пишется грѣх его на адских вратех во укѡрениѣ дше его вотрашнии днь пришетвия сго. ричит в ноче идучи п'яница бѣд-ни голенки ярижнии вѣ подает онѣ его облупят да повеселятся о его добром голоскѣ что пожаловал бѣдних голенких навестиа.

ІІІ. Велик є члкъ по бжю сотворению богатство ему ум добр. павел апль вселенская труба во вся конца вселенныя вопиет п'яницы цртва бжя не наслаждат ¹⁾ но уготована им є мука. живет бражник вѣк за роговиной мѣх стражет а не вѣнчається адѣ живет с поворы а тамо вѣк им (м)учити.

ІІІІ. Ясти и пити не бранит гдѣ во славу бжю не винное пите. зло. но свое безумное пите без воздержания. в укѡривану и в посмѣх видящим являється. нѣ лѣпо свине усерязе влѣте носити в ноздрех сице нѣ лѣпо-требно п'яницы со трезвым в лѣку сѣдѣти. ясти и пити лутче мало зелье с любовію неже телец уп(и)танний со враждою.

ІІІІІ. Еже всякое веселие свѣта сего плачем кончається. их же двд (Давидъ) дыму угодоби составней вѣши в кою пору пламен поядает дрова в тѣ поры и дым видим являється. а по воздуху непѡстѣжно распыається во многия части и бываєт видящим безвестен. еже питие и ястие и ликование свѣтло и вечеря долги не поставят на пред богом точию дѣла блга и вѣра тепла к бгу еже во янствѣ ле кто шивает на друга своег(о) или кто кого продаєт убытком дая ²⁾ п'янства таковых члкъ неблагодарных ждет дно адово со многою скорбію.

ІІІІІІ. Юности аще цвѣт носяши чистоты любіміе (любіміче?). бежи виннаго п'янства да не увянет цвѣт твоего сміренія си да не будет впо-смѣх многим твое смірение. юже ті члче полож. подал бгъ на земли лѣта для ликования цртва ибнаго еже быти со христом в бесконечнии вѣки. а не на сию жизнь временную. сотворени быхом не члвка ради мука сотворена бы но дявола ради. мы же самоволством наслаждніци тмѣ бываем. юже требно

¹⁾ 1 Кор. VI, 10. ²⁾ дая?

ли звѣсит(и) пѣни¹⁾ а ка²⁾ пїянаго ум с псїм говном одно воко а другое шумно и шано кое претянет вѣсом. о сем допрошаем икуиных мужи і тии да разумно нам изветят.

И. Якоже трава кропива кто ея ни возмет. тот руки оажет опосадеют тако с пїяницею кто нїподружится тот охнет опосле кто убогом члкъ тот и заплачет. якоже нѣсть лѣпо свине в жемчужном ожерѣлье ходити сице нѣ требе пїяницы оцеломудрїи вѣшати с трезвыми. якоже воск тает от лица огня тако и члкъ погибает. лшею и тѣлом от многоа пїяства.

Г. Г) лютѣ тому члкъ. иже кто во пїястве умрет каков отвѣт имат дати бгу во страшнїи де за дшю свою. о лютѣ члкъ тому іже не хранит заповеди бжїи и стых оць наказанїа страшен имат дати бгу отвѣт в суднїи де о горе члкъ тому на негоже слава восходит выше дѣл е (его) елико слава умножается толикъ вред дшї великъ бывает.

З. К сильному и всемогущему бгу должно е нам братїя прибѣгати и от него просити млати и помыслом соодолѣти глше на тя уповах спасї мя творче мои не презри руку свою создание да не буду бѣсм расторгам к силе морского свирѣпства. и собрание водам от всея вселеннїа не могуше насытити нѣдра мрскаго. сице и очї члческі завидливы ненасытїи до ісхода дшї лстят на тогда престають егда гробу приравимся и землею посмїлемся. к сильному хмелю плода земного сотвориа бгъ на веселїе а не на пїяство и не на грѣх. мы же самоволством. упивающе и ненавидами бга своим неистовством.

В. Псалмопѣвец вопїет дхом стым. не ревнуй лукавнующїи ниже завиди творящим беззаконїе ване яко трава скоро изсыкнет³⁾. и постѣчена будет. Псы возвращаются на своя блевотїны такоже и лнством содержимїи. из гортанїи идет а онї того не спрошаются пѣ)ют. пса смердяща смрад его многимъ бывает мѣсто его вѣсмъ бѣгъ бывает. тако и пїяница трезвым смрадом многих отгоняет от себе.

1) Пѣна? 2) А ка—или каа? 3) Псал. XXXVI, 1—2.

М. Юности цвѣтъ увянет. аще кто поидет во слѣд пьянства. юже что сисм (сѣсмъ)—ли благо имъ вло то и пождем како живем тако и збывается. юже аще кто в ине (питьѣ) живнѣ свою скончат что и кия уснмет похвала то чню грѣхн. кое блгочестие то чню срамота со студом в душе грѣщней не ражається ні дѣло блго ні слово полезно.

Сообщилъ В. Поповъ

Приведенная выше «Азбука о хмелю» слѣдующимъ образомъ охарактеризована прежнимъ владѣльцемъ рукописи: «Русское сочиненіе. Весьма рѣдко. Напечатано не было» (Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія... Москва, 1870, ст. 406, № 552). «Азбука» напечатана у насъ по копіи, слѣланной г. В. В. Поповымъ, на отвѣтственности котораго остается ея исправность. Сличеніе съ какимъ либо другимъ спискомъ могло бы дать возможность исправить нѣкоторыя мѣста памятника, остающіяся темными, а иногда и бессмысленными. Тѣмъ не менѣе, редація съ удовольствіемъ помѣщаетъ «Азбуку» и въ згомъ видѣ, находя памятникъ весьма интереснымъ. Читатели конечно обратятъ вниманіе на сходство монолога хмеля (глава Т) съ другими подобными произведеніями; начало его сильно напоминаетъ—до тождества нѣкоторыхъ выраженій—первыя строки прованческой автобіографіи Хмѣля, приведенныя (въ «Повѣсти о хмѣльномъ питіи»). О И. Буслевымъ въ статьѣ «Повѣсть о горѣ и алочасти» (Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, I, 565; ср. тамъ же, стр. 570—572, передѣлку въ виршахъ); еще болѣе сходства замѣчается между монологомъ хмеля, находящимся въ «Азбукѣ», и его же разсказомъ въ «Притчѣ о хмѣлѣ» (Памятники старинной русской литературы, II, 447—449); думаемъ, что текстъ послѣдней въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь восстановленію испорченныхъ мѣстъ въ «Азбукѣ»; такъ, непонятныя слова «Азбуки»: «от корени есмь силна от племени велика и многого рода на» объясняются слѣдующей фразой «Притчи»: «от корени есмь силоного и многоплоднаго, і племяни великого». Съ другой стороны, текстъ «Азбуки»: «имѣю о себя. нові тонцы» послѣ небольшихъ грамматическихъ исправленій окажется лучшимъ, нежели слова «Притчи»: «имѣю у себя могли

комки» и т. д. Во многих мѣстахъ «Азбуки» слышится живая народная рѣчь, уснащенная пословицами, напр. аще бы пѣя бма да умем два бм угодия в нем (глава М; любопытно, что эта пословица адѣсь названа «древнимъ глаголомъ»). Объясненіе дѣйствія первой, второй и т. д., до седьмой включительно чашъ въ главѣ З находитъ себѣ нѣкоторое, хотя и неполное, соотвѣтствіе въ «Повѣсти о хмѣльномъ питіи» (Буслаевъ, *op. cit.*, pag. 566). Весьма интересна, на нашъ взглядъ, глава X, въ которой упомянуто о «дьякѣ селскомъ», хвастающемся загадками и о «попахъ селскихъ», хвалящихся своими толстыми молитвенниками съ записями и ховяйственнаго и апокрифическаго свойства. *Ред.*

О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха.

Въ самомъ началѣ знаменитаго «Поученія» Владимира Мономаха находится слово, различно читавшееся учеными, имѣвшими дѣло съ этимъ любопытнымъ памятникомъ. Какъ извѣстно, до самаго послѣдняго времени «Поученіе» печаталось по единственной сохранившейся копіи, вставленной въ т. наз. Лаврентьевскій списокъ Начальной Лѣтописи (по фотолитографическому изданію 1872 г. стр. 155 и слѣд.); адѣсь начало «Поученія» читается такъ: **ИЗЪ ХУДМЪ ДѢДОМЪ СВОИМЪ ЯРОСЛАВОМЪ БЛАГЫМЪ СЛАВНЫМЪ НАРЕНѢМЪ КЪ КРЕЩЕНІЮ. ВАСИЛИИ.** етс. Сокращенная форма **БЛАГЫМЪ** была первымъ издателемъ «Поученія», гр. А. И. Мусинимъ-Пушкинымъ¹⁾, прочитана **БЛГОВАСНЫМЪ**; повидимому, это слово было неясно самому издателю, такъ какъ въ приложенномъ переводѣ оно пропущено. Каравинъ, видѣвшій подлинникъ, предложилъ²⁾ иное чтеніе: «Азъ худмѣ дѣдомъ своимъ Ярославомъ благовольнымъ (а не *благовласнымъ*) славнымъ нареченемъ» (должно читать: *нареченный*) «въ крещеніи *Василій*» етс.. Берединовъ прочиталъ³⁾ загадочную аббревіатуру *благословеннмъ*;

¹⁾ Духовная великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ лѣтописи Суздальской Поученье. СПб. 1793, стр. 1.

²⁾ Исторія Государства Россійскаго, томъ II, примѣчаніе 230.

³⁾ Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, I, 100.

это чтение было принято и Соловьевым¹⁾, и Миклошичем²⁾. В последнее время обнародовано³⁾ начало «Поучения» по рукописи XVIII вѣка, въ которой читается благовола с н ы м ъ. Вѣроятно и писецъ этой копии, и Мусинъ-Пушкинъ подразумевали прилагательное благовла с т н ы й, едва ли существовавшее въ славянорусскомъ языкѣ⁴⁾. Чтение Карамзина было болѣе подходящимъ, такъ какъ прилагательное благово л ь н ы й известно и въ памятникахъ⁵⁾, и въ современной живой рѣчи⁶⁾. Рецензентъ новѣйшаго изданія Начальной Лѣтописи, проф. Е. О. Будде, принимаетъ чтение Карамзина⁷⁾. Тѣмъ не менѣе, мы позволимъ себѣ выразить догадку, что въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ читать БЛАГОСЛОВАЕННЫМЪ; основаніе этого заключается въ слѣдующемъ: въ томъ же самомъ Поученіи на слѣдующей страницѣ читается: ВЕСЬ ДНЬ МИЛУЕ . И ВЪЗИМЪ ДАЕЪ ПРАВЕДНЫИ . И ПЛЕМА ЕГО БЛГВНО БУДЕ . (156 б 2—4); здѣсь встрѣчается аббревиатура, тождественная (кромѣ окончанія) съ разбираемой; между тѣмъ приведенный текстъ заимствованъ изъ псалма XXXVI-го (стихъ 26); въ древнихъ рукописяхъ ему соответствуетъ: ВСЪ ДНЬ МИЛУЕТЪ И ВЪЗИМЪ ДАЕЪ ПРАВДНЫИ . . И СѢМА ЕГО ВЪ БЛГВНИ БОУДЕТЪ (въ греческомъ подлинникѣ: ὅλην τὴν ἡμέραν ἐλεεί καὶ θαναίσει: ὁ δίκαιος. καὶ τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς εὐλογίαν ἔσται)⁸⁾; поэтому и БЛГВНЫМЪ должно читаться благословеннымъ.

¹⁾ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. I-ое изданіе товарищества «Общественная Польза», I, 314, прим.: благословеннымъ.

²⁾ Chronica Nestoris. Textum russico-slovenicum edidit Fr. Miklosich. Vindobona. 1860, стр. 146: БЛАГОСЛОВАЕННЫМЪ.

³⁾ Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изданіе третье Археографической Комиссіи. СПб. 1897, Приложение II, стр. 41. Въ обычномъ текстѣ этого изданія читается, какъ у Бредникова, благословеннымъ (стр. 232).

⁴⁾ Ни Миклошичъ (Lexicon palacoslovenico-graeco-latium. Vindobonae. MDCCCLXVI), ни Срезневскій (Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Томъ первый. СПб. 1893), ни Дювернуа (Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Москва. 1894) этого слова не приводятъ.

⁵⁾ См. у Миклошича op. cit., s. v. БЛАГОВОЛНЪ, у Срезневскаго op. cit., s. v. благово л ь н ы м .

⁶⁾ Даль, Толковый словарь живаго великорусскаго языка, s. v.

⁷⁾ Ивѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, т. XIV, вып. 4, стр. 449; Русскій Филологическій Вѣстникъ 1898 г., № 1—2 (томъ XXXIX), стр. 239 и 241.

⁸⁾ Цитируемъ по книгѣ арх. Амфилохія: «Древне-славянская Уалтеръ Сумоновская до 1280 года», Второе изданіе, Москва, 1880, I, 234.

О другомъ спорномъ мѣстѣ въ «Поученіи»: КУДАЖЕПОИДЕТЕ ИДЕЖЕСТА-
 НИТЕ . НАПОИТЕНАКОРМИТЕ . СУИЕИИ . ИКОЛЕЖЕЧТИТЕГОСТЬ (160,232—63) было
 говорено подробно въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» за 1897 годъ,
 № 3—4 (томъ XXXVIII), стр. 169—171, гдѣ было предложено чтеніе: Куда
 же поидете, идеже станете, напоите, накормите, оуи
 и наиболе же читите гость, причеъ послѣдняя фраза была переве-
 дена: «а самое главное—почитайте гостя». Въ вышедшемъ приблизительно
 въ одно время съ № 3—4 «Русскаго Филологическаго Вѣстника» третьемъ
 изданіи Лаврентьевской лѣтописи, цитированномъ выше, оставлено слово
 уиениа (страница 237, строка 25). Не принята была вышеуказанная по-
 правка и г. Н. П. Некрасовымъ, который находилъ, что при такомъ чтеніи
 «...становится загадочнымъ все это мѣсто, **НАПОИТЕ**, **НАКОРМИТЕ** безъ допол-
 ненія, а дальше: **СУИЕ И НАКОЛЕ ЖЕ ЧТИТЕ** гостя, т. е. «лучше и больше
 всего читите гостя»,—какой же смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе «лучше и
 больше всего» по отношенію ко всему предьдущему?—Притомъ форма
НАКОЛЕ по своей приставкѣ **НА** представляется совершенно необычною для
 языка нашего памятника¹⁾. На это можно возразить, что дополненіемъ къ
НАПОИТЕ, **НАКОРМИТЕ** служитъ находящееся въ концѣ фразы **ГОСТЬ**; что всѣ
 три глагола должны имѣть одно дополненіе, показываетъ союзъ **ЖЕ**, поста-
 вленный въ третьей части предложенія, имѣющаго въ своемъ построеніи вос-
 ходящую градацию; напоить и накормить гостя, по мнѣнію Мономаха, слѣ-
 дуетъ, хотя это не такъ важно, какъ вообще принять его любезно, съ по-
 чтеніемъ. Префиксъ **НА**-, дѣйствительно, встрѣчается въ древне-русскихъ
 памятникахъ крайне рѣдко, но если единственный случай употребленія его въ
 Лаврентьевской лѣтописи до сихъ поръ не былъ замѣченъ, то изъ этого не
 слѣдуетъ, что его не существуетъ; кромѣ того, другія лѣтописи знаютъ
 этотъ префиксъ, такъ, въ Псковской I-ой находимъ и **НАПОИЧЕ**, и **НАКОЛѢ**²⁾.
 Не выдавая своей догадки за непреложную истину, мы считаемъ однако
 несомнѣннымъ, что чтеніе уиениа—безсмысленно; если бы и существовало
 такое слово, то слѣдующее за нимъ **И КОЛЕ ЖЕ** оказалось бы по меньшей
 мѣрѣ неумѣстнымъ; неловкость помѣщенія здѣсь союзовъ **И** и **ЖЕ** не
 устраняется и предложенной въ недавнее время поправкой г. Шлякова, чита-
 ющаго³⁾ здѣсь **СУИЕ ИИИ** и придающаго послѣднимъ словамъ разбираемой
 фразы смыслъ: лучше сами накормите другого.

Н. П.

¹⁾ Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1898 г. Тома III-го книжка 2-я, стр. 373.

²⁾ См. у Срезневскаго, «Матеріалы» etc., томъ II, с. vv.

³⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1900 г., № 6, стр. 257.

Примѣчаніе. Предъидущія строки были уже набраны, когда мы получили книгу И. М. Ивакина: «Князь Владиміръ Мономахъ и его поученіе. Часть первая. Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки» (Москва, 1901, 8°, VIII+326 стр.), заключающую въ себѣ обширный комментарий къ

тексту разбирасяго памятника. Относительно КЛГВНІМЪ г. Ивакинъ первоначально (стр. 49; ср. текстъ на стр. 37) присоединился къ мнѣнію Берединова безъ указанія причинъ, а въ «Дополненіяхъ» (стр. 312) обосновалъ свое чтеніе такъ же, какъ и мы въ настоящей замѣткѣ; о соображеніяхъ проф. Будде ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не упоминается. Относительно унеина (чтеніе унеина болѣе, предложенное въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», извѣстно г. Ивакину, о возраженіи же Н. П. Некрасова онъ не упоминаетъ) авторъ новаго изслѣдованія, перебравъ (стр. 133—134) прежнія объясненія (о чтеніи г. Шлякова не сказано), приходитъ къ новому выводу, выраженному, впрочемъ, въ предположительной формѣ: «Нельзя ли объяснить это унеина какъ чисто палеографическое недоразумѣніе? Вѣдь далѣе идутъ слова тибомимходячи, относящіяся, безъ всякаго сомнѣнія, и къ ясному гостю и къ неясному унеина. Если тибомимходячи одинаково относится къ тому и другому слову, это значитъ, что оба они должны имѣть нѣчто однородное. Не вышло ли унеина, по неразборчивости, изъ двухъ словъ: убога и нища, или убога и странна? Мнѣ кажется, что здѣсь искаженіе больше, чѣмъ думали Мусинъ Пушкинъ и Бѣлѣвскій» (стр. 134).

Соображеніе относительно однородности словъ унеина и гостю не можетъ быть названо убѣдительнымъ; ссыла на неразборчивость русской рукописи (до 1377 г.!) крайне неудачна, а конъектура убога и нища или убога и странна вмѣсто находящагося въ рукописи унеина представляется намъ примѣромъ слишкомъ свободнаго отношенія къ рукописной традиціи.

ХРОНИКА.

Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ.

Съ замѣткѣ о Чердынскомъ музеѣ древностей¹⁾ нами было сообщено читателямъ «Извѣстій» о вновь возникающемъ древлехранилищѣ въ Чердыни, уѣздномъ городѣ Пермской губерніи, и дано краткое описаніе его коллекцій. Съ того времени, какъ мы осматривали музей, въ его положеніи произошли нѣкоторыя перемѣны, настолько существенныя, что считаемъ возможнымъ еще разъ занять вниманіе читателей тѣми же предметомъ, полагая, что они отъвѣчиво относятся къ появленію новыхъ предпріятій, направленныхъ къ историко-археологическому изученію Камско-Волжскаго края, и внимательно слѣдятъ за дѣятельностью въ этомъ направленіи предпріятій уже существующихъ. Новость въ положеніи Чердынскаго музея заключается въ томъ, что онъ составляетъ не особый отдѣлъ въ общеобразовательномъ музеѣ Чердынскаго земства, какъ проектировалось ранѣе,—а совершенно самостоятельное учрежденіе въ видѣ новаго «Общества любителей археологій, исторіи и этнографіи Чердынскаго края». Уставъ предложеннаго общества выработанъ и уже давно представленъ на утвержденіе, такъ что можно надѣяться, что съ будущаго года Общество будетъ существовать юридически и откроетъ правильную дѣятельность. Распространяться дѣятельность эта будетъ на большую территорію, т. е. подъ выраженіемъ «Чердынскій край» должно пониматься пространство гораздо большее нинѣ существующаго Чердынскаго уѣзда: первое дѣленіе—историческое, второе—искусственное. Такимъ образомъ, вѣдѣнію будущаго Общества должна подлежать вся сѣверная половина западной части Пермской губерніи и примыкающія къ ней части Вятской и Вологодской губерній, однимъ словомъ, та территорія, которая обнималась выраженіемъ московскихъ памятниковъ—Пермь Великая—Чердынь.

Само собою разумѣется, что дѣятельность Общества должна начаться въ скромныхъ рамкахъ—собиранія и сохраненія памятниковъ старины изъ

¹⁾ «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XVII, вып. 1, стр. 79—81.

ближайших мѣстностей: Общество съ первыхъ шаговъ не можетъ обладать ни достаточными личными силами, ни матеріальными средствами. Съ дальнѣйшимъ ростомъ своихъ и развитіемъ своей дѣятельности, Общество приступитъ къ научной обработкѣ и изданію своихъ коллекцій; тогда же оно будетъ имѣть возможность расширить радіусъ своихъ изысканій, снаряжая болѣе или менѣе отдаленныя экскурсіи и даже экспедиціи, которыя предуготовлены его уставомъ.

Впрочемъ, работы и въ одномъ Чердынскомъ уѣздѣ хватить на много времени—это еще непоттот уголь въ археологическомъ отношеніи, на что указывалось еще болѣе десяти лѣтъ тому назадъ г. Сибирякомъ ¹⁾.

Интересенъ край этотъ и въ историческомъ отношеніи—въ смыслѣ изученія колонизаціи его русскимъ племенемъ и постепеннаго вытѣсненія отсюда инородцевъ. Послѣдніе представляютъ матеріалъ для наблюденія этнографовъ. Изъ инородцевъ въ Чердынскомъ уѣздѣ живутъ главнымъ образомъ пермяки (отличающіеся отъ пермяковъ ильвенскихъ или соликамскихъ), затѣмъ—въ меньшемъ количествѣ—выряне и вогулы ²⁾.

Чердынскій край изобилуетъ находками предметовъ и остатками жилищъ—городищами, приписываемыми чуди и называемыми поэтому чудскими. Рядомъ съ чудскими встрѣчаются здѣсь,—хотя рѣдко и случайно, отрывочно,—памятники болѣе ранняго періода—каменнаго вѣка. Находятся здѣсь и остатки мамонта. За каменнымъ вѣкомъ въ жизни верхняго Покамья слѣдуетъ періодъ не менѣе темный и загадочный, чѣмъ первый—періодъ чудской. О немъ дошли до насъ легенды, цѣлыя фантастическіе разсказы о «чудакахъ»—такъ называютъ крестьяне насельниковъ того времени. Такіе разсказы и легенды, какъ бы фантастичны и неправдоподобны они ни казались, весьма важны для исторической и археологической науки, т. к. опытный глазъ историка или археолога всегда сумѣетъ подмѣтить въ нихъ интересные въ томъ или другомъ отношеніи черты. Поэтому простое собираніе и записываніе циркулирующихъ въ населеніи разсказовъ и легендъ о прошлыхъ временахъ, даже безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія, составляетъ громадную заслугу предъ историко-археологической наукой. Сверхъ легендъ и сказаній чудской періодъ оставилъ намъ еще другое свидѣтельство о себѣ—реальное, въ видѣ разнообразнѣйшихъ предметовъ домашняго и религіознаго обихода, массами находимыхъ въ предѣлахъ Пермской и Вятской губерній. Эти предметы извѣстны у крестьянъ-находчиковъ подъ именемъ «чечекъ», иногда «чудскихъ образковъ», если это—идолы.

Вещи, находимыя въ предѣлахъ Пермской губерніи, распадаются по характеру своей обработки на двѣ крупныя категории: однѣ—тонкой, иногда чисто художественной работы, изобличающей иноземное ихъ происхожденіе; другія—грубы, иногда прямо безобразны и говорятъ о младенческомъ еще

¹⁾ «Старая Пермь». Путевые очерки Д. Сибиряка. «Вѣстникъ Европы» 1889 г., № 7, стр. 44—104.

²⁾ См. о послѣднихъ статью И. Н. Глушкова—«Чердынскіе вогулы. Этнографическій очеркъ (изъ XLV кн. «Этнографическаго Обзорнія»)». М. 1900.

сослагіиі искусства, продуктомъ котораго онѣ явились. Поставщицей вещей первой категоріи была Волжская Булгарія, получавшая ихъ, въ свою очередь, изъ отдаленныхъ странъ средней Азіи. Торговныя сношенія Чули съ Булгаріей, а чрезъ нее—съ средней Азіей, кромѣ характера находимыхъ въ чудскихъ могильникахъ и на городищахъ вещей—доказываются присутствіемъ здѣсь же многочисленныхъ монетъ, принадлежащихъ различнымъ средне-азіатскимъ владѣтелямъ; о томъ же говорятъ не менѣе многочисленные находки т. н. сассанидскихъ предметовъ средне-азіатскаго происхожденія.

Къ числу реальныхъ остатковъ чудскаго періода относятся и такъ называемыя городища, т. е. мѣста прежнихъ поселеній Чули. Городища расположены обыкновенно на высокихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ мало доступныхъ для вражескаго нападенія пунктахъ, причемъ естественная недоступность городища усиливалась еще искусственно при помощи устройствъ валовъ и рововъ. Замѣчено, что чудскія городища не стоятъ одиноко, а расположены группами по нѣскольку. Съ городищъ должны быть сняты планы, сверхъ того они должны быть описаны, для чего существуютъ особыя программы, напр., Инструкція, выработанная на III Археологическомъ Съѣздѣ.

Въ исторіи самостоятельнаго существованія Пермской земли, т. е. до того момента, какъ послѣдняя подпала подъ власть великихъ князей московскихъ (1472 г.), а также и первое время послѣ этого событія главную роль игралъ г. Чердынь, какъ политическій и торговый центръ обширнаго края. Въ позднѣйшее время Чердынь утратила свое политическое, административное и торговое значеніе: центръ тяжести въ Пермской землѣ перемѣстился съ сѣвера къ югу, но бывшая роль Чердыни, ея минувшая слава останутся навсегда памятными; тѣмъ болѣе ихъ не можетъ забыть исторія. Такое историческое прошлое Чердыни, какъ и всякаго другаго исторически известнаго центра, даетъ ей полное право на собраніе данныхъ для своей исторіи, и цѣль подобнаго собранія должна, конечно, пользоваться наибольшими симпатіями со стороны всѣхъ образованныхъ людей, а въ особенности со стороны лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ Чердынскимъ краемъ. Какъ сообщалось нами, фактически уже положено начало собранію данныхъ, относящихся къ исторіи Чердынскаго края.—учрежденіемъ музея на первыхъ порахъ при Земской Управѣ, а затѣмъ имѣющаго сдѣлаться достояніемъ учреждаемаго историко-археологическаго общества. Это начинаніе заслуживаетъ дѣятельнѣйшей поддержки со стороны мѣстнаго общества, которому, безъ сомнѣнія, дороги интересы своего края. Являясь, такимъ образомъ, мѣриломъ культурнаго развитія и самосознанія населенія Чердынскаго края, Чердынский музей древностей и будущее Общество находятъ въ отношеніи дальнѣйшаго своего пополненія и развитія въ полной зависимости отъ населенія, отъ его взглядовъ и симпатій къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ и музеемъ.

Немалую услугу Обществу и музею, а слѣдовательно и наукѣ, могли бы оказать гг. представители начальной школы, какъ лица, дѣйствующія въ непосредственной близости съ населеніемъ. Будучи, такъ сказать, аванпостами цивилизаціи, гг. преподаватели народной школы нравственно обязаны помочь дѣлу, имѣющему своей задачей—изучить исторію цивилизаціи

въ данномъ краѣ. Проникнувшись такой идеей, гг. преподавателя начальной школы, безъ сомнѣнія, придуть на помощь Обществу и музею, тѣмъ болѣе, что эта помощь не потребуетъ отъ нихъ какихъ либо специальныхъ свѣдѣній, не отниметъ много времени. Нужно только одно желаніе.

Помочь же можно слѣдующимъ образомъ: собирая свѣдѣнія относительно все го, что относится къ старинѣ; записывая преданія, сказанія изъ области прошлаго, обряды, вѣрованія и пѣсни инородцевъ; нанося на планы (хотя бы грубо, но добросовѣстно исполненные) городища и имъ подобныя сооруженія, мѣста находокъ, древнія кладбища, т. е. могильники. Въ деревнѣ всегда знаютъ о находкахъ, сдѣланныхъ не только односельчанами, но и другими лицами за нѣскольکو верстъ, иногда десятковъ верстъ; слѣдовательно, имѣется полная возможность при случаѣ провѣрить полученныя свѣдѣнія о находкахъ путемъ болѣе тщательныхъ разспросовъ или очевидцевъ находки или же самихъ участниковъ ея. Совѣтами—представить найденную вещь въ Общество для храненія въ музей (само собою разумѣется—за соотвѣтствующее вознагражденіе)—вообщемъ спасти тѣмъ самымъ цѣнными въ научномъ смыслѣ предметовъ отъ уничтоженія или скупки ихъ барышниками, пользующимися темнотою народа и за грошь приобретающими вещь, цѣна которой рубли, десятки рублей. Объясняя народу все его заблужденіе относительно поисковъ кладовъ, относительно вѣры его въ лицъ, будто бы знающихъ мѣстонахожденія кладовъ и средства къ добычанію ихъ, возможно тѣмъ самымъ, во первыхъ, уменьшить суевѣрія, а во вторыхъ спасти массу памятниковъ старины, сплошь и рядомъ исчезающихъ съ лица земли, благодаря кладонскателямъ.

Трудно, конечно, предусмотрѣть всѣ случаи, съ которыми можно столкнуться на практикѣ, поставивъ себѣ цѣлью—охрану и спасеніе отъ гибели памятниковъ древности. Необходимо только проникнуться сознаніемъ важности своей дѣятельности и задачъ, ею преслѣдуемыхъ,—и тогда всегда будетъ найденъ способъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Такимъ образомъ, все зависитъ отъ доброй воли каждаго, желающаго бытъ полезнымъ Обществу, причемъ его можетъ согрѣвать лишь мысль, что и онъ является участникомъ въ общемъ дѣлѣ изученія прошлаго родной земли, частицей въ той сложной и колоссальной машинѣ, раскинувшейся по всему свѣту, которая преслѣдуетъ только одну цѣль, имѣетъ только одну задачу—открытіе истини.

В. Борисовъ.

Новыя приобрѣтенія музея Общества.

За послѣднее время музей Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи обогатился двумя крупными приобрѣтеніями; однимъ изъ нихъ является коллекція предметовъ остяцкаго быта, пожертвованная членомъ-сотрудникомъ Общества, г. библіотекаремъ Томскаго университета С. К. Кузнецовымъ; другое (сдѣланное путемъ покупки) пополняетъ археологическій отдѣлъ музея Общества. Для характеристики перваго изъ этихъ приобрѣтеній пользуемся свидѣніями, сообщенными въ письмѣ самого жертвователя (отъ 14 августа 1901 г.).

«Послѣдніе четыре года, даже пять лѣтъ, пишетъ г. Кузнецовъ, по Оби, Иртышу и Ваху съ Юганями странствуютъ то финскія, то венгерскія экспедиціи и вывозятъ все, что попадетъ подъ руку, не стѣсняясь средствами, которыхъ у нихъ много. Съ нынѣшняго лѣта начинаютъ дѣйствовать французы, а скоро явится американская экспедиція. Объ одиночныхъ путешественникахъ (Rabot, Карьялайненъ, бар. де-Бай) я уже не говорю; даже застѣдатели и исправники собираютъ коллекціи по порученіямъ равныхъ лицъ, преимущественно иностранцевъ.....»

Моя коллекція собрана по р. Ваху, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ села Ларьятъ; едва ли гдѣ, кромѣ Гельсингфорса, есть отсюда хотя бы одинъ предметъ».

Всѣ доставленные г. Кузнецовымъ предметы снабжены весьма тщательно написанными музейными ярлычками. Вотъ перечень предметовъ, составленный самимъ жертвователемъ:

- 1) Модель чума.
- 2) Модель лѣтней юрты (подобіе избы).
- 3) Ноговицы дѣвочки-подростка.
- 4) Кулаярмы—очки жестяныя.
- 5) Куженька съ крышкой.
- 6) Кузовъ съ лямками (пестеръ).
- 7) Набирка для ягодъ.
- 8 а) Чумашка—блюдо для вареной рыбы.
- 8 б) Леёкъ—уполовникъ.
- 9) Обыкновенная ложка.
- 10) Двѣ стрѣлы.

11) Чирканъ—самоловъ на мелкаго звѣря. Чтобы видѣть его употребленіе, нужно сдвигать тетиву пальцами внизъ по подвижному стержню до тѣхъ поръ, пока лукъ не начнетъ пружинить; тогда, оттянувъ внизъ стержень, нужно вложить между ударнымъ и неподвижнымъ поперечными дрезками длинный сторожѣкъ (палочку подлиннѣе на особой бичевкѣ); близъ сторожка подвѣшивается къ бичевкѣ приманка какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно пройти сорвавшееся ударное дрезко. Чтобы звѣрь (соболь, колонокъ и т. д.) не утащилъ приманки въ сторону, другой конецъ бичевки прикрепляется къ землѣ съ помощью маленькаго колышка. Звѣрь старается снизу достать приманку, но лишь только онъ дотронется до нея, привставъ на заднія лапки, какъ сторожѣкъ срывается, и звѣрь задавленъ.

12) Лыжи простыя.

13) Лыжи подволоки....., подбитыя оленьимъ мѣхомъ; верхній конецъ приподнять, нижній загнуть внизъ. Обычно ширина тѣхъ и другихъ, въ расчетѣ на глубокой снѣгъ, доходитъ до 1 фута.

14) Нарта.

15) Домра—пятиструнный музыкальный инструментъ; внутри насыпана дробь.

16) Шитый бисеромъ кошелекъ на подкладкѣ для т.баку или денегъ.

17) Табакерка.

18) Кет-кар—прикрытіе для запястья лѣвой руки, надеваемое при стрѣльбѣ изъ лука для защиты отъ удара тетивы. Изъ мамонтовой кости, съ курьезнымъ точечнымъ орнаментомъ. Въ курганахъ попадаются изъ бронзы, литые.

19) Трубка костяная.

20) Трубка деревянная.

21) Маска берестяная, употребляемая при пляскѣ.

22) Модель каюка (крытой лодки), изготовленная по всѣмъ правиламъ; при немъ гребныя и рулевое весло.

23) Кабинка, трубка превосходной якутской работы, выложенная серебромъ и камнями. Такая кабинка цѣнится отъ 5 до 8 рублей и составляетъ верхъ желаній деревенскаго табачника.

24) Костюмъ тунгусской женщины съ верховьевъ р. Ваха, неполный.

Кромѣ этихъ предметовъ въ присланной г. Кузнецовымъ коллекціи оказались двѣ остянкихъ игрушки изъ кости, изображающихъ 25) гуся и 26) рыбу.

Для характеристики археологическихъ предметовъ, приобретенныхъ въ музей Общества, пользуемся показаніемъ самихъ находчиковъ въ записи г. председателя Общества, проф. Н. Э. Катанова: «Дѣти болгарскаго крестьянина Самсона Михайловича Давыдышина 22 іюня 1901 г., играя на валу отъ городка сажень вт 200 (если идти отъ села къ городку, то въ правой сторонѣ), увидали лоскутья мѣховой и шелковой одежды и, интересуясь, что будетъ дальше, стали копать и обнаружили край котла. Потомъ на это мѣсто пришли—Самсонъ Давыдышинъ и жена болгарскаго крестьянина Евстафія Прокопьевича Шумкова, Домна Елистратова, и стали рыть мѣсто, гдѣ показался край котла. Послѣ 2—2½ часовъ работы они вырыли: 1) большой мѣдный котелъ, вѣсомъ въ 30 фунтовъ, 2) малый мѣдный котелъ, вѣсомъ въ 7 фунтовъ, 3) блюдо съ арабскими надписями, 4) два цѣлыхъ и одинъ сломанный браслетъ, 5) два сломанныхъ восточныхъ зеркала и 6) разную мелочь (вродѣ цѣпочекъ и частей серегъ). Такъ описали находженіе вещей крестьяне Е. П. Шумковъ и С. М. Давыдышинъ (Давыгшинъ)..... Въ заключеніе они добавили, что разная мелочь (цѣпочки и серьги) выпала изъ лоскутьевъ одеждъ, лежавшей внутри большого и малаго котловъ, и что малый котелъ лежалъ также внутри большого».

О преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ на основаніи § 9 Приказа о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1900—1903) и.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ диалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры*). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латин-

*) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

скаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ:—Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Определеніе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Определеніе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ.—Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какого нибудь, определеннаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

4. Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, презрительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственныя) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Возстановленіе древнѣйшихъ (общеславянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждыя три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднее 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія *).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждаго конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

*) Сочиненія на объявленныя ими задачи должны быть представлены не позднее 1-го марта 1903 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Новый антропологическій органъ.

Если антропология вообще считается наукой еще сравнительно молодой, то тѣмъ болѣе это можно сказать о ней по отношенію къ Россіи, гдѣ она, дѣйствительно, возникла недавно. Значеніе антропологии, какъ отрасли естествознанія, имѣющей задачей изученіе отдѣльнаго человѣка во всемъ разнообразіи его типовъ въ различныхъ странахъ и по времени, признавалось хотя и давно, но особенно начало выдвигаться въ новѣйшее время, что мы и видимъ въ нѣкоторыхъ культурныхъ западно-европейскихъ государствахъ. Нельзя этого сказать относительно нашего отечества, гдѣ, въ силу особыхъ условій, какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ, отсталость видна во всемъ и въ томъ числѣ по отношенію къ антропологии.

Для развитія у насъ антропологии нѣтъ подходящихъ условій, несмотря даже на то, что имѣется богатый матеріалъ; антропология у насъ не пользуется правами даже въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ Военно-медицинской Академіи и большинствѣ университетовъ, гдѣ бы особенно она была полезна для медиковъ (исключеніе составляютъ Московскій, Петербургскій, Харьковскій и Новороссійскій, да и здѣсь она является, какъ прикладная къ географіи). Помянуто, что при такихъ условіяхъ едва ли и можно у насъ ожидать широкаго развитія антропологическихъ свѣдѣній, наблюденій и т. д., которыя особенно необходимы для врачей. Между тѣмъ потребность въ распространеніи свѣдѣній и задачъ антропологии, въ особенности въ связи съ этнографіей и археологіей, назрѣла и ее необходимо тѣмъ или другимъ путемъ удовлетворить. Если мы при посредствѣ кафедръ не можемъ этого сдѣлать, то остается еще путь — печатное слово, т. е. издаваніе книгъ, журнала и т. п.. Но и въ этомъ отношеніи мы далеко отстали отъ своихъ сосѣдей, не имѣя спеціальнаго журнала, гдѣ бы разбирались антропологическіе вопросы. Въ началѣ нынѣшняго года явился такой журналъ. Инициаторомъ возникновенія послѣдняго явилось Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ университетѣ, приобрѣтшее уже извѣстность по своей ученой дѣятельности не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

Общество это, по случаю исполнившагося (30 марта минувшаго года) 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Обществѣ предсѣдателя его, проф. Д. Н. Анучина, такъ много сдѣлавшаго какъ для расширенія дѣятельности отдѣла, такъ и для распространенія антропологическихъ знаній въ Россіи вообще, рѣшило посвятить ему изданіе этого новаго органа. Конечно, нельзя не привѣтствовать столь прекраснаго почина со стороны Московскаго Антропологическаго Общества; всѣ, сочувствующіе этому дѣлу, должны оказать поддержку молодому органу, который явится объединяющимъ центромъ для лицъ, интересующихся вопросами антропологии въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Для ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ этого новаго органа подъ названіемъ «Русскій антропологическій журналъ» считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ, — тѣмъ болѣе, что по вышедшимъ уже книжкамъ (всѣхъ въ годъ выходитъ четыре) можно опредѣлить, такъ сказать, физиономію журнала. Размѣръ каждой книжки отъ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго: отличная бумага, крупная печать, хорошо исполненные рисунки и т. д. Внѣшнему виду журнала вполне соответствуетъ и внутреннее содержаніе.

Въ первомъ, юбилейномъ, номерѣ журнала помѣщенъ очеркъ А. А. Ивановскаго (секретарь журнала) «О научно общественной дѣятельности Д. Н. Анучина» съ указаніемъ всѣхъ печатныхъ трудовъ юбиляра. Д. Н. Анучинъ, родившійся 27 августа 1843 г. въ настоящее время является однимъ изъ первыхъ антропологовъ въ Россіи, труды котораго извѣстны и за границею и который создалъ школу изъ своихъ учениковъ, въ свою очередь также зарекомендовавшихъ себя своими научными трудами въ области антропологии и этнографіи. Вторая статья въ журналѣ — самого Д. Н. Анучина — подъ названіемъ «Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи». Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ подробно остановиться на этой крайне интересной и поучительной статьѣ, въ которой излагается въ сжатой и послѣдовательной формѣ исторія развитія антропологической науки въ различныхъ западныхъ государствахъ и указываются ближайшія ея задачи въ Россіи. Между прочимъ, нельзя не отмѣтить того факта, что задачами антропологии интересовались анатомы; нѣкоторые изъ нихъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ признали желательнымъ выработать однообразную схему наблюдений, основать специальный органъ по антропологии и также Общество. Въ настоящее время подобныя Общества существуютъ уже во многихъ городахъ — Флоренціи, Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Лионѣ, Брюсселѣ, Римѣ, Мюнхенѣ, Стокгольмѣ и др. и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ широкія задачи, включая въ число своихъ членовъ анатомовъ, зоологовъ, этнографовъ, археологовъ и т. д. Для русскихъ изслѣдователей-антропологовъ открывается еще болѣе широкое поле, благодаря разноплеменности населенія, разнообразію условій быта, различнымъ стадіямъ культуры и т. д.

Слѣдующая статья В. В. Воробьева «Великоруссы» содержитъ данныя о современномъ великорусскомъ населеніи съ физической его

сторону и главнымъ образомъ со стороны роста, главнѣйшихъ размѣровъ головы и лица и затѣмъ цвѣта глазъ и волосъ. Очень жаль, что авторъ не анализировалъ данныя объ объѣмѣ груди, хотя таковыя имѣются и въ большомъ количествѣ. По мнѣнію автора, вліяніе монгольской и тюркской расы на общемъ типѣ великоруссовъ отразилось не слишкомъ замѣтно: по крайней мѣрѣ, на основаніи существующихъ въ настоящее время данныхъ отмѣтить его съ очевидностью не удастся. Для рѣшенія настоящаго вопроса требуются значительныя наблюденія. Нововсякомъ случаѣ, по словамъ автора, можно сказать, что великоруссы, подобно подавляющему большинству современныхъ племенъ, не представляютъ изъ себя чистой расы, а являются продуктами смѣшенія нѣсколькихъ расъ. Въ концѣ статьи приложенъ довольно подробный переченьъ литературъ.

Сообщенія П. А. Мишкова: «Волосы въ антропологическомъ отношеніи» (съ 4 рисунками) и «Ногти человеческой руки», напечатанныя въ первомъ и второмъ номерѣ, имѣютъ не только специальный характеръ, но и практической, особенно въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Въ первой своей статьѣ авторъ отмѣчаетъ значеніе волосъ въ классификаціи человеческихъ расъ и подробно останавливается на микроскопическомъ изслѣдованіи ихъ. Путемъ тщательнаго и цѣлесообразнаго изученія формы поперечнаго разрѣза волосъ, ихъ толщины, цвѣта, свойства и расположенія пигмента могутъ быть приобретены цѣнныя данныя для раздѣленія человеческого рода. Авторъ изучалъ поперечные разрѣзы головныхъ волосъ у русскихъ, негровъ, якутовъ, южно-американскіхъ индѣйцевъ, а также головныхъ волосъ изъ древне-русскихъ могилъ.

Вторая статья того же автора касается измѣренія ногтей, произведеннаго у 278 чел. въ томъ числѣ у 37 студ. и врачей, у 240 солдатъ и кромѣ того у 26 новорожденныхъ. Между прочимъ, на основаніи этихъ измѣреній авторъ говоритъ, что ширина ногтей находится въ прямой зависимости отъ объема груди, а именно: чѣмъ больше объемъ груди у человѣка, тѣмъ шире у него ноготь. Законъ этотъ постояенъ. Въ виду такого интереснаго вывода желательно было бы сдѣлать наблюденія надъ большимъ числомъ лицъ. Далѣе авторомъ констатировано, что у правой ногте на правой рукѣ шире, чѣмъ на лѣвой, у лѣвой наблюдается обратное явленіе. Далѣе, толщина ногтей на рукѣ уменьшается очень значительно по направленію отъ большого пальца къ мизинцу, такъ что ноготь мизинца почти въ полтора раза меньше ногтя большого пальца. Статья автора представляетъ интересъ для специалистовъ антропологовъ.

Во второй книжкѣ журнала изъ оригинальныхъ статей помѣщены: Ю. Д. Талько-Грынцева «Древніе обитатели Центральной Азіи», въ которой авторъ, на основаніи археологическихъ и историческихъ данныхъ, говоритъ, что въ глубокой древности центральную Азію населяли народы двухъ племенъ, тюркскаго и монгольскаго. Изъ нихъ тюрки раньше достигли главенства и были, можетъ быть, на пути къ высшей культурѣ; между кочевьями ихъ уже тогда появлялась и жизнь осѣдлая, развивалось земледѣліе, зарождалась международная торговля сношенія, встрѣ-

чались города и села. Среди тюрковъ распространялось магометанство и рядомъ съ нимъ буддизмъ и даже христіанское ученіе. Грубая сила дикихъ монгольскихъ ордъ подчинила себѣ не только тюрковъ, но и другіе восточно-европейскіе народы, уничтоживъ начала культурной работы и на цѣлме вѣка задержавъ развитіе востока. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что на современныхъ народахъ центральной Азіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, подтверждается мнѣніе антропологовъ, что нельзя смѣшивать языкъ и культуру народа съ его антропологическимъ происхожденіемъ.

Слѣдующая статья А. Н. Краснова «Объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ» касается характеристики малороссійскаго населенія (на основаніи 1500 чел.) по призывнымъ для отбыванія воинской повинности. Авторъ приводитъ данныя головного показателя, наибольшей длины и ширины лица, носогого показателя, формы носа, цвѣта волосъ, глазъ, роста, объема груди и длины ногъ. Изслѣдованные малороссы представляютъ продуктъ смѣшенія племенъ, существенно другъ отъ друга отличающихся какъ по внѣшности, такъ и по формамъ черена. Кромѣ того, авторъ говоритъ, что у насъ, какъ вездѣ, аборигены страны не остались безъ вліянія на господствующій типъ, что великороссы и малороссы антропологически—не одно и то же и что въ мѣстномъ населеніи есть нѣсколько основныхъ типовъ, продукты смѣшенія которыхъ составляетъ остальная масса. Статья д-ра Д. Никольскаго «О чукчахъ Колымскаго округа» была сообщена въ одномъ изъ засѣданій Антропологическаго Общества. Авторъ на основаніи изслѣдованій В. Г. Богораза даетъ подробную характеристику этого народа, живущаго въ Колымскомъ округѣ. Матеріалъ г. Богораза можно раздѣлить на двѣ главныя группы: первая относится къ языку и фольклору (сказки, преданія, заговоры и т. д.), вторая заключаетъ описанія матеріальнаго, семейнаго, родового, общественнаго быта, обычаевъ и т. д.. Есть еще небольшой третій отдѣлъ—антропологическій, а также данныя о заболѣваемости. Мы особенно указываемъ на работу Богораза потому еще, что авторъ изучилъ языкъ чукчей и слѣдовательно ближе и основательнѣе могъ изучить ихъ, чѣмъ кто либо другой. Въ этой же книжкѣ приводится описаніе чествованія Д. Н. Анучина по поводу 25-лѣтія его дѣятельности.

Что касается содержанія третьей книжки, то въ ней помѣщены также интересныя статьи. Наибольшая изъ нихъ (1—74 стр.)—Н. А. Аристова подъ заглавіемъ «Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ». Слѣдующая статья—Н. Л. Зеланда «Къ антропологии западно-сибирскаго крестьянина»; матеріаломъ для нея послужили изслѣдованія 241 солдата и 23 женщинъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что типъ западнаго сибиряка—славяно-русскій.

Весьма интересна слѣдующая статья В. В. Воробьева «О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы человѣка и его ростомъ» (съ 6 діаграм.) Предпославъ въ началѣ краткія литературныя данныя о пропорціяхъ различныхъ частей человѣческаго тѣла,

въ томъ числѣ о величинѣ головы по отношенію къ росту, авторъ разсматриваетъ собранный имъ матеріалъ (444 наблюденія) о соотношеніи размѣровъ головы и лица къ росту. На основаніи этихъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: отношенія между ростомъ и величиной вертикальной проекціи могутъ быть распространены на всю голову какъ въ черешной, такъ и въ лицевой ея части, т. е. большому росту соответствуетъ относительно меньшая во всѣхъ своихъ главнѣйшихъ размѣрахъ голова. Въ виду важности настоящаго вопроса и недостаточности еще наблюденій особенно среди инородческаго населенія желательнымъ было бы произвести дальнѣйшія наблюденія.

А. А. Ивановскій въ небольшой статьѣ говоритъ объ *Евладахъ* (по даннымъ К. К. Горощенко), главнымъ образомъ, съ антропологической стороны. Народъ этотъ, живущій въ Эриванской г., Карской области, въ Турціи и Персіи, мало изслѣдованъ. Изслѣдованію подвергалось 40 чел.; изъ нихъ 33 въ возрастѣ отъ 16—65 л. и 7 чел. въ возрастѣ 10—11 лѣтъ. Констатируется съ антропологической стороны большое сходство свидовъ съ курдами.

Въ четвертой книжкѣ журнала помѣщено пять оригинальныхъ статей, двѣ изъ иностранной литературы и значительный библиографическій отдѣлъ. Изъ оригинальныхъ статей отмѣтимъ окончаніе статьи г. Аристова «Этническія отношенія на Памирѣ» и интересную статью В. Н. Розанова «Гинескомастія» съ указаніемъ литературы даннаго вопроса и описаніемъ наблюдавшагося авторомъ субъекта 17 л. (мужч.), у котораго груди были развиты, какъ у дѣвушки въ 16—17 л. И. Н. Майковъ въ статьѣ «Помѣсь русскихъ съ якутами» приводитъ интересныя наблюденія о помѣси при сочетаніи русскаго мужскаго элемента съ женскимъ-якутскимъ и частью тунгусскимъ. Авторомъ измѣрено 137 взрослыхъ якутовъ и 30 подростковъ. На основаніи сдѣланныхъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: мужскіе представители русско-якутской помѣси усвоили цѣликомъ отъ русскихъ производителей предѣльные размѣры тѣла и форму головы, окраска же и черты лица въ значительной мѣрѣ усвоены ими отъ производительницъ-якутокъ. Крайне желательно было бы произвести подобныя же наблюденія надъ другими инородцами, которые входятъ въ метизацію съ русскими и наоборотъ. Небольшая статья Ф. Я. Кона «Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у кичинокъ» (Минусинскаго округа) носитъ медико-этнографическій характеръ и представляетъ интересъ для врачей. Въ отдѣлѣ иностранной литературы помѣщена интересная статья П. А. Минакова «Мозгъ Германа Гельмгольца», а также и статья проф. Д. Н. Анучина «Объ останкахъ Германцевъ III—IV вв. въ торфяникахъ Шлезвига и сосѣднихъ съ нимъ странъ». Довольно обширенъ отдѣлъ критики и библиографіи.

Изъ этого краткаго перечня статей, помѣщенныхъ въ вышедшіе четырехъ книжкахъ «Русскаго антропологическаго журнала» видно, насколько онѣ содержательны и интересны по разсматриваемымъ въ нихъ вопросамъ. Помимо оригинальныхъ статей журналъ отводитъ видное мѣсто и иностранной литературѣ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рефераты о наиболее

выдающихся работахъ по антропологіи, этнологіи, доисторической археологіи въ связи съ антропологіей, этнографіей и т. п.. Такихъ рефератовъ было около 20. Затѣмъ видное мѣсто отводится критикѣ и библиографіи какъ русской, такъ и иностранной, и, наконецъ, послѣдній отдѣлъ — извѣстія и замѣтки, сообщающія о текущихъ событіяхъ въ области антропологіи.

Въ виду всего сказаннаго нельзя не придти къ заключенію, что новый журналъ по антропологіи, являющійся у насъ первымъ, сталъ на прочную почву и вполне заслуживаетъ вниманія со стороны не только антропологовъ, но и всѣхъ лицъ, интересующихся подобными вопросами. Журналъ вполне отвѣчаетъ назрѣвшей у насъ потребности, какъ для совместной разработки антропологическихъ вопросовъ и матеріаловъ, такъ и въ общеніи всѣхъ, работающих въ этомъ направленіи, и можно будетъ сказать, что то, что не подѣ силу одному, будетъ сдѣлано совместно. И это, можетъ быть, осуществится, судя по числу сотрудниковъ, которые принимаютъ участіе въ журналѣ. Журналъ этотъ особенно рекомендуемъ врачамъ, которымъ чаще всего приходится имѣть дѣло съ антропологіей; въ немъ они найдутъ много для себя поучительнаго и интереснаго. Поэтому мы еще разъ можемъ пожелать новому органу дальнѣйшаго успѣха и выразить признательность инициаторамъ. Дальнѣйшая судьба органа зависитъ отъ всѣхъ лицъ, причастныхъ какъ къ антропологіи, такъ и къ доисторической археологіи и этнографіи, съ которыми задачи антропологіи соприкасаются все ближе и ближе.

Д. Никольскій.

Д. В.—Наблюдения и замѣтки о киргизскомъ хозяйствѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 45.

Между прочимъ говорится, что равнодушіе, съ которымъ переносятся киргизами всѣ удары судьбы, представляетъ собой далеко не надежное ручательство за способность устроить собственное благополучіе среди измѣняющихся условій ихъ хозяйственного быта и окружающихъ обстоятельствъ. Въ киргизахъ обнаруживается отсутствіе предпримчивости и хозяйственной предусмотрительности.

Д.—В.—Киргизы въ царствованіе Императора Александра II.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 31.—«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 39.

Первымъ шагомъ Императора Александра II-го къ устройству быта Сибирскихъ киргизовъ на началахъ мирной гражданской жизни былъ пересмотръ «Устава о Сибирскихъ киргизахъ», на основаніи котораго до этого времени они управлялись. Съ этою цѣлью въ 1865 году, для изученія мѣстныхъ условій и быта киргизовъ, была послана въ степь особая коммиссія, которая послѣ 3-хъ лѣтняго изслѣдованія, убѣдилась, что существовавшая система управленія устарѣла. Въ виду этого вмѣсто «Устава о Сибирскихъ киргизахъ» было издано новое «Временное положеніе» объ управленіи киргизами, одинаковое въ своихъ главныхъ основаніяхъ съ общими началами управленія всего государства. Въ устройствѣ судебной части также были введены важныя улучшенія. Отмѣненъ былъ и «ремонтный сборъ».

Д., П.—О пути изъ Красноводска въ Среднюю Азію.—«Голосъ», 1869 г., № 312.

Д., Р.—Поимка конокрада въ степи.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 32.

Д.—Р.—Выгодно-ли для киргизовъ скотоводство въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится въ настоящее время?—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., №№ 3, 5 и 18.

Давидовъ, Д.—Охотничій рай.—Задушевное слово, журналъ для дѣтей старшаго возраста», 1886 г., № 43

«Охотничій рай».—небольшая замѣтка о привольной охотѣ въ Закавказскомъ краѣ въ котловинѣ Пески-Куля и на склонахъ Небеснаго хребта.

Дала-Баласи.—Первый лучъ просвѣщенія. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 10.

Сообщаетъ, что школа грамоты, основанная въ селеніи Аккульско-Кызыль-Агачевскомъ была враждебно встрѣчена татарами. Они подозрительно смотрѣли на учителя и на его преподаваніе. Тогда учитель-киргизъ Абичевъ перенесъ школу въ Кузумбаевскій аулъ, находящійся отъ Аккульско-Кызыль-Агачевского селенія въ трехъ верстахъ. Киргизамъ сначала также подозрительно смотрѣли на школу, но потомъ привыкли къ ней и стали отдавать дѣтей учиться. Желających учиться грамотѣ нашлось 15 человѣкъ, между которыми были и взрослые, лѣтъ 30.

Дала-Баласи.—Хажн Саламанъ. Разсказъ изъ жизни татарскихъ дѣлцовъ Степного края.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 11, 12, 13 и 14.

Хажн Саламанъ давно живетъ въ Коктерекѣ и торгуетъ на славу. Онъ родомъ татаринъ, сосланный изъ Казанской губерніи въ Восточную Сибирь. Въ минуты раздумья ему вспоминается то тяжелое время, когда онъ почти голый, голодный и усталый бѣжалъ въ киргизскую степь искать счастья. Судьба дала ему возможность укрыться въ степи, нажить состояніе, переселиться въ городъ, записаться въ купцы и сѣздить въ Мекку. Недаромъ про него говорятъ киргизы, что Саламанъ хитрѣ самого шайтана и изобрѣтательнѣе даже Цблиса. Саламанъ около трехъ лѣтъ скитался по раздольной степи Жеметейскаго уѣзда, выдавая себя то за ограбленнаго купца, то за странствующаго софи (монаха), то за опытнаго табиба (врача). Навыше и дѣвѣрчивые сныи степей сочувственно относились къ его несчастью и во вселѣ вѣривали ему. Они давали ему приличную одежду, хорошую сѣтую лошадь, чтобы ограбленный купецъ могъ добраться до своей далекой родины, что дало ему возможность съ успѣхомъ дальше обманывать ихъ. Саламанъ, украсивъ свою голову большой бѣлой чалмой, нѣтъ при себѣ Коранъ, развѣзжалъ по ауламъ.

Разсказъ интересенъ и поучителенъ.

Даль, Вл.¹⁾ Полное собраніе сочиненій. С.-Петербургъ, 1897 г.

¹⁾ Владиміръ Пвановичъ Даль родился въ 1801 г. въ Луганскомъ заводѣ Екатеринославской губерніи, гдѣ отецъ его, датчанинъ, былъ медикомъ,—воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; выйдя изъ корпуса, поступилъ въ Черноморскій, а затѣмъ перешелъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1826 г. Даль вышелъ въ отставку, поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ учился вмѣстѣ съ Пироговымъ и Иноземцевымъ. По случаю турецкой

Живя въ Оренбургѣ, Владиміръ Цвановъ Даль изучилъ бытъ киргизовъ и уральскихъ казаковъ и написалъ рассказы Бикей и Маулина, Майна, Башкирская русалка. Повѣсть Бикей и Маулина переведена на французскій языкъ и напечатана въ 1845 г. Парижѣ подъ заглавіемъ «*Bikey et Maolina ou les Kirghiz—Kaissaka. Par Dhale, traduit du russe par Tolomey.*» Эта повѣсть даетъ для знакомства съ киргизами больше, чѣмъ многія спеціальныя статьи и сочиненія; въ ней встрѣчаются указанія на родовое и семейное устройство и на другія стороны быта киргизовъ,

Дамринъ, П. С.—Богатырь Кубугуль. Киргизская сказка.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 22.

Данилевскій, Г. П.—Описаніе Хивинскаго ханства—«Записки Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Даулбаевъ, Б.—Рассказъ о жизни киргизовъ Николаевскаго уѣзда Тургайской области (съ 1830 по 1880 г.).—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Оренбургъ, 1881 г., в. мн. IV.

Помѣщенъ рассказъ о жизни киргизовъ Кипчакскаго рода: ихъ обичаи, обряды, религіозныя вѣрованія и проч.

Даулбаевъ, Бійб. Киргизскія пословицы.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 5.

Даулетовъ, Бесенбай.—Ростовщичество и народный судъ. «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 35.

Многочисленныя нареканія на народный судъ, говоритъ г. Даулетовъ, въ большинствѣ случаевъ не лишены основанія. Подкупность и лицепріятіе народныхъ судей чуть не вошли у киргизовъ въ пословицу. Особенно трудно бѣдному человѣку защититъ въ народномъ судѣ свои интересы противъ богатаго. Если бы туземный судъ стоялъ на высотѣ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, ростовщичество не пустило бы въ степи глубокихъ корней.

войны, въ 1829 г. поступилъ докторомъ на службу, а по окончаніи войны былъ опредѣленъ ординаторомъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь. Слѣдуя своему призванію, Даль, покинувъ врачебную службу, обратился къ литературѣ. Первый опытъ его на этомъ поприщѣ были, «Русскія сказки», написанныя въ простонародномъ духѣ. Въ 1883 г. Вл. Ив. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ оренбургскому губернатору Перовскому, гдѣ служилъ 7 лѣтъ, затѣмъ участвовалъ въ хивинскомъ походѣ, прекрасно описанномъ въ его письмахъ къ роднымъ и друзьямъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ». Онъ принадлежалъ къ числу лицъ, богато одаренныхъ отъ природы, и легко сроднился со всякою дѣятельностью, съ которою судьба или обстоятельства его сталкивали: медикъ, естественный-испытатель, этнографъ, лингвистъ, администраторъ и, наконецъ, выдающійся писатель, усѣбно подвизавшійся на поприщѣ названной литературы. Умеръ Даль 22 сентября 1872 г. (Н. Энци. Сл.).

Дебу¹⁾.—Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии въ нынѣшнемъ ея состояніи. Москва, 1837 г.

Описание коротко, отрывочно и неполно.

Дегинь²⁾.—Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. P. 1756—57. 5 volumes.

Это весьма важный историческій трудъ.

Демичъ, В.—Очерки русской народной медицины: акушерство и гинекологія у народа.—«Врачъ», 1889 г. № 7, 9, 10 и 11.

Сообщены, между прочимъ, нѣкоторые обычаи, суевѣрія и обряды, сопровождающіе роды у киргизовъ (А. Ш. Харузинъ).

Денисовъ, Ив.—Сарыконинская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

О Куздукской аудальной школѣ.

Денисовъ, Ив.—Киргизская урза. — «Тургайская Газета», 1895 г. № 24.

Киргизы, какъ и всѣ магометане, держатъ «уразу», т. е. павѣстный періодъ поста, продолжающійся 30 дней. Соблюдаютъ уразу вынужденно всѣмъ—и старымъ и малымъ; только дѣти, недостигшія 9-ти лѣтнаго возраста, освобождаются отъ этого. Въ теченіи 30-ти дней нища принимается только ночью, днемъ же не полагается ѣсть ни крошки и воспрещается также и пить, но счесть часто бываетъ, что нѣкоторые киргизы, не довольствуясь ночью, захватываютъ и часть утра слѣдующаго дня, продолжая насыщаться, какъ бы въ запасъ. Такіе любители плотно покушать пускаются на разныя хитрости, чтобы побольше выгадать времени, которое имъ нужно для уничтоженія сладкихъ остатковъ ночной трапезы. Хитрости эти носятъ совершенно невинный характеръ; напримѣръ—съ вечера кибитка плотно закутывается, всѣ большія и малыя щели плотно закрываются,—это во избѣжаніе того, чтобы утромъ какой-нибудь неосторожный лучъ не заглянулъ въ нее и смутилъ заканчивающуюся трапезу; иногда изъ кибитки посылается работникъ посмотреть, не взошло-ли солнце; послѣдній знаетъ, для чего онъ посылается; вернувшись въ кибитку, онъ смѣло говорить, что еще далеко до восхода, хотя солнце давнымъ-давно уже взошло.

Денисовъ, Ив.—Киргизы о грозѣ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 107.

¹⁾ Генераль-майоръ Дебу служилъ въ Оренбургѣ и на Кавказѣ, составилъ описание Кавказской линіи, Оренбургской губерніи и др.

²⁾ Собственно Де-Гинь, Жозефъ.—французскій ориенталистъ, родился въ 1721 г., умеръ въ 1800 г., былъ профессоромъ сврійскаго языка въ Collège de France и хранителемъ древностей въ Луврѣ.

Авторъ въ своей небольшой запискѣ сообщаетъ, что среди киргизовъ еще до сего времени держится очень много языческихъ вѣрованій. По ихъ мнѣнію, громъ происходитъ отъ дѣйствія одного маленькаго ангела, въ распоряженіи котораго находятся тучи. Когда онъ видитъ, что пора оросить землю благодатнымъ дождемъ, онъ беретъ бичъ, которымъ начинаетъ хлестать по тучамъ и гнать ихъ по избранному направленію. Въ то же время онъ вооружается стрѣлами (ок), при помощи которыхъ преслѣдуетъ своего противника-дьявола (шайтана). Нануганный дьяволъ въ страхѣ мечется изъ стороны въ сторону, прычетъ въ дома, въ скотину и человѣка. Во время своего преслѣдованія ангелъ гнѣвно кричитъ, и крикъ его передается на землю въ формѣ грома. Молнія—это слѣдъ бича ангела, которымъ онъ бьетъ по тучамъ.

«День», ¹⁾ 9 января 1890 г.

Въ «Хроникѣ» сообщается, что на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства представленъ проектъ благотворительнаго общества, всомоществованія и содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ русско-подданнымъ мусульманамъ. Инициаторъ этого учрежденія—полковникъ л. гв. Атаманскаго К. П. Величества Наслѣдника Цесаревича полка султанъ Киргизъ-Кайсаковъ Газибулатъ-Вали-Ханъ.

«День», 29 іюня 1890 года.—Безобразіе киргизовъ.

Говорится, что въ одномъ изъ ближайшихъ къ Бузулуку селъ былъ такого рода дикій случай. Къ «киргизу-косяшнику» въ одинъ прекрасный вечеръ пріѣхали двое няпныхъ гостей киргизовъ же и потребовали съ него виннаго угощенія, но получили отказъ, послѣдствіемъ чего было то, что несчастный «косяшникъ» увидѣлъ такую непріятную картину: двѣ лошади изъ его косяка лгутъ къ рѣчкѣ въ путяхъ и съ облупленной шкурой на всемъ тѣлѣ, исключая ногъ и головы. Какой результатъ былъ этого безобразія—неизвѣстно, но лошади тутъ же, конечно, пали. Мужики говорили, что такая диковинная операція у нихъ не въ первой—«потому киргизы лупятъ, значитъ, больно справно, а шкура-то отъ скотинки снимается у нихъ, словно лина съ дутошки».

«День», 1890 г., № 607.

Въ отдѣлѣ «Телеграммъ» сообщается изъ Вѣрнаго, что весна тамъ запоздала, — снѣга лежатъ глубокіе, полная безкормица скота у киргизовъ; запасы сѣдены, власти ходатайствуютъ о выдачѣ киргизамъ нѣсколькихъ тысячъ рублей въ пособіе.

«День» 1890 г., № 764.—Провинціальная лѣтопись.

Въ одной изъ записокъ отдѣла «Провинціальная лѣтопись» газеты

¹⁾ «День» — небольшая дешевая газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 1885 г., подъ редакціей Н. В. Скворцова; издателемъ былъ А. А. Граве. Въ маѣ 1893 г. издачіе прекратилось.

«День» говорится, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработаны были проектъ реформы управления киргизами Оренбургскаго вѣдомства—областей Уральской и Тургайской, при чемъ предполагалось раздѣлить означенныя области на четыре уѣзда, изъ которыхъ два причислить къ управленію Оренбургской губерніи и два къ вновь образованной Казалинской области. Въ виду этого обстоятельства, киргизы прислали въ Петербургъ специальную депутацію, съ цѣлью ходатайства передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о причисленіи вѣсть киргизовъ къ одному какому-нибудь управленію, такъ какъ при раздѣленіи областей между оренбургскимъ и казалинскимъ управленіями произошло бы административное дробленіе киргизскихъ родовъ, тѣсно связанныхъ узамъ кровнаго родства, что было бы противно религиознымъ обычаямъ киргизовъ и установившимся традиціямъ. Депутація отъ киргизовъ Уральской и Тургайской областей была принята г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, который и сообщилъ ей, что желанія киргизовъ будутъ приняты во вниманіе при окончательномъ рѣшеніи вопроса о реформѣ управления киргизами бывшаго Оренбургскаго вѣдомства.

Джанатаевъ, Какбай. — Общій видъ аула киргиза Чингизской волости, Семипалатинскаго уѣзда, Ибрагима Кунашбаева, въ моментъ прикочевки его на урочище Кобъ-Бейдъ при рѣкѣ Баканасъ. Стихотвореніе. — Особое при бавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 7.

Джантюровъ, султанъ. — Очеркъ киргизскаго коневодства. — «Журналъ коневодства», 1883 г., № 7 и 8.

Джанановъ, К. — Необходимость просвѣщенія. — «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 37. — См. также: Жанановъ, К.

Джанановъ, К. — Какъ обучаютъ киргизы своихъ дѣтей. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 8.

Вотъ мулла принимается за обученіе своихъ питомцевъ. Изъ юрты, гдѣ учатся дѣти, несется адскій крикъ. Каждый ученикъ выкрикиваетъ свой урокъ. Мулла, вооруженный палкой, поджавши подъ себя ноги, тоже кричитъ и исправно наказываетъ тѣхъ, которые перестаютъ кричать. Сколько истязаній, лишеныя переносить бѣдня дѣти! Они не учатся, а мучатся. Такое преподаваніе продолжается около 4-хъ лѣтъ. По истеченіи этого срока, ученики проходятъ весь курсъ ученія и оканчиваютъ, ничего не зная, оставаясь такими же невѣждами, какими были. — Когда же, спрашиваетъ авторъ, въ родную степь проникнутъ первые радостные лучи просвѣщенія? Когда наши киргизы сознаютъ пользу науки и когда они будутъ пользоваться ея плодами? Когда мы увидимъ въ степи настоящія школы съ достаточно подготовленными учителями?

Джанановъ, К. — Корреспонденція изъ Чапчанской волости, Павлодарскаго уѣзда. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 9.

Умеръ управитель Карауткельской волости, Арунъ Казангановъ. Покойный отличался неистощаемою щедростію и религіозностію. Много онъ пожертвовалъ денегъ бѣднымъ, на мечети и на школы. Имущество свое, въ суммѣ до 160 тысячъ рублей, Арунъ оставилъ въ наследство единственному сыну.

Джанановъ, К.—Вѣсти изъ степи. Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 10.

О ярмаркѣ въ станицѣ Ямшевской, на которую съѣзжаются киргизы Павлодарскаго, частью Каркаралинскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ Лошади продавались отъ 20-ти до 80 руб., откормленная корова 25—30 руб., вошь 25—40 руб., верблюдъ 25—45 руб. и бараны 4—7 рублей.

Джанановъ, К.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 2.

Говорится о партійныхъ раздорахъ.

Джетбмбебаевъ, Н.—Археологическая находка.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ». 1891 г. № 19.

Диваевъ, А. А.—Исчисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 5.

Диваевъ, А. А.—Примѣтъ вѣтра. Киргизское повѣрье.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 41.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія сказки.—Сборникъ матеріаловъ для статист. Смырь-Дарьинской Области 1892 г., т. II. Приложение.

Диваевъ, А. А.—Этнографическіе матеріалы. сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и быліны туземнаго населенія Смырь-Дарьинской области. Ташкентъ, 1895 г.

Книга эта составляетъ сборникъ статей, помѣщенныя А. А. Диваевымъ въ 1891, 1892, 1894 и 1895 годахъ въ «Сборникъ матеріаловъ для статистики Смырь-Дарьинской области». Содержаніе сборника представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: киргизская быліна о Шурбатырѣ, киргизская сказка объ охотникѣ Кара-Мергенѣ, киргизскій рассказъ о прошломъ трехъ женщинъ, киргизская сказка о трехъ неудачникахъ, киргизскія народныя примѣты (числомъ 48), киргизскія загадки (числомъ 15), загадки, киргизскія пословицы (числомъ 113), киргизская басня о лисицѣ, волкѣ и тигрѣ, киргизская сказка о лисицѣ и воронѣ, киргизская басня о волкѣ и лисицѣ, киргизская басня о лягушкѣ и двухъ уткахъ, киргизская басня о хитрой лисицѣ, киргизская басня о неустрашимомъ ослѣ, киргизская

Басня о лисицѣ, тигрѣ, верблюдѣ и свинѣ. киргизская басня о лисицѣ и перенелѣ. Изъ многихъ примѣчаній, которыми снабженъ сборникъ и которая въ томъ или въ другомъ отношеніи касаются обитателей Сыръ-Дарьинской области, видно, что авторъ очень хорошо знакомъ какъ съ бытомъ, такъ и языкомъ того народа, среди котораго онъ живетъ и о которомъ говоритъ. Многія замѣчанія объ обычаяхъ заслуживаютъ вниманія потому, что они сдѣланы имъ, какъ очевидцемъ. Нѣкоторыя сказки (о женщинѣ, о пророкѣ Пліи и др.), записанныя А. А. Диваевымъ, появляются въ печати впервые, другія же сказки (о животныхъ), названныя баснями, представляютъ интересныя варианты сказокъ, уже записанныхъ и отмечанныхъ. Однако, между сказками А. А. Диваева совсѣмъ мало такихъ, въ которыхъ говорилось бы о злыхъ духахъ и ихъ проказахъ, о богатыряхъ и борьбѣ ихъ съ злыми духами; а между тѣмъ такія сказки для сравнительнаго изученія вѣровавій тюркскихъ народовъ были бы весьма пригодны. Изъ пословицъ многія были изданы раньше, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ появляются впервые. Изъ пословицъ наиболее интересны тѣ, въ которыхъ говорится о женщинѣ, собакѣ и деньгахъ.—Приволамыя А. А. Диваевымъ народныя примѣты появляются въ печати въ первый разъ, и потому должны заслуживать большого вниманія. Изъ нихъ мы видимъ, что у средне-азиатскихъ киргизовъ существуютъ опредѣленные дни для бритья головы, стрижки ногтей и т. п. (Н. Катановъ).

Диваевъ, А. А.—Мѣсяцы по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народнымъ примѣтъ.—Извѣстія Общества Археологич., Историч. и Этнографич. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIII, вып. 4, 1896 г.

Будучи въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, мы записали со словъ киргиза этого уѣзда, Ногай-Куринской волости, Пркембека Ахмбекова, говорить Диваевъ, порядокъ исчисленія времени года по киргизскому стилю.

Предполагая, что свѣдѣнія эти будутъ не безынтересны для этнографовъ, мы рѣшили, продолжаетъ г. Диваевъ, обратить ихъ благосклонное вниманіе на нижеприведенныя строки, которыя постарались наложить въ такой формѣ, въ какой говорилъ намъ Ахмбековъ:

Подъ словомъ «хамаль» мы—киргизы разумеѣмъ начало года (по народному численію). «Хамаль» (мартъ) имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца—прилетъ грачей, наступленіе равноденствія и начало новаго года.

«Сауръ» (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ «саура» начинается кричать потатуйка; если годъ предвидится хорошій, она кричитъ на 5—10 дней ранѣе; къ пятнадцатому числу «саура» распускаются бутоны розъ; значитъ—коонецъ зимы. Въ пятнадцатый же день—пагайка Хизръ-Ильясъ. Въ двадцатый день день-закатъ звѣздъ ўркерь (илеяды) и разрѣшеніе водянымъ потокамъ.

«Джауза» (май) имѣетъ 32 дня; начинается чиркать воробей-самецъ

распускаются всѣ деревья, настааетъ время тканья «токмичъ», въ день «токмича» наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весенняго «девяноста».

«Саратанъ» (юнь) имѣетъ 31 день, начинается пѣть иволга, нарождается уркерь (плеяды); до того звѣзды эти незамѣтны человеческому взору. Затѣмъ съ 9 на 10 «саратана» наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе жаркіе мѣсяцы); дни коротки, а ночи длинны.

«Асетъ» (юль) имѣетъ 31 день; наступаетъ «джазъ-кантаръ», т. е. середина весны, а двадцатаго «асада» — окончаніе «джазъ-чилле».

«Сумбуле» (августъ) имѣетъ 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало «тэрме-токсана», т. е. «девяноста», въ которое-періодъ жатвы и сбора, а также отдѣленія птицъ, окрыленія молодыхъ утокъ, улетъ ихъ отъ матерей и конецъ «джазъ-токсана».

«Мизанъ» (сентябрь), съ наступленіемъ котораго наступаетъ равноденствіе; пятнадцатаго «хазанъ», т. е. желтіе листья въ древесныхъ; дни коротче, ночи длиннѣе.

«Акрабъ» (октябрь) имѣетъ 30 дней; въ пятнадцатый день его улетаютъ гуси, идетъ снѣгъ, замерзаетъ вода, а въ благопріятный годъ замерзаніе замедляется на 5—10 дней. Если въ «акрабъ» выпадетъ снѣгъ своевременно, то мѣсяцъ этотъ будетъ теплымъ.

«Каусъ» (ноябрь) имѣетъ 29 дней; къ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кысъ-токсанъ», т. е. зимнее «девяноста».

«Джедде» (декабрь) имѣетъ 29 дней; пятнадцатаго дня «джедде» наступаетъ «кысъ-чилле» (сорока дней зимнихъ холодовъ и разница въ дняхъ).

«Дѣлю» (январь) имѣетъ 30 дней; съ наступленіемъ его настааетъ «кысъ-кантаръ», т. е. середина зимы; пятнадцатаго дня этого мѣсяца медвѣдь (въ берлогу) переворачивается съ одного бока на другой; двадцатаго кончается «кысъ-чилле», а въ послѣдніе десять дней «дэлу» люди восклицаютъ: охъ! охъ (какъ холодно)! затѣмъ уже является «хуть».

«Хуть» — февраль; съ наступленіемъ его начинаютъ шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; къ пятнадцатому дню «хута» — кончается «кысъ-токсанъ» и наступаетъ «бахаръ» (весна). «Бахаръ» служитъ началомъ «токсана» («девяноста»); затѣмъ наступаютъ восемь дней «дрихлихъ старцевъ» и семь дней благодатныхъ дождей или снѣга и «хуть» кончаетъ свои тридцать дней.

Потомъ слѣдуетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ половиною этого мѣсяца начинается новый годъ, который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ средней Азіи и празднуется (о наурузъ см. А л ь б и р у н и «Chronology». Lond. 1879).

Добавимъ отъ себя, заканчиваетъ авторъ, что названія всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходятъ отъ арабскихъ словъ. Такъ наприимѣръ: «хамаль» — овецъ, «сауръ» — телець, «джаузъ» — близнецы, «саратанъ» — ракъ, «асада» — левъ, «сумбуле» — колосъ (дѣва) «мизанъ» — мѣра, вѣсъ (вѣсн), «акрабъ» — скорпионъ, «кавъ» — стрѣлецъ, «джедде» — козелъ (козерогъ), «дэлу» — водолей, «хуть» — рыба (рыбн).

Диваевъ, А. А.—Древне-киргизскіе похоронные обычаи.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIV, вып. 2, Казань, 1897 г.

Весьма интересная и обстоятельная статья.

Диваевъ, А. А.—О происхожденіи Албасты, Джинна и Дива.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», Томъ XIV, вып. 2. Казань, 1897 г.

Весьма интересная киргизская легенда.

Диваевъ, А. А.—Памятники киргизскаго народнаго творчества. Киргизская былина о Бикетъ-Батирѣ. Казань, 1897 г.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія причитанія по покойникѣ.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIV, вып. 5. Казань, 1898 г.

Желаю познакомить читателей съ однимъ изъ многочисленныхъ обычаевъ, существующихъ въ киргизскомъ народѣ. г. Диваевъ предлагаетъ ихъ вниманію образецъ киргизскихъ причитаній по покойникѣ (текстъ и переводъ), записанный въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сиръ-Дарьинской области, въ числѣ прочихъ этнографическихъ матеріаловъ. Причитающая женщина, предъ тѣмъ какъ приступить къ пѣнію, накрываетъ голову чернымъ платкомъ, садится, обративъ лицо къ сторонѣ Каабы подбоченивается на бедра и потомъ ужъ начинаетъ причитать. Она поетъ два раза въ сутки: рано на разсвѣтѣ и вечеромъ. Причитаніе по покойномъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, пока не состоится годовыя поминки—«астъ», и не прекращаются даже во время перекочевки аула; тогда женщина причитаетъ въ установленное время, продолжая ѣхать на верблюдѣ.

Диваевъ, А. А.—Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лѣкарь и колдунъ.—«Извѣстія общества Археологій, Исторіи и Этнографіи». 1899 г., том. XV, вып. 3.

Одну изъ видныхъ ролей при различныхъ болѣзняхъ въ большинствѣ случаевъ играютъ у киргизовъ баксы; особеннымъ же авторитетомъ они пользуются у нихъ при родахъ женщины, нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, параличѣ и т. д., гдѣ обыкновенно, киргизы склонны приписывать появленіе этихъ недуговъ сопряженному съ нечистой силой. Приглашенный къ больному баксы въ теченіе семи дней играетъ на своемъ кобылѣ и вызываетъ джинновъ. По истеченіи этого срока, по приказанію джинна, обращеннаго къ баксы, рѣжутъ желтаго козла съ лысной или чернаго барана съ лысной же. Зарѣзавъ животнаго и отдѣливши отъ мяса кости его, складываютъ ихъ на шкуру, а мясо варятъ и раздаютъ народу «во имя

Божіе», при чемъ бакси и больной этого хлса не вѣдятъ. Затѣмъ бакси уведитъ больного на большую дорогу, захвативъ съ собою шкуру съ костями. Тамъ онъ выкапываетъ «ошакъ» — яму съ двумя отверстіями, черезъ которыя свободно можетъ пролѣзть человекъ, протаскиваютъ черезъ эти отверстія больного взадъ и впередъ три раза и возвращается потомъ съ нимъ домой, оставивъ на мѣстѣ шкуру съ костями. Въ заключеніе бакси беретъ кусочекъ краснаго сукна — «манатъ», свертываетъ его, перевязываетъ шелкомъ семи цвѣтовъ и предлагаетъ носить больному на шеѣ или за пазухой. Описываются и другіе способы леченія, но наибольшій интересъ статья г. Диваева представляетъ въ той своей части, гдѣ похѣщается текстъ и переводъ признваджиниовъ, когда приступаетъ бакси къ леченію.

Дингельштедтъ, Н. А. — Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ. — «Вѣстникъ Европы», 1891 г., кн. VI.

Дингельштедтъ, Н. А. — Наша колонизація въ Средней Азіи. — «Вѣстникъ Европы», 1892 г., кн. XI.

Въ «Вѣстникъ Европы» (ноябрь) находимъ фактическую статью Дингельштедта о нашей колонизаціи въ Средней Азіи. Вообще ничтожная, она усилилась за послѣднее время. Въ голодный 1891 годъ, не смотря на всѣ запреты и преграды, переселенческая волна направилась въ наши среднеазиатскія владѣнія, и число русскихъ поселенцевъ въ Туркестанѣ, въ теченіе только этого года увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. До конца 1888 года въ край было поселено 1006 семействъ, 4966 д., но къ осени 1891 года приблизительно еще 1297 семействъ, 6654 д., и вся эта масса нахлынула прямо въ Ташкентъ, около котораго на обширномъ полѣ, предназначенномъ въ обыкновенное время для военныхъ учений, она и расположилась огромнымъ лагеремъ. Въ числѣ переселенцевъ преобладали жители Горонезской губ. и Земли Войска Донскаго, хотя были и астраханцы, оренбуржцы, тамбовцы и вслѣкіе другіе люди.

Шесть тысячъ человекъ, конечно, не Богъ знаетъ какая масса, однако для размѣщенія ея потребовалась вся энергія администраціи. Съ тѣхъ поръ, какъ началась колонизація края русскими выходцами, еще ни разу не прибыло въ теченіе года 300—400 человекъ, не то, чтобы болѣе 1000. Къ 1 мая 1892 года было окончательно усажено по поселкамъ болѣе 4000 д.; многие, перезимовавъ, или возвратились обратно, или пошли далѣе въ Семирѣчье.

По весьма вѣроятному мнѣнію г. Дингельштедта, приливъ переселенцевъ въ 1891 году составилъ начало новой эпохи въ исторіи заселенія Туркестана русскими поселками. — До этого года заселеніе шло медленно, можетъ быть даже гораздо медленнѣе, чѣмъ это было желательно во многихъ и многихъ отношеніяхъ. Правительство никакой инициативы въ этомъ дѣлѣ на себя не принимало, самаго переселенія не вызывало и не поощряло, а только, такъ сказать, терпѣло и не ранѣе какъ въ 1887 году стало жертвовать на нужды переселенцевъ незначительныя, такъ называемыя, остаточныя суммы, да и то по усиленнымъ ходатайствамъ высшей власти въ край. Между тѣмъ переселенцы все шли да шли и, хоть жиденькая, но все таки цѣлая цѣпь рус-

ских поселковъ отъ Ташкента къ границамъ Семирѣчья, на сѣверовостокъ и вокругъ самаго Ташкента, расширяясь кольцомъ къ Ферганѣ и Самарканду. Въ настоящее время въ Туркестанѣ уже поселено болѣе 12000 х. выходцевъ изъ великороссійскихъ губерній. Нужно надѣяться, что колонизація Средней Азии станетъ серьезнымъ вопросомъ для мѣстной администраціи. Достаточно ли свободныхъ и удобныхъ мѣстъ въ Туркестанѣ для устройства русскихъ поселковъ? По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Туркестанѣ считается 101 милліона дес. земли, изъ коихъ около милліона находится подъ земледѣльческою культурою, около милліона занято кочевьями, а остальные 102 милліона, что называется, свободны, а потому вопросъ, — достаточно ли свободныхъ земель для поселенія — покажется даже сугубо празднымъ и неумѣстнымъ. На самомъ же дѣлѣ это совѣтъ не такъ. Много песковъ, во-первыхъ; затѣмъ много земель, занятыхъ кочевниками, въ третьихъ — земли и права на нихъ не приведены въ извѣстность, а между тѣмъ подробное разсмотрѣніе существующихъ русскихъ поселковъ, какое дѣлаетъ авторъ, показываетъ, что русскіе здѣсь устраиваются легко и прочно. Вопросъ о будущности колонизаціи, по мнѣнію г. Дингельштедта, вполнѣ въ рукахъ власти. До сихъ поръ еще не сознана даже необходимость этой колонизаціи, какъ политической или экономической мѣры, не выработана никакой для этого системы, и все дѣло предоставлено скорѣе случайности и доброй волѣ охотниковъ ѣхать въ далекій Туркестанъ и тамъ искать счастья. Пока можно лишь сказать, что вся будущность этого дѣла въ рукахъ правительства, и разъ будетъ признана необходимость дальнейшей колонизаціи и выработана для нея система, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ отпущены средства не только для водворенія переселенцевъ, но — главное — на искусственное орошеніе предназначенныхъ для поселенія земель, то и дѣло станетъ прочно и твердо. Едва ли можно сомнѣваться, что только тогда колонизація Туркестана и пойдетъ быстро и успѣшно; безъ особаго напряженія воображенія легко себѣ тогда представить въ недалекомъ будущемъ цѣль русскихъ поселковъ, не только лично благоденствующихъ въ благодатномъ климатѣ, но и составляющихъ охору и дѣйствительную нашу оборону отъ все-таки возможныхъ въ будущемъ поползновеній остающагося не менѣе, чѣмъ прежде, фанатичнымъ мусульманства.

Настоящее состояніе русскихъ поселковъ только можетъ служить служить поощреніемъ къ опытамъ колонизаціи въ возможно большихъ размѣрахъ. Кто ознакоится съ дѣйствительнымъ положеніемъ переселенческаго дѣла въ Туркестанѣ, тотъ не усумнится, что русская колонизація и теперь уже стоитъ на достаточно прочныхъ основаніяхъ. Хорошо ли вообще живется въ Туркестанѣ русскимъ переселенцамъ — объ этомъ краспорѣчиѣе всего говоритъ ихъ возрастающая зажиточность о благосостояніи. Произведенные переселенцами повсюду обширныя, на сколько только хватаютъ ихъ силы, посѣвы и покосы наилучшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о прѣимствѣ, скорѣе даже безпримѣрномъ, трудолюбіи переселенцевъ. Можно съ глубокою увѣренностью сказать, что первые опыты русской колонизаціи въ Туркестанѣ вполнѣ удались и что этому дѣлу предстоитъ хорошая и прочная будущность. Нужно ли пояснять, что только широкая колонизація окончательно

обеспечить прочность наших владѣній въ Средней Азии и что только она дастъ возможность не обременять государственнаго бюджета содержаниемъ въ край излишнихъ войскъ.

Дингельштедтъ, Н. А.—Мирная политика и безкровныя завоеванія (Туркестанъ, 1884—1889 г.)—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г. № 6.

Дингельштедтъ, Н. А.—Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края. Сиръ-Дарьинская область. Часть I. Обычное право. Водное хозяйство. Часть II. Современное состояніе ирригаціи. Съ 5-ю картами. С.-Петербургъ 1893 г.

Такъ-какъ до сихъ поръ по предмету ирригаціи Туркестанскаго края никакихъ изслѣдованій не дѣлалось и матеріаловъ не собиралось, то авторъ книги Н. А. Дингельштедтъ называетъ ее «опытомъ изученія ирригаціи Туркестана». Вышедшія двѣ части посвящены Сиръ-дарьинской области. «Обычное право на воду», которое было найдено при завоеваніи Туркестана, было, какъ извѣстно, оставлено въ силѣ сначала на неопредѣленное время, а съ 1887 года, при введеніи положенія объ управленіи краемъ, обычный плн, какъ въ законѣ сказано, установившійся порядокъ оставленъ и на будущее время. Между тѣмъ авторъ опыта свидѣтельствуетъ, что никакого обычнаго порядка въ формѣ хоть сколько-нибудь установившейся давно не существуетъ, а теперь послѣ 25 лѣтъ управленія русской администраціи, почти не осталось слѣдовъ этого порядка, и взамѣнъ патріархальныхъ правовъ прежнихъ дней водворилась нестрая смѣсь порядковъ азиатскихъ и русскихъ, а надъ всѣмъ царить произволъ водной администраціи и—часто—право сильного. Въ книгѣ г. Дингельштедта приведено достаточно примѣровъ, подтверждающихъ отсутствіе того «установившагося обычая», на которомъ, какъ это предполагается оффиціально, построенъ весь современный порядокъ водопользованія въ край. По мнѣнію автора, намъ не слѣдуетъ, приспосабливать русскую администрацію къ азиатской ирригаціи, какъ это сдѣлано въ Закавказьѣ, а нужно заняться созданіемъ новыхъ ирригаціонныхъ сооружений, не тратя напрасно времени на возню съ неспособной къ развитію и несправивой въ отношеніи техническихъ погрѣшностей обывательской ирригаціей. Въ изданной книгѣ имѣются подробныя указанія о мѣстностяхъ пригодныхъ для орошенія, о способахъ сооруженія каналовъ азиатскими мастерами, о правѣ на воду, уголовной отвѣтственности за нарушенія обычая и пр. Въ главѣ объ экономической будущности края указывается, какіе убытки терпитъ казна отъ продолжающагося неустройства края и особенно отъ неимѣнія черенки народонаселенія и неразрѣшенія поземельнаго вопроса. Также немалые убытки происходятъ отъ царящаго повсемѣстно предразсудка о негодности такъ называемыхъ мертвыхъ, т. е. неорошенныхъ земель. Во второй части книги, посвященной детальному описанію современнаго состоянія ирригаціи въ Туркестанѣ, приведены данныя о вынужденномъ переходѣ кочевниковъ на хлѣбопашество и о возможной будущности ирригаціи въ степяхъ,—гдѣ масса воды бесполезно уходитъ въ море, а множество превос-

холной земли тщетно жаждетъ орошенія. Вообще въ книгѣ масса полезныхъ свѣдѣній для неспеціалистовъ. Написана она вполне популярно и читается съ живымъ интересомъ. Намъ думается, что книга эта представляетъ богатый вкладъ въ литературу о нашихъ окраинахъ—у авторъ, выставившій эмиграфомъ латвское изреченіе—«Feci quod potui, faciant meliora potentes» (я сдѣлалъ, что могъ, пусть сдѣлаютъ лучше, кто сумѣетъ)—отозвался о своемъ трудѣ какъ нельзя болѣе скромно

Дмитріевъ-Кавказскій, Л. Е.¹⁾—По Средней Азій. Записки художника. С-Петербургъ, 1894 г.

Интересъ къ среднеазиатскимъ владѣніямъ увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ стальная полоса Закаспійской желѣзной дороги приблизила ихъ къ намъ и тѣмъ же пришла этого пріемнаго сына къ груди великой матери—Россіи. Автору-художнику посчастливилось посѣтить эту мѣстность въ то время (1887 г.), когда русская культура, проникая въ страну по вновь проложенному пути, начала дохнуть вліять на общественную жизнь, обычай, самый народъ восточной окраины. Л. Е. Дмитріеву-Кавказскому удалось занести въ свой альбомъ жизнь и типы Средней Азій, не тронутой еще вліаніемъ культурной Россіи; на его глазахъ достраивалась желѣзная дорога, и вдоль ея полотна съ чисто-американской быстротою возникали среди пустынныхъ песковъ поселенія и города, посвяшіе уже на себѣ европейскій отпечатокъ. Пройдетъ десятилѣтіе—другое, и наши средне-азиатскія владѣнія въ значительной степени, если не совершенно, утратятъ тотъ характеръ, который они еще имѣютъ на рисункахъ автора-художника. Среднеазиатскія владѣнія Россіи сдѣлаются культурнѣе, но скучнѣе и однообразнѣе для туриста и художника. Какъ-то невольно вспоминаешь афоризмъ Эд. Лябуза:—«Цивилизація—торжество нравственности, но и потеря для искусства».

Въ настоящемъ изданіи не найдется ни одной страницы безъ иллюстрацій, почти на каждой 2—3 рисунка. Количество ихъ, мастерство замысла, художественность передачи, все это дастъ книгѣ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго полное право на почетное мѣсто среди такъ называемыхъ книгъ для подарковъ и украшенія гостиницъ и кабинетовъ. Лицамъ же, побывавшимъ въ Средней Азій или болѣе или менѣе связаннымъ съ далекой окраиной, настоящая книга особенно придется по душѣ.

Дмитровскій, Г.—Географическія и статистическія свѣдѣнія о Закарпатскомъ краѣ.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, том. V, № 7.

¹⁾ Левъ Евграфовичъ Дмитріевъ-Кавказскій—академикъ гравированія, родился въ 1849 г. на Кавказѣ въ станицѣ Прочинъ Окопъ, Кубанской области, учился въ Ставропольской гимназій и въ 1866 году поступилъ въ Академію Художествъ по гравированію, въ 1883—1884 гг. редактировалъ иллюстрированный журналъ «Ласточка» и завѣдывалъ затѣмъ художественнымъ журналомъ «Всемирная Иллюстрація».

Дмитровскій, Н. В.—Памяти Александра Константиновича Гейнса. Ташкентъ, 1893 г.

Дмитровскій, Н. В.—Каталогъ книгъ русскаго отдѣленія Туркестанской публичной библіотеки. С.-Петербургъ, 1896 г.

Дневныя записки путешествія капитана Николая Рычкова въ Биргязь-Кайсацкой степи 1771 года. С.-Петербургъ, 1772 г.

Въ 1771 году послѣдовало бѣгство болѣе 30.000 кибитокъ волжскихъ калмыковъ, подъ предводительствомъ Убаши, въ Джунгарію. 5 января они пустились въ путь, а 27 дана была императорская грахота на имя Нурали-Хана и всего киргизскаго народа объ удержаніи бѣжавшихъ, при чемъ киргизамъ предоставлено было право сражаться съ калмыками и пользоваться отъ нихъ всевозможномъ добычею. Въ помощь киргизамъ было назначено нѣсколько отрядовъ русскихъ войскъ. Киргизы всѣмъ орду воспользовались представившимся случаемъ и истребили значительную часть бѣжавшихъ, но не возвратили ихъ, а русскіе отряды совершили только очень неудачные попытки степнымъ походамъ. Главный отрядъ, состоявшій изъ драгуновъ, казаковъ и башкиръ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга, въ крайнемъ изнеможеніи вернулся изъ степи съ потерей 40 человекъ, умершихъ отъ голода и болѣзней. Походъ Траубенберга и описанъ въ вышеуказанной книгѣ синоимъ знаменитаго историка и географа Оренбургской губерніи Петра Ивановича Рычкова, Николаемъ Петровичемъ.

Дитровскій, А.—Киргизъ-кайсакъ. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 46.

Добросмысловъ, А. П.¹⁾—Болѣзнь верблюдовъ «кагна», наблюдающаяся въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 6.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 11.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка по поводу «Очерка киргизскихъ степей въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи». С.-Петербургъ, 1890 года. Из-

¹⁾ Александръ Ивановичъ Добросмысловъ родился въ Сибирской губерніи въ 1854 году, среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, высшее въ Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1879 году; службу началъ съ ветеринарнаго института; въ томъ же году перешелъ на службу преподавателемъ школы ветеринарныхъ фельдшеровъ. Въ 1880 году г. Добросмысловъ былъ причисленъ сверхштатнымъ ветеринарнымъ врачомъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 1881 по 1888 годъ состоялъ уѣзднымъ ветеринарнымъ врачомъ въ Минской губерніи, въ 1888 г. назначенъ старшимъ ветеринарнымъ врачомъ въ Подольской губерніи и въ томъ же году перемѣщенъ на службу въ Тургайскую область, гдѣ занимаетъ мѣсто областного ветеринара.

даніе Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1891 г., № 8.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтки о состояніи ветеринарно-санитарной части въ Тургайской области въ 1891 году.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1892 г., № 17.

Добросмысловъ, А. П.—Падежъ животныхъ въ Тургайской области во время зимы 1891—2 гг. и весны 1892 года отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1892 г., №№ 48, 49 и 50.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка о количествѣ домашнихъ животныхъ и о ихъ лѣтнемъ и зимнемъ содержаніи въ Тургайской области.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1893 г., №№ 1, 3, 4, 5 и 6.

Добросмысловъ, А. П.—Краткія географическія свѣдѣнія о Тургайской области.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1893 г., №№ 12, 15, 16 и 17.

Пространство и границы.—Физическія свойства поверхности.—Глинисто-песчаная почва.—Солонцевато-глинистая почва.—Солоницы.—Пески.—Озерные бассейны.—Бассейнъ озера Чубаръ-Тенгизъ.—Бассейнъ озера Акъ-Куль и Яманъ.—Акъ-Куль.—Бассейнъ озера Челкаръ.—Бассейнъ озера Теле-Куль.—Рѣки, теряющіяся въ степи.—Аральское море.—Озера.—Болота.—Климатъ.—Флора.—Лѣса и кустарники.—Птицы.—Рыбы.—Пресмыкающіяся.—Насѣкомыя.

Добросмысловъ, А. П.—Рецензія на брошюру П. В. Шумкова —«Верблюды, какъ сельско-хозяйственное животное въ Россіи». С.-Петербургъ, 1893 г.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1893 г., № 45.

Добросмысловъ, А. П.—Ветеринарно-санитарная часть въ Тургайской области въ 1894 году.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1895 г., №№ 13 и 14.

Ветеринарные врачи.—Эпизоотіи.—Леченіе домашнихъ животныхъ —Прогонъ гуртового скота —Провозъ животныхъ продуктовъ.—Ветеринарно-санитарныя нарушенія.

Добросмысловъ, А. П.—Крупный рогатый скотъ въ Тургайской области.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1894 г., №№ 13, 14, 15, 16—17 и 18.

Время появленія крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области.—Количество крупнаго рогатаго скота въ области и распределеніе его по уѣздамъ. Породы крупнаго рогатаго скота.—Экстерьеръ крупнаго рогатаго скота киргизской породы.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время теленія и воспитанія телятъ.—Кастрація быковъ.—Мѣтка рогатаго скота —Доеніе и удоилвость коровъ.—Продукты, получаемыя

киргизами изъ коровьяго молока.—Крупный рогатый скотъ, какъ убойное животное, и продукты, получаемые киргизами отъ убоя скота.—Киргизскій быкъ, какъ рабочая сила.—Торговля скотомъ и животными продуктами.—Ежегодный приростъ крупнаго рогатаго скота.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ крупнаго рогатаго скота.—Болезни крупнаго рогатаго скота.—Потери крупнаго рогатаго скота отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ.—Уничтоженіе крупнаго рогатаго скота волками.—Улучшеніе крупнаго рогатаго скота киргизской породы.

Доброе слово, А. П.—Замѣтка о лѣтнихъ вкочевкахъ киргизовъ въ Тургайскую область изъ сосѣднихъ областей и о лѣтнихъ же вкочевкахъ тургайскихъ киргизовъ въ сосѣднія области.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1894 г. № 19.

Доброе слово, А. П.—Верблюдовство въ Тургайской области.—«Тургайскія Области и Вѣдомости». 1894 г. №№ 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52.

Значеніе верблюда въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число верблюдовъ въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Породы или виды верблюдовъ, встрѣчающихся въ Тургайской области.—Экстерьеръ верблюда.—Определеніе возраста верблюда по зубамъ.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время роженія и воспитаніе верблюжатъ.—Кастрація верблюдовъ.—Мѣтка верблюдовъ.—Стрижка верблюдовъ.—Доееніе и удобность верблюдицъ и продукты, приготовляемые изъ верблюжьяго молока.—Приученіе верблюдовъ къ мошению вьюковъ, верховой и упряжной зады.—Новозки и сбруя.—Качества верблюдовъ.—Верблюдъ, какъ убойное животное и продукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ верблюдовъ.—Торговля верблюдами и продуктами, получаемыми отъ нихъ.—Ежегодный приростъ верблюдовъ.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ верблюдовъ.—Болезни верблюдовъ.—Падежи верблюдовъ отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ.—Уничтоженіе верблюдовъ волками.

Доброе слово, А. П.—Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1896 г. № 5 и 6.

Доброе слово, А. П.—Тургайская область.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1899 г., №№ 11, 14, 16, 17, 18 и 19.

Свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ южную Тургайскую область до присоединенія киргизовъ Малой орды къ Россіи.—Принятіе киргизами Малой и частью Средней орды русскаго подданства и управленіе ими при посредствѣ хановъ (съ 1730 по 1824 г.)—Проектъ оберъ-секретаря Ивана Кириллова объ удержаніи въ русскомъ подданствѣ киргизовъ и способахъ управленія ими.

Доброе слово, А. П.—Замѣтка по поводу невѣрныхъ сообщеній «Московскихъ Вѣдомостей» о Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 6.

Г. Добросмысловъ пишетъ слѣдующее. Въ № 162 «Московскихъ Вѣдомостей», за 1892 г. въ передовой статьѣ о значеніи колонизаціи для нашихъ окраинъ, между прочимъ, говорится, что площадь, занимаемая нынѣ Тургайскою областью, принадлежитъ Россіи болѣе ста лѣтъ, тѣмъ не менѣе русскіе города (Тургай, Ирғизъ, Карабутакъ), основанные въ этомъ краю въ 1845—1848 годахъ, до сихъ поръ не только не процвѣтаютъ, но даже областная администрація не находила себѣ въ нихъ помѣщенія и управляетъ краемъ изъ Оренбурга. Затѣмъ авторъ статьи сѣтуетъ на то, что будто-бы областная администрація стремится заселить русскими крестьянами мѣстности, находящіяся на самой границѣ Тургайской области съ Оренбургскою губерніей, какъ напримѣръ, Акъ-Тюбе к Кустанай и нисколько не заботится о колонизаціи южной части области. Прочитавъ эту статью, говоритъ Добросмысловъ, я не могъ не удивиться полному незнакомству автора съ почвенными, климатическими, орографическими и другими условіями киргизскихъ степей Тургайской области. Очевидно, статья составлена не по личнымъ наблюденіямъ, а по невѣрнымъ печатнымъ и другимъ источникамъ. Тургайская область, по своимъ физическимъ условіямъ, какъ извѣстно, дѣлится на два района, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого, именно: сѣверный,—который занимаетъ всю площадь Кустанайскаго и Илецкаго уѣздовъ и захватываетъ только незначительныя сѣверныя части южныхъ уѣздовъ Тургайскаго и Ирғизскаго, и южный районъ, состоящій изъ остальной громадной территоріи послѣднихъ двухъ уѣздовъ. Вся площадь сѣвернаго района, имѣя глинисто-песчаную почву, пригодна для земледѣлія и изобилуетъ прекрасными ковыльными пастбищами. Эта часть тургайскихъ степей орошается многочисленными рѣками и имѣетъ много озеръ; не таковыя условія южнаго района. Почва здѣсь, въ большинствѣ, представляетъ изъ себя или совершенно безплодные солончи или спущіе пески; рѣкъ мало, да и тѣ лѣтомъ, при 40°—50° жарѣ, часто совершенно высыхаютъ; вода, по большей части, имѣетъ горько-соленый вкусъ и въ лѣтніе мѣсяцы она дѣлается нерѣдко совершенно негодною къ употребленію. Въ этому нужно присоединить и суровость зимы, чего въ Туркестанскомъ краѣ, съ которымъ «Московскія Вѣдомости» сравниваетъ Тургайскую область, нѣтъ. Въ южной части области не только не можетъ жить осѣдлое населеніе, но и киргизы—кочевники, считающіеся постоянными жителями этого района, съ ранней весны и до глубокой осени и даже до начала зимы, проводятъ время на лѣтовкахъ въ сѣверныхъ частяхъ области и только 4—5 мѣсяцевъ въ году живутъ на своихъ зимовочныхъ мѣстахъ, расположенныхъ болѣею частью по берегамъ рѣкъ и озеръ, покрытыхъ камышевыми зарослями, которыя въ одно и то же время служатъ и защитою животнымъ отъ непогоды (бураны) и кормомъ. Вслѣдствіе постоянныхъ падежей скота отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ до полной невозможности кочеванія, впервые пахарь-киргизы появились въ южномъ районѣ въ началѣ настоящаго столѣтія на берегахъ рѣки Тургая и хотя съ тѣхъ поръ прошло 8—9 десятилѣтій, тѣмъ не менѣе хлѣбопашество здѣсь не пришло, не смотря на довольно искусно придуманную первыми піо-

нерами земледѣлія систему орошенія. Наоборотъ, въ сѣверномъ районѣ глѣбопашество появилось гораздо позднѣе, и можно съ полною увѣренностью сказать, что оно тутъ вполнѣ привилось, о чемъ свидѣтельствуесть увеличивающееся изъ года въ годъ количество посѣвовъ. Теперь рѣдко можно встрѣтить въ Кустанайскомъ и Плещкомъ (Актюбинскомъ) уѣздахъ киргизовъ, совершенно не занимающихся этою отраслью сельскаго хозяйства. Вотъ при наличности такихъ-то неблагопріятныхъ условій въ южной части тургайскихъ степей и возникли первые русскіе города въ Тургайской области: Тургай и Пргізъ и фортъ Карабутакъ. Правительство, при учрежденіи въ сороковыхъ годахъ перечисленныхъ городовъ, исключительно руководствовалось стратегическими, политическими и административными соображеніями для водворенія въ киргизскихъ степяхъ только порядка и спокойствія, развитіе же земледѣлія и осѣлости было на второмъ планѣ.

Доброе слово, А. П.—Замѣтки о народонаселеніи Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., №№ 17 и 18.

Подробно указаны роды киргизовъ, населяющихъ Тургайскую область. Говоря о султанахъ, авторъ замѣчаетъ, что когда-то игравшіе весьма видную роль, въ настоящее время, при доступности общественныхъ должностей для всякаго киргиза, пользующагося уваженіемъ въ своемъ обществѣ, султаны окончательно утратили всякое значеніе. Далѣе г. Добросмысловъ касается теленгутовъ и ходжей, описываетъ внѣшній видъ киргизовъ, одежду, обувь и пр. Въ употребленіи одежды киргизы нерашливы,—часто случается, что киргизъ, надѣвши рубаху, не снимаетъ ее до тѣхъ поръ, пока не износится. Численность киргизскаго населенія въ Тургайской области простирается до 341.720 человекъ. Въ статьѣ г. Добросмылова читатели найдутъ объясненіе довольно значительнаго количества тюркскихъ словъ, относящихся къ одеждѣ киргизовъ, пищѣ, питью и домашней обстановкѣ; къ сожалѣнію, очень многія изъ киргизскихъ словъ, вѣроятно, по не знанію г. Добросмысловымъ языка, замѣтно исковерканы: рымшыкъ вм. прымшигы, суть вм. сютъ, катау вм. кстау и т. п.

Доброе слово, А. П.—Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргизскаго населенія Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., №№ 58, 60, 61 и 63.

Авторъ знакомитъ читателей съ породой киргизской овцы, численностью ея въ Тургайской области, условіями содержанія и воспитанія, продуктивностью и значеніемъ ея для мѣстнаго населенія въ степной торговлѣ.

Доброе слово, А. П.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго коневодства Тургайской области». Н. В. Шумкова.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 22.

Г. Добросмысловъ касается первой главы статьи Н. В. Шумкова—«Общія свѣдѣнія» и находитъ, что послѣдній хорошо сдѣлалъ бы, если бы

не печатали эту главу, дающую превратныя свѣдѣнія о Тургайской области.

Доброе слово, А. П.—Коневодство и его значеніе для киргизскаго населенія Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1894 г., №№ 163, 166, 169, 172. Значеніе лошади въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число лошадей въ области и распредѣленіе ихъ по уздамъ.—Породы лошадей, встрѣчающіяся въ Тургайской области. Экстерьеръ лошади. Отношеніе окружности къ грудной клѣткѣ у киргизской лошади.—Маста киргизскихъ лошадей.—Подборъ пречувствителей и время случки.—Время жеребенія и воспитаніе жеребятъ.—Кастрація жеребцовъ.—Мѣтка лошадей.—Стрижка лошадей.—Доеніе и удоилность кобылицъ и продукты, протовляемые изъ кобыльаго молока.

Доброе слово, А. П.—Отвѣтъ маіору Хантинскому.—«Оренбургскій Край», 1894 г. № 238.

Полемиическая статья, написанная въ отвѣтъ на статью маіора Хантинскаго, помѣщенную въ № 18 «Оренбургскаго Листка» (о коневодствѣ въ Тургайской области).

Доброе слово, А. П.—Козоводство въ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., №№ 3 и 4.

Число козъ въ области и распредѣленіе ихъ по уздамъ.—Паружный видъ киргизской козы.—Зимнее и лѣтнее содержаніе.—Время случки и рожденіе козлятъ.—Уходъ за козлятами.—Кастрація и мѣтка.—Стрижка и ческа козъ и издѣлія, протовляемые киргизами изъ козьей шерсти.—Киргизская коза, какъ убойное животное.—Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами.—Ежегодный приростъ козъ.—Средняя ежегодная доходность отъ козъ.—Болезни козъ.—Потери козъ отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ.—Уничтоженіе козъ волками.

Статья «Козоводство въ Тургайской Области» издана въ настоящее время авторомъ отдѣльной брошюрой.

Доброе слово, А. П.—Общій выводъ о скотоводствѣ киргизовъ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., №№ 5 и 6.

Доброе слово, А. П.—Разведеніе и содержаніе киргизами собакъ и кошекъ.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 35.

Значеніе собаки и кошки въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число собакъ и кошекъ.—Породы собакъ и кошекъ.—Половая зрѣлость собакъ и кошекъ.—Воспитаніе щенятъ и котятъ, кормленіе и уходъ за ними.—Приученіе собакъ къ окарауливанію стадъ и для охоты.—Продукты собакъ и кошекъ, утилизируемые киргизами.—Болезни собакъ и кошекъ.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія пробѣловъ въ книгѣ «Скотоводство въ Тургайской области», указанныхъ журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» (1893 г., кн. VIII).

Добросмысловъ, А. П.—Скотоводство въ Тургайской области. Оренбургъ. 1895 г.

Названная книга явилась результатомъ двухлѣтнихъ трудовъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области и представляетъ первый печатный опытъ наслѣдованія скотоводства въ Тургайской области.

Добросмысловъ, А. П.—Транзитное передвиженіе промышленнаго скота и животныя продукты черезъ Тургайскую область съ 1891 по 1895 г.—Оренбургъ, 1896 г.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія одного изъ рубрикъ въ книгѣ г. Добросмылова Скотоводство въ Тургайской Области, указанного журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ наукъ». (Кн. VIII, 1895 г.)

Добросмысловъ, А. П.—Ветеринарный надзоръ въ Тургайской области. Оренбургъ, 1897 г.

Брошюра г. Добросмылова представляетъ изъ себя подробную исторію ветеринарнаго надзора въ Тургайской области въ періодъ времени съ 1844 по 1897 годы. Въ ней собраны всѣ законоположенія и мѣры, предпринимаемыя правительствомъ въ видахъ предупрежденія и борьбы съ повальными болѣзнями на скотъ. Здѣсь же помѣщены и списки всѣхъ лицъ, служившихъ въ Тургайской области по ветеринарному надзору.

Добросмысловъ, А. П.—Киргизскія издѣлія изъ шерсти и волоса. Оренбургъ, 1898 г.

Киргизскими издѣліями изъ шерсти и волоса являются: армячина, широкая и узкая тесьма, веревки и кошмы. Въ концѣ брошюры, представляющей отдѣльный оттискъ изъ «Памятной книжки Тургайской области на 1898 годъ», помѣщены чертежи и рисунки, наглядно показывающіе способы приготовленія и самыя издѣлія изъ шерсти и волоса.

Добросмысловъ, А. П.—Торговля въ Тургайской области Оренбургъ. 1898 г.

Историческія свѣдѣнія.—Ярмарки.—Актюбинская ярмарка.—Иргизскія ярмарки.—Кустанайскія ярмарки.—Тургайскія ярмарки.—Ярмарки въ поселкѣ Александровскомъ.—Ярмарки въ поселкѣ Боровомъ.—Ярмарка на урочищѣ Томарь-уткуль.—Базары.—Базарная торговля въ г. Кустанаѣ.—Базарная торговля въ г. Тургаѣ.—Базарная торговля въ г. Иргизѣ.—Базарная торговля въ г. Актюбинскѣ.—Базарная торговля въ с. Карабутаѣ.—Базарная торговля на рѣкѣ Бердянкѣ.—Базарная торговля въ с. Александровскомъ.—Базарная торговля въ с. Боровомъ.—Базарная торговля на урочищѣ Актюсай.—Базарная торговля на урочищѣ Томарь-уткуль.—Лавочная торговля.—Лавочная торговля въ г. Кустанаѣ.—Лавочная торговля въ г. Иргизѣ.—Лавочная торговля въ г. Тургаѣ.—Лавочная торговля въ с. Карабутаѣ.—Лавочная торговля въ поселкахъ Кустанайскаго уѣзда.—Лавочная торговля

въ аулахъ.—Развозная торговля въ аулахъ.—Доходы казны, доставляемые торговлей.

Добросмысловъ, А. И.—Фауна въ Тургайской области. Оренбургъ, 1899 г.

Млекопитающія.—Птицы.—Пресмыкающіяся.—Земноводныя.—Рыбы.—Насѣкомыя.—Многоногія.—Паукообразныя.—Ракообразныя.—Черви.—Моллюскообразныя.

Брошюра г. Добросмылова представляетъ отдѣльный оттискъ изъ «Тургайской Газеты» за 1898 годъ и «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» за 1899 годъ.

Д-овъ, П.—Вредъ многоженства въ бытовомъ отношеніи.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 51.

Долгоруконъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ Россіи. Томскъ, 1896 г. Годъ I.

Долгоруконъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Томскъ, 1897 г. Годъ II.

Развивающаяся все болѣе и болѣе промышленная и культурная жизнь Сибири и сопредѣльныхъ съ нею богатыхъ окраинъ естественно привлекаетъ къ себѣ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ капиталистовъ для разработки ея незамѣримыхъ имперальныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и пушныхъ богатствъ; настоящее второе изданіе путеводителя, благодаря сокращенному тексту на французскомъ языкѣ, дѣлаетъ путеводитель доступнымъ и для иностранцевъ, не знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, 60 рисунковъ: виды городовъ, селеній, снимки выдающихся и достопримѣчательныхъ зданій, портреты многихъ общественныхъ сибирскихъ дѣятелей, подробныя карты и т. п., все это даетъ основаніе считать трудъ г. Долгоруконъ, какъ путеводитель по Сибири, однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ этомъ родѣ справочныхъ изданій. «Путеводитель» распадается на 4 отдѣла: 1) Железнодорожныя сообщенія, гдѣ трактуется о Великомъ Сибирскомъ ж.-д. пути, причѣмъ включена и вѣтка на Екатеринбургъ. 2) Водныя сообщенія Сибири. Статья, сообщающая данныя о цѣнахъ; быстротѣ переезда и пространныя очень интересныя историческія справки, знакомящія читателя съ постепеннымъ развитіемъ водныхъ путей сообщенія. 3) Сообщенія по сухопутнымъ трактамъ. 4) Морскія пути въ Сибирь. Всѣ эти отдѣлы снабжены историческими, экономическими и др. статистическими данными, на основаніи которыхъ, въ связанныхъ очеркахъ, проходятъ одни за другими города, мѣстечки и села Сибири, куда путешественника можетъ закинуть и гдѣ онъ теперь очень легко ориентированъ. Начиная отъ Самары вплоть до береговъ Тихаго океана, подробно описаны всѣ болѣе или менѣе значительныя и въ какомъ-либо отношеніи интересныя для путешественниковъ

пункты кромі того, уділено значительно и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Есть разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Долинскій, В.—Объ отношеніяхъ Россіи къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ киргизской степи. С.-Петербургъ, 1865 г.

Эта небольшая книжка представляетъ собою сборникъ довольно интересныхъ статей, напечатанныхъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1864 и отчасти за 1865 гг., по поводу занятія нами въ 1863 г. Туркестанской области, и посвященныхъ торговымъ сношеніямъ, мѣстному управленію и пр. (А. Н. Харузинъ).

Домоховскій, Н.—Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ.—«Народная Школа», 1881 г., № 10.

Для изученія киргизскаго языка и для сближенія съ киргизами г. Домоховскій провелъ въ киргизскомъ аулѣ 2 года. Въ статьѣ есть указанія на бытъ киргизовъ.

«Донскія Войсковыя Вѣдомости» ¹⁾, 1870 г., № 36.— Двадцать казаковъ противъ 1000 киргизовъ.

Досановъ, Кыргакбай.—Изъ степи. «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 41. Говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Досумбековъ, Б.—Табьы и баксы.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 16.

Досѣкинъ, В.—Къ вопросу объ улучшеніи киргизскаго скотоводческаго хозяйства.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 12.

Давно уже, говоритъ авторъ, администраціею обращено вниманіе на слабыя стороны киргизскаго хозяйства, а изслѣдованіями выяснено, что главная причина намельченія киргизской лошади заключается въ томъ, что киргизы отличаются полнымъ невниманіемъ къ улучшенію породы своего скота. Составляя косяки, они не обращаютъ вниманія ни на матокъ, ни на производителей, между тѣмъ какъ сдѣлать соотвѣтствующій подборъ производителей, при существующей у киргизовъ косячной системѣ коневодства, какъ признано многими, не трудно и не требуетъ никакихъ особенныхъ затратъ.

Дремковъ, В.—Къ вопросу о заселеніи Каспійскаго побережья въ Красноярскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 2687.

¹⁾ «Донскія Войсковыя Вѣдомости» (нынѣ Областныя) выходятъ съ 1849 г. въ Новочеркасскѣ.

Въ статьѣ есть нѣсколько свидѣній о байгушахъ. Байгушъ — слово киргизское и значить «нищій». Байгуши составляли въ прошломъ столѣтїи среди киргизовъ какъ бы особую касту нищихъ. Этотъ классъ киргизскаго населенія былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ нескончаемымъ родовымъ распрямъ и барантамъ. Въ началѣ XIX столѣтія байгуши доходили до такой степени крайности, что за самую ничтожную плату продавали своихъ дѣтей въ азіатскія владѣнія и на Оренбургскую линію. Стремясь къ облегченію ихъ участи, правительство предлагало байгушамъ переселиться во внутреннія наши селенія и каждому переселенцу предоставляло десятилѣтнюю льготу и по 100 р. ассигнаціями на обзаведеніе. При этомъ было дозволено покупать и вымѣнивать у киргизовъ дѣтей всѣмъ русскимъ подданнымъ свободнымъ состояніемъ съ тѣмъ, чтобы купленные и вымѣненные такимъ образомъ киргизскія дѣти по достиженіи 25-лѣтняго возраста получали бы свободу. Въ то же время оренбургскому военному губернатору князю Волконскому предписано было стараться переселить киргизовъ по возможности въ казенныя селенія магометанскаго и даже христіанскаго исповѣданій съ назначеніемъ имъ отъ казны пособія въ размѣрѣ 70.000 рублей (1808 г. мая 23)

Дуальбаевъ, Бійбитъ. — Киргизскія послѣдствія. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 10.

Дѣдловъ, В. Д. По русскому востоку. — «Книжки Недѣли», 1891 г., №№ 7, 8, 9 и 10.

Охотникъ до путешествій и тонкій наблюдатель, Дѣдловъ выработалъ прекрасную манеру писать увлекательно. Въ июльской «Книжкѣ Недѣли» нѣсколько страницъ посвящены имъ описанію Оренбурга; въ августовской есть глава «отъ Оренбурга до Орска». Дорога идетъ, говоритъ В. А. Дѣдловъ, правымъ берегомъ рѣки Урала, ливней казачьихъ станицъ, поселковъ и «отрядовъ». Когда вы ѣдете въ Орскъ, налѣво у васъ — горы, «сырты» по здѣшнему, и въ горахъ башкирскій народъ, а направо, за Ураломъ — народъ киргизскій. Киргизы занимаютъ территорію почти въ два милліона квадратныхъ верстъ, башкиры гораздо меньше — тысячъ около ста. И вотъ между этими то двумя благородными націями забить клинъ оренбургскихъ казаковъ. Башкирская и киргизская сила отъ этого клина треснула и раскололась. Киргизы ограничиваются теперь тѣмъ, что воруютъ лошадей; башкиры даже и этимъ не занимаются. Киргизы мало по малу начинаютъ заниматься земледѣліемъ и довольно ревниво оберегаютъ свои земли отъ вторженія русскихъ мужиковъ; башкиры, которымъ послѣ «уфимскихъ хищеній» запретили пропивать свои земли чиновникамъ, пропиваютъ ихъ переселенцамъ изъ мужиковъ и мѣщанъ. Въ этой же книжкѣ есть нѣсколько замѣтокъ, касающихся Орска. Больше всего свидѣній о киргизахъ находится у Дѣдлова въ сентябрьской книжкѣ.

И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки. И сколько непреодолимыхъ препятствій было преодолено! Старшины не пускаютъ за недомки, — берутъ мѣсячные паспорта, точно идутъ въ

сосѣдній уѣздъ на заработки; старшину умасливаютъ и удабриваютъ, а то такъ по-просту убѣгаютъ по ночамъ, бросая дворы и старую землю. По дорогѣ скотина падаетъ,—становится въ работники, чтобы приобрести новую. Всѣ деньги вышли-питаются Христовымъ именемъ и воруютъ траву на чужихъ лугахъ, деготь въ чужихъ дворахъ, кизякъ и зерно на киргизскихъ выюнкахъ.

Вотъ онъ и Тоболь, вотъ онъ—безграничныя степи; тобольная темно-зеленая трава и боръ Арн. Въ степи воютъ бураны, застилая небо пылью; солнце пылитъ; въ безобразной рѣкѣ вода мутна; на десятки верстъ кругомъ ни человѣка, ни жилья, а только безграничная дикая Азія,—но мужикъ чувствуетъ себя въ своемъ мужичьемъ краю; вольно, просторно, ни поправовъ, ни порубокъ, ни баръ, ни полиціи.

Гдѣ же сѣсть? Да хоть бы тутъ, между травой и боромъ Арн. И то, и другое недалеко. Роетъ мужикъ на склонѣ холма у степного озерца землянку, тащитъ изъ Арновъ бревнушки для крыши, заваливаетъ сверху землю—и начинаетъ пахать. Проѣзжаетъ стражникъ, видитъ—двѣ новыя землянки.

- Кто вы такіе?
- Батюшка, мы у киргизцевъ землю на года укупили.
- Паспорты гдѣ?
- Вотъ они, батюшка.
- Простроченные!

Стражникъ беретъ паспорта и увозитъ къ уѣздному начальнику.

Черезъ мѣсяцъ мужика тащутъ къ начальнику, а начальнику, на счастье, особенный изъ «переутомленныхъ» культурой интеллигентовъ, удалившійся въ степи, чтобы «обновиться».

— Какъ же вы это безъ позволенія поселились? стараясь придать грозный оттѣнокъ своему переутомленному интеллигентному тенору, кричитъ начальникъ на мужиковъ.

- Мы ваше высокопревосходительство.
- Я всего—высокородіе, скромно возражаетъ начальникъ.
- Ваше степенство, мы у киргизцевъ землю на года укупили.
- Но почему же вы у меня контрактъ не явили? По закону контрактъ долженъ я утверждать. Понимаешь?
- Ваше степенство, мы люди темные; научи,—затѣмъ и пришли.
- Вашескородіе, почтительно докладываетъ стражникъ;—у него «паспортъ» просроченъ.

— Ахъ, да! Видишь!.. У тебя паспортъ просроченъ... Какъ же тебѣ местно просрочивать паспортъ? По закону нельзя жить съ просроченнымъ паспортомъ!..

— Ваше степенство! Старшина то у насъ—змій, аспидъ. Дай, говоритъ, трешницу, а те вовсе уволю, а не дашъ—бери мѣсячный! Не погуби, ваше высокопревосходительство!..

Мужики уходятъ и продолжаютъ косить сѣно и пахать землю. Наступаетъ осень, возвращаются изъ глубины степей киргизы, видятъ зем-

лянки и летать къ нимъ карьеромъ, съ ружьями и нагайками,—убить хотять, а мужики ихъ еще издалека увидали, выставили хлѣбъ—соль, штофъ водки и на тарелкѣ, прилавивъ камень отъ вѣтра, положили три засаленныхъ рублевыхъ бумажки. Киргизы подскакали, мужики—шанки долой и имъ въ ноги.

— Здравствуйте, батюшки! Здравствуйте киргизушки! Примите дары, не побрезгуйте... А мы—то васъ ждемъ—не дождемся... Начальникъ-то страсть сердитый,—кричитъ: кантрахтъ гдѣ, почему киргизы не ѣдутъ кантрахту писать! погоди молъ, твое благородіе: некогда имъ; прѣдутъ хозяева—то наги, напишемъ... Милости просимъ, милости просимъ...

Киргизское сердце «вовсе простое»,—все за чистую монету принимать; и хлѣбъ-соль, и поклонны, и радость. Мужиковъ оставлять и дѣлать съ ними кантрахтъ.

— Что же вы долго не явились?—опять силась придать своему тенорку суровость, кричитъ начальникъ на киргизовъ, но киргизы только улыбаются... Въ этой же сентябрьской книжкѣ есть описание поселка Кустаная (нынѣ города).

Дѣдловъ, В. Л.—Въ переселенческой конторѣ.—«Книжки Недѣли», 1892 года, № 1 и 2.

Въ февральской книжкѣ г. Дѣдловъ касается вопроса о вольныхъ или правильнѣе—самовольныхъ переселенцахъ, которые мало-помалу незамѣтнымъ образомъ устраниваются на земляхъ киргизовъ.

Полскимъ, говорить г. Дѣдловъ, въ какой—нибудь Буранной области, въ несповѣданныхъ пустыняхъ, гдѣ среди сыпучихъ песковъ лишь изрѣдка попадаются оазисы земли, способной къ обработкѣ, гдѣ, вмѣсто уѣздовъ какіе-то мудренныя подприставства и подучастки, идѣ нѣтъ городовъ, а какіе-то кордоны, пункты и маяки, гдѣ нѣтъ людей, а взаимнѣ бродятъ по песку несповѣданные халатники несповѣданной расы и несповѣданной религіи, живущіе въ кибиткахъ въ видѣ кострюль и ѣздящіе на верблюдахъ въ видѣ огромныхъ чайниковъ на четырехъ ногахъ,—въ этой—то привлекательной сторонкѣ завелась тысяча—другая переселенцевъ изъ православной Руси. Открыты они были совершенно случайно мѣстнымъ подучастковымъ начальникомъ. Правда, о переселенческихъ поселкахъ долженъ былъ знать и донести мѣстный аульный старшина, но онъ большую часть года кочуетъ съ своими верблюдами, овцами и женами на горномъ хребтѣ Ухи, въ предѣлахъ Китайской имперіи. Такимъ образомъ, подучастковому принадлежитъ честь перваго открытія переселенцевъ, и онъ тогда же донесъ, что на рѣкѣ Каратаѣ, текущей изъ однихъ песковъ въ другіе, весною впадъ, а осенью впередъ, но на половинѣ своего теченія расширяющейся до трехъ аршинъ съ четвертью, имъ было найдено около пяти поселковъ, населенныхъ «нигородскими» уроженцами разныхъ губерній внутренней Россіи. «Нигородніе» показали, что они арендуютъ землю у туземцевъ, но такъ ли это и есть ли у нихъ арендные контракты—неизвѣстно, ибо туземцы въ то время отбыли на лѣтовки въ китайскія горы Ухи, куда аульный старшина увезъ вмѣстѣ съ собою канцелярію и печать. Паспорты у «нигородскихъ»

оказались всё просроченными, отъ одного до двадцати пяти лѣтъ и болѣе. Отъ переписи «многороднiе» уклонились подъ предлогомъ полевныхъ работъ, — но экономическiй ихъ бытъ оказался удовлетворительнымъ. Хотя дома на большей части землянки, глинобитныя или изъ воздушнаго кирпича, но въ скотѣ недостатка нѣтъ, а также найдены большiе запасы проса. Церквей и часовенъ въ поселкахъ не имѣется, но кабаковъ до двадцати, принадлежащихъ извѣстному винному заводчику Поклевскому—Козельцъ, при чемъ всѣ документы на право торговли оказались въ порядкѣ.

Получивъ это донесенiе, управленiе Буранной области предписало подзучастковому немедленно съестись съ аульнымъ старшиной, Мухамедяловымъ и истребовать отъ него подлинныя контракты для проверки и утвержденiя. Почта изъ «пункта», гдѣ находится управленiе, до «кордона», гдѣ проживаетъ подзучастковiй, идетъ полтора мѣсяца. Подзучастковiй тотчасъ отправилъ аульному старшинѣ приказанiе немедленно исполнить предписанiе управленiя, но старшина въ то время снова оказался кочующимъ на хребтѣ Ухи. Прошло шесть мѣсяцевъ. По прошествiи этого срока, подзучастковiй послалъ старшинѣ строжайшее подтвержденiе своего предписанiя, но отвѣта снова не получилъ, такъ какъ старшина отлучился въ афганскiе предѣлы для покупки кухоннаго котла, ножицъ для стрижки овецъ и сита на одѣяло, каковыя товары, будучи поставляемы въ афганскiе предѣлы англiйскими торговцами, какъ извѣстно, значительно дешевле фабрикатовъ не только московскаго, но и лодзинскаго промышленнымъ районовъ, а главное—прочiе и лучше. Вскорѣ послѣ этого подзучастковiй смѣнился, и дѣло заглохло бы совсѣмъ, если бы черезъ пять лѣтъ не измѣнился составъ областнаго управленiя, и новое начальство, перебирая старыя дѣла, снова не возбудило бы вопроса объ «многороднихъ». Аульный старшина былъ, наконецъ, разисканъ и отъ него получены отвѣтъ, изъ котораго оказалось, что «многороднiе» поселились на рѣкѣ Каратаѣ самовольно, никакихъ контрактовъ не дѣлали и его, старшину, потребовавшаго объясненiй, прогнали, за немнѣишемъ въ степной мѣстности дубья, снятыми съ ногъ сапогами. Промедленiе же свое въ отвѣтъ и недонесенiи о поселенiи на рѣкѣ Каратаѣ «многороднихъ» старшина оправдывалъ тѣмъ, что на хребтѣ Ухи коренное населенiе было вырѣзано китайскими регулярными войсками для полученiя фуража, а потому, по случаю открывшагося простора въ пастбищахъ, онъ, старшина, съ своимъ ауломъ нашли болѣе выгоднымъ оставаться на хребтѣ Ухи, не возвращаясь на р. Каратаѣ. Нынѣ же населенiе на хребтѣ Ухи вновь размножилось, въ урочищѣ на рѣкѣ Каратаѣ снова явилась необходимость, и онъ, старшина, покорнѣе проситъ самовольно поселившихся «многороднихъ» выдворить. Аульному старшинѣ отвѣтали, что его ходатайство уважено, «многороднiе» будутъ выдворены. Но написать—одно, а сдѣлать—другое. Разстоянiя въ Буранной области считаются сотнями и тысячами верстъ. На всю область, величiяныя съ Австрiйскую имперiю, имѣется двѣ сотни казаковъ или солдатъ да пятокъ урядниковъ. Дѣло затянулось, и на сценѣ является подвижникъ, довѣренный баратайскихъ поселковъ, симбирскiй мужикъ Евстра-

тій Шалохинъ. Онъ—небольшой, коренастый, съ короткими руками и ногами. Большая голова на короткой шеѣ обросла вся волосами. Много волосъ на головѣ, но еще больше въ бородѣ, въ усахъ и бровяхъ.

Мы застаемъ Шалохина въ переселенческой конторѣ гор. Оренбурга.

— Кто ты такой?

— Шалохинъ, каратайскихъ поселковъ доверенный. Старикъ послали...

— Слышалъ.

— Коли слышали, стало-быть, знаете.

— Знаю.—выселить васъ.

— О, Господи!

— Поселились самовольно.

— Д-ды, что жъ врать—то!.. Самовольно.

— Аульнаго старшину сапогами прогнали.

— Не мы прогнали! Ребята молодые, озорники! Онъ это на верблюдѣ отъ насъ съѣзжаетъ, совсѣмъ было уѣхалъ, а они, черти, пѣз кабака...

— Ну, вотъ видишь!

— Да, вѣдь, мы ихъ за то били!

— Били, да поздно... Участковому переписываться не давались...

— Охъ!

— То-то: охъ! Паспортовъ ни у кого нѣтъ.

— Пѣту.

— Ну, и выселить васъ.

Шалохинъ нѣкоторое время молчитъ, опустивши голову. Потомъ, въ видимомъ волненіи, начинаетъ говорить. Говоритъ онъ тихо, не спѣша, убедительно, точно молитву читаетъ.

— Ваше высокоблагородіе, я отъ васъ ничего не потаю, только ужъ вы наставьте на разумъ. Измаялся мы. И такъ думаемъ, и такъ прикинемъ, все одно-смерть выходитъ. Дѣйствительно, мы самовольные. Ну, прегрѣшили; однако, неужели намъ прощенія не будетъ?! Куда намъ теперь на сторону (т. е. домой, въ обратный путь) идти? На сторонѣ то наше мѣсто пусто, а тутъ у меня семнадцать лошадей, да три верблюда, да домъ, да двѣ коровы. Сами знаете, лошади теперь пять цѣлковыхъ цѣна. Что ее продавать?! А домой не поведешь—полторы тысячи верстъ! Теперь сѣять не велать,—чѣмъ же я зиму проживу? Халатники-то наши сегодня тутъ, завтра въ Индею ушли—нижъ вездѣ хлѣбъ. Помрутъ они что-ли безъ Каратая?! А намъ—смерть!

— Да, вѣдь, земля-то ихняя.

— А намъ зарѣзъ.

— Вы у нихъ самовольно захватили.

— Насъ полторы тысячи душъ, крещеныхъ!

— Ничего не выйдетъ.

— А если господину министру

— Оставьте это дѣло

— А если къ...

Не смѣю между вами становиться, но мой совѣтъ — оставь!

Шалохинъ умолкаетъ. Онъ молчитъ, но вся его фигура, спокойна, но несоколебимо упорная, говоритъ, что онъ, дѣйствительно, не оставитъ. Шалохинъ — сознательный подвижникъ. Пьянство, плутиги, грубости участковому, битье сапогами аульнаго забитыи, отринутыи. Шалохинъ стоитъ за другихъ, стоитъ за правду, какъ онъ ее понимаетъ; онъ проситъ за ближнихъ, быть можетъ, и грѣшныхъ; онъ искупаетъ ихъ грѣхи, онъ вымаливаетъ имъ прощенье... И весь Шалохинъ такъ и свѣтится подвигомъ, на который онъ себя обрекъ. Его рѣчь стала правдивой, его манеры благородны, — не заночивыи, но и не приниженыи. Онъ не пьетъ. Онъ не утаитъ ни одной копѣйки изъ денегъ, которыя далъ ему мѣръ на ходатайство. Онъ мало ѣсть и спать не на постоянныхъ дворахъ, а на выгонѣ, чтобы не истратить лишняго. Мѣсяцъ продолжалось заступничество Шалохина, но онъ не отступалъ. Дѣло его довѣрителей осложнилось, охудшилось, но Шалохинъ ни разу не поколебался подъ принятой на себя нелегкой ношей. Сначала какая-то каратайская баба оскорбила участковаго, — Шалохинъ доказалъ, что баба была беременна и дѣйствовала въ изступленіи ума. Потомъ «иногородніе» оказали сопротивление при отправкѣ ихъ по этапу на родину, — Шалохинъ вымаливалъ имъ прощенье за сопротивление и отсрочку въ выдвореніи. Наконецъ, среди «иногороднихъ», которые ничего не сѣяли, открылся голодъ, и тутъ ужъ Шалохинъ показалъ себя всего и, что почти невѣроятно, добился для своихъ довѣрителей ссуды на продовольствіе, — «скособія». Мало того, ссуды были даны «до урожая будущаго года», а такъ какъ выдвореніе поселенцевъ «безъ потрясенія ихъ экономическаго быта» произведено быть не могло, а слѣдовательно не было надежды на возвратъ ссуды, то халатнигахъ Каратаевской волости было предложено заключить съ «иногородними» арендный контрактъ. Чего-чего не перенесъ ради этого Шалохинъ, чего только онъ не предпринималъ! И исходилъ не одну тысячу верстъ, и разсылалъ телеграммы не только въ Петербургъ, но и за границу, на французскомъ языкѣ, и сидѣлъ онъ въ кутузкахъ за докучаніе лицамъ, которыхъ не было до его дѣла «ни малѣйшаго касанія», и билъ его въ аулѣ халатника, и подкупалъ Мухамедянъ Мухамедямаловъ, — все перетерпѣлъ и все одолѣлъ Шалохинъ и поставилъ на своемъ.

Дѣловъ, В. Л. — Зигзаги по Русскому Востоку. — «Би и ж ки Недѣльн», 1892 г., № 8.

Читатели знакомы уже съ именемъ г. Дѣлова. Почтенный писатель подарилъ намъ еще статей — «По Русскому Востоку», въ статьѣ этой немного свидѣній по интересующему насъ вопросу о киргизахъ, тѣмъ не менше то обстоятельство, что г. Дѣловымъ посвящено уже не мало страницъ нашимъ восточнымъ окраинамъ, поставяетъ насъ въ обязанность познакомиться съ нимъ ближе читателей, какъ это сдѣлано нами по отношенію къ многимъ изъ другихъ писателей. В. Л. Дѣловъ — псевдонимъ; подъ нимъ скрывается Владиміръ Львовичъ Кигиъ, уроженецъ Могилевской губерніи, назвавшій себя Дѣловымъ по имени своей родовой усадьбы. Желавшіе

получить разъясненіе, къ какой національности относится настоящая фамилія автора, могли узнать, что предки его, на своей первоначальной родинѣ (въ Пруссіи), носили фамилію Кюнъ (Kühn), которая, въ транскрипціи, при переселеніи ихъ въ Польшу (въ прошломъ вѣкѣ) была передѣлана въ настоящую форму. Литературная дѣятельность г. Дѣдлова начинается съ 1876 года очеркомъ—«экзаменъ зрѣлости», напечатаннымъ въ «Недѣлѣ»; автору, который родился въ 1856 году, было тогда около 20 лѣтъ,—онъ переходилъ изъ гимназій въ университетъ и писалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ выпускныхъ экзаменовъ. Вступленіе г. Дѣдлова на литературное поприще, въ серьезномъ смыслѣ этого слова, должно быть отнесено къ 1882 году,—черезъ 2 года по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета,—когда онъ сталъ сотрудникомъ «Недѣли», гдѣ печаталъ сначала литературныя обозрѣнія и фельетоны изъ петербургской жизни. Въ 1886 году Дѣдловъ предпринялъ продолжительное путешествіе по Италіи и Египту, интересное описаніе котораго было помѣщено имъ въ названномъ періодическомъ изданіи и затѣмъ выпущено отдѣльной книгой—«Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ,—Замѣтки о Турціи». Въ 1889 году г. Дѣдловъ посѣтилъ парижскую выставку и далъ въ той же «Недѣлѣ» живое и остроумное описаніе ея, которое также появилось потомъ въ особомъ изданіи подъ заглавіемъ—«Франко-русскія впечатлѣнія.—Письма съ Парижской выставки»; кромѣ того, г. Дѣдлову принадлежатъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи, которыя напечатаны въ «Недѣлѣ» и въ «Дѣлѣ:—«Экскурсія къ полякамъ»,—«Новая экскурсія»,—«По Западному краю» и «По Русскому Востоку». Къ тому же роду художественныхъ наблюденій общественной и народной жизни должны быть отнесены и новѣйшіе очерки—«Въ переселенческой конторѣ», помѣщенные въ «Княжкахъ Недѣли» за 1892 годъ. Въ то же время г. Дѣдловъ въ «Недѣлѣ», «Наблюдателяхъ», «Вѣстникѣ Европы» и «Русскомъ Богатствѣ» печаталъ произведенія чисто беллетристическаго свойства, которыя собраны имъ въ небольшомъ томѣ, подъ заглавіемъ—«Мы». Въ этотъ сборникъ не вошла повѣсть—«На лонѣ природы», напечатанная уже по выходѣ его въ свѣтъ, въ «Вѣстникѣ Европы». Очерки Дѣдлова высоко поднимаются надъ уровнемъ литературы летучихъ путевыхъ замѣтокъ и фельетонныхъ описаній выдающихся событій: они всегда проникнуты художественной субъективностью, отражаютъ умственный складъ автора и повсюду носятъ печать его настроенія. Жизненность, реальность и правдивость описанія чувствуются въ каждомъ словѣ г. Кюна и составляютъ его главную привлекательность.

Въ очеркѣ «Зигзаги по Русскому Востоку» есть описаніе средне-азиатскихъ степей,—описаніе краткое, но вѣрное, жизненное. «Все было спокойно и однообразно,—спокойно безконечнымъ покоемъ и однообразно въ подавляющихъ образахъ. Одна за другой стояли гряды холмовъ, одѣтыя сѣдой травой, съ коричневыми жилами и пятнами обнаженной земли, съ матовыми блестками уцѣлѣвшихъ сугробовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше прибавлялось сѣдого серебра; чѣмъ дальше, тѣмъ меньше казались эти гряды (южнаго Урала). И сколько ихъ, этихъ грядъ! Одна за одной, безъ числа, какъ отраженіе зеркала въ зеркалѣ, идутъ онѣ до самаго горизонта. И какъ

онъ далека, и какъ эти гряды громады! Вонъ чуть видѣются бѣлыя церкви и зданія Оренбурга. Они представляются точками, а заѣтныя точками еще цѣлое море горной степи. И нѣтъ ей конца, нѣтъ ей предѣловъ. То такая же взволнованная, то ровная и спокойная, то покрытая серебристо-молочною зеленою травъ, то краси́ющая глиной, те сверкающая золотомъ песковъ, она тянется на двѣ тысячи верстъ, до Ташкента, до центральной Азіи. Просторъ, безлюдье, молчаніе, подавляющее молчаніе; безграничныя равнины, среди которыхъ большія рѣки кажутся не больше дождевой струи; громадные холмы, на которыхъ города лежатъ точно брызги; горы, неощутимо переходящія въ равнины; равнины, незамѣтно поднимающіяся на огромную высоту; раскаленное бѣлое солнце; изрѣдка снѣга тучка, крылья которой покрываютъ тѣнью необозримое пространство,—вотъ она русская центральная Азія, монотонная, какъ покорность,—безкомечная, какъ небытіе»...

Относительно киргизовъ г. Дѣдловъ говоритъ, что за послѣднее время они сильно обѣднѣли. «Долгій рядъ неурожайныхъ годовъ превратилъ Оренбургскую губернію въ нищю». Милостыня, поданная ей въ прошломъ году, дошла по меньшей мѣрѣ до тринадцати милліоновъ рублей. Обнищали мужики, обнищали казаки, башкиры, киргизы; обнищали даже еусликъ и сурокъ, кое-гдѣ околѣвшіе отъ голода». Въ этихъ же «Зигзагахъ по Русскому Востоку» Дѣдловъ говоритъ о куаняхъ киргизовъ въ озерахъ близъ Илецкой Защиты.—Зданія «водъ и ваннъ» въ Илецкѣ, читавшія у Дѣдлова, превзошли всѣ наши ожиданія. Болѣе жалкихъ, болѣе расшатанныхъ сарайчиковъ я не видалъ, не смотря на то, что знакомъ съ солдатскими курортами въ Старой Руссѣ, Цѣхоцинкѣ и др. Это олицетвореніе сквозняковъ, течъ и «святящихся» крышъ и потолковъ. Больные изъ киргизовъ устраниваются лучше—живутъ въ кибиткахъ. Лечатся они совершенно такъ же, какъ и во времена Рычкова: лежатъ на нѣсколько часовъ въ солѣное озерцо, находящееся невдалекѣ отъ зданія «водъ и ваннъ». Въ разгаръ сезона озерцо наполнено добровольной киргизской самосолонной, а берегъ утыканъ палочками, на которыхъ развѣваются доскутки—благодарственные жертвы озеру отъ больныхъ.

Сдѣлаемъ одинъ только упрекъ г. Дѣдлову. Онъ пишетъ:—«Литература Оренбургскаго края совсѣмъ въ такомъ же положеніи въ 1892 году, въ какомъ она была при извѣстномъ Рычковѣ въ 1762 году». Если г. Дѣдлову неизвѣстна литература Оренбургскаго края,—не значитъ еще, что нѣтъ ея. «Топографія» Рычкова дѣйствительно почтенный трудъ и полезный, но вѣрно и то, что это трудъ не единственный,—слѣдовало бы поискать и—нашлось бы много.

Дѣдловъ (Кигизъ), В. Л.—Переселенцы и новыя мѣста.—Путевыя замѣтки. С.-Петербургъ, 1894 г.

Содержаніе: Оренбургъ. Отъ Оренбурга до Орска. Новая линія. Кустанай. Тобольскіе поселки. Голодъ. Изъ поселковъ въ Троицкѣ. Уралъ. Толпа. Нѣмцы. Малороссы. Великороссы. Курьезы.

Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ принадлежитъ къ разряду жгучихъ вопросовъ нашей общественной жизни и не разъ служилъ предметомъ горячей полемики. Поэтому все, что можетъ набросить свѣтъ на исторію переселенческаго движенія, особенно въ степи комадовъ (киргизовъ),—все, что можетъ способствовать ознакомленію читающей публики съ тѣми мѣстами, куда направляются переселенцы, съ типами самихъ переселенцевъ, ихъ нуждами, стремленіями и надеждами, принесетъ только пользу и поможетъ скорѣйшему разрѣшенію переселенческаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія вышеназванная книжка г. Дѣдлова, въ которой собраны его статьи, напечатанныя въ журналѣ «Недѣля» за 1891—1892, представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ литературу. Въ первой части своей книжки г. Дѣдловъ описываетъ «Новыя Мѣста», знакомятъ читателей съ нѣкоторыми мѣстами той обтѣванной земли, куда стремятся переселенцы. Здѣсь же описывается Кустанай, онъ же Ново-Николаевскъ и Николаевскъ, это—«новый городъ», «вольный городъ», «мужицкій рай»,—но какъ ужасенъ этотъ рай! И страшный же этотъ городъ Кустанай, говоритъ Дѣдловъ. Цѣлыя недѣли въ степи косятся бураны и затемняютъ солнце пылью. Выдуваемый вѣтромъ изъ чернозема песокъ наносится сугробами. Рѣшительно некуда дѣться отъ пыли, безлюдья и дичи этого города. Выйдешь къ Тоболу—онъ еще безобразнѣе города; выйдешь за городъ—тамъ голая степь, безчисленныя конченообразныя черныя кучи кизяка и несмѣтное количество вѣтряныхъ мельницъ, которыя машутъ своими крыльями, точно не пускаютъ васъ въ степь и гонятъ назадъ въ городъ; вернешься—опять народъ, который перенялъ арестантскія манеры наглыхъ и пьяныхъ казаковъ «старой линіи». Ни садика, ни газеты, ни телеграфна, ни хорошей церкви.. А между тѣмъ Кустанай имѣетъ 20.000 населенія и близъ него, ниже по Тоболу, расположены еще одиннадцать селеній съ семью тысячами душъ. Что-же загнало туда переселенцевъ. То же, что гонитъ ихъ и въ другія мѣста—въ Туркестанъ, Мервъ, къ «Семи-палатамъ», на «семи рѣкъ», въ «китайскій клинъ», въ «Индійскую землю»,—затѣмъ они идутъ? За счастье! За послѣднія десять лѣтъ многія тысячи мужицкихъ головъ бредили Кустанаемъ. Тамъ земли вдоволь, травы на Тоболѣ три дня покосить, на всю зиму хватить. Строиться надо—въ двадцати верстахъ дѣсь Аръ, хочешь покупай, а то и такъ бери. Скотину, гдѣ угодно, паси даромъ! И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки..

Въ Кустанай г. Дѣдловъ былъ четыре-пять лѣтъ тому назадъ, когда этотъ городъ насчитывалъ всего лишь восемь лѣтъ своего существованія. Нѣсколько странно требовать отъ такого молодого города садикъ, газету, телеграфъ и хорошую церковь; на разведеніе садиковъ требуются десятки лѣтъ; храмы на Руси создаются вообще медленно; что же касается газетъ, то можно указать на очень многіе губернскіе города, которыя перервали за сотню лѣтъ и болѣе и которые не имѣютъ доселѣ газеты,—объ уѣздныхъ же нечего и говорить!—Прошло четыре—пять лѣтъ, и въ Кустанай появились уже каменные зданія, которыя могли бы сдѣлать честь многимъ русскимъ городамъ,—заложили соборъ, постройки котораго при

обильныхъ пожертвованій, свели, къ сожалѣнію, на «переселенческій ладъ», разбили садикъ, устроили телеграфъ и обзавелись массою учебныхъ заведеній; въ Кустанай теперь пятнадцать учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ есть городское училище, три приходскихъ мужскихъ, русско-киргизское духкласное училище, педагогическій классъ, женское русское, женское русско-киргизское, второклассная школа, три церковно приходскихъ и школа грамоты: открыта женская русско-киргизская прогимназія. Природа Кустаная, дѣйствительно, безобразна и дѣйствуетъ самымъ удручающимъ образомъ, но мужикъ и не нищетъ поэзіи.. За исключеніемъ указанного, очерки Дѣдова представляютъ собою прекраснѣйшій снимокъ съ натуры. Во второй части почтенный авторъ рисуетъ типы переселенцевъ. Киргизамъ въ книгѣ его посвящено много весьма интересныхъ страницъ, рисующихъ взаимныя отношенія между ними и переселенцами.

Дѣтковъ.—Киргизскія нужды.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1885 г., № 14.

Зимнія голодовки за много лѣтъ погубили у киргизовъ много скота. Шерсть стала дорога. Налюбленные за цѣлыя вѣка кибитки пришли въ ветхость, новыхъ кошмъ ваять не изъ чего.

«Дѣятельность»¹⁾, 1868 г., № 138.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Дѣятельность», 1869 г., № 98.—Волненія въ киргизской степи.

«Дѣятельность», 1869 г., № 118.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Дѣятельность» 1870 г., № 111.—Объ учрежденіи Среднеазиатскаго Общества пароходства и торговли.

«Дѣятельность», 1870 г., № 123.—Средне-азиатскія владѣнія.

«Дѣятельность», 1870 г., № 127.—Внутренняя киргизская орда.

«Дѣятельность», 1876 г., № 89.—По поводу усиленія ислама въ Средней Азіи.

Дюйсембаевъ, Р.—Сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 31.

¹⁾ «Дѣятельность»—газета экономическая, политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1868 по 1872 г. ежедневно, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей Долгискаго (Энци. Сл.).

Дюйсембаевъ, Р.—О запрещеніи самовольной перемены почтарями лошадей у кочующихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 45.

Дюйсембаевъ, Р.—Суевѣрія у нашихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 2.

Дюйсембаевъ, Р.—Способы и приемы торгашей къ обиранию киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 40.

Дюйсембаевъ, Р.—Какъ уничтожить среди киргизовъ конокрадство.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 42.

Чтобы прекратить въ степи воровство, надо, по мнѣнію автора, прижать волостныхъ управителей, большинство которыхъ держатъ наемныхъ воровъ или получаютъ свою часть отъ конокрадовъ.

Дюйсембаевъ, Р.—Верблюдъ, лисица, волкъ и тигръ. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 43.

Дюйсембаевъ, Р.—О злоупотребленіяхъ при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 44.

Дюйсембаевъ, Р.—Къ вопросу о киргизскомъ алфавитѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 10.

Киргизы пользуются арабскою азбукой, которая не удовлетворяетъ нуждамъ языка этого народа, и г. Дюйсембаевъ спрашиваетъ, какую азбуку примѣнить къ киргизскому языку? Намъ надо, говоритъ онъ, принятись за усовершенствованіе алфавита и стараться сдѣлать азбуку вполнѣ пригоднымъ орудіемъ для выраженія полнаго звуко-сочетанія родного языка. Безъ письменности никакой народъ не можетъ стать цивилизованнымъ. До изобрѣтенія азбуки не было просвѣщенія и не могло быть. Современные народы, цивилизованные своею культурою, обязаны азбука́мъ. У многихъ народовъ, жившихъ несовершенные по трудности и сложности способы письма, не только просвѣщеніе, но и простая грамотность были удѣломъ людей только самыхъ богатыхъ или знатныхъ. Такъ было, наприимѣръ, у древнихъ египтянъ. Современные китайцы, пользующіеся еще менѣе современными способами письма, чѣмъ киргизы, употребляютъ многіе годы или даже десятки лѣтъ, чтобы научиться читать и писать. Напротивъ, у европейскихъ народовъ, у коихъ алфавитъ доведенъ до послѣдней степени простоты и совершенства, научиться чтенію не представляетъ почти никакого труда, при этомъ слова при чтеніи такъ же легко понимаются, какъ при разговорѣ. У насъ, продолжаетъ г. Дюйсембаевъ, напротивъ приходится думать и соображать, что это такое написано, а тамъ слова писавшаго такъ же легко понимать, какъ еслибы онъ не написалъ ихъ, а говоритъ вамъ устно. Безспорно, что неудобство азбуки слѣдуетъ считать большимъ тормазомъ для образованія. Когда какое-нибудь дѣло легко дается, то всякому любо

заняться имъ. Напротивъ, затрудненіе ослабляетъ энергію человека, отбиваетъ дальнѣйшую охоту къ занятію. Удача для перваго урока для начинающаго ученіе имѣетъ громадное значеніе въ прохожденіи всего курса, если не на всю жизнь. Арабская азбука въ этомъ отношеніи имѣетъ массу недостатковъ. Она неудобна еще тѣмъ, что буквы мѣняютъ свое начертаніе въ началѣ, срединѣ и въ концѣ словъ и этимъ ученики окончательно сбиваются съ толку. Кромѣ того, въ этой азбукѣ нѣтъ заглавныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Самы арабы нѣкоторые знаки препинанія замѣняютъ буквами, которыя ставятся между двумя предложеніями, принять же этотъ способъ въ киргизскомъ языкѣ по свойству его и привычкамъ киргизовъ невозможно.

Е., К.—Обученіе у сибирскихъ киргизовъ.—«Школьное Обзоріе», 1890 г. № 17.

Говорится объ обученіи киргизовъ въ русскихъ школахъ, а также объ обученіи ихъ муллами, о способности киргизовъ и ихъ успѣхахъ въ ученіи.

Евренновъ, А.—Внутренняя или Букеевская киргизъ-кайсацкая орда.—«Современникъ», 1851 г. № 9.

Описаніе перехода киргизовъ изъ Азіи за Уралъ, мѣстоположеніе и границы Букеевской орды, наименованіе урочищъ, описаніе Ставки, ординскихъ трактовъ.—затѣмъ говорится о сословіяхъ, о духовномъ и гражданскомъ управленіи, о наименованіяхъ родовъ и отдѣленій, власти хана, податяхъ; описываются кочевья и зимовья киргизовъ, кибитка, говорится также о характерѣ киргизовъ, о торговлѣ, скотоводствѣ, скачкахъ, народныхъ увеселеніяхъ и знахаряхъ (А. Н. Харузинъ).

Евренновъ, А.—Внутренняя Букеевская киргизъ—казачья орда — «Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній», 1852 г., т. ХСV, №№ 379 и 380.

«Ежегодникъ», в. н. 1, 1872 г.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. С.-Петербургъ.

Этотъ выпускъ содержитъ слѣдующія свѣдѣнія: статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области,—о числѣ разнаго рода зданій въ Семирѣченской области,—о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель и о скотоводствѣ въ Семирѣченской области за 1869 годъ,—о населеніи г. Вѣрнаго по переписи 1 марта 1870 г.,—о числѣ учебныхъ заведеній, учителей и учащихся въ Семирѣченской области за 1869 г.,—о числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области,—статистическія свѣдѣнія по Смиръ-Дарьинской области она селеніи при—Илійскаго края, о волостяхъ Чимкентскаго уѣзда, Сергіопольскаго, Токмакскаго, Копальскаго, Вѣрненскаго и др.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. н. 2. Сиб. 1873.

О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ краѣ.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.—О поворотѣ рѣки Аму-Дарьи по старому руслу.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 3. Сиб. 1874.
Материалы для этнографіи Средней Азии.—Киргизскія пословицы и загадки.—О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣчской области за 1870—71 г.

Езги Авраамъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.
Переводъ разсказа изъ свящ. исторіи объ Авраамѣ.

Езги Іовъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Эта небольшая книжечка духовно-нравственнаго содержанія составляетъ собою разсказъ объ Іовѣ. Написана она правильнымъ киргизскимъ языкомъ.

Езги Іосифъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Книжка духовно-нравственнаго содержанія, составляетъ собою разсказъ изъ ветхаго завіта объ Іосифѣ. Благодаря поучительности содержанія и прелести библейскаго изложенія, прекрасно переданнаго на чистомъ и правильномъ киргизскомъ языкѣ, книжечка доставитъ киргизамъ едва-ли не лучшій матеріалъ для чтенія, какой только можно имѣть на киргизскомъ языкѣ.

Езгиликке уйрететти ките. Училище благочестія на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, Казань, 1892 г.

«Екатеринбургская Недѣля» ¹⁾, 1889 г., № 25.

Есть сообщеніе о поѣздкѣ проф. Э. Ю. Петри въ киргизскія степи, гдѣ ему было поручено произвести научныя изслѣдованія и ознакомиться съ условіями жизни киргизовъ.

Е—кова, Н.—Астрахань и Астраханская губернія, Москва, 1852 г.

Ельницкій.—Киргизы. Очеркъ.—«Родникъ», 1887 г., № 11.

Емельяновъ, Н.—Материалы для статистики Туркестанскаго края.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1835 г., № 30.

Емельяновъ, Н.—Судебная реформа въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ край.—«Русскій Вѣстникъ», 1898 г., № 8.

¹⁾ «Екатеринбургская Недѣля»—газета политическая и литературная, основана въ 1879 г. въ Екатеринбургѣ.

Закономъ 2 іюня 1898 г. въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ край судебныя установленія образованы на основаніи уставовъ Императора Александра II, но въ нихъ допущены значительныя уклоненія отъ порядковъ, дѣйствующихъ въ Европейской Россіи. Участковые и добавочные мировые судьи назначаются министромъ юстиціи; отъ него же зависятъ переимѣненіе ихъ и увольненіе отъ службы, впрочемъ, въ областяхъ Сибирь-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской назначеніе, переимѣненіе и увольненіе ихъ должно производиться по предварительному сношенію съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ. Обязанности мировыхъ судей не ограничиваются исполненіемъ однихъ только судебныхъ функцій: на нихъ возлагаются также обязанности судебныхъ слѣдователей, завѣдываніе опекуною частью, подлежащею, по общему губернскому учрежденію, вѣдѣнію дворянскихъ опекъ и городскихъ сиротскихъ судовъ, надзоръ за судебными приставами, живущими нѣтъ областныхъ городовъ, наконецъ—исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Компетенція мировыхъ судей и значительно расширена: имъ предоставляется рѣшать иски по спорамъ до 2000 р. Кромѣ участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, въ Туркестанскомъ край и степныхъ областяхъ вводятся еще почетные мировые судьи, назначаемые министромъ юстиціи; съ согласія тяжущихся, они могутъ разбирать дѣла на правахъ участковыхъ судей; но не въ этомъ состоитъ главная цѣль введенія ихъ. При распространеніи на Сибирь и Туркестанскій край судебныхъ уставовъ Императора Александра II, въ силу мѣстныхъ условій, пришлось отказаться отъ суда присяжныхъ; между тѣмъ министерство юстиціи очень хотѣло ввести въ преобразованныя судебныя учрежденія мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ жизнью края. Эту цѣль и предполагалось достигнуть учрежденіемъ почетныхъ мировыхъ судей, которые должны были входить въ составъ окружныхъ судовъ, для пополненія присутствія ихъ.

Енурановъ, А.—Замѣтка по поводу статьи «Киргизы-работники на морскихъ рыболовныхъ промыслахъ». — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 10.

«Енисейскія Губернскія Вѣдомости» ¹⁾, 1871 г., № 25.— Народные киргизскіе обычаи.

Описывается обрядъ похоронъ у киргизовъ.

Е-нъ, Е.—Изъ провинціальной жизни.—«Русскія Вѣдомости», 1895 г., № 11.

Отголосокъ уфимско-башкирской земельной эпопеи и повтореніе ея въ Туркестанскомъ край—содержаніе статьи. Соответствующими статьями Положенія 1886 года, говоритъ г. Е-нъ, все населеніе края раздѣлялось на осѣдлое и кочевое. Первому отводились всѣ земли, которыми оно вла-

¹⁾ «Енисейскія Губернскія Вѣдомости» издаются въ Красноярскѣ съ 1857 года.

дѣло, въ полную собственность, второму онъ предоставлялся въ нетоженное пользование безъ права отчужденія, и самны эти земли объявлялись государственными имуществомъ. Это было необходимо, чтобы защитить киргиза отъ «прожорливыхъ акулъ», явившихся въ край въ качествѣ первыхъ пионеровъ. Увлечение постъями хлопчатника, схватившее «пионеровъ» и заставившее ихъ бросить аршины, поставило ихъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о землѣ для плантацій. Покупать ее у осѣдлаго населенія не вѣзмъ было по карману. Сартъ зналъ цѣну кормилицы и продавалъ ее по дѣйствительной стоимости. Тогда предпринять былъ походъ на киргиза; играя на словѣ «осѣдлый», выискивали номада, только вчера бросившаго первую горсть зерна въ землѣ, и трактуя его, какъ «прочно осѣдлага», прельщали «шунцомъ» (ситцемъ) или десятирублевой бумажкой и скупили землю за безцѣнокъ, пуская на всѣ четыре стороны номада въ твердой увѣренности однимъ зарядомъ убить двухъ зайцевъ: купить дешевую землю и создать кадры пролетаріевъ, изъ среды которыхъ можно будетъ впоследствии рекрутировать дешевыхъ рабочихъ для плантацій. Столь заманчивыми перспективами одинаково увлекались, какъ русскіе предприниматели, такъ и толстосумы.

Неизвѣстно также, какъ и чѣмъ будутъ вознаграждены за отходящую къ «пионерамъ», хотя и въ аренду (что при словѣ «долгосрочной» весьма растяжимо), землѣ—ея владѣльцы—киргизы, оека надъ которыми оказалась, къ сожалѣнію, столь неудачною.

Такимъ образомъ, Е—нъ стѣуетъ на то, что русскіе чутьли не ограбили мѣстныхъ киргизовъ, закупивъ у нихъ какіе-то клочки земли подъ хлопчатобумажныя плантаціи, и что-де вообще такова уже участь нашихъ окраинъ—обидѣ инородцевъ (обезземеленіе) пришлымъ русскимъ людямъ. Невольно думается, какъ много у насъ, русскихъ, плакальщиковъ, бичующихъ себя самихъ, готовыхъ снять съ себя рубашку и надѣлать ее кому-угодно, только бы про насъ сказали, что мы люди гуманные, передовые, достойные удивленія Европы по своей цивилизованности и самоотверженности. Не дерзость ли, въ самомъ дѣлѣ, пожелать русскому народу поселиться тамъ, гдѣ такое поселеніе можетъ не понравиться просвѣщеннымъ «европейцамъ»?

Есиповъ, Г.—О киргизахъ орды хана Джангира Букеева.—«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., кн. V, ч. 3.

Ефимовъ, Г.—Средство, употребляемое киргизами отъ покусовъ бѣшенными животными.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 12.

Средство это—полевая гвоздика блѣдно-розоваго цвѣта, при употребленіи ея, какъ цѣлебнаго средства, она въ извѣстной пропорціи кладется въ чайникъ, въ три стакана ѣмкостью, и заваривается кипяткомъ, затѣмъ настаивается на самоварѣ или горячихъ угольяхъ до тѣхъ поръ, пока вскипитъ, послѣ этого, въ остывшемъ совершенно видѣ, дается больному отваръ

въ размѣрѣ двухъ стакановъ залпомъ. Если же припадки большого сильны, то порція отвара увеличивается до трехъ стакановъ; лѣкарство въ этихъ дозахъ дается одинъ разъ въ день и до тѣхъ поръ, пока не прекратятся припадки, и большой будетъ приходиться въ себя.

Ефремовъ.—Странствованіе въ киргизской степи, Бухаріи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи. Казань, 1811 г.

Филиппъ Сергѣевичъ Ефремовъ—русскій солдатъ, приобрѣтшій извѣстность, благодаря своимъ необычнымъ приключеніямъ. Въ 1774 году онъ былъ захваченъ шайкою Пугачева; освободившись отъ нея, попалъ въ плѣнъ къ киргизамъ, а тѣ продали его въ Бухару. Здѣсь Ефремовъ успѣлъ заслужить довѣріе Давидъ-бека, главнаго вельможи эмира бухарскаго; тѣмъ не менѣе ему пришлось претерпѣть много мученій за отказъ перейти въ магометанство. Получивъ чинъ «язъ-баши», Ефремовъ участвовалъ въ бухарскихъ набѣгахъ, храбро дрался подъ Самаркандомъ, Мервомъ и во время похода на Хиву, за что былъ пожалованъ землею и деньгами. Добывъ паспортъ въ Кокандъ, онъ бѣжалъ изъ Бухары и черезъ Тибетъ, Кашмиръ, Индію и Англію возвратился въ Россію, послѣ девятилѣтняго странствованія. Екатерина II пожаловала его въ иранорщики; затѣмъ онъ былъ опредѣленъ къ коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ. Его сочиненіе «Россійскаго унтеръ-офицера десятилѣтнее странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію» издано въ первый разъ въ С-Петербургѣ въ 1786 году, безъ его вѣдома, во второй разъ въ 1794 году имъ самимъ въ С-Петербургѣ же, въ третій разъ въ Казани въ 1811 году и въ четвертый разъ перепечатано съ подлинной рукописи въ «Русской Старинѣ», 1893 г., № 7 (Энци. Сл.).

Ж. А. — Корреспонденція изъ Оренбурга. — «Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 314. Въ статьѣ говорится о неудобствѣ путей сообщенія и желательности желѣзной дороги отъ Оренбурга до Илецка и о русскихъ переселенцахъ на киргизскихъ земляхъ.

Ж. Ж. — Нужды просвѣщенія киргизскаго народа. — Особое приращеніе къ «Акмолнскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 41.

Жакмонъ, А. — Областные киргизы. — Московскія Вѣдомости, 1890 г., №№ 161 и 173. Описывается образъ жизни Тургайскихъ киргизовъ: пища, одежда, религія, образованіе, земледѣліе, выборное начало, судъ и конокрадство. Статья затрагиваетъ живныя многократно уже описываемыя стороны; далѣе авторъ говоритъ о построеніи Оренбурга, о караванной торговлѣ, о вліяніи русскаго купца на киргизовъ, о переселенцахъ и колонизаціи степи, въ заключеніе — о положеніи киргизской женщины. Есть указаніе на интересныя стороны родового устройства (А. Н. Харузинъ).

Жакмонъ, А. — Къ вопросу о колонизаціи киргизскихъ степей. — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 159 и 162.

Русская колонизація Туркестанскаго края подвигается, можно сказать, очень медленно и находится еще далеко не въ благоприятныхъ условіяхъ.

Первыя заявленія крестьянъ о желаніи ихъ поселиться въ Сиръ-Дарьинской области относятся къ 1868 и 1869 годамъ. Къ сожалѣнію, просьбы эти не получили со стороны начальства надлежащаго одобренія, потому что даже въ Семирѣченской области, гдѣ колонизація началась за двадцать лѣтъ до учрежденія Туркестанскаго генералъ-губернаторства, вопросъ о переселеніяхъ былъ настолько чуждъ мѣстной администраціи, что представлялся крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстными хозяйственными условіями Сиръ-Дарьинской области. Въ періодъ 1847—1867 годовъ переселенческое движеніе въ Семирѣченской области встрѣчало затрудненіе отъ того, что, въ ущербъ самимъ киргизамъ, мѣстная администрація заботилась только объ упроченіи въ этомъ край казачьей осѣлости, и съ этою цѣлью отводила въ пользованіе казаковъ по 100 десятинъ на душу, образовавъ изъ нихъ, такимъ образомъ, дѣйствителныя крѣпостниковъ — помѣщиковъ, которые сами вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, а

старались только сдать повыгоднѣ свои участки въ аренду мѣстнымъ жителямъ. Съ учрежденіемъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, въ Сыръ-Дарьинской области, при колонизаціи края необходимо было принять въ расчетъ земельные интересы и права туземнаго населенія.

Принявъ во вниманіе бесплодность степей и климатическія условія, нельзя было допустить водвореніе русскихъ переселенцевъ въ оазисы, занятые сартовскими поселеніями. Такимъ образомъ, за неподготовкой матеріаловъ для правильнаго поземельнаго устройства края въ порядкѣ законодательномъ, вопросъ о переселеніяхъ оставался открытымъ. Въ видахъ осуществленія возможности крестьянскихъ переселеній, въ проектъ мѣстнаго положенія 1873 года были внесены предположенія и по колонизаціоннымъ вопросамъ.

Фактически крестьянская колонизація началась въ Сыръ-Дарьинской области только съ 1876 года заселеніемъ трехъ пунктовъ Аулиеатинскаго уѣзда: 1) на урочищѣ Чалдоварѣ въ Курагатинской долинѣ, по Вѣрненско-Ташкентскому тракту, въ 3-хъ верстахъ отъ Чалдоварской почтовой станціи, поселены были 20 семей крестьянъ, выходцевъ изъ Астраханской губерніи; 2) на урочищѣ Сарыкамарѣ, недалеко отъ города Аулиеата, поселены 12 семействъ выходцевъ изъ Воронежской губерніи и 3) на урочищѣ Акчійскомъ, въ верховьяхъ рѣки Таласа, въ 75 верстахъ отъ города Аулиеата, 7 семействъ.

По свѣдѣніямъ 1879 года числилось всего 70 душъ переселенцевъ, считая въ тожъ числѣ и запасныхъ нижнихъ чиновъ въ Чалдоварскомъ поселкѣ, въ Сарыкамарскомъ 60 душъ и въ Акчійскомъ 67 душъ. Итого въ трехъ названныхъ пунктахъ 197 душъ переселенцевъ. Общая цифра всей колонизаціи этого края, вмѣстѣ съ переселенцами, приписанными въ мѣщане въ города, не превышала 2000 душъ. Контингентъ крестьянъ переселенцевъ, положившихъ основаніе колонизаціи этого края, въ качествѣ настоящихъ земледѣльцевъ, едва достигалъ 2000 душъ. Нельзя было отнести къ землепашцамъ остальныхъ нижнихъ чиновъ и крестьянъ, приписанныхъ къ городамъ, такъ-какъ они или обращались въ кулаковъ-арендаторовъ, или лѣтцевъ и пропойцевъ, не приносявшихъ краю никакой пользы. Такъ точно пренебрегали трудомъ земельнымъ и казаки-поселенцы въ Семирѣченской области. Обработкѣ своихъ земельныхъ участковъ они предпочитали сдачу ихъ въ арендное содержаніе киргизамъ или выходцамъ изъ другихъ губерній.

Переселенцы, при зажиточности, сдѣлали приписаться въ Семирѣченской области къ мѣщанскому обществу и брали въ аренду содержаніе земли, которыми щедро надѣлены были казаки. Насколько велики были угодыя земли казаковъ, свидѣлствуютъ слѣдующія цифры: изъ 800.000 десятинъ земли, занятой въ этой области подъ оскѣдлость, болѣе 600.000 десятинъ принадлежало казакамъ, 60.000 десятинъ переселенцамъ и 170.000 десятинъ туземцамъ.

Въ видахъ содѣйствій переселенческому движенію въ Туркестанскій край въ 1889 году было избрано и подготовлено въ Сыръ-Дарьинской области для русскихъ поселеній 30 новыхъ пунктовъ, на которыхъ могло бы

водвориться до двухъ тысячъ семей или не менѣе 10.000 человекъ. Изъ числа этихъ земель, намеченныхъ для надѣловъ, наиболее плодородными можно считать лежащія по берегамъ Сыръ-Дарьи.

Во время управленія Туркестанскимъ краемъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана была составлена такого рода комбинація, что собственно въ Туркестанскомъ краѣ $\frac{1}{4}$ степныхъ пастбищъ, составляющая пять милліоновъ десятинъ, можетъ быть свободно распахана безъ вреда кочевому населенію, занимающемуся скотоводствомъ. На такой площади можетъ быть водворено до пяти милліоновъ душъ земледѣльческаго населенія, съ надѣленіемъ его въ избыткѣ нахотными и луговыми участками. Но весь вопросъ въ томъ, что колонизація этого края стоитъ въ зависимости отъ искусственныхъ орошеній, которыя, въ несчастіе находятся здѣсь въ самомъ незавидномъ положеніи. Это замѣчается въ особенности въ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области. Упавшія сооруженія древнихъ каналовъ свѣдѣтельствуютъ очевидно, что здѣсь въ давнія времена сидѣло густое осѣдлое населеніе и что рѣки бассейна Сыръ-Дарьи служили на большомъ пространствѣ для ирригаціи степей.

Обращаясь къ статистикѣ Туркестанскаго края за 1877 годъ, мы узнаемъ, что въ этомъ году въ Сыръ-Дарьинской области числилось 91.000 дворовъ осѣдлаго населенія и 124.000 кибитокъ кочевниковъ. Земли подъ осѣдлостью занято было 300.000 десятинъ, а подъ пашнями и подъ пастбищными мѣстами кочевниковъ 13.000.000 десятинъ. Такое сопоставленіе цифръ доказываетъ, что здѣсь есть еще много свободныхъ для колонизаціи этого обширнаго края земель. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ относительно культивировація земель находится Ферганская область, гдѣ, благодаря близости горныхъ ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ, легко устроить искусственное орошеніе полей. Въ этой области осѣдлаго населенія насчитываютъ до 121.000 дворовъ, а кибитокъ кочевниковъ 24.700. Подъ осѣдлостью 600.000 десятинъ земли, а подъ пашнями и подъ пастбищами кочевниковъ 3.000.000 десятинъ. Въ Зеравшанскомъ округѣ дворовъ осѣдлаго населенія насчитываютъ 60.680, кочевниковъ вовсе нѣтъ. Подъ осѣдлостью занято земля 191.600 десятинъ, подъ пашнями и пастбищными мѣстами 1.300.000 десятинъ.

Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 13.280 дворовъ осѣдлаго населенія, кибитокъ кочевниковъ 8.100. Подъ осѣдлостью 45.700 десятинъ, подъ пашнями и пастбищами 1.300.000 десятинъ. Такимъ образомъ, при избыткѣ свободныхъ земель въ этомъ краѣ, хлѣбопашество могло бы развиваться въ громадныхъ размѣрахъ, нисколько не вредя скотоводству кочевниковъ, и колонизація края пренятствуется только неопредѣленностью правъ и обязанностей земледѣля въ южныхъ областяхъ края и отсутствіемъ ирригаціи въ сѣверныхъ его частяхъ. Малочисленность существующихъ въ настоящее время русскихъ колоній, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, можетъ служить намъ на нѣкоторую пользу только въ видѣ оборонительныхъ пунктовъ и укрѣпленій, въ которыхъ мы, на случай войны, могли бы сосредоточить наши вооруженныя силы. Въ отношеніи культивировація земель нашихъ переселенцамъ приходится все перенимать у туземцевъ. Отсюда неудача, разочарованіе и нерѣдко даже желаніе все бросить и воз-

вратиться на родину. По увѣренію очевидцевъ, наши переселенцы, водворившіеся въ Туркестанской области, пѣтють понурый и сиротливый вѣдъ, — это несчастные, неуцѣлные люди.

Отчего такъ неудачна наша колонизація въ Туркестанскомъ краѣ, — спросить читатель? Неужели русскій народъ потерялъ свою ассимилирующую силу и изсякло его національное творчество. Нѣтъ, не изсякъ нашъ національный гений, а поищемъ лучше въ чемъ нибудь другомъ причину неудачи нашей колонизаціи въ Туркестанскомъ краѣ. Приходитъ поселенецъ въ этотъ край измученный, голодный, такъ же, какъ его тощая лошадедка. Онъ нѣкъмъ не былъ сюда вызванъ, пришелъ на удачу, не привезъ съ собою капитала и знанія мѣстныхъ условій. Нужно ему время, чтобы построить себѣ своими руками жильѣ и собѣди его, переселенца, такіе же бѣдники, какъ и онъ самъ, не дадутъ ему умереть съ голоду, но больше ни въ чемъ помочь ему не могутъ. Между тѣмъ непривычная жара всѣхъ томить и подрываетъ энергію и способность къ труду. По вотъ, наконецъ, переселенецъ выстроилъ себѣ хату и перебрался въ нее съ семействомъ. На новосельѣ всѣ сначала переболѣють отъ лихорадки, съ непривычки къ новому житію и къ новой водѣ. А тутъ еще и другое горе — нѣтъ ни сѣмянъ, ни земледѣльческихъ орудій, ни денегъ на покупку всего необходимого. Какіе же могутъ выйти колонисты изъ такихъ физически и нравственно обезсиленныхъ людей?

Въ Туркестанскій край приходятъ по большей части самые заурядные случайные переселенцы, которые, пространствовавъ по Россіи и побывавъ въ Сибири, нигдѣ не могли устроиться. Что же можетъ быть ближе сердцу православнаго христіанина, какъ не святая церковь, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Туркестанскаго края переселенцы, проживъ болѣе десяти лѣтъ, не додумались построить церкви, хотя бы деревянной или временной въ видѣ палатки, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе? Въ одномъ изъ такихъ русскихъ поселеній, состоящемъ изъ сотни дворовъ, нѣтъ церкви, и ближайшая церковь находится верстъ за девяносто. Отсюда прѣистекаетъ цѣлый рядъ нравственныхъ несовершенствъ. Дѣвушки живутъ съ парнями невѣнчанныя и приживаютъ незаконныхъ дѣтей, которыхъ отцы со временемъ бросаютъ, дѣти остаются некрещеными, родители сами не говѣютъ по нѣскольку лѣтъ, люди рождаются безъ молитвы, умираютъ безъ напутствія и лишены христіанскаго погребенія.

Въ такомъ положеніи находится одна изъ старшихъ нашихъ колоній въ Туркестанскомъ краѣ. Это русское поселеніе можно сказать устроилось при необычайныхъ обстоятельствахъ. Переселенцы, прибывшіе сюда изъ разныхъ губерній внутренней Россіи, не пѣтя между собою никакой солидарности, основались въ двухъ верстахъ отъ почтовой дороги, ведущей въ городъ Вѣрный и приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ ближайшей почтовой станціи. Богатый казакъ — почтосодержатель нѣлъ у себя множество скота, а также владѣлъ большими запашками и покосами. Мѣстность, занятая переселенцами, хотя и степная, находилась у подошвы горы и изобилвала водой. При видѣ бѣдственнаго положенія переселенцевъ, страствовавшихъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ по всей Россіи и пришедшихъ

теперь изъ Сибири, почтосодержатель скажился надъ ними и надѣлялъ ихъ зерномъ для посѣва, а равно скотомъ, коровами и овцами, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили это ему, когда они поправятся. Съ этого они начали жить и окрѣпли на этихъ мѣстахъ. Вскорѣ со стороны администраціи имъ оказана была нѣкоторая помощь и денежное пособіе. Тольконадцать лѣтъ спустя послѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ, они нашли средства построить на краю оврага маленькую деревянную церковь. Но и тутъ опять бѣда. Церковь есть, а пріюта и священника нѣтъ, потому что крестьяне не въ состояніи дать священнику обезпеченіе, какое полагается по штатамъ, опредѣляемому высшимъ духовнымъ начальствомъ, а епархіальное начальство затрудняется назначить священника безъ надлежащаго со стороны крестьянъ обезпеченія.

Жакмонъ, А.— По новоду печатныхъ нисинуацій по адресу оренбургскихъ могометанъ — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 326.

Говорится, между прочимъ, что дѣти киргизовъ воспитываются въ Оренбургской классической гимназіи и въ двухъ оренбургскихъ кадетскихъ корпусахъ и что киргизы пожертвовали до 60.000 руб. на постройку зданія пансіона гимназіи.

Жакмонъ, А.— Внутреннія извѣстія. — Оренбургъ, 18 августа. — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 237.

Въ корреспонденціи Жакмона говорится, что въ весну 1891 года, по распоряженію тургайскаго областного правленія, для киргизовъ Тургайской области было закуплено въ Петербургѣ до 50 сѣнокосилокъ, которыми, въ видѣ опыта, были розданы хозяевамъ киргизамъ Бургинской волости, Тургайской области. Благодаря этимъ сѣнокосилкамъ, киргизы этой волости накопили въ сухое лѣто 1891 года столько ковила (который непременно бы пропалъ, такъ-какъ никакою косою его нельзя было срѣзать), что не только выкормили имъ весь свой скотъ въ голодную и суровую зиму 1891 года, но еще брали на выкормъ скотъ своихъ ближайшихъ сосѣдей и родичей, оставляя въ свою пользу за прокормъ десятую лошадь табуна. Этотъ удачный опытъ, давшій такіе блестящіе результаты, встрѣтилъ поощреніе со стороны Особого Комитета, и чиновникъ, закупавшій лошадей для неурожайныхъ мѣстностей, ходатайствовалъ о выпискѣ на оставшіяся деньги 200 сѣнокосилокъ изъ Америки, для раздачи ихъ въ награду тѣмъ киргизамъ Тургайской области, которые способствовали успѣшному пригону изъ Сибири въ Оренбургъ лошадей, отосланныхъ по желѣзной дорогѣ въ неурожайныя губерніи.

Жакмонъ, А.— Оренбургъ. — Корреспонденція. — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 348. — Киргизы Тургайской области имѣютъ въ своемъ распоряженіи 149.000 головъ верблюдовъ, 662.000 головъ лошадей, 333.000 головъ рогатаго скота, 1.600.000 овецъ и 129.000 козъ. На каждого киргиза этой области приходится 7,9 головъ скота. Овцы составляютъ главную отрасль хозяйства, за ними слѣдуютъ лошади, рогатый скотъ дер-

живется больше въ южныхъ уѣздахъ Тургайской области, верблюдовъ много въ Иргизскомъ уѣздѣ. Весь скотъ, а также и лошади мелкой породы: цѣны на нихъ отъ 20 до 30 руб. Киргизы большіе охотники до вноходцевъ. которыхъ они долятъ и вѣжатъ, какъ драгоцѣнность, и рѣдко рѣшаются продавать.

Жапановъ, Карабай. — По поводу партійныхъ беспорядковъ. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 20.

Жапановъ, К. — Кочевья стойбища. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 31. — См. также: Жапановъ К.

Земли Павлодарскаго уѣзда дѣлятся на пять группъ: казенная земля, юртовое владѣніе, офицерскіе участки, нагорная часть и степная. Казенной земли въ Павлодарскомъ уѣздѣ очень мало; черезъ три года ее отдадутъ съ торговъ арендаторамъ, преимущественно изъ киргизовъ. Юртовое владѣніе — самая лучшая часть Павлодарскаго уѣзда; она простирается длинной полосой по обѣимъ берегамъ Пртыша, шириной 20 верстъ. Эта полоса преимущественно луговая; въ ней растетъ прекрасная высокая, сочная трава и — густыя таловыя рощи. Офицерскіе участки составляютъ собственность отставныхъ и строевыхъ казачьихъ офицеровъ; ихъ арендуютъ киргизы, которые въ нихъ устраиваютъ себѣ зимовки и косятъ сѣно. Нагорная часть расположена между киргизскою степью и казенной землей, по сторонамъ большой дороги въ Семипалатинскъ; она носитъ чисто степной характеръ; на ней большею частью растетъ степная трава кода, а мѣстами и годная для кошенія трава. Прежде нагорная часть была казенною землей; очень недавно она уступлена офицерамъ; въ ней находится кузюу, т. е. осенній стойбища киргизовъ. Киргизская степь — часть прежней обширной родины киргизовъ; она предоставлена во временное пользованіе киргизовъ. Въ этой раздольной степи удобныхъ мѣстъ для скотоводства очень мало, потому-то киргизы больше 4-хъ мѣсяцевъ и не могутъ оставаться въ степи, которая, будучи вытравлена скотомъ, обращается совершенно въ пустыню. Помеждѣ киргизы перекочевываютъ въ нагорную часть, чтобы провести ее. Сначала они вступаютъ въ переговоры съ владѣльцами этой части, прося ихъ, чтобы они дозволили имъ, киргизамъ, пробыть въ ихъ участкахъ 20 дней. Владѣльцы удовлетворяютъ просьбы киргизовъ не иначе, какъ за известную плату. Они съ каждой скотины берутъ по 2 коп., что составляетъ довольно солидную сумму. Другую доходную статью владѣльцевъ нагорной степи составляютъ штрафы съ окрестныхъ киргизовъ, живущихъ въ соседствѣ. Во время бури и вѣтра киргизскій скотъ попадаетъ въ нагорную часть, чего и ждутъ съ нетерпѣніемъ владѣльцы ея. Они съ каждой крупной скотины берутъ по рублю, а съ мелкой по полтиннику.

Жарковъ. — Записки саратовскаго купца о киргизахъ. — Библиотека для чтенія, 1852 г., Том. 114 и 115.

Желиховская, В. П. ¹⁾ — На Симеорскихъ буграхъ. Жителская драма. Романъ. — «И н в а», 1892 г., №№ 45, 46, 47, 48 и 49.

Учитель русско-киргизской школы Гуляновъ полюбилъ дочь Урбазъ-Бекъ-Темпирова, Азъме. По немногу обстоятельства сложились такъ, что являлась возможность окрестить Темпирова и затѣмъ на ней жениться, но тутъ случилась катастрофа — киргизы убили Гулянова.

Съ этнографической точки зрѣнія произведеніе слабо.

Желѣзновъ, І. Ѳ. — Уральци. С.-Петербургъ, 1838 г. 1-ое изд. (2-ое изд. 1838 г.).

Въ цѣломъ рядѣ привлекательныхъ разсказовъ Желѣзновъ рисуетъ борьбу казаковъ съ степными инородцами (киргизами).

Желѣзновъ, І. — Киргизоманія. — «Русскій Вѣстникъ» (Современная Лѣтопись), 1860 г. Том. 30.

Авторъ возражаетъ Небольсину на его статью «Путешествующіе киргизы», главнымъ образомъ противъ, будто бы, существующихъ притѣвленій киргизовъ со стороны Уральскихъ казаковъ и ихъ нежеланія содѣйствовать просвѣщенію киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Желѣзновъ, І. — Картины казацкой жизни. С.-Петербургъ, 1838 г.

Желѣзновъ касается отношеній казаковъ къ киргизамъ. Въ прилѣчаніи на 12 стр. есть свидѣнія о султанѣ Кампъ-Галим Имамовѣ, волновавшемъ въ 1829 году Внутреннюю орду.

Желѣзновъ, І. — Василій Струняшевъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Охарактеризованы отношенія между казаками и киргизами, — прекрасно обрисованъ характеръ и образъ жизни киргизовъ. Книга имѣетъ довольно большое историческое значеніе.

«Живая Старина» ²⁾, 1891 г., кн. IV.

Въ книгѣ этой помѣщена сказка о Баба Тукласѣ. По двумъ помѣщеннымъ въ «Живой Старинѣ» вариантамъ жена Баба Тукласа была дѣва,

¹⁾ Вѣра Петровна Желиховская — дочь известной русской писательницы г. Ганъ, родилась въ 1835 году.

²⁾ Иосифъ Игнатъевичъ Желѣзновъ — изслѣдователь быта Уральскихъ казаковъ, родился въ 1824 году и окончилъ жизнь въ 1868 году самоубійствомъ. Литературный талантъ его развился подъ вліяніемъ М. П. Погодина, М. С. Асакова и А. Н. Островскаго. Писалъ Желѣзновъ въ «Москвитинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Библиотекѣ для чтенія» и «Отечественныхъ Запискахъ».

³⁾ «Живая Старина» — журналъ, издаваемый съ 1891 г. этнографическимъ отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей В. П. Ламаускаго, — выходитъ четыре раза въ годъ.

прилетавшая на берегъ озера подъ видомъ голубя и чесавшая въ дѣвичьемъ образѣ свои золотыя волосы. Дѣвица уходитъ отъ Баба Тукласа въ воду, но онъ не даетъ ей скрѣпиться, возвращаетъ на берегъ, и они живутъ вдвоемъ. Дѣвица дѣлаетъ ему рядъ запросовъ, между ними одинъ—не смотрѣть, когда она будетъ мыть свои волосы; онъ не исполняетъ запретовъ, и она отъ него удаляется.

«Живописное Обзорѣніе» ¹⁾, 1876 г., № 25. — Киргизамъ Малой орды.

Краткая замѣтка о киргизахъ.

«Живописное Обзорѣніе». 1876 г., № 50. — Въ киргизской степи.

Говорится объ интересной киргизской игрѣ кызъ-бери (волръ-дѣвка).

«Жизнь» ²⁾, 1898 г., № 28. — Пережитый киргизами недородъ. Письмо изъ Тургайской области.

Если мы для знакомства съ Тургайскою областью, говорить «Жизнь», обратимся къ официальнымъ источникамъ: къ годовымъ отчетамъ, къ «Тургайской Газетѣ», и «Областнымъ Вѣдомостямъ», то будемъ приятно удивлены, что въ области все обстоитъ благополучно, оканчивается, что киргизъ богатѣетъ и здоровѣетъ, просвѣщеніе движается быстро; зло, причиняемое волками и безкормицей, уменьшается, развиваются ремесла, земледѣіе, скотоводство, торговля и т. д., и киргизъ вообще благоденствуетъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласятъ официальныя отчеты.

Что же происходитъ въ дѣйствительности? Еще съ іюля прошлаго года,—пишетъ одинъ корреспондентъ журнала,—изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ стали получаться тревожныя извѣстія, что области грозитъ голодъ. Трава не уродилась, степи пылали отъ наполенныхъ пожаровъ, поставленные въ безвыходное положеніе киргизы начали мало-по-малу выкочевывать въ другіе уѣзды, чтобы спасти свой скотъ отъ голодной смерти. Администрація охотно разрѣшала эти переселенія. Въ январѣ положеніе вещей настолько ухудшилось, что начался форменный голодъ: умиралъ народъ, надала скотина; безкормица еще болѣе усилилась образовавшейся въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Аманкарагайской, Бистюбинской, Кумаковской и др.) гололедецею. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутились Пржевальскій уѣздъ, гдѣ, по мнѣнію администраціи, у нея находился самый опытный и распорядительный уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, прослужившій (теперь уже

¹⁾ «Живописное Обзорѣніе»—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, преобразованный въ 1875 году изъ «Живописнаго Обзорѣнія страны свѣта», издававшася съ 15 декабря 1872 года.

²⁾ «Жизнь»—литературный, научный и политическій журналъ, выходилъ 3 раза въ мѣсяцъ, теперь же выходитъ ежемѣсячно. Редакторъ-издатель Д. М. Остафьевъ.

въ стиду администраціи) въ области 15 лѣтъ. Когда иргизскій податной инспекторъ увѣдомилъ областное правленіе, что въ Иргизѣ голодъ и необходимо открыть продовольственныя магазины и сѣнные запасы, администрація, основываясь на рапортахъ Краснокутскаго, не разрѣшила открыть сѣнныхъ запасовъ, ссылаясь на донесенія уѣднаго начальника о благополучіи уѣзда. Даже болѣе,—Краснокутскій сумѣлъ увѣрить администрацію, что всѣ извѣстія о голодѣ суть ничто иное, какъ проделки его, Краснокутскаго, личныхъ враговъ.

Когда въ Иргизѣ, подъ предсѣдательствомъ старшаго совѣтника Н. Н. Крафта, собралась продовольственная комиссія, Краснокутскій вѣдѣсь имѣлъ смѣлость увѣрять, что голода нѣтъ. Вдругъ во время засѣданія вошла толпа киргизовъ. Изъ нея отдѣлился высокій, худой, какъ скелетъ киргизъ, и зачлетающимся языкомъ хотѣлъ что-то сказать, его глаза были влажны, лицо жертвенно блѣдное, взоръ неподвижный; несчастный еле держался на ногахъ и въ безсиліи сѣлъ на полъ. Собраніе взволновалось.... Подошли къ сидящему и увидѣли, что онъ умираетъ: глаза потухали и дыханіе прекратилось. Присутствовавшій на собраніи врачъ Черновъ заявилъ, что больной въ глубокомъ обморокѣ отъ продолжительнаго голодадія....

Только послѣ этого уѣзному начальнику предложили или выйти въ отставку въ 24 часа, или быть преданнымъ суду. Краснокутскій согласился на первое, но торжественно сказалъ, что онъ невиновенъ, что кругомъ измѣна, что онъ будетъ жаловаться шефу жандармовъ.

Теперь выяснилось, что въ Тургайскомъ уѣздѣ погибло отъ безкорыщности 200.000 скота на сумму 2.080.000 рублей. Это официальные данныя.

Въ Иргизскомъ же уѣздѣ, по словамъ свидущихъ людей, пало до 350.000 головъ скота, на сумму около 4.000.000 руб., а всего въ области пало до 600.000 головъ скота, на сумму около 7.500.000 руб. Кроме того, по официальнымъ даннымъ, въ Иргизскомъ уѣздѣ умерло отъ голода 50 человѣкъ; свидущіе люди утверждаютъ, что количество человѣческихъ жертвъ простирается до 75 человѣкъ.

Послѣ вышеописанныхъ инцидентовъ администрація, наконецъ, придала значеніе многочисленнымъ жалобамъ населенія на Краснокутскаго, на его незаконныя поборы, на произволъ, на постоянную ложь предъ высшимъ начальствомъ. Раньше эти жалобы не имѣли значенія, ибо Краснокутскій былъ мѣстный царекъ, раздѣжавшій по уѣзду на 9 тройкахъ. Въ области остались еще и теперь цари, но о нихъ какъ-нибудь послѣ.

Статья написана крайне пристрастно. Падежъ скота дѣйствительно былъ весьма значительный, но такого голода, чтобы умерло 75 человѣкъ, не было. Я (т. е. Александровъ) былъ въ г. Иргизѣ и Иргизскомъ уѣздѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, когда начинался падежъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда можно было уже опредѣлять результаты голодовки, и долженъ сознаться, что голодъ былъ несомнѣнно раздутъ. Подвѣдомые мнѣ учителя командировались въ степь для раздачи хлѣба и два изъ нихъ, съ которыми мнѣ пришлось увидѣться въ г. Иргизѣ, Макатовъ и Сарыбатиновъ (киргизы), рассказывали, что въ сибирскіи объ умершихъ голодною смертью значились умершіе 3—4 года тому назадъ и даже 10 лѣтъ. Когда въ Иргизѣ открыли сто-

ловую, масса народа повалила на даровой хлѣбъ; здѣсь можно было увидѣть оборвышей, заморенныхъ жнзнью, и богачей съ серебряными носами въ бархатныхъ халатахъ. Когда же одному изъ членовъ продовольственнаго комитета пришла мысль заставить посѣщающихъ столовую мести г. Иргизъ, киргизы одинъ за другимъ перестали ходить на даровой хлѣбъ и — питались 10—15 обыкновенныхъ бѣдняковъ. Относительно г. Краснокутскаго сужденія слишкомъ рѣзки и несправедливы. Авторъ упрекаетъ его даже за девять лошадей! Да я, вашъ покорный слуга, не уѣздный начальникъ и не лицо административное, ѣздилъ и ѣзжу на двѣнадцати лошадяхъ. Дѣло въ томъ, что лошади земскія настолько плохи въ киргизскихъ степяхъ, что болѣе 5—10 верстъ не везутъ. Вы ѣдете на тройкѣ, а за вами гонятъ еще десятокъ лошадей; проѣхали 5—10 верстъ — смѣна, еще проѣхали 5—10 верстъ — смѣна и т. д. Иногда при 12-ти лошадяхъ все же приходится идти пешкомъ; въ рысь же онѣ рѣдко могутъ подняться. Это известно всѣмъ, знающимъ киргизскую степь, и къ чему морочить тѣхъ, кто этого не знаетъ?

Жизнь и страданія святаго великомученика Евстафія Плакиды съ семействомъ. — на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань. 1886 г.

Брошюра можетъ служить матеріаломъ при изученіи киргизскаго языка.

Жидьцовъ. — Баксы. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 7.

Леченіе баксъ заключается въ игрѣ на кобылѣ. Кобылѣ-это инструментъ похожій на миниатюрный русскій контръ-басъ; деревянный же смычекъ, которымъ баксы водятъ по струнамъ кобыза, выдолбленъ жолобомъ. Нѣкоторые баксы обдѣлываютъ свой кобылѣ для пущей важности серебромъ. Струны кобыза дѣлаются изъ конскаго волоса, который натягивается также и на смычекъ. Звукъ кобыза — дико-унылый. При игрѣ на кобылѣ бакса въ одно и то же время поддѣваетъ такимъ же заунывнымъ голосомъ и тѣмъ самымъ възвываетъ своихъ «джинновъ» (духовъ). У каждаго бакса есть свой джинъ, который и служитъ ему при леченіи. Такъ напримѣръ, у одного баксы есть джинъ, по имени «Курабай», у другого «Наръ-тайлакъ», у третьяго «Кара-за» и т. д. Вызовъ духовъ баксы производятъ слѣдующими довольно оригинальными заклинаніями: «Курабай, тебѣ изъ 90 овчинъ шуба не вышла, а изъ бухарской матеріи ширинка у штановъ не вышла; поди, осмотри все и скажи ему». Или же: «Наръ-тайлакъ, ты страшный человекъ; ты побывай въ Бухарѣ, Хивѣ, Москвѣ и Петербургѣ, вездѣ разговори веди, нигдѣ не останавливайся и прилетай» и т. д. Подобныхъ заклинаній у баксы найдется очень много. По вызовѣ джинна, игра на кобылѣ и пѣніе прекращаются и съ баксой начинается припадокъ: онъ начинаетъ ломаться и грнзть себѣ руки, у рта его показывается пѣна и глаза закатываются подъ лобъ. Последнее означаетъ, что въ баксу начинается вселѣться джинъ, по окончательномъ вселеніи котораго наступаетъ и конецъ при-

палка. Тогда бакса беретъ въ руки ножъ (обыкновенно тупой солдатскій тесака) и начинаетъ колоть имъ себя въ шею и пропускать его съ боку черезъ животь. Во время пропусканія тесака черезъ животь бакса говоритъ джину: «тартъ!» т. е. «тащи черезъ животь!» и въ то же время чмокаетъ губами и подсвистываетъ. Пропусканіе тесака черезъ животь производится баксой подъ рубахой и обязательно сидя. Послѣ этого бакса встаетъ и начинаетъ ходить по кибиткѣ или землянкѣ, поетъ и разговариваетъ со своимъ джиномъ, бьетъ себя въ грудь «токнакомъ» (колотушкой), беретъ въ руки огонь, а также производитъ разныя фокусы, какъ, напримеръ, разбѣгаетъ тесакомъ на кибиткѣ кошму, которая, не смотря на это, остается цѣлой и невредимой. Такіе фокусы баксы производяютъ надъ большими два или три раза.

Жильцовъ. — Киргизъ—вегетарианецъ. Темиръ-Аставская волость, Иргизскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 16.

Приводится интересный рассказъ киргиза Казалинскаго уѣзда, Магдебельской волости, № 4 аула Сулеймана Тулы:—Я съ молодыхъ лѣтъ, говорить онъ, былъ пастухомъ лошадей и такъ какъ хозяева кормили меня очень плохо и я снѣ никогда не былъ, то я, глядя на скотину, сталъ понемногу употреблять въ пищу траву, какъ-то: джусанъ (полынь), иркекъ, чагыръ и т. п. Когда я уже сталъ хорошимъ джигитомъ, мнѣ случалось ѣздить воровать лошадей и приходилось нрѣдко лежать въ пустынной степи или же какой-либо пустынной зимовкѣ по нѣскольку дней въ ожиданіи удобнаго случая къ совершенію кражи. Въ этомъ случаѣ я всегда употреблялъ въ пищу траву, да и въ данное время поѣсть еѣ также не прочь. Какъ только я встаю, то иду въ поле, выбираю тамъ хорошую траву, которую рву руками и поѣдаю, какъ верблюды. Теперь уже трава стала обязательной моею пищею; послѣ травы я употребляю айранъ, кумысъ и другую пищу.

Жильцовъ, А. — Во мракѣ невѣжества. Рассказъ изъ практики киргизскіхъ баксъ и даргеровъ.—«Тургайская Газета» 1896 г., № 71.

Жуковскій, И.—Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края съ 1246 по 1832 г. С.-Петербургъ, 1832 г.

Событія, которыя во многомъ имѣютъ отношеніе къ народу киргизскому, расположены Жуковскимъ хронологически и представляютъ собою краткій перечень.

«Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права»¹⁾, 1886 г., кн. IX. Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

¹⁾ «Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права», до 1874 г. носившій названіе «Журнала Гражданскаго и Торговаго права», издавался въ С.-Петербургѣ съ 1871 г., въ 1894 году переименованъ въ «Журналъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества» (Энци. Сл.).

Раздѣлъ первый. — Административное устройство. Глава первая — главное управленіе. Глава вторая — управленіе отдѣльными частями. Глава третья — истинныя административныя установленія. Отдѣленіе первое — установленія областныя. Отдѣленіе второе — установленія уѣздныя и городскія. Отдѣленіе третье — установленія сельскія. Раздѣлъ второй — судебное устройство. Глава первая — общія положенія. Глава вторая — судебныя установленія, дѣйствующія на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Глава третья — народный судъ.

«Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» ¹⁾, 1845 г., т. LVII, № 227. — Военная экспедиція по льду Каспійскаго моря въ 1836 г.

Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Н. Ричкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1769—1770 гг. и въ Биргузъ-кайсакскія степи 1870—1872 гг.

См. Ричковъ, Н.

«Журналъ Коннозаводства» ²⁾, 1870 г., № 8. — Результаты скачекъ во Внутренней киргизской ордѣ 1870 года.

Описаніе скачекъ, — количество лошадей, принимавшихъ участіе въ скачкахъ, количество верстъ и времени, имена лицъ, взявшихъ призы, масти ихъ лошадей, вѣсъ сѣделковъ и проч.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» ³⁾, 1833 г., ч. VIII. — Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей.

Статья представляетъ собою конспектъ сочиненія А. Левшина и не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія. — Въ этой же книжкѣ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» находимъ еще статью «Статистическое обозрѣніе Астраханской губерніи», въ которой помѣщены краткія историческія свѣдѣнія о присоединеніи киргизовъ къ Россіи и указана численность этого народа.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1835 г., ч. XVIII, отд. 2.

Находятся свѣдѣнія объ Оренбургской губерніи, изъ отчета военнаго губернатора за 1834 г.

¹⁾ «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1836 по 1865 г.

²⁾ «Журналъ Коннозаводства» — изданіе главнаго управленія государственнаго коннозаводства, носившее прежде названіе «Журналъ Коннозаводства и Охоты», выходитъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1842 года (Энцикл. Сл.).

³⁾ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» издавался ежемѣсячно съ 1829 по 1861 г.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1841 г., ч. XXIX, от. 2.—Общее обозрѣніе Оренбургской губерніи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1845 г. ч. XI, кн. 9.—О весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1846 г., ч. XV. Смѣсь.—Весенняя ярмарка въ киргизской степи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1847 г., XIX. Смѣсь. Весенняя ярмарка въ Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1851 г., ч. XXXV, кн. 9.—Торговля на весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1855 г., ч. X.—Статистическія свѣдѣнія о степи Сибирскихъ киргизовъ за 1853 г.

Изложены краткія свѣдѣнія о народонаселеніи, сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, торговлѣ, податяхъ, повинностяхъ, народномъ здравіи и т. п. въ области Сибирскихъ киргизовъ (А. Н. Харузина).

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXV.—Начало заселенія Оренбургскаго края русскими (въ отд. «Смѣсь»).

«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., ч. 1, кн. VII, Смѣсь¹⁾—Свѣдѣнія о Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія»²⁾, 1889 г., кн. XI.

Рецензія на книгу Н. Н. Гродекова—«Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1889 г., вѣн. I.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1891 г., кн. X.

Рецензія на книгу А. Н. Харузина «Киргизы Букеевской ордн».

¹⁾ «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» издавался ежемѣсячно съ 1852 по 1864 г.

²⁾ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» выходитъ ежемѣсячно съ 1834 года.

Завадскій-Краснополюскій, А. К.¹⁾—Русское царство. При—Аральскій край. Природа, населеніе и ея особенности. С.-Петербургъ, 1874 г.

Завалишинъ, Н.²⁾—Описание Западной Сибири. Москва, 1862 г.

Книга заключаетъ въ себѣ «Общее вступленіе» и десять главъ изложенія. Тамъ и самъ небольшими клочками, въ ней разбросаны и свидѣнія о народѣ киргизскомъ. Здѣсь находится описаніе страны, занимаемой киргизами, и тѣхъ условій, въ которыхъ имъ приходится вести кочевую жизнь. «Китайскій или Большой Алтай, говоритъ Завалишинъ, входитъ въ киргизскую степь нодъ именемъ хребта Тарбагатайскаго, но направленію съ востока на западъ. Эта отрасль Больше—Алтайскаго хребта, хотя значительно высока, но не широка, камениста, совершенно открыта, обрывиста и имѣетъ три караванніе прохода, впрочемъ, мало удобные. Отроги ея, развѣтвляясь по киргизской степи, сперва раздѣляютъ притоки Иртыша отъ притоковъ Балхаша и Чу, а потомъ вступаютъ въ киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, гдѣ и заканчиваются, слившись съ песчаными Каракумскими буграми. На сѣверъ отъ центральнаго Тарбагатая идутъ горы Калбинскія. Изъ сѣвернаго покатости, упираясь въ Иртышъ, образуютъ его лѣвый утесистый и живописный берегъ. Горы Чингизъ невысокія, каменистыя и тоже обрывистыя, тянутся между границами Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ. Далѣе, идетъ хребтъ Аркатъ, совершенно голый и лишенный всякой растительности. Подобныхъ, чисто каменистыхъ массъ, раскинуто по киргизской степи очень много. На западъ отъ Тарбагатая тянутся горы Каркаралинскія и Баянъ—Аульскія, покрытыя сосновыми лѣсами. Здѣсь, въ отрогѣ Джусалинскомъ, открыты сѣрно-горячія минеральныя воды; отсюда же расприскиваются многочисленные хребты горъ Конуръ—Куль-

¹⁾ Андрей Кирилловичъ Завадскій-Краснополюскій родился въ 1841 году; по окончаніи курса историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра, былъ преподавателемъ исторіи и географіи, занимался изслѣдованіемъ сибирской старины и отечественной археологіи, писалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» «Гражданинѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ, есть отдѣльныя научныя работы. Умеръ Завадскій—Краснополюскій въ 1889 году.

²⁾ Ипполитъ Иринарховичъ Завалишинъ—извѣстный «декабристъ».

джа, Копурт—Тюбе, Бирь—Кара, Кизилъ—Тау, Акъ—Уйректъ, Бишъ—Чеку, Мона—Тау, Оръ—Тау, Якъ—Тау. На сѣверо-западъ идутъ кражи Ниагъ, Еремонъ—Тау, Кокче—Тау, Зеренда, Сандыкъ—Тау, Аиръ—Тау, Якши—Янгакъ—Тау,—тоже покрыты лѣсомъ. Здѣсь лучшія въ киргизской степи мѣста для водворенія русской осѣдлости, лучшія хлѣбопахатныя и сѣнокосныя угодья. Въ западной части степи—главная высота хребтъ Улу—Тау; къ югу отъ него тянется отрогъ Иданге, а на сѣверъ хребтъ Арганатъ; всѣ они приходятъ по границѣ или вблизи границы Оренбургской степи. Такимъ образомъ, эти многочисленныя отрасли горъ, покрывающія собою всю степь, занимаемую кочевьями Средней Орды, составляютъ первую горную цѣпь Большого или Китайскаго Алтая. Вторая горная цѣпь есть хребтъ Ала—Тау, отрасль Тянь—Шаня, въ Западномъ Китаѣ. Она тянется по юго-восточной границѣ его со степью. Хребтъ этотъ высокъ, и главный край его покрытъ снѣгомъ. Отрасли его занимаютъ часть Семарѣченскаго края и, не достигая озера Балхаша верстъ на восемьдесятъ, сливаются съ песчано-бугристую степью, раскинувшейся на юго-восточной сторонѣ этого огромнаго водохранилища... Третья горная цѣпь идетъ по границѣ земли дикокаменныхъ киргизовъ или буратовъ, подъ названіемъ Алатавскихъ горъ. Эта отрасль, раскинувшаяся по южной границѣ киргизской степи, служитъ ей и естественнымъ оплотомъ отъ вторженія дикихъ сосѣдей, дѣла въ всемъ своемъ проходѣ только нѣсколько трудныхъ проходовъ. Кунгей и Киргизиницъ—Алатавъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Здѣсь гора Тамаръ поднимается на 10.000 футовъ надъ уровнемъ океана. Скатъ горъ обрывистъ, ущелья и подошвы поросли прекрасными хвойными лѣсами и черешней, персяками, абрикосами, виноградомъ...

Конечно, въ настоящее время есть несравненно лучшія и болѣе полныя, обстоятельныя описанія, чѣмъ это, тѣмъ не менѣе трудъ Завалишина и въ этомъ отношеніи представляетъ собою значительный интересъ.—Говоря о минеральныхъ богатствахъ Западной Сибири, г. Завалишинъ пишетъ, что киргизская степь въ этомъ отношеніи мало изслѣдована,—то же самое можно повторить и въ настоящее время. Въ горахъ Калбинскихъ, на югъ отъ Усть—Каменогорска, въ горахъ Кокчетавскихъ, на югъ отъ Петропавловска, золотныя разсѣны разрабатывались еще при Завалишинѣ. Серебряныя киргизская степь изумительно богата; наследники коммерціи совѣтника Федота Попова одни въ ней (не говоря о другихъ) добыли въ 1855—56 годахъ до 500 пудовъ серебра. Серебро добывается въ горахъ Бишъ—Кара, Бишъ—Чеку, при рѣкѣ Кайрактъ, притока Сары—Су, при рѣкѣ Кондытъ—Кара, при озерѣ Челкарѣ. Въ хребтѣ Балканъ, въ восьмидесяти верстахъ ниже Илійскаго укрѣпленія, въ горахъ Алатавскихъ, открыта серебристо-свинцовая руда богатѣйшаго содержанія. Мѣдь добывается въ горахъ Чингизъ, Мурджакъ, Муръ—Темирчи при озерѣ Конокъ—Кара, въ краяхъ Війрюмъ—Ташъ, Чаганъ, на сѣверной сторонѣ озера Кара—Соръ. Есть въ киргизской степи и каменный уголь.

Относительно киргизовъ И. Завалишинъ говоритъ слѣдующее:

Въ разрядѣ инородцевъ кочующихъ киргизмъ обнѣхъ степныхъ областей (Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской) стоятъ на несравненно высшей степени, нежели другія племена сибирскія.

Этому развитію способствуетъ исламизмъ, который всѣ они исповѣдуютъ, и непрерывная связь ихъ съ русскими. Киргизовъ считается въ сибирскомъ вѣдомствѣ 527.716 душъ обоаго пола. Исключительное занятіе ихъ—обширное скотоводство. Изъ степи киргизовъ, какъ изъ неисчерпаемой сокровищницы, выводятъ ежегодно те немнѣжное количество лошадей, рогатаго скота и барановъ, которое въ буквальный смыслѣ слова наводитъ въ всѣ ярмарки Западной Сибири (въ видѣ сала, кожъ, конского волоса, въ товарѣ, идущемъ на милліоны рублей къ петербургскому порту). Даже скотъ киргизскій перегоняется теперь на убой въ столицы. Вотъ таблица оборотовъ по пригону скота въ одинъ только Петропавловскъ изъ киргизской степи въ 1858 году:

Рогатаго скота 100.000 головъ по 13 рублей, кругомъ на . . .	1.300.000 р.
Барановъ 450.000 головъ по 2 руб. 50 коп., кругомъ на . . .	1.125.000 р.
Вытоплено сала 1.000.000 пудовъ, по 3 р. 60 к. за пудъ, кругомъ на	3 600.000 р.
Бараньяго сала по 17 коп. за пудъ за 450.000 пудовъ	76.500 р.
Скотскаго мяса по 40 к. за пудъ за 1.000.000 пудовъ	400.000 р.
Бараньихъ кожъ по 43 коп. за кожу за 450.000	193.500 р.
За 100.000 скотскихъ кожъ, по 3 р. за каждую	300.000 р.
Всего оборота на	
6 995.000 р.	

Сверхъ того, выгоняютъ скотъ къ Омску, къ Ирѣнскому редуту, — много имѣняется его линейными казаками на хлѣбъ и обиденный товаръ. Что же касается до киргизскихъ, то ихъ начали выводить во внутреннія русскія губерніи, сверхъ того они покупаются и на золотые прииски Западной и Восточной Сибири.

Описавши внѣшній видъ и внутреннія достоинства скота у киргизовъ, Завалишинъ говоритъ, что количество его опредѣлить въ точности невозможно. Кочевая жизнь, отвращеніе и недоверіе ко всякаго рода исчисленіямъ,—это общее свойство всѣхъ азіатцевъ,—всегда будутъ поставлать неодолимыя преграды всякаго рода вѣрнымъ статистическимъ выкладкамъ. Приблизительно число лошадей можно положить до 1.000.000 головъ, а число рогатаго скота и барановъ до 4 000 000, и это не покажется невѣроятнымъ при взглядѣ на выгонъ 550.000 головъ ежегодно къ одному только Петропавловскому (такъ называемому) базару, т. е. къ району, кругомъ Петропавловска верстъ на 200 и куда сгоняются лошади и скотъ съ цѣлой степи до глубины Или, Западнаго Китая и Коканда.

Хлѣбопашествомъ киргизмъ не занимаются. Кожы, сало, овчинъ, кошмы и т. п. промѣняются или на красныя товары, желѣзныя и кожаныя издѣлія, а частью на хлѣбъ.

Выпущенная въ 1862 году книга Завалишина—«Описаніе Западной Сибири» заключала въ себѣ, по плану, изложенному авторомъ, первый

томъ предпринятаго имъ полнаго описанія этой обширной и малознаваемой страны. Том. II, Москва, 1865 г. Том. III Москва, 1867 г. Въ III томѣ (Сибирско-киргизская степь) говорится о почвѣ степи, орографіи, гидрографіи, исторіи киргизскаго племени и управленія киргизами въ 60-хъ годахъ; также говорится о жизни киргизовъ, языкѣ ихъ, типѣ, характерѣ, религіи, нѣкоторыхъ обрядахъ, нѣкоторыхъ сторонахъ быта и затѣмъ—о торговлѣ, количествѣ населенія и скотоводствѣ.

«Заволжскій Муравей», 1) 1832 г., кн. II, № 9.—Озеро Елтонъ.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 12.—Ринъ-Пески.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 13.—Учтивость киргизскаго хана. Переводъ письма киргизскаго хана къ г. профессору Фукусу.

Возвращавшійся изъ Москвы, гдѣ находился при коронаціи Государя Императора, въ бытность свою въ Казани, Джангеръ-ханъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ профессора мѣстнаго университета—доктора, ст. сов. и кавалера Карла Федоровича Фукса. Фуксъ показывалъ ему все то, что, по мнѣнію, было достойно любопытства. Во время пребыванія хана въ Казани, почтенный профессоръ, который видѣлся съ ханомъ ежедневно, составилъ описаніе образа жизни Джангера и послалъ это описаніе, уже напечатанное, въ 1837 году въ подарокъ Джангеру. Вскорѣ послѣ этого Фуксъ получилъ такое содержанія письмо отъ хана:

Юва.

«По засвидѣтельствованіи моихъ искреннихъ и безлестныхъ почитаній высокосамному и снисходительному Карлу Федоровичу, симъ извѣщая: достопочтенное письмо, написанное ко мнѣ Вашимъ саномъ, доставило намъ неизъяснимое удовольствіе. Да разливааетъ Всевышній Богъ изъ своего неисчерпаемаго моря милостей на Васъ всю благодать; да продлитъ онъ Вашу жизнь и благословитъ ее; да поставитъ онъ Вамъ средства къ достиженію Вашей цѣли—какъ нынѣ, такъ и въ день воскресенія мертвыхъ».

Аминь.

«Намъ болѣе всего принесло удовольствіе Ваше любопытное обо мнѣ описаніе, которое, по своему красивому слогу, можно назвать собраніемъ краснорѣчія.

Я надѣюсь лично возблагодарить Вашъ санъ, когда взаимная любовь соединитъ насъ въ морѣ сего міра.

Посылаю съ Сергеемъ-Маномъ Бурнаевымъ къ Вашему саму одну тибетку и колпакъ, сдѣланные по модѣ нашей страны; принятіе ихъ Вашимъ

1) «Заволжскій Муравей»—первое частное повременное изданіе въ Прикамскомъ краѣ, выходило въ Казани съ 1832 по 1834 г. два раза въ мѣсяцъ, съ рисунками. Изд.—ред. проф. Казанскаго университета М. Рыбушкинъ и М. Полиновскій (Энци. Сл.).

сапомъ очень было бы желательно, и надѣюсь, что сіи незначительные подарки будутъ обо мнѣ напоминать Вамъ.

Місяць Рака.

На письмѣ была печать съ подписью: Джангиръ-Ханъ, сынъ Буки-Ханъ. Адресъ былъ слѣдующій:—«Да облагородится сіе письмо прикосновеніемъ высокопочтенной десницы высокочаннаго и милостиваго Карла Федоровича Фукса—въ Казани.

Завѣяловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и сосѣдственныхъ земель.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г. № 1, 2, 33 и 34.

Завѣяловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края въ Средней Азій.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 26, 27, 42 и 51.

Загряжскій.—Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 2.

Загряжскій, Г.—Очерки Перовскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 29.

Загряжскій, Г.—Киргизскіе очерки.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 1.

Загряжскій, Г.—Очерки Токмакскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 9 и 10.

Загряжскій, Г.—Бытъ кочеваго населенія долины Чу и Сыръ-Дарьи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 25, 27—32.

Описывается киргизская юрта, домашняя утварь, киргизскій день, пища, сугумъ, права султановъ на сугумъ, гостепрѣимство, игры и забавы, музыкальные инструменты, ремесла и промыслы, добываніе соли и т. п. (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, Г.—Кара-киргизы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 41, 42, 44 и 43.

Загряжскій, Г.—Замѣтка о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Материалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ», 1874 г., в. и. п. III.

Замѣтка касается восточной гористой части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, преимущественно Иссыккульскаго и Токмакскаго уѣздовъ. Говорится о зависимости выборовъ отъ вліятельныхъ лицъ степи, о неправильномъ судѣ бѣвъ, чему приводятся примѣры (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, А.—Юридическіе обычаи киргизовъ.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, вып. IV. С.—Петербургъ, 1876 г.

Изложены многочисленные обычаи киргизовъ, касающіеся селовности, сватовства и свадьбы, семейнаго устройства и др. Эти страницы представляютъ дѣльный матеріалъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ.

О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ (О султанахъ и манахахъ. Ходжи. О рабахъ. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Объ уплатѣ калма. О разводѣ и расторженіи брака. О правахъ супруговъ. О дѣтахъ законныхъ и незаконныхъ. О дѣтахъ усновленныхъ. О власти родителей. Объ опекахъ). О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще (Алишъ. Кунъ. Тугузъ. Мушуну-кусакъ. Бутуну-теркау. Атъ-гокъ). О наказаніяхъ по мѣрѣ вины. (О назначеніи наказаній по преступленіямъ. О лжеприсягѣ и лже-свидѣтельствѣ. О неправосудіи и лихоимствѣ. О ложныхъ доносахъ. О нарушеніи правилъ благочинія. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. О неправильномъ лишеніи правъ состоянія. О присвоеніи чужого званія и правъ состоянія. О самоубійствѣ. О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. О произвольномъ оставленіи человека въ опасности. Объ оскорбленіяхъ вообще. О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. О поджигательствѣ. О воровствѣ—кражѣ. О воровствѣ—мошенничествѣ. О подлогѣ. О предупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ. О предупрежденіи споровъ и распрій при народныхъ увеселеніяхъ; борьбѣ, скачкахъ и т. п. О новинностяхъ). Торговля. (О правѣ по обязательствамъ. О наймѣ имущества. О наймѣ верблюдовъ. О личномъ наймѣ. О займѣ).

Занлециій (Григорьевъ, В.).—Наши средне-азиатскія дѣла. «День», 1865 г., № 25, 26, 32, 33, 36, 38 и 47.

Залѣсовъ. Письмо изъ степи.—«Военный Сборникъ», 1858 г., № 10

Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ¹⁾ 1886 г., кн VIII, вып. 1.

Въ протоколахъ значится, что Г. Н. Потанинъ имъ были доставлены въ Общество (по догадкамъ, принадлежатія Ч. Валиханову) двѣ статьи: «Вооруженія киргизовъ въ древнія времена» и «Слѣды шаманства у киргизовъ». Эти статьи, вѣроятно, находятся въ архивѣ Общества или отиѣчаются въ видѣ большого интереса, который онѣ (особенно послѣдняя статья) представляютъ (А. Н. Харузинъ),

¹⁾ Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ Омскѣ съ 1879 года.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾, 1850 г., кн. IV.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

Киргизы эти, каракиргизы или буруты, кочуютъ въ верховья Аму-Дарья, на Памиръ и по Тянь-Шанскимъ горамъ, въ предѣлахъ Ферганской и Семирѣченской областей.

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., кн. V.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

О происхожденіи каракиргизовъ, политическомъ ихъ состояніи, управленіи, числѣ жителей, границахъ, топографіи, гидрографіи, путяхъ сообщенія, растительности, животномъ мірѣ, минеральныхъ богатствахъ, климатѣ, древностяхъ, вооруженіи, хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ (А. Н. Харузинъ).

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». По общей географіи, 1867 г., т. 1.

Въ этомъ томѣ помѣщено много статей, касающихся киргизской степи, а именно: Полторацкаго.—Общій обзоръ страны, лежащей къ западу, отъ Закаспійскаго края (съ картою); Ильина.—Объяснительная записка къ картѣ полковника Полторацкаго; Н. Сѣверцова.—Поездка въ западную часть Тянь-Шаня: П. Семеновъ.—Поездка изъ укрѣпленія Вѣрнаго къ западной оконечности оз. Иссыкъ-Куля въ 1865 г.; Н. Абрамова.—Укрѣпленіе Вѣрное и его окрестности; Н. Абрамова.—г. Копаль съ его округомъ въ 1862 г.; Н. Абрамова.—Станица Верхлепсинская въ 1864 г.; Путешествіе на оз. Зайсанъ К. Струве и Г. Потанина; Г. Потанина.—Зимняя поездка на оз. Зайсанъ; Поездка по восточному Тарбагатаю К. Струве и Г. Потанина.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи. С.-Петербургъ 1883 г. т. X.

Здѣсь говорится о путешествіяхъ Карелина въ 1832 и 1836 годахъ (съ приложеніями и картами). Карелинъ—довольно замѣчательная личность, и мы сообщимъ о немъ мнѣнія нѣкоторыхъ писателей.

Особенно много потрудился въ дѣлѣ изученія Арало-Каспійскаго бассейна Г. С. Карелинъ, пріобрѣтшій почетную извѣстность своими путешествіями не только у насъ, но и за-границей. Въ 1824 году онъ былъ сосланъ по приказанію Аракчеева, неизвѣстно за что, въ г. Оренбургъ, въ тамошній гарнизонъ. Быть можетъ, благодаря этой грустной случайности, русская наука и пріобрѣла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, столь много содѣйствовавшего ея успѣхамъ своими многосторонними занятіями. Умеръ онъ въ 1872 году въ Гурьевѣ. Къ сожалѣнію, большая часть изслѣдованій Карелина, отчасти благодаря пожару, случившемуся въ годъ его смерти, от-

¹⁾ «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ С.-Петербургѣ съ 1846 г.

части же благодаря невниманію близкихъ къ нему людей, навсегда потеряна для науки («Русская Мысль». Научный обзоръ. Русскій Туркестанъ, В.—ъ. 1890 г., в. к. XI).

Въ одномъ изъ флигелей ханскаго дома жилъ прапорщикъ артиллеріи Карелинъ, человекъ образованный, ученый. По собственной склонности и имѣя достаточныя свѣдѣнія въ различныхъ частяхъ естественной исторіи а преимущественно въ ботаникѣ, онъ собиралъ множество травъ и цвѣтовъ, растущихъ въ этомъ краю, отсылалъ ихъ въ Петербургъ и другія мѣста, а въ-замянъ ихъ получалъ оттуда неизвѣстныя здѣсь породы. У него многіе шкафы наполнены были произведеніями растительнаго царства. Карелинъ получалъ отъ хана 4000 рублей въ годъ при всемъ его содержаніи; сверхъ того, за доставленіе разныхъ наѣжкомыхъ въ Петербургъ получалъ отъ казни 1000 рублей. («Заволжскій Муравей», 1832 г. Ринъ-Пески. Сабанъ-щикъ въ).

Въ 1867 и 1868 годахъ на страницахъ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей Карелинъ помѣстилъ свои изслѣдованія флоры земель Уральского войска («Заниски Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., стр. 51—52).

Въ 1832, въ 1834 и въ 1836 годахъ Карелинъ производилъ изслѣдованія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ 1832 году, по назначенію Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена (1830—33), онъ отправился съ небольшимъ отрядомъ на судахъ изъ Гурьева и осмотрѣлъ берега вокругъ Мертваго Култука до Мангышлака. Въ 1834 году Карелинъ совершилъ второе плаваніе по Мертвому Култуку, специально для возведенія Пovo-Александровскаго укрѣпленія на урочищѣ Кизиль-Ташъ, при заливѣ Кайдакъ. Цѣль построенія укрѣпленія, по мысли Оренбургскаго военнаго губернатора графа Перовскаго (1833—1842), заключалась въ уничтоженіи разбоя на морѣ, въ обузданіи Адаевскаго рода киргизовъ и въ упроченіи нашей торговли съ Хивою. Наконецъ, въ 1836 году Карелинъ вмѣстѣ съ генеральнаго штаба штабсъ-капитаномъ Бларамбергомъ, горнымъ инженеромъ Фельнеромъ, лѣкаремъ Заблоцкимъ-Десятковскимъ и другими осмотрѣлъ восточный берегъ Каспійскаго моря, отъ Тякъ-Карагана до Астрабадскаго залива («Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія въ него русскихъ». Сост. Макшеевъ. С.-Петербургъ, 1890 года).

Относительно покойнаго Карелина могу сообщить Вамъ слѣдующее. Въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1867—1868 годы напечатана его послѣдняя статья, обратившая, какъ мнѣ извѣстно, на себя вниманіе многихъ ученыхъ натуралистовъ. Статья эта имѣетъ такое заглавіе:—Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральского казачья войска, извлеченной изъ книги его.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. Сост. поручикъ А. Рябининъ. С.-Петербургъ, 1866 г. Советую вамъ прочесть эту статью,—въ ней мѣстами встрѣчаются чисто историческіе весьма интересные факты. Покойный Григорій Сяловичъ Карелинъ страстно любилъ

природу и находилъ счастье въ ея изученіи. Имъ были собраны богатая коллекція всѣхъ трехъ царствъ природы и открыто довольно много новыхъ растений и животныхъ. Когда я служилъ въ Уральской гимназіи (въ 1870—1874 годахъ), тамъ былъ еще живъ спутникъ Г. С. Карелина по стенамъ поляка Рамальскій, прекрасный чучельникъ; отъ него я между прочимъ слышалъ, что большая часть предметовъ естественно-историческаго кабинета при Уральской гимназіи (нынѣ промышленное училище) была собрана и подарена Карелинымъ. Въ Уральскѣ доселѣ старики помнятъ добродушно-веселаго Григорія Силовича. Оренбургское начальство возлагало на него самыя разнообразныя порученія: онъ составлялъ карты, собиралъ статистическія свѣдѣнія, производилъ минералогическія наблюденія въ киргизской степи и т. п. Г. С. Карелинъ скончался въ Гурьевѣ 17 декабря 1872 года на 72-мъ году жизни. Съ біографіей его вы можете ознакомиться изъ Русскаго Архива за 1873 г. № 7, стр. 1318—1343), а съ его трудами по изученію природы изъ статьи Болдырева—«Наслѣдователи нашего края», напечатанной въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1874 годъ (№№ 39—42) и за 1875 годъ (№№ 2—6); собственно говорится о Карелинѣ въ №№ 5 и 6 за 1875 годъ. Въ этой статьѣ найдете вы указанія и ссылки на сочиненія (и на иностранныхъ языкахъ), въ которыхъ говорится о Карелинѣ. Интересно знать, почему Вамъ захотѣлось ознамиться съ Карелинымъ?—Да, это была очень крупная личность! (Изъ адресованнаго на мое имя письма извѣстнаго автора исторической монографіи о Неплюевѣ В. Н. Витевскаго, отъ 6 февраля 1891 г.)

Въ статьѣ встрѣчается не мало интересныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1885 г., кн. X.—Списокъ астрономическихъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ, составленный Я. Ханниковымъ и Ю. Толстымъ.

Записки Неплюева. Изд. А. С. Суворина. С.-Петербургъ 1893 г.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾, 1871 г., вып. I.

Описываются народныя обичаи, нѣвшіе, а отчасти и нынѣ нѣвшіе въ малой киргизской ордѣ законную силу.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1875 г., вып. III.—Образцы киргизской поэзіи.

Эти образцы собраны и переведены на русскій языкъ Т. К. Сеядалинымъ и С. Л. Джантюринимъ, рюмическій текстъ П. Н. Раконова.

¹⁾ «Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издавались съ 1870 г. въ Казани, вып. I и II, а съ 1875 года издаются въ Оренбургѣ.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV. —
Разказы о жизни киргизовъ.

Засѣдатель, Н. П.—Древній обрядъ коронаванія
у тюркскихъ народовъ. Казань, 1894 г.

Звѣринскій, В.¹⁾—Оренбургская губернія. Списокъ
населенныхъ мѣстъ по свѣдѣнїямъ 1866 г. Изд. Цент-
ральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерст-
ва внутреннихъ дѣлъ. С.-Петербургъ, 1871 г.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія глава—«историческій обзоръ на-
селенія губерніи», въ которой удѣлено мѣсто и киргизскому народу.

Зеландъ, Н.—Киргизы. Этнологическій очеркъ. —«Записки
Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества», 1885 г., кн VII, вѣн. II.

Статья заключаетъ въ себѣ описаніе природы страны зауральскихъ
киргизовъ, климата ея; касается административнаго устройства, образа
жизни, питанія экономическаго быта, промысловъ, одежды, семейнаго
устройства, общественной и умственной жизни, физическаго типа, и резуль-
татовъ антропологическихъ работъ. Авторомъ измѣрено всего 40 кара-кир-
гизовъ Семирѣченской области, 10 киргизъ—кайсаковъ, 10 кара-киргизовъ
и 10 киргизъ—гайсачекъ.—Приложены измѣренія (А. Н. Харузинъ)

Земляничны, Н.—Построеніе г. Семипалатиска.—«Семипа-
латинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 31—36.

Земляничны, Н.—Историческій очеркъ Семипалатиска и его
торговля.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго
края». Вып. IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

Статья заключаетъ въ себѣ весьма богатый историческій матеріалъ,
непосредственно касающійся киргизскаго народа.

Земковъ, П.—Эксплуатація земной поверхности въ киргизской
степи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 11 и 13.—
1871 г., № 2, 10 и 24.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдо-
мости», 1874 г., № 25 и 26.—«Ежегодникъ». —«Матеріалы
для статистики Туркестанскаго края», 1873 г., вѣн. II.

Лѣсоводство, лѣбонашествво и орошеніе полей.

Земковъ, П.—Колонизація Семирѣчья.—«Туркестанскія
Вѣдомости», 1873 г., № 8.

¹⁾ Василий Васильевичъ Звѣринскій, старшій редакторъ Центрального
Статистическаго Комитета,—умеръ въ 1893 году.

Зенковъ.—Звѣрный промыселъ въ Семирѣчьи.—Туркестанскія Вѣдомости, 1873 г., № 43.

Зенковъ, П. — Экономическія замѣтки. По киргизской степи отъ Иртыша до Псымъ-Куля.—Туркестанскія Вѣдомости, 1874 г., № 46.

Знаменскій, П. ¹⁾—На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Въ двадцатипятилѣтію Братства святителя Гурія. Изданіе Братства святителя Гурія. Казань, 1892 г.

Извѣстный всему Поволжью, Сибири и Средней Азій, ученый ориенталистъ и беззаветно преданный своему дѣлу миссіонеръ—Николай Из Ильминскій служилъ нѣкоторое время (1858—1861) въ Оренбургскомъ краѣ, подъ управленіемъ Василія Васильевича Григорьева, гдѣ познакомился съ киргизскимъ языкомъ и бытомъ и написалъ затѣмъ нѣсколько обстоятельныхъ статей—«Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса у киргизовъ» (Извѣстія Императ. Археологическаго Общества, 1866 г., кн. II),—«Матеріалы къ изученію киргизскаго маршчія» («Ученія Записки Казанскаго университета», 1860 г., кн. III и IV и 1861 г., кн. I),—«Самоучитель русской грамоты для киргизовъ»,—«Пръ—Таргынъ». киргизская повѣсть. Личность покойнаго охарактеризована справедливо и полно. Въ книгѣ Знаменскаго встрѣчаемъ мы довольно много свѣдѣній по вопросу о просвѣщеніи киргизовъ. Русское образованіе, говорилъ Ник. Нван., должно состоять въ томъ, чтобы развить въ населеніи степномъ общечеловѣческія понятія и русскія симпатіи; поэтому оно должно носить не только учебный, но и воспитательный характеръ. Развѣтѣмъ такого образованія нужно снѣжить, потому-что степь быстро отатаривается, а вмѣстѣ съ тѣмъ слабнетъ и вліаніе русской культуры. Такое положеніе вещей создалось очень давно, еще при Екатеринѣ II, и самимъ русскимъ правительствомъ, которое, во имя свободы вѣри, дало исламу въ Россіи крѣпкую организацію, посадивъ въ Уфѣ особаго главу его-муфтія, назначило оклады жалованія мулламъ, строило на свой счетъ татарскія мечети и издавало Коранъ. Возникъ намѣреніе просвѣтить дикихъ измичиковъ киргизской степи, которыхъ оно прямо причислило къ татарамъ, оно и для нихъ распорядилось строить мечети и школы и посылать въ степь татарскихъ муллъ изъ Казани. Сравнительно болѣе образованные татары сдѣлались съ тѣмъ поръ постоянными посредниками въ отношеніяхъ киргизовъ къ русскимъ и съ теченіемъ времени совсѣмъ заслонили степь отъ непосредственнаго вліанія русскихъ. Въ русско-киргизскомъ управленіи

¹⁾ Петръ Васильевичъ Знаменскій родился въ 1836 г., окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи со степенью магистра, былъ преподавателемъ логики въ Самарской семинаріи, потомъ бакалавромъ математики въ Казанской духовной академіи, а съ 1866 г. занимаетъ въ этой академіи катедру русской церковной исторіи (Энци. Сл.).

они заняли всё мѣста толмачей и писцовъ, и официальнымъ языкомъ въ степи сдѣлался языкъ татарскій. Господство послѣдняго такъ было сильно, что уже во время службы въ областномъ правленіи В. В. Григорьева и Н. П. Ильминскаго былъ такой случай. Алтысарниъ, будучи младшимъ толмачемъ въ управленіи, перевелъ одну бумагу—предписаніе въ орду на киргизскій языкъ. Но старшій переводчикъ, которому нужно было подписать эту бумагу, съ негодованіемъ зачеркнулъ весь его переводъ и написалъ все снова по-татарски. Въ 1850 году открыта была школа для киргизскихъ дѣтей при пограничной комиссіи въ Оренбургѣ, и первые ея организаторы посѣщали ея дѣть то же татарско-мусульманское направленіе изъ ложнаго приношенія къ предполагавшемуся мусульманству киргизовъ и неправильныхъ представленій о народности киргизовъ. Смотрителемъ школы былъ назначенъ татаринъ: прислуга, кушанья, вся обстановка были татарскія; мальчиковъ обрили и нарядили въ тибетскіе; въ передній уголъ поставили приборы для омовеній; поставленъ преподаватель закона магометанскаго—ахунтъ; введено преподаваніе татарскаго языка, вмѣсто русскаго; днемъ отдыха назначена пятница и т. п. Даже въ кадетскомъ корпусѣ киргизовъ учили татарскому языку. Дѣлали свое дѣло и школы муллъ, разбросанныя по степи въ такомъ количествѣ, что съ ними впоследствии съ трудомъ могли конкурировать новыя школы въ русскомъ духѣ. Изъ помогали въ татарскомъ же направленіи разныя татары—грамотеи, которые, кончивъ свои лѣтнія торговныя дѣла, зиму разсѣивались по киргизскимъ ауламъ и учили киргизскихъ дѣтей магометанской вѣрѣ и грамотѣ. Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ татарская культура все успѣшнѣе развивалась въ степи, особенно на ея окраинахъ, соприкасающихся съ одной стороны съ среднеазиатскимъ владѣніями, а съ другой съ Россіей, и что съ русской границы въ нее проникало вліяніе не русское, а только одно татарское. Когда киргизъ даже мѣнялъ кочевой свой бытъ на осѣдлый, онъ усваивалъ бытъ не русскій, а татарскій. Люди родовитые, богатые и должностные, состоявшіе даже на русской службѣ и въ русскихъ чинахъ, всё были уже болѣе и менѣе отатарены. Отатареніе проникло въ массу народа и угрожало впередъ большими осложненіями и опасностями, превращая населеніе степи въ фанатическое, религіозно—враждебное въ отношеніи къ русскимъ. Усиленіе русскаго вліянія и ослабленіе мусульманско-татарскаго было вообще самой насущной и настоятельной потребностью киргизскихъ степей и на это вниманіе высшей мѣстной администраціи и министерства народнаго просвѣщенія обратилъ Н. Ив. Ильминскій, который не мало послужилъ своимъ участіемъ дѣлу образованія киргизовъ. Онъ говорилъ, что надо скорѣе заводить малыя степныя школы, заготовлять учебныя и образовательныя книги, развивающія умъ и воспитывающія нравственное чувство, доступныя и занимательныя для всѣхъ, примѣненныя къ киргизскому народу и на чистомъ киргизскомъ языкѣ, безъ всякой татарской примѣси. Ильминскій же первый ввелъ русскій алфавитъ для изображенія звуковъ тюрко-татарскихъ нарѣчій. Книга г. Знаменскаго написана просто и задушевно, вполне литературнымъ языкомъ.

Золотницкій, Н. П.—Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ азыками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Изданъ съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Казань 1875 года.

Книга эта необходима для людей, изучающихъ киргизскій языкъ, которому, на ряду съ другими, отведено здѣсь значительное мѣсто. Передъ словаремъ помѣщена краткая таблица чаще встрѣчаемыхъ измѣненій въ некоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ сравнительно съ чувашскими, а къ словарю приложены разныя сравнительныя этнографическія замѣтки о предметахъ вѣрованія, обрядахъ и обычаяхъ имородцовъ, изслѣдованія по части именъ географическихъ и т. п.

Золотовъ, П.—Семипалатинскъ 110-тъ лѣтъ тому назадъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 1, 11. и 12.

Золотовъ, П.—О 50-лѣтней годовщинѣ Сибирской военной гимназіи.—«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» 1875 г. № 21.

Въ 1725 г. на Западно-Сибирской военной границѣ возникъ особый родъ крѣпостныхъ казаковъ. Въ 1786 году основана была въ г. Омскѣ «Азиатская школа», имѣющая цѣлью снабженіе нашей границы знающими переводчиками и толмачами. Въ 1826 г. въ томъ же городѣ было основано «Войсковое казачье училище»; въ 1845 г. оно переименовано въ «кадетскій корпусъ», а въ 1886 г.—въ «военную гимназію». Въ 1882 г. эта гимназія реформирована снова въ «кадетскій корпусъ», который существуетъ до настоящихъ дней. Въ немъ съ второй половины текущаго столѣтія, между прочими, обучались дѣти киргизскихъ султановъ и вліятельныхъ лицъ въ степи; таковы: султаны Валхановъ и др. Киргизскія дѣти учатся въ корпусѣ и нынѣ.

Зуевъ, Н. Н.¹⁾—Географія Россійской Имперіи, съ тремя картами и 224 политическими рисунками. С.-Петербургъ, 1887 г.

Находятся краткія свѣдѣнія о киргизахъ.—Областнымъ городомъ Тургайской области показанъ, вмѣсто г. Оренбурга, Тургай, которому посвящены слѣдующія строки:—«Если г. Тургай имѣетъ еще нѣкоторое значеніе, то обязанъ этимъ единственно своей административной роли» (которой, замѣтимъ отъ себя, не имѣетъ). Въ Тургаѣ, а также Иргизѣ, говоритъ далѣе авторъ, въ этихъ двухъ мѣстечкахъ, путешественники съ радостью отдоха-

¹⁾ По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1844 г., Никита Ивановичъ Зуевъ былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ, затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій въ департаментѣ народнаго просвѣщенія и редакторомъ Центрального Статистическаго Комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, основалъ «Живописное обозрѣніе и Сѣверную звѣзду», умеръ въ 1890 году.

ють послѣ длиннаго и утомительнаго переѣзда черезъ степи по пескамъ, сырнѣ травянистымъ пространствамъ и болотамъ.

Зиновъ.—Очеркъ утвержденія русскаго владѣнства на Аральскомъ морѣ и р. Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ.—«Морской Сборникъ», 1862 г., № 6.

Зябловскій, В.—Статистическое описаніе Россійской Имперіи 1808 г. С.-Петербургъ, 1815 г. ч. 5, изд. 2-е.

¹⁾ Евдокимъ Павловичъ Зябловскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета и членъ педагогическаго института, д. ст. сов., родился въ 1756 году, умеръ въ 1846 году.

И.—Безобразіе въ киргизской степи.—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 16.

Говорится о безпорядкахъ при выборахъ въ киргизской степи, собственно—о неодобрительныхъ дѣйствіяхъ уѣзднаго начальника М—скаго.

И., М.—Еще не поздно.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 28.

Говорится о важности заготовленія киргизами сѣна для прокорма скота зимой.

И., М.—Корреспонденція изъ Каркаралинска.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 33.

И., П.—Къ характеристикѣ жителей киргизской степи.—«Астраханскій Листокъ», 1832 г., № 128.

Ибрагимовъ.—Замѣтки о киргизскомъ судѣ. «Записки Географическаго Общества», 1873 г., т. VIII, № 2.

Статья не представляетъ собою сборника постановленій общаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристикѣ нѣкоторыхъ обычаевъ; между прочимъ въ ней имѣются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ (Н. И. Гродековъ).

Ибрагимовъ.—Киргизскія пословицы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1868 г., №№ 1 и 6.

Ибрагимовъ, И.—Этнографическіе очерки киргизскаго народа.—«Русскій Туркестанъ». Вып. II. Москва, 1872 г.

Авторъ излагаетъ уходъ за беременной женщиной, обряды при рожденіи ребенка и уходъ за нимъ, обряды при сватовствѣ, свадьбѣ и похоронахъ (А. Н. Харузинъ).

Ибрагимовъ, И.—Очерки быта киргизовъ.—«Древняя и Новая Россія», 1876 г., т. III, № 9.

Авторъ посвящаетъ свою статью описанію киргизскихъ поминковъ (асъ); говоритъ между прочимъ о муллахъ, киргизской пѣснѣ, охотѣ, скач-

вахъ и единоборствѣ. — Описываются помники довольно богатаго киргиза, по имени Чальдика (въ западно-Сибирской степи), котораго г. Ибрагимовъ былъ свидѣтелемъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1869 г., черезъ два года послѣ смерти покойнаго. Муллы, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на поминки, въ эти нѣсколько дней собрали множество скота, раздавая собравшимся изъ отдаленныхъ мѣстъ киргизамъ свои талисманы. Вообще, мулламъ въ киргизскихъ степяхъ имѣютъ громадное вліаніе на свою простодушную паству. Киргизы безусловно вѣруютъ во всё, что говорится имъ муллами—татарами и печатается въ татарскихъ книгахъ, издаваемыхъ въ Казани; книги эти—или сонники, или сборники охранительныхъ молитвъ (заклинаній), или толкованіе Корана на арабскомъ языкѣ, чуждомъ для киргизовъ; содержаніе по большей части непонятно имъ, и потому каждый аулъ старается заставить муллой—татаринномъ, чтобы тотъ растолковывалъ киргизамъ содержаніе этихъ книгъ. При этомъ случаетъ мулла, не жалѣя словъ и не краснѣя за свой языкъ, можетъ наговорить все, что ему хочется, и киргизы простодушно вѣрятъ всему. Любопытный приводится рассказъ. Въ 1858 году въ западно-Сибирской степи умеръ киргизъ, котораго не могли спасти отъ смерти даже силою молитвы. Киргизы, какъ и всѣ вообще магометане, хоронятъ покойниковъ въ день смерти, считая грѣхомъ откладывать погребеніе до другого дня. Такъ-какъ, по понятіямъ магометанъ, въ рай можетъ попасть лишь тотъ, кто исполнялъ каждый день пятикратное моленіе, кто держалъ уразу (постъ), очищалъ закатою свое имущество, ѣздилъ, если состояніе его позволяло, на поклоненіе въ Мекку, зналъ молитву «Иманъ» и, наконецъ, творилъ хорошія дѣла,—то и по смерти того киргиза родственники его немедленно послѣ обмыванія принялись, по обычаю, очищать его отъ грѣховъ: подвели къ покойнику, съ правой стороны, верблюда и черезъ трупъ перекинули поводъ узды муллѣ, сидѣвшему на лѣвой сторонѣ трупа; затѣмъ мулла спросилъ:—«берешь ли на себя грѣхи усопшаго за неисполненіе имъ пятикратнаго моленія?» Мулла три раза отвѣтилъ:—«беру» и получилъ верблюда. Тотъ же обрядъ былъ повторенъ и съ лошадью, и съ быкомъ, и съ бараномъ,—по числу вышеназванныхъ грѣховъ покойнаго вся эта живность постепенно становилась собственностью муллы, въ возмездіе за принятіе хозяйскихъ грѣховъ. Затѣмъ послѣдовалъ обычный намазъ и начались похороны, какъ мулла вдругъ обратилъ вниманіе на одно важное препятствіе къ посмертному благополучію покойнаго. Оказалось, что за нимъ осталось въ долгу не выученная имъ молитва «Иманъ». — Эту молитву покойникъ долженъ прочесть въ могилѣ, по явленіи двухъ ангеловъ, которые должны явиться послѣ того, какъ хоронившіе его удалятся отъ могилы на 40 шаговъ. Читая «Иманъ» киргизы заставили мулла и вотъ что онъ рассказывалъ. Явились въ могилу два ангела съ накаленными желѣзными палками и спросили Бугембая (умершаго), кто онъ—кафиръ или мусульманинъ? Бугембай оиѣжалъ отъ ужаса и показалъ на меня. Ангеламъ молчаніе его приняли за незнаніе молитвы и стали его наказывать, я же сталъ защищать его, говоря, что онъ былъ человекъ очень богомольный, исполнялъ, по возможности, всѣ обряды, а за неисполненіе нѣкоторыхъ и за грѣхи уже очистилъ себя сдѣланными имъ

пожертваніями; но ангелы не переставали, били его палкой, требовали чтенія молитвы и, наконецъ, связавъ ему руки и ноги, потащили въ адъ... Какъ ни какъ, а въ концѣ концовъ мулла устроилъ Бугежбаю рай, и Бугежбаю, прощаясь съ нимъ, именемъ Бога просилъ его, чтобы непременно женился на его «локаль» (младшей женѣ) и принялъ все его достояніе...

Теперь, черезъ 20 лѣтъ, киргизы, разумѣется, стали умнѣе, но обману со стороны муллъ еще поддаются; особенно ловко дѣйствуютъ въ этомъ направленіи муллы—татары, выходящіе изъ Казанской, Симбирской губерній, въ короткое время наживающіе въ степи огромныя богатства: «въ лаптяхъ пришелъ—въ бархатѣ ушелъ».

Ибрагимовъ, Ш. ¹⁾ — Киргизскія пословицы. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 1 и 6.

Ибрагимовъ, Ш. — Матеріалы для этнографіи Средней Азій. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 1.

Помѣщеніи киргизскія загадки.

Ибрагимовъ, Ш. — О муллахъ въ киргизской степи. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 14. — «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. — Ежегодникъ», 1874 г., вып. III.

Говорится о томъ, какъ татаринъ (казанскій)—торгашъ ханжествомъ постепенно втирается въ среду киргизовъ и постепенно, наживая богатство, прибираетъ къ рукамъ киргизовъ, эксплуатируетъ ихъ и агитируетъ противъ русскихъ.

Ибрагимовъ, Ш. — Изъ киргизскихъ преданій. — «Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 13.

Иванчикъ, М. ²⁾ — Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 году. — «Заниски Русскаго Географическаго Общества», 1847 г., кн. II.

¹⁾ Авторъ статьи дѣйств. ст. сов. Ш. М. Ибрагимовъ былъ консуломъ въ Джеддѣ, гдѣ и умеръ въ 1891 году. Назначеніе его консуломъ состоялось въ 1890 году. Изъ Петербурга къ мѣсту служенія г. Ибрагимовъ выѣхалъ въ началѣ весны 1891 года. Кончина этого, сравнительно еще молодого, энергичнаго человѣка, на котораго возлагалось много надеждъ и русскими и мусульманами, произвела удручающее впечатлѣніе на всѣхъ, кто зналъ и уважалъ Шагимардана Мирясовича Ибрагимова.

²⁾ Михаилъ Игнатьевичъ Иванчикъ родился въ 1801 г., учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и военной академіи, принималъ участіе въ неудачной экспедиціи 1839—40 гг. въ Хиву, состоялъ при генер. Михайловскомъ-Данилевскомъ для занятій по разработкѣ исторіи наполеоновскихъ войнъ, въ 1854 г. назначенъ управляющимъ Внутреннему киргизскому орду, позже служилъ на Кавказѣ, умеръ въ 1874 г. въ званіи члена военно-ученаго комитета (Энцикл. Сл.).

Г. Иванинъ былъ предѣвателемъ временнаго совѣта по управленію Внутренней киргизскою ордой. Свѣдѣнія о немъ находимъ въ книгѣ Н. Ш. Веселовскаго — «Василій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ». Г. Григорьевъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Савельеву такъ аттестуетъ г. Иванина: — «Трудно имѣть дѣло съ сумасшедшими, а Иванинъ принадлежитъ несомнѣнно къ ихъ числу. Ты знаешь, какого я имѣю о немъ, знаешь, что я самъ выписывалъ его сюда (въ Оренбургъ), немогая ему во всемъ, а онъ мало того, что считаетъ меня теперь врагомъ своимъ, — подозрѣваетъ и не подозрѣваетъ, а увѣренъ, что я беру взятки, всё потому, что между дѣльными вещами сморозитъ иногда вздорное предствленіе, на которое, разумеется, получить отказъ. Самолюбивъ до мелязи и хочетъ все сдѣлать вдругъ, а какъ на все серьезное разрѣшеніе надо ждать изъ Петербурга, гдѣ почти ничего не разрѣшаютъ, всего труса и опасаясь, то все, что не разрѣшается высшими властями, приписывается имъ моему недоброжелательству лично къ нему и недобросовѣстности стремленийъ вообще... Теперь я понимаю, отчего нигдѣ онъ не можетъ ужиться, а все-таки честнѣйшій и благороднѣйшій человекъ». Еще встрѣчаемъ у Григорьева на счетъ Иванина такіа строки: — Иванинъ оставляетъ Внутреннюю орду и берется за мечъ на защиту Отечества. Если онъ такой же тактикъ и стратегикъ, каковъ въ администраціи, такъ немного выиграетъ отъ него наша армія. Желанья пропасть, а умѣнья мало, главное же — несчастный характеръ: никто не доволенъ, всѣхъ подозрѣваетъ и вѣритъ первому встрѣчному. Теперь онъ въ Оренбургѣ» (23 октября 1855 года). На счетъ сумасшествія Григорьевъ хватилъ, конечно, черезъ край, да и весь отзывъ его звучитъ вообще личными отношеніями. Мы на счетъ Иванина значительно много имѣемъ, — изучающіе русскій Востокъ не скоро забудутъ его. Онъ первый нашелъ признаки каменнаго угля въ верховьяхъ рѣки Джангильды, затѣмъ — при колодцѣ Керъ и наконецъ — во многихъ мѣстахъ долинъ Сіуръ-су, лежащими одинъ надъ другимъ пластами и раздѣленными слоями глины; слой угля, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, шли наклонно въ землю. Открытіе сдѣлано было въ 1846 году. Въ годъ основанія Ново-Петровска — 1869 г. Иванинъ производилъ географическіа изслѣдованія полуострова Мангышлака. Ему же принадлежитъ самое полное описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 года, которое составилъ онъ, какъ участникъ экспедиціи, по порученію генераль-адъютанта Перовскаго. До 1857 года рукопись Иванина оставалась у Перовскаго, а затѣмъ — въ архивѣ генеральнаго штаба отд. Оренб. корп. Пользуясь ею, капитанъ Голосовъ напечаталъ — «Походъ на Хиву въ 1839—40 году» въ «Военномъ Сборникѣ» за 1863 годъ (№ 1, № 2 и № 3). Въ послѣдней изъ этихъ книжекъ М. П. Иванинъ протестовалъ противъ нарушенія правъ его литературной собственности и въ 1874 году напечаталъ въ С.-Петербургѣ отдѣльною книгой свое описаніе похода въ Хиву 1839—40 года съ прибавленіемъ главы VIII, разбирающей причины, имѣвшія вліяніа на неуспѣхъ похода, и съ приложеніемъ документовъ, карты, чертежей и рисунковъ. Предметомъ спеціального изученія г. Иванина, оставившаго послѣ смерти своей сочиненіе — «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ при Чингизъ-

Ханъ и Тамерланъ,—были походы двухъ этихъ полководцевъ. Списокъ трудовъ Иванниа помѣщенъ въ Историческомъ очеркѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба (С.-Петербургъ, 1882 г.) и въ «Русской Старинѣ» 1873 года за мѣсяцъ февраль.

Въ статьѣ Иванниа «Поѣзка на полуостровъ Мангышлакъ» есть нѣсколько весьма интереснхъ этнографическихъ свѣдѣній.

На урочищѣ Ханга-Баба у одного изъ киргизовъ, по имени Чанке, отправлялись, около двадцатыхъ чиселъ іюля, поминки по отцѣ и назначена была конская скачка. Иванниъ воспользовался этимъ случаемъ познакомиться съ киргизами и изъявилъ желаніе быть гостемъ у Чанке. Въ назначенный день, съ 3 казачьими офицерами и 20 казаками, онъ отправился на урочище Ханга-Баба. Для него поставлена была особая кибитка, внутри которой, кромя поставленныхъ войлоковъ, не было никакого убранства. Въ деревянныхъ чашкахъ подали угощеніе, состоявшее изъ кумыса, вареной баранины, шлова и курдючьяго жира. Месо и жиръ нѣрзаны были въ мелкіе куски. Съ поданными яствами набралось въ кибитку около десятка киргизовъ. Слѣдуя обычаю, Иванниъ долженъ былъ изъ своихъ рукъ подчивать ихъ кусками мяса и жира, которые киргизы принимали съ немалымъ удовольствіемъ. Угощая у себя, они, въ наліяніи особой нѣжности, говоритъ Иванниъ, мажутъ другъ другу лицо и губы курдючнымъ саломъ. Къ вечеру собралось около кибитки сотни три киргизовъ и началась борьба; одолѣвшему назначенъ былъ денежный подарокъ. Молодые борцы схватывались между собою; закинувъ руки за спину противника, и въ такомъ положеніи водили другъ друга, пока не удавалось свалить, потомъ, поборовшій подходилъ за наградой; но всякій разъ, получая деньги, отдавалъ ихъ, или отцу или старшему въ семействѣ. Впослѣдствіи, угощая у себя 80-ти лѣтняго киргиза бія Ботагару, Иванниъ предложилъ въ подарокъ его внукамъ пачку кусковаго сахару: старшій киргизъ въ виду Иванниа развизалъ пачку и самъ началъ горстью ѣсть сахаръ. Уваженіе къ старости простирается здѣсь до того, что всѣ подарки, сдѣланные мною молодымъ киргизамъ, перешли, по праву, въ руки ихъ отцовъ или старшихъ въ родѣ. Послѣ борьбы, киргизы цѣлую ночь прошировали за бараниной и кумысомъ. На другой день утромъ была скачка; пространство ея назначено верстъ на 7 или на 8; при большихъ скачкахъ, пространство увеличивается; но здѣсь скаковыхъ лошадей всего было 7. Первому, прискакавшему къ цѣли, назначена была лошадь и халать, второму—верблюдъ, третьему—халать. По мѣрѣ приближенія къ цѣли, родственники поддерживали скачущихъ кромѣ и маханьемъ нагаекъ, щедрою рукою отсылая удары на спину скачущихъ лошадей; когда это не помогало, то подхватывали животное за уши, за гриву, за хвостъ, и всачески старались поставить его прежде другихъ къ мѣсту, назначенному предѣломъ скачки. Породистыхъ лошадей на скачкѣ не было, а простые киргизскія. По словамъ киргизовъ, года три тому, отъ сильнаго зимаго бурана, продолжавшагося десять дней, у нихъ погибло огромное количество скота, такъ-что, напримѣръ, у кого было по двѣ и по четыре тысячи лошадей, нинѣ нѣтъ и 200; у многихъ изъ 300 козъ и барановъ едва осталось по 7. Этой поѣздкой знакомство Иванниа съ

киргизамъ упрочилось; болѣе почетныя были у него въ гостяхъ, и, въ знакъ усердія, передавали потомъ разныя вѣсти и слухи изъ Хивы; но при этомъ случаѣ онъ удостовѣрился, что разсказамъ киргиза не должно довѣрять; особенно если за какую-нибудь важную вѣсть надѣется онъ получить подарокъ, то не покусится на обманъ, увѣренія и преувеличенія. Иваннина въ особенности удивило необыкновенное распространеніе между киргизами венерической болѣзни, въ рѣдкомъ аулѣ не спрашивали руги и сарсанареди, извѣстной у киргизовъ подъ именемъ «дорогой травы». Другая болѣзнь, которая по временамъ свирѣпствуетъ у нихъ, есть оспа, для предохраненія отъ которой они еще не употребляютъ прививанія. Иногда случается между киргизами и повальная горячка

И в а н н и зъ, М.—Внутренняя или Букеевская орда.—«Эпоха», 1864 г., кн. XII.

Статья Иваннина затрогиваетъ всѣ стороны жизни мѣстныхъ киргизовъ, которыхъ раньше касались мало. Здѣсь говорится о недостаткахъ правленія Хана Джангера, о несправедливомъ надѣлѣ султановъ землею, имѣвшимъ пагубныя послѣдствія для киргизовъ Букеевской орды, о судебномъ разбирательствѣ, учрежденіи ссудной кассы для киргизовъ, о новомъ надѣлѣ земель, о почтѣ, торговлѣ, волненіяхъ въ степи и т. д.

И в а н н и зъ, М.—О старомъ руслѣ Аму-Дарьи.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. II.

И в а н н и зъ, М.—Пути въ Среднюю Азію и перевозочныя средства.—«Военный Сборникъ», 1869 г., № 8.

И в а н н и зъ, М.—Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 г. С.-Петербургъ, 1874 г.

И в а н н и зъ, М. И.—О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и Средне-Азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Подъ редакціею князя Голицына. С.-Петербургъ, 1875 г.

И в а н н и к о въ, С.—Зауралье.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 12 и 15.

Кочевое населеніе киргизскихъ степей представляетъ много своеобразныхъ особенностей. Прежде всего поражаетъ туриста звучная и приятная гортанная рѣчь киргизовъ, а затѣмъ политѣйшій индифферентизмъ въ религіозномъ отношеніи. Хотя въ официальныхъ источникахъ киргизы и значатся подъ рубрикою магометанскаго вѣроисповѣданія, но, насколько я могъ замѣтить, говоритъ авторъ, они плохо выполняютъ обрядовую сторону мусульманства, сохраняя свою природную, рѣзко отличающуюся отъ ислама, особенность. Татары прилагаютъ не мало, однако, усилій къ про-

пагандѣ ислама среди киргизовъ, но, къ счастью стеновъ степей, косный фанатизмъ мусульманства не можетъ снѣтъ прочнаго гнѣзда среди кочевниковъ. Здѣсь же находимъ преданіе о происхожденіи Венеры—вечерней и утренней звѣздъ. Нужно замѣтить, что звѣзда эта пользуется особою любовью киргизовъ.

Ивановскій, А.—О киргизахъ Бухтарминскаго края.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 15.

Ивановскій, А.—Поездка къ киргизамъ на озеро Нортъ-Зайсанъ.—«Русскія Вѣдомости», 1887 г., № 328.

Въ легкой формѣ описаны нѣкоторыя стороны быта киргизовъ. Говорится о джигитовкѣ, о бѣгѣ въ мѣшкахъ; послѣднее указываетъ, что игры азіатскихъ киргизовъ, столь многочисленныя, еще не совсѣмъ утратились. Далѣе описывается оригинальная охота на кабана и интересная охота съ мячикомъ на медвѣдя, наконецъ—говорится о сватовствѣ у киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Ивановскій, А.—Киргизская байга.—«Русскія Вѣдомости», 1888 г., № 187.

Рисуется бытъ зауральскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А.—Киргизскій народный поэтъ—пѣвецъ Ногайбай.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1889 г., кн. III.

Въ небольшой статьѣ авторъ очень живо обрисовываетъ характеръ знаменитаго киргизскаго пѣвца и этикъ проливаетъ свѣтъ на киргизскихъ пѣвцовъ-импровизаторовъ, на характеръ киргизской поэзіи и на почетъ, которымъ пользуются пѣвцы. Авторъ говоритъ и о джатакахъ (бѣдникахъ).

Ивановскій, А.—Изъ Китая.—«Русскія Вѣдомости», 1889 г., № 256.

Упомянуется, между прочимъ, интересный фактъ изувѣрства киргизовъ—пить кровь обезглавленнаго для увеличенія храбрости и силъ.

Ивановскій, А.—Смерть киргизскаго пѣвца Улгенбая. «Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 327.

Съ именемъ г. Ивановаго мы уже встрѣчались. А. А. Ивановскій—еще молодой человекъ. Въ 1888 году онъ, какъ членъ Московскаго Археологическаго и Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, посѣтилъ далекія киргизскія степи. Въ 1889 году цѣлью путешествія г. Ивановаго была Тарбагатайская область Китайской имперіи. Благодаря содѣйствію, оказанному путешественнику нашимъ консуломъ въ Чугучакѣ М. П. Шишмаревымъ, г. Ивановскій вездѣ въ предѣлахъ Небесной Имперіи имѣлъ свободный пропускъ. Исслѣдованія г. Ивановаго касались главнымъ образомъ этнографіи, антропологіи и археологіи. Г. Ивановскій путешествовалъ по Китаю только вдвоемъ съ киргизомъ, взятымъ изъ Зай-

санскаго поста, на своихъ трехъ лошадяхъ, купленныхъ по дорогѣ въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ. Кромѣ научнаго матеріала, собраннаго во время путешествія по малоизвѣстной области, г. Ивановскій привезъ съ собою для Румянцевскаго публичнаго музея коллекцію китайскихъ и киргизскихъ вещей. Въ 1889 году онъ сдѣлалъ сообщенія въ ученыхъ обществахъ Москвы—«О поѣздкѣ на китайскую границу»,—«О брактѣ у сибирскихъ киргизовъ»,—«О киргизскомъ слѣдцѣ-пѣвцѣ Ногай-баѣ»,—«О результатахъ поѣздки въ Семипалатинскую область».

Ивановскій, А.—1) Легенды о колосѣ и о манти небесной и 2) Происхожденіе огня. — «Этнографическое Обзорѣніе», 1890 г., № 4, кн. VII (стр. 263 и 265).

Первая легенда представляетъ интересный киргизскій вариантъ подобнаго же сказанія. Вторая легенда указываетъ происхожденіе огня изъ ада.

Ивановскій, А. — Черепъ изъ озера Иссык-Куля. «Дневникъ Антропологическаго Отдѣла И. Общества Любителей Естествознанія», 1890 г., вып. V. Труды Отдѣла т. XII.

Говорится, съ одной стороны, о преданіяхъ киргизовъ о древнихъ обитателяхъ озера Иссык-Куля, а съ другой стороны—высказывается предположеніе о генетической связи этого племени съ киргизами.

Ивановскій, А. — Периодическія изданія Сибири и Средней Азіи. Указатель статей по этнографіи. — «Библиографическія Записки», 1892 г., № 7.

Ивановскій, А. А. — Народности Средней Азіи. — «Московскія Вѣдомости», 1892 г. № 333.

Историческій очеркъ.—Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азіи, вслѣдствіе невѣжественности обитателей тѣхъ дальнихъ временъ.—Скиены и персы, какъ древнѣйшіе обитатели, и вліяніе арійскихъ народностей въ Средней Азіи, слѣды котораго сохранились и на нынѣшнихъ жителяхъ.—Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Зюль-Карнайномъ. Водвореніе иранцевъ.—Малочисленность историческихъ преданій о владычествахъ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластныя имъ страны на 16 губерній.—Владычество турокъ и арабовъ.—Легенды объ арабахъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на Среднюю Азію и распространеніе магометанства.—Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингисъ-Хана.—Первенствующее значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и неизбежность завоеванія странъ новыми народами съ ослабленіемъ значенія узбекскихъ династій.—Описаніе современныхъ обитателей Средней Азіи.—Господствующій классъ—узбеки, тюркскаго происхожденія, овладѣвшіе Самаркандомъ въ 1499 году.—Киргизы, кара-киргизы, туркмены и др.

Ивановскій, А. А.—Киргизская легенда о веретенѣ, превратившемся въ гору.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1893 г., № 1.

Среди алтайскихъ и тарбагатайскихъ инородцевъ получили широкое распространѣніе легенды о людяхъ, животныхъ и различныхъ предметахъ, обратившихся въ горы. Въ Алтай и Тарбагатай нѣтъ почти ни одной вершины, ни одной сопки, съ названіемъ которой не была бы соединена та или иная легенда. Богатое собраніе подобнаго рода легендъ содержится въ статьяхъ покойнаго алтайскаго миссіонера В. И. Вербницкаго (изданныя Этногр. Отд. Общ. Люб. Ест.), акад. В. В. Радлова и въ «Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи» Г. Н. Потанина. Къ циклу подобныя-же сказаній принадлежитъ и легенда объ обратившемся въ гору веретенѣ, записанная А. Ивановскимъ у зайсанскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А. А.—Ханъ Итбай. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 19.

Ивановскій, С., миссіонеръ-священникъ.—Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., № 9 и 10.

Въ 10 номерѣ названной газеты авторъ описываетъ свое пребываніе въ киргизскомъ аулѣ, угощеніе и пріѣздъ у киргизовъ и свадебный обрядъ, рассказанный ему киргизомъ (А. Н. Харузинъ).

Ивановъ, А. П.—Русская колонизація въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г., кн. XI.

Разсматривается отчетъ бывшаго туркестанскаго генераль-губернатора Кауфмана, за время съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года,—указывается на вредные для колонизаціи мусульманскій фанатизмъ и нежеланіе туземнаго населенія края,—проектируется устройство удобныхъ колоній и проч.

Ивановъ, Д.—Солдатское жительство. Очерки изъ Туркестанской жизни. С.-Петербургъ, 1875 г.

Ивановъ, Д. Л.—Русская земля. Самаркандъ. «Бесѣда», 1872 г.

Ивановъ, Н.—Краткія свѣдѣнія о ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.—Памятная книжка Астраханской губерніи 1887 г. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ IV. Астрахань, 1887 г.

Помѣщены краткія, но интересныя свѣдѣнія и статистическія данныя съ историческимъ введениемъ о ярмаркѣ.

Ивановъ, Н. С.—Внутренняя киргизская орда (Краткій статистическій очеркъ).—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ VIII. Астрахань, 1890 г.

Авторъ статьи Иванъ Семеновичъ Ивановъ былъ однимъ изъ болѣе или менѣе дѣятельныхъ предсѣдателей временнаго совѣта по управленію киргизскою ордою за послѣднее время. Назначенный на должность предсѣдателя 5 іюля 1889 г., г. Ивановъ 23 мая 1891 года оставилъ свой постъ, но и въ это сравнительно короткое время многое сдѣлалъ для Внутренней Букеевской орды, такъ мало еще устроенной. Статья г. Иванова, какъ написанная на основаніи только официальныхъ данныхъ и при томъ же безъ всякихъ чиновничьихъ тенденцій, можетъ считаться въ болѣе или меньшей мѣрѣ соответствующею дѣйствительности и, по полнотѣ заключающихся въ ней свѣдѣній, долгое время будетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для ознакомленія съ Внутреннею киргизскою ордою. Содержаніе статьи представляется въ слѣдующемъ видѣ:—Естественныя и производительныя силы орды и экономическая дѣятельность ея населенія.—Народонаселеніе.—Поселки въ ордѣ.—Землевладѣніе.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Разныя промыслы населенія.—Торговля.—Финансовое положеніе.—Подать со скота.—Спеціальныя средства орды.—Шатуральныя повинности.—Общественное благоустройство и благочиніе.—Народная нравственность.—Казенныя зданія.—Пожары.—Почта и телеграфъ.—Народное здравіе.—Медицинскій персоналъ.—Аптеки.—Больницы.—Оспопрививанье.—Сифилисъ.—Эпидеміи.—Ветеринарная часть.—Эпизоотія.—Народное образованіе.—Ордынскія школы.—Ставочное женское училище.—Частныя школы.—Среднее и высшее образованіе среди киргизовъ.—Отношеніе къ образованію мѣстнаго киргизскаго населенія.—Библіотека.—Выписка газетъ и журналовъ въ Ханской ставкѣ.—Къ статьѣ приложено 18 таблицъ съ цифровыми данными и «Дорожники Внутренней киргизской орды». Нельзя не пожалѣть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи г. Иванова, слогъ шероховатъ, допущены нѣкоторыя противорѣчія, недосмотры и масса искажающихъ даже смыслъ опечатокъ; впрочемъ, это послѣднее ложится тѣнью на Астраханскій Губернскій Статистическій Комитетъ, небрежно издающій обыкновенно статьи своихъ сотрудниковъ.

Ивановъ, И. С.—Джангеръ, ханъ Внутренней киргизской орды.—«Астраханскій Листокъ», 1895 г., №№ 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260 и 261.

Разсматривая жизнь и дѣятельность хана Внутренней киргизской орды Джангера Букеева, г. Ивановъ, ставши въ полный разрѣзъ съ мнѣніями В. В. Григорьева, А. Е. Алекторовъ и А. Н. Харузина, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Будучи самъ образованнымъ человекомъ и притомъ европейски образованнымъ, ханъ Джангеръ стремился водворить образованіе и во Внутренней ордѣ и съ этою цѣлью не только содѣйствовалъ обученію киргизскихъ дѣтей въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ училищѣ, но впоследствии открылъ и въ Ордѣ на свои средства училище. Онъ желалъ, чтобы киргизы

не ограничивались начальнымъ и даже среднимъ образованіемъ, но получали-бы и высшее образованіе. За свои знанія и полезныя содѣйствія онъ былъ избранъ въ почетные члены Казанскаго университета. Въ своей жизни Джангеръ сумѣлъ примирить азіатское съ европейскимъ.

2) Возведеніе Джангера въ ханское достоинство и вступленіе его въ управленіе Внутренней ордою произошло при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ и это объясняетъ многіе недостатки его управленія. На первыхъ же порахъ ему приходилось бороться съ султанами и искать въ этомъ помощи у сенатора Энгеля и оренбургскаго военнаго губернатора. Но оренбургское начальство предпочитало тушить отдѣльныя волненія, не принимая никакихъ общихъ мѣропріятій для установленія болѣе правильныхъ отношеній между родопривилегіями и ханомъ. Поэтому Джангеру было не по силамъ водворить въ орду тотъ порядокъ, какой могъ-бы осуществиться при болѣе мирныхъ условіяхъ его ханствованія. Не желая оставлять народъ въ азычествѣ, строя мечеть и приглашая въ орду муллу, Джангеръ дѣйствовалъ совершенно въ духѣ правительства. Онъ не ограничивался назначеніемъ мулламъ казанскихъ татаръ, но стремился къ тому, чтобы ими были киргизы. Укрѣпляя такимъ образомъ магометанство среди киргизовъ, онъ въ то-же время заботился о томъ, чтобы православные, вмѣсто домовою церкви, имѣли храмъ. Эти мѣры нисколько не помѣшали общенію русскихъ съ киргизами и никакой отчужденности киргизовъ отъ русскаго населенія не замѣчается. Киргизы тысячами постоянно проживаютъ среди русскихъ въ Астраханской губерніи и о столкновеніяхъ между ними ничего не было извѣстно.

3) Не смотря на указанныя неблагоприятныя обстоятельства, Джангеръ обращалъ, гдѣ только возможно, вниманіе на улучшеніе экономическаго положенія вѣренихъ его управленія ордынцевъ, дѣйствуя на однихъ убѣжденіями, но и своимъ примѣромъ. При немъ закончилось броженіе киргизовъ по всему пространству Внутренней орды; киргизы стали устраивать себѣ зимнія помѣщенія и это было важнымъ шагомъ къ осѣдлости. Не удалось ему упорядочить земельное дѣло въ орду, но едва-ли что можно было сдѣлать въ этомъ отношеніи безъ хозяйственной съемки ордынскихъ земель. Что дѣло это—не такое легкое, какъ кажется на первый взглядъ, видно уже изъ того, что и 50 лѣтъ спустя послѣ смерти Джангера оно остается въ томъ-же хаотическомъ положеніи, какъ было и при немъ. Для улучшенія ордынской торговли имъ учреждается постоянная ярмарка при Ханской Ставкѣ, на которую съѣзжается значительное число народа. Видя гибель скота въ жестокия зимы, онъ убѣждаетъ народъ устраивать загоны и критыя помѣщенія, дѣлаетъ распоряженія о заготовленіи запасовъ сѣна на зиму. Для уменьшенія бѣдствій отъ эпизоотій, Джангеръ хлопочетъ о назначеніи въ орду ветеринарнаго врача, въ чемъ успѣваетъ. Заботясь о здоровьи народа, онъ выхлопачиваетъ назначеніе въ орду врача и повивальной бабки. При немъ начинается вводиться оспопрививаніе.

4) Упоминаютъ Джангера въ томъ, что онъ управлялъ ордою самовластно. Вышеприведенныя данныя говорятъ, однако, не въ пользу этого мнѣнія. Напротивъ, ханъ по многимъ вопросамъ обращался за разрѣшеніемъ къ

оренбургскому начальству, которое, какъ известно, въ некоторыхъ случаяхъ не желало брать на себя инициативы, предоставляя хану дѣйствовать по его усмотрѣнію. Совѣтники учрежденнаго при немъ ханскаго совѣта, не смотря на неоднократныя приглашенія прибыть въ Ставку и поселиться въ ней, не исполняли этого приказанія, ограничиваясь наѣздами туда по временамъ. Точно также не могъ Джангеръ обойтись и безъ султановъ, какъ не могъ обходиться впоследствии безъ нихъ и временный совѣтъ. О замѣнѣ ихъ русскими чиновниками, какъ предполагалъ Григорьевъ, во времена хана мелька было и думать. Произведенный въ 60-хъ годахъ опытъ такой замѣны не привелъ къ желаемымъ результатамъ и прежде всего отъ того, что на маленькое содержаніе, хотя бы и двойное противъ получаемаго теперешними правителями изъ ординцевъ, невозможно найти желательныхъ для ординчиковъ.

5) Самовластіе Джангера видать также и въ установленіи имъ въ свою пользу заката и сугума. Между тѣмъ ханъ еще въ 1827 году просилъ, какъ оренбургскаго военнаго губернатора, такъ и сенатора Энгеля, чтобы за нимъ было утверждено право на сборъ подати. За неимѣніемъ данныхъ о дѣйствительномъ поступленіи подати съ каждаго отдѣленія и о степени зажиточности киргизовъ этихъ отдѣленій, не возможно составить себѣ болѣе или менѣе правильнаго представленія о томъ, на сколько сборы оказывались обременительными. Если же принять въ соображеніе, что назначеніе количества сборовъ всегда соразмѣрялось съ экономическимъ положеніемъ народа и его платежною способностью и что количествомъ этихъ министромъ гесуд. и мущствъ предписано было ограничиться послѣ смерти Джангера, такъ какъ, по мнѣнію графа Киселева, сборы были значительно уменьшены ханомъ для облегченія народной тяжести, — то объ отяготительности сборовъ въ ордѣ при жизни хана едва ли можно говорить. Могли быть, конечно, и исключенія; но винить за нихъ хана не возможно, такъ какъ провѣрка правильности сборовъ представляетъ не мало затрудненій среди осѣдлага населенія даже и теперь, а не только среди киргизовъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Приведенныя выше данныя указываютъ также и на отсутствіе у хана алчности въ сборѣ податей. Благодаря Джангеру, киргизы Внутренней орды не знали подушной или кибиточной подати, какая была установлена для зауральскихъ киргизовъ.

Трудъ г. Иванова представляетъ собою весьма обстоятельное изслѣдованіе, но выводы его и заключенія мерзаво противорѣчатъ изложенію.

Ивановъ, Мартиніанъ. Татарская хрестоматія. Казань, 1842 г.

Хрестоматія состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; первый заключаетъ въ себѣ примѣры языка разговорнаго, поговорки, употребительныя между татарами, башкирами и киргизами, переводы съ русскаго языка на инородческіе, отрывки изъ исторіи Абулгази, киргизскую народную сказку и нѣсколько народныхъ пѣсенъ и загадокъ; второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ примѣры языка книжнаго и содержитъ въ себѣ такъ же, какъ и предыдущій, примѣры въ прозѣ и стихахъ.

Ивановъ, Н. П. — Хивинская экспедиція 1839—40 г. г. Очерки и воспоминанія очевидца. С.-Петербургъ, 1873 г.

Ивановъ, Н. ¹⁾ — Въ защиту киргизовъ—рабочихъ.—«Астраханскій Листокъ», 1882 г. № 116.

Статья написана въ отвѣтъ на статью казака съ Кольцовской ватаги, помѣщенную въ № 112 «Астраханскаго Листка», и касается киргизовъ рабочихъ на астраханскихъ промыслахъ.

Ивановъ П. — Асанъ и Усенъ. Разказы изъ жизни киргизскихъ дѣтей.—«Родникъ», 1890 г. № 6.

Разказъ этотъ представляетъ собою переводъ взятой изъ «Киргизской Хрестоматии» Алтынсарина статьи—«Бай-менъ жарлы баласы». Г. Иванову слѣдовало бы это указать.

Ивановъ, Н. ²⁾ — Киргизская степь. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 4.

Ивановъ, Н.—Злая сила: Пичура, Албасты и Убрь.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., № 10.

Ивановъ, Н.—По киргизской степи. Изъ школьныхъ воспоминаній.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., № 12, 16—17.

I. Предисловіе. Лагерь. Приятное извѣстіе.

II. Сборъ. Выступленіе. Степь.

III. Мѣловой дворъ. Киргизскій аулъ. Привалъ. Заря съ церемоніей. Поселки Донгузъ и Елшанка.

IV. Илецкая Защита. Соляныя копи. Способы добычи соли. Развалины стариннаго замка. Возвращеніе.

Ивановъ, Ф.—Судъ изъ-за камня.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 64.

Ивашищевъ ³⁾ — «Очерки низовьевъ Смырь-Дарьи и прм.-Аралъской степи.—«Морской Сборникъ», 1854 г., № 11.

¹⁾ Бывшій учитель школы 2-го Приморскаго округа Внутренней киргизской орды и сотрудникъ «Астраханскаго Вѣстника» и «Листка».

²⁾ Чиновникъ Тургайскаго областного правленія и сотрудникъ «Оренбургской Газеты» и «Тургайской».

³⁾ Ивашищевъ, Николай Алексѣевичъ, русскій гидрографъ, контръ-адмиралъ, родился въ 1819 году, былъ сначала преподавателемъ астрономіи и мореплаванія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1853 году сопровождалъ В. А. Перовскаго. При взятіи Акъ-Мечети, Ивашищевъ снялъ географическую карту нижняго теченія Смырь-Дарьи; въ томъ же году онъ, въ качествѣ начальника экспедиціи, предпринялъ съемку и послѣдованіе Каспійскаго моря. Умеръ Ивашищевъ въ 1871 году.

Ивашинцевъ, Н. А.—О восточномъ берегу Каспійскаго моря, по отношенію къ торговымъ путямъ, ведущимъ въ Среднюю Азію.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 8.

И—въ, А. Земельный вопросъ у киргизовъ.—«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Описывается споръ киргизовъ съ казаками изъ-за земель, постепенно захватываемыхъ послѣдними съ 1765 до 1887 года, и торія возникновенія этого спора и его послѣдствія.

И—въ, В.—Вопросы начального обученія въ педагогической печати.—«Городской и Сельскій Учитель, педагогическій журналъ», 1899 г., вь н. 2-й и 3-й.

Указывается на отчетъ окружнаго наблюдателя церковныхъ школъ М. А. Писнокова г. оберъ-прокурору Св. Синода за 1898 г. Киргизскія школы во Внутренней Букеевской ордѣ (Астраханской епархіи), по словамъ отчета, довольно близки къ типу школъ въ духѣ системы Н. И. Пльинскаго и вообще успѣшно исполняютъ русскую просвѣтительную миссію. Обученіе въ этихъ школахъ ведется сначала на киргизскомъ языкѣ, а потомъ учащіяся знакомятъ съ чтеніемъ и письмомъ по-русски; такое обученіе, по словамъ г. Писнокова, киргизамъ очень нравится. Авторъ рекомендуетъ учредить въ киргизскихъ селеніяхъ побольше школъ по системѣ Н. И. Пльинскаго, а въ Ханской Ставкѣ главное центральное двухклассное училище; затѣмъ, учредить два новыхъ православныхъ прихода въ киргизскихъ селеніяхъ и во всѣ населенные пункты орды, каковы—Ханская Ставка, Баскунчакъ, Казанка и Таловка, назначить священниковъ, знающихъ киргизскій и татарскій языкъ; наконецъ, въ помощь имъ назначить особо подготовленнымъ діаконъ и псаломщиковъ или временно приглашать учителей киргизскихъ школъ М. И. П., чтобы при посредствѣ такихъ лицъ можно было постепенно вводить богослуженіе на киргизскомъ языкѣ.

Игнатовичъ, А. В. Хивинскій походъ въ 1839—40 году по замкамъ полковника Зеленина.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 12.

Статья эта, имѣющая косвенное отношеніе къ народу киргизскому,—рефератъ члена Оренбургской Архивной Комиссіи—А. В. Игнатовича.

Игнатьевъ, Р. Г. 1).—Объ ученыхъ трудахъ П. И. Ричкова. «Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1870 г.—Оренбургъ».

1) Руфъ Гавриловичъ Игнатьевъ родился въ Москвѣ 7 сентября 1829 года, а умеръ въ Уфѣ 2 января 1886 года, на 57 году отъ рожденія. По окончаніи курса наукъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, онъ отправился во Францію, гдѣ два года обучался музыкѣ и пѣнію въ парижской консерваторіи, во время директорства знаменитаго композитора Галеви,

Игнатъевъ, Р. Г.—Могила писателя Петра Ивановича Рычкова.—«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 5.

Игнатъевъ, Р. Г.—Гдѣ погребенъ И. И. Неплюевъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1876, № 35.

Игнатъевъ, Р. Г.—Киргизы Оренбургскаго вѣдомства въ XVIII столѣтіи.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 33, 37, 38, 39, 41, 46, 47, 48 и 1881 г. №№ 2, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48 и 51.

Игнатъевъ, Р. Г.—Карасакаль, лжеханъ Башкиріи.—«Оренбургскій Листокъ» 1880 г. №№ 19, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 36, 38, 39, 44, 46, 47, 48 и 49; 1881 г. №№ 21, 23, 24, 25, 26, 27, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48, 51 и 52.

Разбитый въ Башкиріи Карасакаль въ полной безопасности жилъ среди киргизовъ, какъ Султанъ-Гирей, законный претендентъ на зюнгорскій тронъ, похищенный у него братомъ. Купивъ до 7000 лошадей и съ дозволенія киргизскихъ хановъ на свой счетъ собравши войско, Карасакаль двинулся противъ зюнгорскаго хана, какъ похитителя его трона. Исконные враги зюнгоръ киргизы охотно собрались вкругъ славнаго вождя, который въ случаѣ успѣха могъ сдѣлаться сосѣдомъ и другомъ киргизовъ. Оставивъ позади себя вконецъ разоренную Башкирію, Карасакаль двинулся въ Зюнгорію, во главѣ сформированной изъ дружины изъ волонтеровъ—киргизовъ. Съ появленіемъ его въ Зюнгоріи начались убійства и грабежи, но ханъ двинулъ противъ Карасакала 20.000 войска при нѣсколькихъ орудіяхъ и разбилъ въ голову отрядъ самозванца, захвативъ въ плѣнъ множество киргизовъ, лошадей и верблюдовъ; Карасакаль, однако, не дался въ руки непріятеля, а дружина его осталась на произволъ судьбы. Преслѣдуемые зюнгорами, киргизы бросились-было въ степи свои, но почти всѣ были убиты и взяты въ плѣнъ; больше же всѣхъ пострадали тѣ, которые вовсе не участвовали въ походѣ Карасакала. Зюнгоры обвиняли въ этомъ набѣгѣ хановъ Средней и Малой орды и, вторгнувшись въ киргизскія степи, не щадили во владѣніи этихъ хановъ никого. Погромъ киргизскихъ ауловъ былъ страшный и кровавый.

Игнатъевъ, Р. Г.—Башкиръ Салаватъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, цѣвецъ и импровизаторъ.—«Извѣстія Общества Археоло-

отъ котораго получилъ дипломъ. Особенно много потрудился Игнатъевъ надъ изученіемъ русской старины и особенно надъ историческими матеріалами Оренбургскаго края. Онъ помѣщалъ свои труды преимущественно въ статистическихъ комитетахъ Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Тобольской и Минской губерній, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» поименованныхъ губерній, въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ» и «Уральскихъ Военныхъ Вѣдомостяхъ», а также въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Р. Г. Игнатъевъ написалъ болѣе 500 статей (В. Н. Витевскій).

гін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1893 г., т. XI, вып. II. Отдѣльное изданіе— съ краткимъ очеркомъ жизни Р. Г. Пгнатъева, сост. В. Н. Витевскій, Казань, 1894 г.

И даровъ.—Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1854 г., ч. VII.

Говорится о пространствѣ земель, занимаемыхъ Большою и Среднею ордами, объ ихъ административномъ раздѣленіи; затрагивается хлѣбное хозяйство, скотоводство, промышленность, торговля и караванные пути; помѣщены исторія Семипалатинска и Усть-Каменогорска и говорится объ управленіи Семипалатинской области (А. Н. Харузинъ).

И даровъ, Сергій.—Туркестанская желѣзная дорога.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 4. Перепечатка изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1889 г., № 49.

Идигинъ, А. С.—Пѣсни Тургайскаго киргиза, умѣющаго говорить по-русски.—«Извѣстія Общества Археологів, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIII, вып. 6, 1896 г.

Г. Идигинъ помѣстилъ слѣдующую пѣсню киргиза, умѣющаго говорить по-русски (въ киргизскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ).

Конь мой, на которомъ сижу,—гидѣушка.
Работа моя (была) съ утра до темной ночи...
Уже много времени какъ я не видалъ (твоего) лица.
Живеть ли здорова, милая (моя) душка?
Сидѣлъ я верхомъ на саврасой лошади,
(Не зная) будетъ ли согласна дѣвица съ юношей (т. е. со мной).
Если дѣвица и юноша будутъ согласны,
Тогда отецъ и мать будутъ говорить напрасно...
О дорогая, чернобровая, драгоценныя глаза твои!
Ты единственная въ области Тургайской.
Если буду жить даже въ Воронежѣ и Лондонѣ,
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тебѣ...
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тебѣ...
Оба глаза твои горятъ, какъ яхонты.
Пѣтъ подобной тебѣ ни въ Воронежѣ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ.

«Извѣстія Академіи Наукъ», 1843 г. Хронологическій обзоръ важнѣйшихъ путешествій, совершенныхъ по Россіи или изъ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾. Томъ V, №№ 2, 3 и 4.

Отчетъ Н. А. Сѣверцова объ изслѣдованіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 г., № 2.

Въ 1872 году первая официальная перепись, произведенная, говорить Тилло, въ двухъ областяхъ, Тургайской и Уральской, не смотря на сопротивление киргизовъ, насчитала 605.000 кочевниковъ; сверхъ того, Букеевская орда, аулы которой почти всѣ разбѣжаны на западъ отъ рѣки Урала, на европейской территоріи, заключаетъ, по разнымъ исчисленіямъ, отъ 160.000 до слишкомъ 200.000 душъ обоаго пола.

«Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи»²⁾, 1878 г. Т. XXIX.

Помѣщено описаніе одежды сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ: богатаго и бѣднаго состоянія, женщинъ, дѣвушки и дѣвочки.

«Извѣстія Общества Археологовъ, Историковъ и Этнографовъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ»³⁾, 1893 г., томъ XI, в. н. 5—Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Сообщается объ археологическихъ изслѣдованіяхъ профессора С.-Петербургскаго университета Э. Ю. Петри. Онъ особенное вниманіе обратилъ на древнія развалины на берегу озера Кесене, въ 1½ верстахъ отъ станицы Варницкой, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Во время проѣзда профессора Петри развалины представляли собой четырехугольное зданіе, съ надломленнымъ верхомъ, до 8 саж. въ вышину, съ двѣнадцатигранной пирамидальной башней. Внутренность зданія—квадратъ до 8 шаговъ; потолокъ куполообразный: въ центрѣ купола въ деревянной втулкѣ металлическое черное кольцо; въ каждомъ углу зданія—ниша съ красивымъ потолокомъ; отъ одной ниши къ другой проведень, въ основаніи, жолобъ съ отдушниками; дверь зданія обращена на югъ; одно окно обращено на востокъ, другое на западъ; полъ залитъ слоємъ извести; въ центрѣ развалины находится яма, видимо—могила: входъ въ башню былъ черезъ окно, сзади бруствера зданія, части фронтона. Вышній и

¹⁾ «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются съ 1865 года и представляютъ собою сборникъ статей по общей географіи, этнографіи и статистикѣ, читанныхъ въ собраніяхъ Общества.

²⁾ «Извѣстія Имп. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи» издаются въ Москвѣ съ 1866 года,—печатаются протоколы засѣданій Общества и отдѣльные самостоятельные труды Общества.

³⁾ «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Импер. Каз. Университетѣ» издаются съ 1879 года.

внутренній осмотръ развалинъ выяснилъ профессору Петри, что въ развалинахъ хозяйничали кладочскатели, а равно и лица, которымъ нуженъ былъ даровой кирпичъ и камень. Тѣмъ не менше профессоръ Петри приступилъ къ раскопкамъ и нашелъ слѣдующее: теменную кость человѣческаго черепа, множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской; небольшое количество угольевъ и обожженныхъ, но не человѣческихъ костей; лубокъ и доски, обрисовавшія человѣческую фигуру, съ отверстиями для глазъ и для рта въ лубкѣ; женскій скелетъ длиной 2 арш. 6 верш.; на шеѣ скелета—кусекъ шелковой ткани, при черепѣ скелета двѣ золотыя серьги съ двумя жемчужинами и однимъ ахонтожемъ; на ручныхъ пальцахъ—два золотые перстня съ украшениями изъ золота же и небольшихъ камней, похожихъ на бирюзу; недалеко отъ скелета найденъ еще черепъ и обломокъ небольшой деревянной налицы, окрашенный малиновой краской. Профессоръ Петри предполагаетъ, что множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, окрашенныхъ красной краской—это приношенія киргизовъ къ могилѣ святого, который, будто бы, погребенъ въ развалинахъ: подобными приношеніями киргизы отводятъ отъ себя болѣзни на животныхъ; черепа—по признакамъ принадлежатъ къ монгольскому типу; деревянная налица напоминаетъ существующія нынѣ и употребляемыя при охотѣ на волковъ; серьги, по сообщенію мѣстныхъ жителей, напоминаютъ казачки, изъ высоко цѣнимыхъ этими широдами.

Занимаясь изслѣдованіями въ Тургайской области, проф. Петри обратилъ вниманіе на возвышенную мѣстность, покрытую курганами, близъ озера Убалай-куль, въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Проф. Петри изслѣдовалъ только три кургана и въ каждомъ нашелъ слѣды, что у обитавшаго здѣсь народа былъ обычай сжигать трупы. Слой древеснаго угля найденъ посредникъ каждаго кургана. Въ одномъ изъ разрытыхъ кургановъ найдена каменная баба очень грубой отдѣлки. Брозъ бабы, не смотря на тщательные поиски, ничего не найдено. Мелкіе курганы засыпаны камнями разнообразной величины. Среди нихъ найдена другая каменная баба, лежащая лицомъ внизъ, такой же грубой работы, какъ и первая баба. Профессоръ Петри находитъ, что лица бабъ—съ характерными монгольскими чертами и длинными усами.

«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1894 г., томъ XII, вын. 3. Двухсотлѣтній юбилей памяти И. И. Неплюева.—Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ день 7 ноября 1893 г.

Есть нѣсколько историческихъ свидѣній о киргизахъ (конфирмація въ г. Оренбургѣ Нурали—Султана).

Измайловскій, М.—По поводу статьи: лошади и ихъ испытаніе во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннезаводства», 1872 г., № 6.

Израцовъ, Н.—Обычное право киргизовъ Семпрѣченской области (адаты). «Этнографическое Обзорѣніе», 1897 г., № № 3 и 4.

Союзъ брачный.—1. Отношенія между супругами: а) личныя и б) имущественныя.—2. Ограниченіе супружескаго союза между лицами; а) по степени родства и б) по возрасту.—3. Условія и обрядность заключенія брачнаго союза.—4. Прекращеніе брака.—Союзы родителей и дѣтей.—1. Права и обязанности личныя. Власть родителей.—2. Права и обязанности по имуществу: а) видѣлъ дѣтей, б) опека и в) наследство. Союзъ родственниковъ.—Права и обязанности: а) личныя, б) имущественныя права родственниковъ и в) приемши. Союзъ родовой.—Определеніе правъ на зимовки и лѣтовки.—Охранительные обычаи.—Обрядность суда биевъ. Доказательство.—Свидѣтели,—отводъ ихъ.—Доказчики.

Иксъ.—Въ Кокчетавѣ, Алмаэтинской области.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 71.

Небольшая, но интересная замѣтка о киргизахъ.

Иллюстрація¹⁾, 1860 г., № 116.—Портреты киргизской декупаціи.

«Иллюстрированная Газета»²⁾, 1864 г., № 45.—Погрѣбеніе у киргизовъ.

Иллюстрированная Недѣля³⁾, 1873 г., № 18—Киргизы Малой орды.

(Статья имѣетъ интересъ лишь въ приложенномъ рисункѣ «Киргизы Малой орды».)

Иллюстрированный календарь для домашняго обихода и справокъ на 1889 годъ, безплатное приложеніе журнала «Родина».—Киргизы.

Киргизамъ посвящена небольшая замѣтка въ статьѣ «Народы Россіи». Здѣсь же въ замѣткѣ «Семипатинскъ» говорится о торговлѣ киргизовъ на мѣновомъ дворѣ Семипатинска.

¹⁾ «Иллюстрація»—еженедѣльное изданіе выходило въ С.—Петербургѣ съ 31 марта 1845 по 1848 г.; журналъ не имѣлъ успѣха, и расходы не окупались подпиской. Въ 1858 г. возникла въ С.—Петербургѣ же новая «Иллюстрація» («Всемірное обзорѣніе»), закончившая свое существованіе въ 1863 году.

²⁾ Въ 1863 году «Иллюстрація» слилась съ «Иллюстрированнымъ Семейнымъ Листкомъ» и въ теченіе 10-ти лѣтъ выходила подъ названіемъ «Иллюстрированной Газеты».

³⁾ «Иллюстрированная Недѣля» составляетъ продолженіе «Иллюстрированной Газеты», съ 1873 по 1878 г.

«Иллюстрированный Семейный Листок»¹⁾, 1860 г.—
Баски. Рассказ из киргизской жизни.

Ильминский, Н.²⁾—Древний обычай распределения кусков мяса, сохранившийся у киргизов—«Известия Императорского Археологического Общества», 1860 г., т. II в. 3.

Авторъ описываетъ порядокъ угощенія у киргизовъ на торжественныхъ пирахъ. Обычай указываетъ на монголо-тюркскую старину, на остатки язычества и, въ частности, шаманства.

Ильминский, Н. Н.—Записки султана Бабуръ (Бабуръ наме), на джагатайскомъ языкѣ. Казань, 1857.

Содержаніе книги: Описание Ферганскаго ханства и его городовъ Андиджана, Оша, Маргелана, Асфары, Ходжента, Ахси и Басана.—Омаръ—Шейхъ мирза.—Султанъ—Ахмедъ—Мирза.—Бай—Сунгаръ мирза.—Походъ Бабуръ въ Туркестанскомъ краѣ, Персіи, Афганистанѣ и Индіи за время съ 1494 г. по 1529-й по Р. X.

Ильминский, Н. Н. Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. Ученія Записки Казанскаго Университета, 1860 г., кн. III, IV и 1861 г. кн. I.

Приятно слушать, говорить Ильминский въ «Матеріалахъ», киргизскихъ говорунювъ: они говорятъ хорошо—связно, стройно, отчетливо, созвучно. Къ сожалѣнію, мусульманская грамотность, занесенная въ степь татарами и теперь распространяющаяся между киргизами, приняла татарское направленіе, такъ-что во всей киргизской перепискѣ едвали найдется одна бумага, одно письмо, которое было бы написано чисто по киргизски; къ тому же арабско-татарскій алфавитъ не выражаетъ точно киргизскихъ звуковъ, особенно глаголовъ; даже записанные нѣкоторые чисто киргизскіе намятники, какіе случалось видѣть Ильминскому, носили на себѣ слѣды болѣе или меніе глубокаго татарскаго вліянія. Изучить языкъ киргизскій можно только среди самого народа. Такъ и дѣлалъ Ильминский: онъ изучалъ языкъ въ кочевьяхъ Семиродцевъ и Баялициевъ. Въ томъ убѣжденіи, говорить почтен-

¹⁾ «Иллюстрированный Семейный Листокъ» возникъ въ 1859 году и выходилъ два раза въ недѣлю.

²⁾ Сынъ сельскаго священника Пензенской губерніи, Николай Ивановичъ Ильминскій получилъ высшее образованіе въ Казанской духовной академіи. По окончаніи въ 1842 году курса академіи, Ильминскій посланъ былъ на казенный счетъ въ Египетъ и Сирію, для усовершенствованія въ арабскомъ языкѣ. Затѣмъ въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ состоялъ онъ на службѣ въ г. Оренбургѣ при пограничной киргизской комиссіи, во время управленія киргизами известнаго ориенталиста В. В. Григорьева. Здѣсь онъ близко познакомился съ киргизами, съ ихъ языкомъ и жизнью и составилъ нѣсколько руководствъ для изученія киргизскаго языка, затѣмъ, до 1872 года Ильминскій состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ и духовной академіи. Въ 1872 году, съ открытіемъ Казанской учительской семинаріи, Николай Ивановичъ былъ назначенъ ея директоромъ. Умеръ 27 декабря 1891 года.

ный ученый, что мой краткій опытъ прочтутъ только тѣ, которые занимаются восточными языками и знаютъ уже по татарски, я въ грамматической части указалъ почти только отличныя отъ татарскихъ киргизскія формы. Нѣсколько обшириѣ мой словарь, но я онъ далекъ отъ полноты, -- подобныя труды создаются постепенно, десятками лѣтъ; впрочемъ, цѣль моя -- дать любителямъ восточныхъ языковъ хотя сколько-нибудь опредѣленное понятіе о характерѣ киргизскаго нарѣчія. Кроме того, я надѣюсь, что, быть можетъ, мой опытъ дастъ поводъ и начало молодымъ киргизамъ, получившимъ образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ самостоятельному изученію и обработкѣ своего языка и что изъ нихъ общихъ усилій возникнетъ современемъ твореніе обширное, вполне достойное своего предмета.

Мы уже съ своей стороны должны замѣтить, что въ «Матеріалахъ» Ильминскаго можетъ найти для себя много полезнаго не только ориенталистъ филологъ, но и этнографъ. Это -- рѣдкій и очень цѣнный трудъ.

Ильминскій, Н. П. Самоучитель русской грамоты для киргизовъ. Казань, 1874 г.

Обученіе ведется чрезъ сравненіе киргизскаго языка съ русскимъ; въ примѣрахъ есть указаніе на обычай киргизовъ.

Ильминскій, Н. П. -- Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инопородческимъ языкамъ. Казань 1883 г.

Если бы какииъ-нибудь чудомъ, говоритъ авторъ, всѣ подвластныя Россіи племена, исповѣдующія магометанство, вдругъ приняли православную вѣру, то и русскій алфавитъ вошелъ бы къ нимъ безъ всякаго затрудненія. Но пока они остаются въ магометанской вѣрѣ, до тѣхъ поръ русской азбукѣ будетъ крайне трудно съ алфавитомъ арабскимъ. Если, въ виду тѣхъ или другихъ соображеній, необходимо ввести въ языки магометанскихъ племенъ русскую азбуку, то нужно найти или создать какую-нибудь опору для нея въ символахъ магометанъ. За недостаткомъ религіознаго сочувствія, можно опереться, наирямѣрь, на идею звукового преимущества. Арабскій алфавитъ очень неудобенъ для языковъ татарскихъ, потому особенно, что онъ бѣденъ знаками для гласныхъ звуковъ, которыми напротивъ языки татарской группы богаты. Въ нихъ гласные звуки составляютъ не менѣе существенную и прочную часть словъ, чѣмъ согласные. Въ добавокъ, гласные звуки имѣютъ довольно большое значеніе въ диалектическихъ разностяхъ разныхъ языковъ и нарѣчій татарской группы. Сравнивая языки татарскій и киргизскій, можно сказать, что арабско-татарское письмо еще мало-мальски идетъ къ татарскому языку, но ужъ совершенно не годится для киргизскаго. Оно дѣлаетъ даже то, что, ступовывая и скрывая фонетическія особенности киргизскаго языка, для послѣдняго существенно важныя, влечетъ его къ поглощенію языкомъ татарскимъ и слѣдовательно къ уничтоженію. Сколько мнѣ извѣстно, продолжаетъ авторъ, въ степяхъ киргизскихъ есть не мало людей, получившихъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, Оренбургскомъ и Омскомъ, въ Оренбургской школѣ для киргизскихъ дѣтей, въ маленькихъ начальныхъ шко-

лахъ, основанныхъ В. В. Григорьевымъ во время его управленія Оренбургскими киргизами. Въ числѣ киргизовъ, воспитавшихся въ названныхъ и подобныхъ заведеніяхъ, есть, конечно, лица, къ магометанству равнодушныя и патристически расположенныя къ своему родному языку; если такимъ лицамъ внушить мысль о русскомъ алфавитѣ, какъ средствѣ къ сохраненію самостоятельности киргизскаго языка, то они могли бы много содѣйствовать успѣху введенія русскаго алфавита въ языкъ киргизскій, или такихъ же пропагандистовъ нужно будетъ воспитать вновь. Для этой цѣли необходимо приспособить русскую азбуку какъ можно болѣе къ киргизской фонетикѣ— для того, чтобы яснѣе показать преимущества ея предъ арабско-татарскимъ алфавитомъ. Русскій алфавитъ, какъ видно изъ мѣтій и Туркестанскаго генерала—губернатора и попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, представляется средствомъ къ удобнѣйшему усвоенію инородцами русскаго языка и русскаго образованія, а черезъ то къ объединенію различныхъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, съ господствующимъ русскимъ народомъ. Алфавитъ составляетъ по отношенію къ языку вышнюю принадлежность, подобно тому, какъ напимѣръ, костюмъ представляетъ вышнюю принадлежность быта. Бываютъ въ жизни народа такія эпохи, когда они, познакомившись съ чужой жизнью и образованіемъ, увлекаются этими послѣдними и въ то же время разочаровываются въ собственномъ своемъ образованіи и въ формахъ и въ основахъ своей жизни; однимъ словомъ, въ сознаніи народа надаетъ свои отечественныя идеалы и на ихъ мѣсто становятся идеалы чужіе. Въ это время охотно принимаются не только чужія понятія и чужая культура, но и вышнія принадлежности быта; а чаще бываетъ такъ, что вышность усвоивается легче и скорѣе, чѣмъ самое образованіе. Подобная перемѣна идеаловъ своихъ отечественныхъ на русскіе должна произойти и въ нашихъ инородцахъ, чтобы они внутренне соединились съ русскимъ народомъ, съ искреннимъ уваженіемъ приняли русскія понятія и усвоили русскій языкъ, а не просто какъ достиженіе выгоды житейскихъ, торговыхъ, служебныхъ и т. д.—Съ другой стороны встрѣчаются и такія явленія, что слишкомъ быстрое и крутое введеніе чужихъ вышнихъ принадлежностей быта въ интересахъ тѣснѣйшаго сближенія съ народомъ высшей культуры или удобнѣйшаго усвоенія чужаго превосходнѣйшаго образованія, производитъ непріятное впечатлѣніе на народъ, вызываетъ въ немъ открытую или заатаенную вражду ко всему чужому и препятствуетъ усвоенію и лучшимъ, благотворнѣйшимъ сторонамъ иноземнаго образованія. Всякая вышняя перемѣна, какъ сразу бросающаяся въ глаза, требуетъ большей со стороны народа подготовки къ мирному принатію ея, нежели понятія, которыя, какъ нѣчто невидимое, могутъ входить въ народъ, и овладѣвать имъ незамѣтно. Отсюда возникаетъ вопросъ: что удобнѣе идти или отъ вышняго къ внутреннему, или отъ внутреннего къ вышнему для того, чтобы получить то и другое? Здѣсь дѣло зависитъ отъ состоянія народа, иногда отъ случайныхъ обстоятельствъ и расположеній его, которыя могутъ измѣняться и которыми, поэтому, нужно умѣть своевременно пользоваться. Возвращаясь къ разсматриваемому вопросу о примѣненіи русской азбуки къ языкамъ магометанствующихъ инородцевъ, г. Пльминскій полагаетъ, что это дѣло на первыхъ

порахъ не можетъ и не должно вдругъ быть введено въ большихъ размѣрахъ и на большомъ пространствѣ, а должно быть сначала, въ видѣ опыта, употреблено въ одной или немногихъ школахъ или въ небольшомъ обществѣ инородцевъ преимущественно юношей, которые окажутся воспримчивыми и сочувственными къ русскому образованію. И русское образованіе вообще должно быть положено въ началѣ, какъ малая закуска, которая бы, постепенно развиваясь, мало-по-малу могла входить въ массу инородческаго населенія. Во время этого процесса нравственно—умственное состояніе инородцевъ можетъ измѣняться въ благопріятномъ или неблагопріятномъ направленіи; можетъ возникнуть въ средѣ инородцевъ сочувствіе или противодѣйствіе русскимъ образовательнымъ и цивилизующимъ мѣропріятіямъ. Среди этой развивающейся и видоизмѣняющейся борьбы русской культуры съ магометанскимъ фанатизмомъ, или ложнымъ патріотизмомъ или скорѣе съ закостѣlostію и рутинною инородцевъ, опытная рука должна направлять дѣло инородческаго образованія въ данномъ краѣ, приспособляясь къ современнымъ расположеніямъ и направляя умовъ. Во всякомъ случаѣ введеніе русскаго алфавита въ инородческую письменность есть внѣшняя сторона и второстепенная мѣра къ образованію инородцевъ въ русскіхъ народныхъ интересахъ. Въ непосредственной связи съ этой мѣрой и какъ бы основаніемъ ея должно быть обязательное употребленіе мѣстнаго народнаго языка не только въ школахъ, но и въ управленіи. При этомъ случаѣ невольно приходитъ на мысль слѣдующее обстоятельство. Въ Оренбургскомъ центральномъ управленіи, при которомъ авторъ служилъ около трехъ лѣтъ, издавна переводчиками и толмачами были татары и установили для официальной по киргизскому управленію языкъ татарскій. По распоряженію и подъ непосредственнымъ энергическимъ попеченіемъ г. Григорьева, пишетъ г. Ильминскій, прикомандировавшаго ко мнѣ нѣсколько киргизовъ, кончившихъ курсъ въ киргизской школѣ, я перевелъ на киргизскій языкъ нѣсколько довольно обширныхъ циркулярныхъ распоряженій, которыя были и напечатаны, и пробудилъ въ своихъ киргизскихъ сотрудникахъ любовь къ ихъ народному языку. По съ выходомъ моихъ и В. В. Григорьева, это нововведеніе прекратилось и опять настало царство татаръ въ стени. Въ послѣдніе годы мнѣ случалось видѣть въ корректурѣ нѣсколько переводовъ распоряженій, сдѣланныхъ для киргизовъ—все они на татарскомъ языкѣ. Не думая, продолжалъ авторъ, чтобы умышленно, а вѣроятнѣе инстинктивно, татары проводятъ и поддерживаютъ свое татарское направленіе въ средѣ киргизскаго народа. Этому пора бы положить конецъ, тѣмъ болѣе, что русскія начальства подъ неумышленнымъ прикрытіемъ которыхъ производится эта пропаганда, представляются какъ бы сочувствующими такому превратному порядку вещей. Желательно, чтобы переводчиками и толмачами при всемъ киргизскомъ управленіи непремѣнно были природные киргизы или русскіе и въ официальныхъ бумагахъ употреблялся бы обязательно народный киргизскій языкъ. Это могло бы сильно содѣйствовать упроченію киргизскаго языка и русскаго алфавита въ начальныхъ стенихъ школахъ.

Ильминскій, Н. Воспоминанія объ Н. А. Алтынсаринѣ. Казань. 1891 г.

Книга эта напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и мнѣ пришлось ее увидѣть, благодаря только любезности Ивана Яковлевича Ростовцева, г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа. Ибрагимъ Алтынсаринъ Алтынсаринъ былъ киргизъ черной кости, кипчакскаго рода, Средней орды, носился сномъ почетнаго орднца, а дѣдъ его войсковою старшина Балгожа Ямгурчинъ. былъ знаменитый въ свое время бій во всей средней ордѣ. Когда было предположено открыть въ Оренбургѣ для образованія киргизскихъ дѣтей особую школу, въ 1846 году Ибрагима еще пятилѣтняго ребенка умный дѣдъ зачислилъ въ кандидаты. Алтынсаринъ, съ открытіемъ школы 22 августа 1850 года, поступилъ въ нее въ составѣ 1-го курса. Кончивъ курсъ въ 1857 году, въ 1859 Алтынсаринъ назначенъ былъ младшимъ толмачемъ Оренбургскаго областного правленія, въ 1860 году опредѣленъ учителемъ одной изъ вновь учрежденныхъ при степныхъ укрѣпленіяхъ маленькихъ школъ, именно при Оренбургскомъ укрѣпленіи (нынѣ г. Тургай) и переводчикомъ при томъ же укрѣпленіи. 25 февраля 1865 года за усердную службу произведенъ въ хорунжіе, 2 января 1869 года опредѣленъ писмоводителемъ Тургайскаго уѣднаго правленія, въ 1870, 71, 72 и 1874. четыре раза по нѣсколько мѣсяцевъ, съ разрѣшенія оренбургскаго генералъ-губернатора, исправлялъ должность тургайскаго уѣднаго судьи. Въ 1871—72 годахъ исправлялъ должность старшаго помощника начальника Тургайскаго уѣзда и за отсутствіемъ самого начальника временно исправлялъ и его должность. Съ 1 сентября 1879 года Алтынсаринъ назначенъ былъ исправляющимъ должность инспектора киргизскихъ школъ Тургайской области и утвержденъ въ ней 28 октября 1888 года, за выслугу лѣтъ постепенно производился въ чины отъ губернскаго секретаря до коллежскаго совѣтника и къ сроку 1 мая 1889 года былъ представленъ въ статскіе совѣтники, — получилъ ордена: св. Станислава и св. Анны 3 и 2 степени. Умеръ Алтынсаринъ 17 іюля 1889 года. При такой выдающейся для орднца виѣшней карьерѣ, говоритъ г. Ильминскій, Ибрагимъ Алтынсаринъ гораздо болѣе замѣчательнъ былъ по своимъ личнымъ качествамъ, какъ человекъ умный, честный и симпатичный. Воспоминаній немного, — почти 400 страницъ средняго формата книги состоятъ изъ приложеній:

- 1) Высочайше утвержденное положеніе о школахъ для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской пограничной комиссіи;
- 2) Переписка объ оренбургской киргизской школѣ: домогательство пограничной комиссіи расширить програму школы и распоряженіе объ открытіи оной;
- 3) О принятіи киргизскихъ мальчиковъ въ школу, объ окончаніи ими курса и первомъ выпускѣ;
- 4) Изъ статьи — «Школа для киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ», помещенной въ «Русскомъ художественномъ листкѣ», Тимма, за 1853 годъ;
- 5) Школы при степныхъ укрѣпленіяхъ;

Изъ переписки учебнаго вѣдомства объ основныхъ началахъ образованія киргизовъ;

7) Записка воеводы губернатора Тургайской области генераль-маіора Константиновича о поѣздѣ въ степь въ январѣ мѣсяцѣ 1883 года и введеніи русскаго алфавита для текста, писаннаго на киргизскомъ языкѣ;

8) Письма и бумаги Н. А. Алтынсарина къ П. Н. Ильминскому, В. Вл. Катаринскому, Ар. Ан. Мозохину и къ О. Д. Соколову;

9) Письма учителей объ Алтынсаринѣ; Ар. Ан. Мозохина о дѣятельности Алтынсарина по Актюбинской школѣ, когда она временно помѣщалась въ медресе,—О. Д. Соколова о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти Алтынсарина,—объ отношеніи его къ школамъ и учителямъ и его частной жизни.

Есть письма Алтынсарина вполнѣ, говоритъ П. Н. Ильминскій, отразилась душа его—отразился взглядъ его на вещи, понятіе объ образованіи киргизовъ, горячее стремленіе къ просвѣщенію своего народа, любовь къ учителямъ, которымъ онъ дорожилъ, но не оставлялъ и безъ строгаго внушенія въ случаѣ недостатковъ.

Сдѣлаемъ въ заключеніе выдержку изъ письма О. Д. Соколова, отъ 9 августа 1880 года, къ П. Н. Ильминскому:

Похоронили Алтынсарина рядомъ съ отцемъ его, на берегу рѣки Тобола. При похоронахъ было до 900 киргизовъ и татаръ, въ томъ числѣ до 100 муллъ, преимущественно изъ татаръ. Въ послѣдніе дни жизни къ больному уже никого изъ русскихъ не допускали: около него сидѣли муллы и читали Коранъ. А. В. Т., А. Н. К. и я прѣзжали на зымовку, чтобы въ послѣдній разъ проститься съ любимымъ человекомъ, но, не смотря на нашу просьбу, не были допущены и уѣхали ни съ чѣмъ. Грустно было, тяжело чувствовалось на душѣ! При похоронахъ никого изъ русскихъ не было, кромѣ насъ—учителей, да и мы должны были находиться въ отдаленіи: киргизы смотрѣли на насъ, какъ на нежеланныхъ людей при этомъ обрядѣ, даже нѣкоторые подходили къ намъ съ вопросомъ: «какое дѣло есть у васъ?»

Письмо это диссонансомъ звучитъ въ хорѣ другихъ и наводитъ на мысли довольно печальныя.

Ильминскій, Я. В.—Николай Ивановичъ Ильминскій и Ибрагимъ Алтынсаринъ.—Эпизодъ изъ просвѣтительной дѣятельности П. Н. Ильминскаго.—«Православный Благовѣстникъ», XѢ 1, 2 и 3.

П. Н. Ильминскій по нѣкоторымъ неприяностямъ при ректорѣ Казанской духовной академіи Іоаниѣ въ концѣ 1853 г. долженъ былъ на время оставить академическую службу и изъ Казани переѣхать въ Оренбургъ, гдѣ занялъ мѣсто младшаго переводчика при Оренбургской пограничной комиссіи, председателемъ которой былъ извѣстный ученый ориенталистъ В. В. Григорьевъ. Служба Ильминскаго въ Оренбургѣ продолжалась три года, въ декабрѣ 1861 г. онъ опять возвратился въ Казань. Очутившись въ новомъ краѣ, П. Н. Ильминскій, помимо своихъ служебныхъ занятій, съ свойственной ему энергіей, принялся за свое любимое дѣло—просвѣщенія инопородцевъ, на этотъ разъ киргизовъ, которыхъ ему до сихъ поръ не приходилось видѣть,—сталъ изучать киргизскій языкъ, составлялъ самоучитель русскаго

язька для киргизовъ и т. д. Въ это время онъ познакомился съ Ибрагимомъ Алтынсаринимъ, который, окончивши курсъ ученія въ Оренбургской киргизской школѣ, былъ принятъ на службу въ ту же пограничную Комиссію. Послѣ перваго же знакомства, благодаря своей несравненной способности—привлекать къ себѣ сердца людей, П. П. Ильминскій совершенно расположился къ себѣ и подчинился своему духовному вліанію этого юнаго меккипатичнаго киргиза и постепенно воспиталъ и образовалъ изъ него виднаго дѣятеля на поприщѣ просвѣщенія киргизовъ въ русскомъ направленіи. Ильминскій всегда съ любовью относился къ своему ученику, который платилъ ему тѣмъ же, почитая его, какъ своего благодѣтеля и отца. Лежа на смертномъ одрѣ, П. П. Ильминскій диктовалъ свой послѣдній литературный трудъ «Воспоминанія объ П. А. Алтынсаринѣ», на основаніи котораго и составленъ очеркъ Я. В. Ильминскаго.

Иманкуловъ, Д.—На пользу киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г. № 18.

Киргизамъ, какъ подданнымъ русскаго государства, необходимо знать русскій языкъ.

Иманкуловъ, Д.—Изъ поѣздки въ степь.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г. № 34.

Изъ Омска авторъ ѣхалъ вдоль Иртыша до Семипалатинска и отсюда по киргизской степи чрезъ мѣстности Семей—Тау, озеро Кара-басъ—Тузь, рѣчку Чаганъ, гору Акъ-Бата, озера Ойнакъ—Соръ, Кумъ—Куль, гору Джуанъ—Тубе, долину Ащи—Узекъ, колодець Чнырау—Кудукъ, гору Саба, колодець Бесметы, озеро Кемеръ—Тузь, долину Аккудукъ, озеро Джаманъ—Тузь, гдѣ каменноугольный заводъ Попова; отъ Джаманъ—Туза до Павлодара чрезъ Бештау, колодець Чапханай, по лѣвому берегу русла Иртыша, Аксу; изъ Павлодара—на озеро Эки-басъ—Соръ въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ Баянъ—Аула, чрезъ колодець Джолъ—Кудукъ, озеро Кудай—Куль; отъ Эки-басъ—Сора направился къ Баянъ—Аульскимъ горамъ чрезъ долину Элемесъ, горы Катикъ—Чокъ, Баянъ—Даръ, озеро Мауксбель, долину Ащи—узень, гору Ала—Куль и долину Канды—кара-су.

Имшенецкій, М.—Несмѣтное богатство, скрытое въ киргизской степи.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г. № 1, 2, 3, 4, 5 и 9.

Инструкція для руководства старшинамъ Внутренней киргизской орды. Астрахань, 1890 г.

1) Сходъ старшинскаго общества,—2) старшинскій сходъ изъ выборныхъ,—3) объ обязанностяхъ старшины,—4) перечень скота,—5) о раскладѣ и поступленіи подати и другихъ сборовъ,—6) объ общественныхъ повинностяхъ,—7) объ учетѣ старшинъ,—8) о перечисленіи киргизовъ изъ одного старшинства въ другое и перечисленіи къ обществамъ, внѣ орды находящимся,—9) объ отлучкахъ киргизовъ,—10) о потравкахъ,—11) о при-

гульномъ скотѣ,—12) о дѣлопроизводствѣ старшинъ и 13) о кандидатѣ старшинъ.

Исаевъ А. А. ¹⁾—Переселенцы въ Средней Азій.—Русскія Вѣдомости, 1890 г., № 61.

Во всей степной части Акхольской области кочуютъ киргизы съ своими стадами. Среди обширныхъ степныхъ пространствъ встрѣчаются клочки очень плодородной земли и небольшія рощи. Особенно благодатнымъ уголкомъ являются урочища Кресты, Мусино и другія, въ 90 верстахъ отъ Петропавловска, занимающія площадь до 200 кв. верстъ. Такимъ характеромъ отличается вышняя природа въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ. Згя-то плодородные оазисы, занятые нашими киргизовъ или и вовсе не взяты подъ культуру, и составляютъ предметъ страстныхъ пожеланій переселенцевъ. На эти мѣстности устремляются переселенцы пзъ крестьянъ и мѣщанъ соедѣнныхъ уѣздовъ Тобольской губерніи Ишимскаго и Курганскаго. Переселенцы кладутъ въ основаніе своей дѣятельности такую систему. Сначала они посылаютъ, какъ бы для заработковъ, піонеровъ ходоконъ, которые высматриваютъ соответствующія мѣста, арендуютъ у киргизовъ небольшіе участки, дѣлаютъ распахку и посѣвы, изучаютъ свойство почвы, наблюдаютъ степень удобства угодій, а затѣмъ законтрактовываютъ эти земли болѣе или менѣе законными актами на болѣе или менѣе продолжительное время. Послѣ этого, съ согласія же киргизовъ, начинается возведеніе построекъ, сначала землянокъ, въ родѣ киргизскихъ зимовокъ, и потомъ уже деревянныхъ домовъ со всѣми принадлежностями для жилья и хозяйства. Поселки, при самомъ своемъ возникновеніи, выдаютъ эту затѣнную мысль переселенцевъ: поселенія раскидываются на 2—3 версты; намѣчиваются широкія улицы и довольно большія площади для усадебъ; дома строятся на скорую руку, и повсюду кипитъ работа. Пустивъ корни въ запятую землю, переселенцы продолжаютъ нѣкоторое время жить въ своихъ домахъ и сохранять съ киргизами тѣ же коммерческія отношенія. Эти отношенія могутъ быть названы даже полувассальными: Переселенцы исправно вносятъ киргизамъ установленную плату и покорно отбываютъ барщину,—обработываютъ и засѣваютъ въ пользу владѣльцевъ условленное число десятинъ земли. Въ это время переселенцы еще малочисленны и чувствуютъ свое безсиліе. Но тихонько, подъ шумокъ, безъ вѣдома киргизовъ и безъ всякихъ

¹⁾ Андрей Алексѣевичъ Исаевъ—современный русскій экономистъ, родился въ 1851 году, окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, занимался въ Лейпцигскомъ университетѣ подъ руководствомъ Ропера и въ Гейдельбергскомъ—подъ руководствомъ Кнуса. Въ 1879 году г. Исаевъ назначенъ на кафедру политической экономіи и финансоваго права въ Ярославскій юридическій лицей и въ томъ же году защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра политической экономіи; защита диссертации на степень доктора состоялась также въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881 году. Переѣхавъ въ 1888 году въ С.-Петербургъ, Исаевъ, въ качествѣ приватъ-доцента, началъ чтеніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекціи по политической экономіи и занялъ кафедру полицейскаго права въ Александровскомъ лицей (Энци. Сл.).

договоровъ. они вынуждаютъ и приселяютъ къ себѣ другихъ крестьянъ изъ Тобольской же губерніи; въ послѣдніе годы они привлекли къ себѣ довольно много лицъ изъ странствующихъ русскихъ переселенцевъ. Вновь приселявшіеся также возводятъ постройки и дѣлаютъ раснашку земли. Киргизы, замѣтивъ пріоритетъ поселенія, основаннаго съ ихъ согласія, начинаютъ протестовать и требовать платы со всѣхъ крестьянъ, поселившихся на ихъ земляхъ. Тогда крестьяне, чувствуя себя еще не достаточно сильными, ублажаютъ киргизовъ, входятъ съ ними въ новыя сдѣлки, а между тѣмъ продолжаютъ привлекать къ себѣ переселенцевъ. Когда же образуется довольно многочисленное населеніе, съ прочною осѣдлостью, тогда крестьяне уже не скрываютъ болѣе своихъ намѣреній: они начинаютъ подавать администраціи прошенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на занатой ими землѣ было образовано русское поселеніе съ душевными надѣлами. На эти прошенія администрація обыкновенно отвѣчаетъ отказомъ; но просители настойчиво ходатайствуютъ, жалуются на притѣсненіе со стороны киргизовъ, и рассчитываютъ, что администрація едва ли рѣшится на выдвореніе ихъ изъ занатой мѣстности уже по чувству состраданія къ большой массѣ переселенцевъ, которуя такая мѣра можетъ окончательно разорить. Насколько медленно совершается процессъ водворенія русскихъ, видно изъ того, что нѣкоторые поселки близъ озера Криваго развились въ теченіе 10—12 лѣтъ до момента, когда начался ходатайства объ официальномъ признаніи возникшихъ поселеній. Просители не обманывались на счетъ образа дѣйствій администраціи: послѣ неоднократныхъ отказовъ поселки получали официальное признаніе.

Кромѣ самовольныхъ поселенцевъ, есть поселки, основанные при содѣйствіи администраціи, на земляхъ, куда не заходятъ киргизы въ своихъ перекочевкахъ. Въ 1884 г. азмолинскій губернаторъ осмотрѣлъ эти поселенія и нашелъ состояніе многихъ неудовлетворительнымъ: было мало скота, не видно было запасовъ хлѣба; многіе дома были заколочены. «Но,—говоритъ губернаторъ въ своемъ отчетѣ, обвинять въ этомъ самихъ поселенцевъ было бы большою ошибкою, такъ какъ трудолюбіе ихъ безмѣрное, нравственность выше всякой похвалы; пьянства не существуетъ, ни въ одномъ поселеніи нѣтъ кабаковъ, и со времени водворенія поселеній ни въ одномъ изъ нихъ не было ни случаевъ преступленій, ни взаимныхъ ссоръ или споровъ, доходившихъ до судебного разбирательства, если не считать жалобъ на киргизовъ за конокрадство». Причины дурнаго положенія переселенцевъ этой группы губернаторъ усматриваетъ въ томъ, что многія мѣстности непригодны для земледѣлія: засухи бывають почти ежегодно, почва солончаковая; такъ какъ въ теченіе поколѣній отъ киргизскихъ стадъ накопилось много навоза, то не переводится кобызка, которая уничтожаетъ посѣвы; кобылки помогаютъ несвоевременные морозы. Лѣса для построекъ нѣтъ, а мѣстная глина очень рыхлая, и постройки, возведенныя изъ нея, разрушаются очень быстро. Администрация, начиная съ 70-хъ годовъ содѣйствовать устройству переселенцевъ, часто не принимала во вниманіе почвенныхъ и климатическихъ условій тѣхъ мѣстъ, которыя отводились подъ поселенія. Ошибки могли быть тѣмъ болѣе часты, что администрація, стараясь упрочить въ край русское владѣтельство, устраивала поселенія вдоль почтовыхъ и торговыхъ трактовъ: на-

селки, основанные въ такихъ мѣстахъ, были всегда на глазахъ администраціи; она могла безъ затрудненія устраивать въ нихъ этапы для движенія командъ. А между тѣмъ многія земли вдоль трактовъ рѣшительно не пригодны для культуры. Тогда переселенцы, потерѣвъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ неурожаевъ, попытались перейти къ скотоводству. Но попытки были неудачны—у однихъ за недостаткомъ хорошихъ луговъ, а у другихъ вследствие потери скота отъ чумы. Скотоводство и потому не могло быть особенно успѣшно, что главное управление Западной Сибири, дабы удержать переселенцевъ исключительно у хлѣбопашества, постановило: «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладають луга, выдѣлять изъ нихъ налѣшкѣ въ степное пространство, дабы переселенцы не отдались скотоводству».

Подъ вліяніемъ произведенныхъ изслѣдованій администрація Акмолинской области рѣшила руководствоваться въ переселенческомъ дѣлѣ слѣдующими основными началами: 1) Многія мѣста этой области были признаны, по качеству почвы, вовсе непригодными для заселенія. 2) Гдѣ почва довольно хорошаго качества, тамъ она нужна для киргизовъ. Администрація считаетъ невозможнымъ для киргизовъ довольствоваться меньшею площадью земли подъ предлогомъ того, что будто бы они переходятъ къ земледѣлію. Правда, отъ времени до времени киргизы обращаются въ административныя вѣдомства съ заявленіями о своемъ желаніи перейти къ осѣдлой жизни; но этимъ ходатайствамъ нельзя придать серьезнаго значенія,—они поступаютъ одновременно съ просьбами русскихъ переселенцевъ, о перечисленіи ихъ на киргизскія земли. Такимъ образомъ, эти просьбы служатъ только уловками киргизовъ удержать всѣ земли за собою. На тѣхъ же удобныхъ мѣстахъ, которыя не заняты киргизами, но лежатъ вѣдѣ дорогъ, также нецѣлесообразно устраивать русскія поселенія: они будутъ находиться вдали отъ надзора администраціи, а вследствие этого могутъ легко возникнуть столкновения между русскими и киргизами, ссоры и даже преступленія.

Съвольному выселенію русскихъ изъ Сибири и Европейской Россіи администрація рѣшила противодействовать способами: 1) запрещеніемъ всѣмъ этимъ людямъ на продолжительное время останавливаться въ Акмолинской области и 2) побужденіемъ киргизовъ сдавать ихъ земли въ аренду такимъ образомъ, чтобы не подавать русскимъ повода, удобнаго для водворенія въ край: срокъ аренды не долженъ превышать 5-ти лѣтъ, арендаторы должны возводить только легкія постройки, землянки, сторожки, но отнюдь не капитальныя зданія. Съ тѣмъ вмѣстѣ акмолинскимъ губернаторомъ было проектировано принятіе разнообразныхъ мѣръ для поддержанія тѣхъ переселенцевъ, которыхъ, за давностью ихъ водворенія, было бы уже поздно направлять на родину. Для этого было внушено начальникамъ Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ внимательно изучить нужды крестьянъ и качество занятыхъ ими земель. Достаточнымъ земельнымъ надѣломъ принято считать въ Акмолинской области 30 дес. на 1 душу муж. пола и 300 дес. на церковный причтъ. Если окажется мало хорошей земли, то уѣздные начальники должны склонять киргизовъ къ прирѣзкѣ удобныхъ нашенъ и луговъ; въ случаѣ отказа киргизовъ, уѣздные начальники уполномочиваются даже проавести на нихъ давленіе. Недостатокъ лѣса для построекъ

было предложено устранить ходатайствомъ передъ палатою государственныхъ имуществъ объ отводѣ такихъ участковъ. Наблюдая за тѣмъ, чтобы крестьяне никого болѣе не преселяли къ себѣ, администрація должна была составить именныя списки всѣхъ крестьянъ въ селеніяхъ и войти въ сношенія съ надлежащими мѣстами и лицами относительно тѣхъ крестьянъ, которые не были еще перечислены. Затѣмъ уѣзднымъ начальникомъ было вѣщено въ обязанность озаботиться устройствомъ въ селеніяхъ хлѣбныхъ амбаровъ и складовъ сѣна, чтобы зимою выдать нуждающимся. Для одного же населенія, очень крупнаго и разстроеннаго (Жусино въ Петропавловскомъ уѣздѣ), было рѣшено ходатайствовать объ освобожденіи жителей на 6 лѣтъ отъ всѣхъ податей и повинностей.

Оцѣнивая образъ дѣйствій мѣстной администраціи, мы должны признать его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезнымъ и справедливымъ. Киргизы имѣютъ полное право требовать охраны своихъ интересовъ со стороны мѣстныхъ властей. Три уѣзда Акмолинской области, о которыхъ рѣчь въ статьѣ г. Псаева, занимаютъ огромную площадь въ 325.000 кв. верстъ съ населеніемъ около 260.000 душъ; слѣдовательно, на душу приходится 1, 2 кв. верст. Столь малая плотность населенія не позволяетъ однако же сдѣлать выводъ, что переселенцы, какими бы массами они ни водворялись въ этой мѣстности, не будутъ стѣснять туземное населеніе; преобладаніе скотоводства дѣлаетъ необходимой для каждой души киргизскаго населенія площадьъ въ 50—100 десятинъ. Переходъ къ земледѣлію и осѣдлости не можетъ совершиться съ одного удара, и стѣснять киргизовъ для ускоренія этого процесса—значило бы только пользоваться правомъ сильного, побѣдителя. А по отношенію къ простоватому киргизу русскій переселенецъ является уже сильнымъ и смѣшленнымъ. Охраняя киргизовъ отъ стѣсненія переселенцами, администрація дѣйствуетъ тѣмъ болѣе правильно, что и въ Средней Азіи и въ Западной Сибири есть еще неочатый уголокъ свободныхъ земель, казенныхъ и кабинетскихъ, которыя могутъ служить очень удобными мѣстами для заселенія.

Второе руководящее начало, установленное Акмолинской администраціей, удерживать переселенцевъ отъ водворенія на свободныхъ земляхъ, лежащихъ вдали отъ дорогъ, мы считаемъ совершенно ошибочнымъ. Известно, что въ Соединенныхъ Штатахъ продолженіе дорогъ съ востока на западъ предшествовало заселенію западныхъ штатовъ и вызывало его. Дороги сооружались не въ виду какихъ—либо административныхъ цѣлей, а изъ соображеній экономическихъ; онѣ прокладывались туда, гдѣ качество почвы общало привлечь поселенца и вознаграждать его труды. Естественно, что проложенныя дороги были правильно намѣченными линиями переселенческаго движенія. Въ Азіатской же Россіи дороги прокладывались до сихъ поръ въ видахъ опредѣленныхъ административныхъ задачъ. По мѣрѣ возникновенія городковъ, какъ центровъ управленія, къ нимъ старались проложить пути, кратчайшимъ образомъ соединяющіе ихъ съ Европейской Россіей. Никто не думалъ, насколько удобны будутъ для заселенія мѣстности, лежащія вдоль дорогъ. И администрація признаетъ, что вдоль трактовъ многія земли непригодны для водворенія. Было бы поэтому вполне естественнымъ предоставленіе переселенцамъ права занимать свободныя земли, гдѣ бы они имѣ-

лежали. Вновь возникшія поселенія не долго останутся вѣдъ дорогъ: необходимость сноситея съ городами и ранѣе основанными поселеніями въ немногое лѣтъ проложить удовлетворительныя колесныя пути и облегчить мѣстнымъ властямъ посѣщеніе этихъ селеній, а отличная аттестація, которую даетъ губернаторъ лично осмотрѣннымъ имъ селеніямъ, ручается, что новыя поселки, находясь въ некоторое время вѣдъ удобныхъ путей, не будутъ затѣмъ причинять хлопотъ администраціи.

Исаевъ, А. А.—Земельный вопросъ у киргизовъ.—Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Исаковъ, Л.—Тазъ-Тазъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1891 г. № 12.

Киргизская легенда.

Исаковъ, Л.—Стихотвореніе, переводъ съ киргизскаго.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г. № 30.

Исаковъ, Л.—Стихи, сказанные послѣ убійства кокандцами султана Саржана Аблаева женою его Бунай—Ханымъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.

Исаковъ, Л.—Происхожденіе слова «Сартъ». Киргизская легенда.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. № 11.

Исаковъ, Л.—Чудесный источникъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., №№ 47 и 48.

Киргизская сказка.

Исаковъ, Л.—Лиса и волкъ. Киргизская басня.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 80.

Исаковъ, Л. В.—Сердобольный Тибетъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 43.

И—скій, А. А.—Рецензія на книгу А. Харузина—«Киргизы Букеевской орды. Антрополого—этнологическій очеркъ». Вып. II, ч. 1.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 1.

И—скій, А. А.—«Этнографическое Обзорѣніе» 1893 г. № 1.

Помѣщена рецензія на книгу—«Сборникъ матеріаловъ для статистики Смиръ-Дарьинской области». Т. I-й и II., Ташкентъ, 1891 и 1892 г.г. Помимо статистическихъ и иныхъ данныхъ, говоритъ г. И—скій, въ томъ и другомъ томѣ «Сборника» содержится немало этнографическихъ матеріаловъ; такъ въ I т. помѣщено 618 пословицъ и поговорокъ туземнаго населенія Туркестанскаго края, записанныхъ Н. Остре-

умовнимъ, 4 сказки: 1) Зіалайдаръ-ханъ и Сагатъ, 2) О трехъ жителяхъ братьяхъ, 3) Находчивый визиръ и 4) Кудесникъ пошевелі, собранія въ Чимкентскомъ и Аулиеатинскомъ уѣздахъ А. А. Диваевимъ, и записанный тѣмъ—же г. Диваевымъ обычай заклинанія вѣтра, существующій у сартовъ. Въ II т. «Сборника» помѣщены 10 туземныхъ сказокъ, записанныхъ А. А. Диваевымъ, двѣ басни и сообщенія г. Диваевымъ—же два документа на освобожденіе невольниковъ. Одинъ изъ этихъ документовъ добытъ въ Ташкентѣ, а другой въ Бухарѣ; составлены они у казіевъ въ 1818 и 1837 г.г., т. е. въ ту эпоху мусульманства, когда рабство и торговля невольниками пользовались въ средней Азіи полными правами гражданства.

И—скій, А.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1892 г., № 2—3.

Довольно обстоятельная рецензія на брошюру В. Д. Трекова—«Матеріалы по антропологии и этнологии киргизовъ». С-Петербургъ, 1891 г.

Историческая записка о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за первыя 25 лѣтъ существованія. Москва, 1890 г.

О. Р. Г. Игнатьевъ.

Прѣмъ.—Одна изъ ошибокъ нашей внутренней политики въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 51.

Іакинфъ ¹⁾.—Описание Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, С.-Петербургъ, 1829 г.

Іакинъ.—Историческое обозрѣніе оборотовъ и казачковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени. С.-Петербургъ, 1834 г.

Въ сочиненіи этомъ от. Іакинъ считаетъ енисейскихъ киргизовъ монголами, не имѣющими ничего общаго съ тѣньшанскими киргизами, народомъ тюркскимъ.

Іакинъ.—Сказаніе о народахъ Средней Азіи. С.-Петербургъ. 1851 г.

Іакинъ.—Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. 3 тома. С.-Петербургъ, 1854 г.

Іисусъ Христостын айткан мисалдары. Причи Іисуса Христа на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1893 г.

Інджемесовъ, Демеубай.—О замѣчательныхъ родоначальникахъ главнаго рода Найманъ.—О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ 1889 г. КХ 28 и 32.

¹⁾ Іакинъ Бичуринъ родился въ 1777 году, воспитывался въ Казанской духовной семинаріи; принявъ монашество, былъ назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскъ въ 1807 году опредѣленъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинъ, гдѣ и оставался до 1822 года, а затѣмъ лишенъ архимандричьяго сана и сосланъ въ Валаамскій монастырь; въ 1826 году ему удалось переселиться въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ получилъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ должность переводчика китайскаго языка.

Это стихотворное изложение принадлежит аульному старшинѣ Арсанской волости Копальскаго уѣзда Демеубаю Интджесову. Вотъ какъ заканчивается свое твореніе киргизъ Демеубай Интджесовъ!

Составилъ это я, Демеубай,
Уважающій хорошихъ людей.
Отецъ мой Интджесъ,
Слѣдовавшій примѣру знаменитыхъ биевъ!
До двадцати лѣтъ онъ понемногу
Приобрѣталъ опытъ,
А затѣмъ обнаружилъ талантъ!
По вступленіи народа въ подданство Россіи,
Явился знаменитымъ биемъ,
Да девять лѣтъ былъ старшиной.
Пробивъ въ званіи бія пять—шесть лѣтъ,
Дѣятель скончался на шестидесятомъ году жизни,
Дѣдъ мой былъ Баубекъ.
Сынъ храбраго Куджамана,
Знатнаго представителя
Рода Кудей—Джумай.
Таковы свидѣнія,
Касающіяся лучшихъ представителей нашего рода...
Дай Богъ долголѣтія хорошимъ!

Горданъ.— Еще о киргизскомъ буромъ углѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 17, 1882 г., № 13.

К. — Общественныя киргизскія постройки въ степи. — Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда. — «Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 51.

Говорится о постройкѣ зданія Нарынскаго волостного управленія не на указанномъ начальствомъ урочищѣ, а на другомъ мѣстѣ, избранномъ подрядчикомъ — указаннымъ муллою — изъ личныхъ интересовъ.

К., А. — Киргизская пѣсня. — «Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ». 1873 г., вып. VII.

К., А. — Укрѣпленіе Акъ-Тюбе. Очеркъ. — «Оренбургскій Листокъ», 1866 г., № 3.

К., А. — О состояніи скотоводства въ Акмолинской области. — «Киргизская Степная Газета», 1899 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 16.

К., В. — По поводу статьи О. Алъджанова: «Полезныя книги для киргизовъ». — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 47.

К., Д. — Последнія событія въ киргизской степи. — «Русскій Ивландъ», 1869 г., № 119.

К., Д. — Объ наследованіи стараго русла Аму-Дарыи. — «Военный Сборникъ», 1873 г., № 10.

К., Н. — Печальное религіозно-нравственное положеніе русскихъ переселенцевъ въ киргизской степи. — «Православный Благовѣстникъ», 1893 г., № 2.

Замѣтка относится къ русскимъ поселенцамъ, проживающимъ по киргизскимъ ауламъ Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, и составлена на основаніи дневника свящ. Ѳ. Соколова, законоучителя школъ Кустаная, посѣтившаго поселки по порученію преосвященнаго оренбургскаго Макарія, изъ рождественскіе праздники 1891 г. Дневникъ о. Соколова сначала былъ напечатанъ въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1892 г., а потомъ изданъ особою брошюрой.

К., Н. П.—Положеніе переселенческаго дѣла и переселенцевъ въ степномъ краѣ. — «Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г., кн. IV.

Авторъ описываетъ положеніе переселенческаго дѣла только въ двухъ степныхъ областяхъ—Акмолинской и Семипалатинской. Оказывается, что до сихъ поръ въ этихъ областяхъ не принято опредѣленнаго рѣшенія по переселенческому вопросу, почему переселенцы, устраиваясь временно на арендномъ правѣ, ведутъ распашку хищническимъ способомъ и зѣтъ бросаютъ истощенныя земли, переходя на другія мѣста. Такой способъ веденія хозяйства не выгоденъ и стѣснителенъ для киргизовъ, отдающихъ свои земли въ аренду. Въ Акмолинской области, наиримѣръ, удостовѣренъ официально слѣдующій фактъ: на каждую кибитку приходится земли по 448 десятинъ, а между тѣмъ скотоводство падаетъ (въ 1884 г. у киргизовъ считалось скота 2400 тысячъ, а въ 1891 году только 1900 тыс.) и притомъ населенія ничтоженъ, 0,2%. Не смотря на неудовлетворительные результаты для туземцевъ, обозначившіеся при дозволении безпрепятственнаго поселенія крестьянъ—переселенцевъ, авторъ рекомендуетъ, однако, дать какъ можно большій просторъ истинно-трудящемуся элементу, что, въ свою очередь, возможно только при свободно и правильно обставленномъ переселеніи крестьянъ.—Мы полагаемъ, что осуществленіе рекомендуемаго авторомъ способа не разрѣшитъ очень сложнаго вопроса объ организаціи переселенія въ степныя области на началахъ, не препятствующихъ развитію благосостоянія туземнаго населенія. Для свободнаго и правильнаго водворенія переселенцевъ необходимо образовать участки удобной для сельскаго хозяйства земли, т. е. такой, которая нужна и для киргизовъ, но до сихъ поръ еще не выяснено положительно, имѣется ли избытокъ подобной земли у кочевниковъ. Наоборотъ, приведенныя авторомъ данныя по Акмолинской области указываютъ на недостатокъ удобной земли, вслѣдствіе чего благосостояніе киргизовъ, при наличности 448 десятинъ на каждую кибитку, идетъ къ упадку.

К., О.—Изъ Сергіопольскаго уѣзда, корреспонденція. — «Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 18

Въ этой корреспонденціи авторъ касается экономическаго положенія киргизовъ.

К., П.—Русское знамя въ средней Азій. «Историческій Вѣстникъ», С.-Петербургъ, 1899 г. кн. 4, 6.

I, Движеніе въ глубь Азій до 1853 года. — II, Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году.—III, Нападеніе кокаандцевъ на новую линію. Бой при Узунъ-Ачагъ.—IV, Взятіе крѣпости Чимкента.—V, Штурмъ Ташкента. — VI, Взятіе Ходжента.—VII, Осада Ура-Тюбе.—VIII, Осада Джизака. — IX, Дѣло на Самаркандскихъ высотахъ.—X, Дѣло подъ Зерабулакомъ.—XI, Защита Самаркандской цитадели.

Кабеевъ, Е.—Наши нужды въ медицинской помощи. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 28, 29 и 30.

I. Болѣзни киргизовъ, какъ результатъ особенностей ихъ быта.

II. Самыя частыя болѣзни, которыми страдаютъ киргизы.

III. Отсутствие акушерской помощи у степныхъ киргизовъ.

Кабековъ, Т.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 15.

О развитіи хлѣбонашества.

«Кавказъ»¹⁾, 1869 г., №№ 119 и 120.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Кавказъ», 1870 г., № 48.—Событія на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

«Кавказъ», 1890 г., № 162.—Двадцатипятилѣтняя годовщина взятія Ташкента (на основаніи «Историческаго обзора Туркестана», Махшеева).

«Кавказъ», 1891 г., № 13.—Скотоводство и коноводство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 203.—Охота у туземцевъ Туркестанскаго края.

«Кавказъ», 1891 г., № 219.—Хлопководство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 222.—Рыбный промыселъ въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 235.—Какъ и чѣмъ строятъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Кадошцевъ, А.—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. Извлеченія изъ отчетовъ гг. ветеринаровъ, командированныхъ въ киргизскія степи. С-Петербургъ, 1877 г.

I. Линія сибирскихъ киргизовъ.—II. Киргизскія степи Западной Сибири. Здѣсь говорится объ отсутствіи лѣсовъ, о маломъ количествѣ годной воды, о почвѣ и травахъ.—III. Южныя окраины Тобольской и Томской губерній.—IV. Содержаніе скота. Авторъ въ этой главѣ даетъ довольно полную картину содержанія скота и ухода за нимъ, говоритъ о кочевьяхъ и зимовьяхъ киргизовъ.—V. Понавальные болѣзни на скотѣ. Тутъ говорится о болѣзняхъ скота, о средствахъ предупрежденія и о лѣченіи болѣзней.—VI. Торговля, ярмарка и пути передвиженія скота (А. Н. Харузинъ).

Казакбаевъ, Кошкелди.—О кочности киргизовъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., №№ 39 и 42.

Разсматривается женскій вопросъ.

¹⁾ «Кавказъ»—газета политическая и литературная, издается въ Тифлисѣ, выходитъ ежедневно,—возникла въ 1846 году по инициативѣ намѣстника кн. Воронцова.

Казанскій.—Средняя Азія.—Москва, 1869 г. № 76, 73, 79, 84, 106, 110 и 129.

«Казанскія Вѣсти» ¹⁾, 1892 г., № 396.—Голодающіе киргизы.

«Казанскій Вѣстникъ» ²⁾, 1826 г. кн. XII.—Прѣбываніе въ Казани киргизскаго хана Джанъ-Гирея.

Есть историческія свѣдѣнія о ханѣ Абуль-Ханрѣ и его потомкахъ.

«Казанскій Вѣстникъ», 1826 г. кн. XVIII.—Посѣщеніе киргизскимъ ханомъ Джангеромъ Казани и нѣчто о киргизской степи.

«Казанскій Вѣстникъ», 1830 г. кн. XXIX.—Поездка Эверсманна въ разныя мѣста Астраханской и Оренбургской губерній и къ берегамъ Каспійскаго моря въ 1829 г. (продолженіе и окончаніе въ 1831 г., ч. 32 и 33 и въ 1832 г. ч. 34).

Казанскій, П. Народное образованіе въ Астраханской губерніи.—«Русская Мысль», 1898 г., кн. VIII, X и XI.

О положеніи народнаго образованія въ киргизской ордѣ въ періодъ времени съ 1883 г. до 1895 г. говоритъ слѣдующая таблица:

Годы.	Число школъ.	Число учащихся.
1883	8	160
1884	8	149
1885	8	181
1886	8	182
1887	8	182
1888	8	170
1889	8	181
1890	8	189
1891	9	205
1892	9	244
1893	9	260
1894	9	307

Изъ таблицы видно, что съ 188 г. и до 1895 г. число учащихся и въ особенности число школъ не увеличилось. Дальнѣйшій ростъ школъ, говоритъ г. Казанскій, считался инспекціей возможнымъ лишь при уве-

¹⁾ «Казанскія Вѣсти» — политическая, общественная, литературная и коммерческая газета издавалась съ 11 декабря 1890 года по 1892 г. Редакторъ — издатель Н. А. Ильашенко.

²⁾ «Казанскій Вѣстникъ» обязанъ своимъ появленіемъ попечителю Казанскаго учебнаго округа А. Магницкому, издавался съ 1821 по 1833 г.

личені расходовъ на киргизское образованіе со стороны мнн. народ. просвѣщ. Такъ, напримѣръ, инспекторскій отчетъ за 1892 г. относительно этого говоритъ слѣдующее: «Необходимость въ ознакомленіи киргизовъ съ языкомъ ихъ новаго государства ощущается годъ отъ году все болѣе и болѣе, все болѣе и болѣе является желающихъ отдавать дѣтей своихъ въ подвѣдомственные мннст. народ. просвѣщ. школы, но имъ, къ сожалѣнію, приходится часто отказывать въ просьбѣ за неимѣніемъ средствъ къ содержанію дѣтей въ школахъ и мѣста для нихъ помѣщенія въ интернатахъ; приходящими же дѣти киргизовъ, обыкновенно живущихъ верстъ за 60—200, по дальности разстоянія, быть имъ въ какомъ случаѣ не могутъ. При такомъ положеніи дѣла, естественнѣе всего было бы ожидать, что киргизы сами позаботятся объ увеличеніи школъ съ преподаваніемъ русской грамоты, но Внутренняя киргизская орда, не получившая доселѣ общегосударственнаго устройства, не имѣетъ никакихъ запасныхъ общественныхъ капиталовъ, а земскій сборъ въ ней, какъ въ Уральской, Тургайской и др. степныхъ областяхъ, не производится; составленіе же приговоровъ на открытіе школъ, которыя содержались бы на общественныя средства киргизовъ, представляетъ собою массу почти неодолимыхъ затрудненій. Въ административномъ отношеніи Букеевская орда дѣлится на 5 частей и 2 округа; части же и округа дѣлятся, въ свою очередь, на старшинства, которыхъ 35. Чтобы открыть въ какой-нибудь части орды школу на средства ея обывателей, необходимо имѣть общественный приговоръ, но приговора этого дать часть или округъ, въ цѣломъ ихъ видѣ, не могутъ, такъ-какъ они не составляютъ обществъ; приговоры могутъ выдавать только старшинства. А потому, чтобы построить общественную школу въ Тургайской, напримѣръ, части, нужно имѣть 12 отдѣльныхъ старшинскихъ приговоровъ, а въ Камышъ-Самарской 16. Отсюда видно, что, если бы какая-нибудь часть киргизовъ и желала открыть и содержать школу на собственныя средства, то много труда и времени потребовалось бы на составленіе законныхъ старшинскихъ приговоровъ, особенно при многолюдствѣ населенія киргизовъ и при полукочевой разбросанности ихъ на пространствѣ до 7.106.900 десятинъ». Трудности, съ которыми сопряжено открытіе участковыхъ школъ, заставили руководителей школьнаго дѣла обратить вниманіе на походную аульную школу Тургайской области, легко привившуюся тамъ и требующую незначительныхъ расходовъ, какъ на постройку (150 р.), такъ и на ежегодное содержаніе (около 300 р. вмѣстѣ съ учительскимъ жалованьемъ). По мысли объ устройствѣ аульной школы въ Астраханской киргизской степи была оставлена, такъ какъ ауль здѣсь представляетъ изъ себя по количеству народонаселенія крайне неопредѣленную единицу. Вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было гораздо практичнѣе устроить старшинскія школы, каковыя въ числѣ 7 и были открыты въ концѣ 1895 года. Эти 7 школъ содержатся на средства киргизскихъ обществъ. На содержаніе каждой старшинской школы ассигновано 250 р., которые распределяются слѣдующимъ образомъ: жалованье учителю 120 р., за квартиру 60 р., отопл. и проч. 50 р., на учебныя принадлежности и пособія 20 р. въ годъ. Школы помѣщаются въ кибиткахъ и землянкахъ. Учителями въ нихъ состоятъ киргизы, окончившіе

курсъ въ Ставочномъ 2-классномъ училищѣ и выдержавшіе экзаменъ въ казанской учительской семинаріи на званіе начального инородческаго учителя. Инспекторская ревизія этихъ школъ послѣ 1½ мѣсячныхъ занятій въ нихъ нашла, что результаты занятій получились такіе же, какіе были отъ 3-мѣсячныхъ занятій въ одноклассныхъ русско-киргизскихъ школахъ. Это, по мнѣнію инспекціи, объясняется отсутствіемъ при старшинскихъ школахъ интернатовъ, поглощающихъ много учительскаго времени. Напримѣръ, въ Баскунчакской русско-киргизской школѣ (безъ интерната) черезъ 20 дней послѣ начала ученія инспекторъ нашелъ, что 17 киргизовъ изъ только что поступившихъ довольно свободно разбирали и читали слитно всѣ буквы русской азбуки и упражнялись въ письмѣ ихъ. Эта школа одна изъ многочелюстныхъ; черезъ 4 мѣсяца послѣ ея открытія, въ ней было уже 50 учениковъ; всѣ они приходящіе, киргизы. Первый опытъ показалъ, что въ старшинскія школы киргизы охотно отдаютъ своихъ дѣтей. «Отъ киргизскихъ правителей всѣхъ частей и округовъ орды, а также и отъ простыхъ киргизовъ»,—пишетъ инспекторъ ордынскихъ школъ въ отчетѣ за 1895 г.,—«поступаютъ теперь настоятельныя просьбы объ открытіи въ разныхъ мѣстностяхъ старшинскихъ школъ. Деньги на открытіе 7 новыхъ старшинскихъ школъ почти уже исполнѣ собраны киргизами». Эти 7 школъ открыты были въ 1896 г., такъ—что къ 1897 г. число старшинскихъ школъ дошло до 14.

«Казанскія Губернскія Вѣдомости», ¹⁾ 1814 г., № 9.—Ханъ Внутренней киргизъ-кайсацкой орды Джангеръ въ Казани.

«Казанскія Вѣстия», ²⁾ 1813 г., № 17.—Описаніе Ембенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ.

Казанцевъ, П. О киргизахъ Западной и Средней части, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1839 г., №№ 16—18.

Авторъ говоритъ объ исторіи Малой орды до ея распаденія, о топографіи мѣстности и о происхожденіи трехъ поколѣній Малой Орды.

Казанцевъ, П. О внутреннихъ или букеевскихъ киргизахъ.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1838 г., № 1.

Казанцевъ П.—Описанія киргизъ—кайсаковъ. С-Петербургъ, 1867 г.

I. О киргизъ—кайсакахъ; значеніе слова «киргизъ—кайсакъ»; преданія о ихъ происхожденіи.

¹⁾ «Казанскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года

²⁾ «Казанскія Вѣстия»—первая русская провинціальная газета и вмѣстѣ съ тѣмъ первое мѣстное періодическое изданіе, предпринятое по частной инициативѣ Д. Н. Зиновьевымъ, существовала съ 1811 по 1821 г.

II. Киргизъ—кайсаки сибирскіе; происхождение ихъ изъ Средней орды; время подданства ихъ Россіи, присоединеніе къ нимъ изъ Большой орды киргизовъ, по Высочайшему положенію раздѣленіе ихъ по управленію на области и о скототорговлѣ по Иргизу.

III. Оренбургскіе или Зауральскіе киргизы восточной части; объ образованіи этой части изъ Аргинскаго поколѣнія Средней орды; о границахъ ея, времени подданства Россіи, мѣстностяхъ промышленности, хозяйства, образѣ жизни, правахъ и привычкахъ. О киргизской барантѣ, о значеніи и послѣдствіяхъ ея. Объ основаніи Оренбургскаго края, по вступленіи въ подданство Россіи башкирцевъ и киргизовъ.

IV. О киргизахъ западной и средней части, составившихся изъ Меньшей орды; о времени ихъ подданства, о ханахъ, султанахъ правителяхъ, о границахъ частей, вошедшихъ въ составъ ихъ родовъ, отдѣленій, о правахъ киргизовъ и о проч.

V. О прекрасномъ характерѣ и отличныхъ дѣйствіяхъ султана—правителя генерала Баймухаммета.

VI. О военныхъ укрѣпленіяхъ въ степи, съ описаніемъ Ново-Перовскаго укрѣпленія при Каспійскомъ морѣ.

VII. О трукменцахъ, кочующихъ при Мангышлакѣ, о подданствѣ ихъ съ киргизскимъ султаномъ Ибрагимъ, избраннымъ ими въ ханы.

VIII. Объ изслѣдованіи и описаніи Аральскаго моря и рѣки Сиръ-Дарьи капитанъ—лейтенантомъ Бутаковымъ и письмо ему объ этомъ А. Гумбольдта.

IX. Видъ степи отъ Орска до Сиръ-Дарьи; окрестности этой рѣки до форта Перовскій; неудобства постоянному заселенію ея; взятіе нашими г. Туркестана и Чимкента; о добровольномъ вступленіи въ подданство 10 т. Сайновскаго рода кара—киргизовъ.

X. О соединеніи въ Забайкальскомъ краѣ передовой линіи съ Сиръ-Дарьинскою; объ учрежденіи области подъ наименованіемъ Туркестанской; циркулярная депеша вице-канцлера къ посольствамъ и къ миссіямъ; выписки изъ газетъ и журналовъ объ этомъ краѣ.

XI. Взятіе Ташкента и объ управленіи нашемъ въ Средней Азіи.

XII. Внутренніе или Букеевскіе киргизъ—кайсаки.

Казбековъ, Ю.—Цикловой годъ у киргизовъ и другихъ народностей Средней Азіи—«Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 6.

Казбековъ, Ю.—Праздникъ Зенги-ата (у киргизовъ). «Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 34.

Калачевъ, К.—Охота у киргизъ—кайсаковъ. — «Сынъ Отечества», 1860 г. №№ 11 и 12.

Калачевъ, К.—1. Султанжанъ.—2. Курбанъ-бабракъ.—«Библиотека для чтенія», 1862 г. № 11.

Два стихотворенія, рисующія сцены изъ жизни киргизовъ.

Калачевъ, К. П.—Изъ въ степи у киргизъ—кайсаковъ. Поэма. Посвящается памяти Н. П. Пашино.—«Оренбургскій Край», № 107 и 110.

Обясненіе словъ: намазъ, кузи, кумганъ, джатакъ, байгушь, кибитка, бій, куланъ, аулъ, аргамакъ, огланъ, баранта, байга, джаулигъ, барханъ, нери, карабашъ, джанымъ, пизау, домбра.

Календарь для киргизовъ на 1897 годъ съ приложеніемъ Адресъ—Календаря Тургайской области на 1897 г. Оренбургъ, 1897 г.

Кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, находимъ здѣсь статьи: Что такое земля. Величина земли. О солнцѣ. О движеніи земли вокругъ солнца. О лунѣ. О затменіи солнца и луны. О планетахъ. Небо и звѣзды. О кометахъ. О падающихъ звѣздахъ. Полезныя для сельскаго хозяйства животныя и птицы. Летучія мыши. Землеройка. Хорекъ. Воробей. Дятель. Грачъ. Гага. Ласточки. Соколъ. Кобчикъ. Синица. Скворецъ. Голубь. Жабъ. Первоначальная помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при заболѣваніи людей. Обморокъ. Обмираніе или ложная смерть. Угаръ. Утопленіе. Задушеніе отъ пѣвшаго. Ударъ. Солнечный ударъ. Пораженіе молніей. Ожогъ. Обмороженіе. Замерзаніе. Ушибы. Кровотеченіе изъ рта. Кровотеченіе изъ горла. Кровотеченіе изъ носа. Чесотка. Поносъ. Управление кочевого населенія (изъ степнаго положенія 25 марта 1891 г.). Правила объ общественныхъ свѣдѣніяхъ запискахъ въ Тургайской области. Языкъ хорошій киргизскій, транскрипція русская.

Каличеръ, А.—Киргизскій способъ приготовленія лошадей къ скачкамъ во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1886 г., № 3.

О физическихъ качествахъ, которыми должна обладать годная для скачки лошадь, и о способѣ выдерживанія лошади передъ скачкой.

Кальнингъ В., вр.—Начало киргизскихъ поминковъ и нѣсколько словъ о киргизскомъ коноводствѣ.—«Журналъ коннозаводства», 1873 г., № 5.

Въ половинѣ мая или въ іюнѣ, а иногда и въ іюлѣ мѣсяцахъ совершаются богатыми киргизами поминки по усопшемъ, называемыя покиргизски «асъ». Лицо, желающее сдѣлать поминки по усопшемъ, предварительно дѣлаетъ обѣдъ, на который приглашаетъ своихъ родственниковъ и съ ними совѣтуется, въ какое время назначить поминки, на какомъ мѣстѣ и кого нужно пригласить. Совѣтъ этотъ называется «кенесъ». Назначивъ время и мѣсто для поминковъ, хозяинъ назначаетъ «чакрууче», т. е. избираетъ дословъ.

преимущественно изъ людей, пользующихся уваженіемъ народа, которыхъ и посылаетъ недѣли за три и болѣе для приглашенія гостей. Къ назначенному времени киргизы цѣлыми волостями начинаютъ прикочевывать къ мѣсту поминковъ.

Въ первый день, назначенный для поминковъ, который бываетъ всегда въ среду и называется «ушакъ-косаръ», вырываютъ ямы для огня и установки котловъ, чтобы варить мясо, при чемъ присутствуютъ самые близкіе родственники. Во второй день, называемый «малъ-сойганъ», дѣлается соображеніе людьми опытными о количествѣ скота, необходимаго для поминковъ, и о числѣ кибитокъ для гостей, смотря потому, сколько было приглашено родныхъ и знакомыхъ. Иногда случается, что для поминковъ нужно поставить до сотни кибитокъ. Такое количество кибитокъ одинъ хозяинъ поставить не въ состояніи, а потому въ этомъ случаѣ ему помогаетъ общество нѣсколькихъ волостей, которыя кочуютъ неподалеку одна отъ другой. Кибитки преимущественно бываютъ изъ бѣлаго войлока. Внутри каждая кибитка украшается самымъ замысловатымъ образомъ въ азіатскомъ, разумѣется, вкусѣ; здѣсь, какъ и вообще, играютъ главную роль разноцвѣтные ковры и кошмы съ узорами. Чѣмъ знатнѣе и почетнѣе бываетъ гость, тѣмъ лучше украшается кибитка. Большое количество кумиса, необходимаго для поминковъ, собирается всѣми богатыми и знакомыми.

На третій день, называемый «стоганъ», дѣлается общій для всѣхъ праздннкъ.

Въ четвертый день, — «ать чабаръ» устраиваютъ байгу-скачку, для которой киргизы приготавливаютъ лошадей недѣли за двѣ и болѣе. Для байги избирается особое удобное мѣсто, куда и съѣзжаются всѣ гости смотрѣть и цѣнить достоинство лошадей. Байга дѣлается обыкновенно версты на 20 и болѣе; при этомъ назначаются призы, состоящіе, смотря по богатству хозяина, изъ нѣсколькихъ лошадей, верблюдовъ и барановъ. Если лошадь выигрываетъ призъ, то хозяинъ оставляетъ ее либо у себя, или продаетъ, но за большія деньги. По окончаніи байги всѣ посторонніе разъѣзжаются по своимъ ауламъ, а родные и близко знакомые остаются еще погостить день или нѣсколько часовъ.

Скажемъ ми съ своей стороны, что поминки у киргизовъ отходятъ уже къ области преданій.

Начало поминковъ, говоритъ Кальнингъ, относятъ къ прошлому столѣтію. По сохранившимся у киргизовъ рассказамъ, первыя поминки дѣлали сныовы Мурзъ-Сатия въ Байнъ-Аульскомъ округѣ, Куленежатской волости, по отцѣ своему. Поминки отличались чрезвычайною роскошью. Приглашенны были киргизы трехъ округовъ: Байнъ-Аульскаго, Каркаралинскаго и Акмоллинскаго (всѣ они имѣли общаго родоначальника Мираша), такъ что на поминкахъ, кромѣ женщинъ, было болѣе 11.000 киргизовъ, изъ которыхъ каждый привезъ, изъ уваженія къ памяти покойнаго, въ подарокъ копченаго мяса и сыру. Скачка происходила въ числѣ 600 лошадей. Призовъ назначено было 21. Первый призъ состоялъ изъ невольника и невольницы калмыка

и казимички, обвѣнчанныхъ тутъ же, съ приданнымъ изъ 100 лошадей, 50 коровъ, 300 барановъ и 20 верблюдовъ.

О коневодствѣ въ статьѣ почти нѣтъ и поминка.

Капустинъ, Г.—Богатая свадьба у киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

Капустинъ, Г.—Джитигаринская волость, Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

О празднованіи Ирмухаммедомъ Миндикуловымъ «сундетъ отургузу», т. е. обрѣзанія восьми-лѣтняго сына его Ирдавлета.

Карзинъ, Н. ¹⁾—Рахмедъ Пнакъ бекъ Заадинскій. Очеркъ правовъ Центральной Азіи.—«Дѣло», 1872 г., № 3.

Карзинъ, Н. Акъ-Томакъ. Очеркъ правовъ центральной Азіи.—«Дѣло», 1874 г., № 3.

Карзинъ, Н.—Средне-азиатскіе этюды. Чананатинскія высоты.—«Иллюстрированная Недѣля», 1873 г., № 10.

Карзинъ, Н.—Аральское море.—«Нива», 1873 г., № 37.

Карзинъ, Н.—Повѣсти, рассказы и очерки. С.-Петербургъ, 1874 г.

Въ книгѣ помѣщено 14 отдѣльныхъ рассказовъ, болѣе половины изъ которыхъ заключаютъ въ себѣ этнографическій матеріалъ, но изъ нихъ особенно выдѣляется рассказъ—«Богатый купецъ Бай Мурза-Кудлай».

Карзинъ, Н.—На далекихъ окраинахъ. Романъ. Иллюстрированное изданіе. С.-Петербургъ, 1875 г.

Здѣсь можно встрѣтить описаніе гробницъ, мулушекъ и клопчатника, —всѣ ужасы набѣговъ и жизнь въ неволѣ. Каждая страница второй и особенно третьей части романа раскрываетъ передъ нами картины семейной жизни киргизовъ, картинъ отношенія ихъ между собою и къ русскимъ; художественно написанныя картины эти переносятъ насъ въ особый полудикій еще міръ киргизскаго народа. Изъ иллюстрацій слѣдуетъ отмѣтить—«Пески Кара-Кумы», «Привалъ барантачей» и «Встрѣча пѣвицъ».

¹⁾ Николай Николаевичъ Карзинъ, художникъ—этнографъ, писатель, рисовальщикъ, иллюстраторъ, почетный вольный общникъ Академіи Художествъ, родился въ 1842 году, 20 лѣтъ поступилъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, пробылъ въ Средней Азіи 9 лѣтъ и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, которыми прославились русскія войска при средне-азиатскихъ завоеваніяхъ. Въ 1871 году, по выходѣ въ отставку, Карзинъ посвятилъ себя литературной и художественной дѣятельности.

Каразинъ, И.—Погоня за наживой. Иллюстрированное издание. С.-Петербургъ, 1876 г.

Свидѣній о киргизахъ въ этомъ романѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ романахъ Каразина. и они представляютъ собою очень цѣнный матеріалъ для человѣка, интересующагося водвореніемъ гражданственности въ киргизской степи.

А на другомъ концѣ длиннаго стола, читаемъ на 46 страницѣ въ IV главѣ романа, видное мѣсто занималъ господинъ съ громадными русыми бакенбардами съ просѣдью. Онъ громко и энергично рассказывалъ,— сосѣди внимательно слушали.

— Я туда вотъ уже третій разъ ѣду, и мнѣ эта дорога вотъ какъ извѣстна!

Господинъ съ бакенбардами вытянулъ кулакъ и разомъ распустилъ всѣ пять пальцевъ.

— Эхъ, какъ бы пріятно было имѣть Васъ своимъ попутчикомъ! Вдохнулъ тотъ самый старичекъ, что справлялся о породѣ собакъ на лѣстницѣ.

— Эти фаланги, тарантулы и скорпионы дѣйствительно очень опасны? спрашиваетъ сосѣдъ справа.

— Ну-да, смотря какъ придется, многозначительно произнесъ ораторъ,—какъ придется.

— Это неутѣшительно.

— Надо привыкать: меня вотъ разъ двѣсти кусали, — ничего, обтерпѣлся.

— Самое ужасное, говорятъ, это когда придется проѣзжать черезъ Кара-Кумы? спрашиваетъ сосѣдъ слѣва.

— Да, да, вотъ я вамъ расскажу. Пріѣзжаете вы на станцію. Стой —гдѣ станція?... Ни слѣда; тамъ колеса кусокъ валаются; тутъ головешка какая-то чернѣется, и лежатъ только одиноко на раскаленномъ пескѣ, въ рамкѣ съ выбитымъ стекломъ, почтовые правила о вниманіи прогонювъ и непрічиненіи никакихъ обидъ и увѣчій ямщикамъ и смотрителю.

— Только-то?!... удивляются со всѣхъ сторонъ.

— Только. Ямщикъ, это косоглазый дьяволъ, сейчасъ лошадей выпрягаетъ и маршъ-маршъ въ степи; только вы его и видѣли, и остаетесь вы одни на произволъ судьбы, пескамъ и всѣмъ четыремъ вѣтрамъ, и сидите день, сидите ночь, еще день, еще ночь, тамъ недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ...

— Ну, что вы говорите!... это невѣроятно!

— Отчего невѣроятно? понятно, кто илбудь поопытнѣй подѣдетъ и выручитъ, а тамъ вы и сами наберетесь ума-разума и другихъ будете вырывать въ свою очередь.

— Ну, вотъ, видите-ли, все-таки есть исходъ.

— А позвольте полюбознѣтствовать, въ чемъ собственно состоитъ эта спасительная опытность?

— Въ чемъ?

— Да-съ.

— А вотъ въ чемъ-съ...

Господинъ съ бакенбардами всталъ, подошелъ къ окну, гдѣ лежала его фуражка и еще что-то, взялъ это «что-то» и положилъ его на столъ предъ своимъ приборомъ.

— Нагайка?

— Она самая. Вотъ альфа и омега путевой премудрости.

Господинъ съ баками подошелъ къ столу и сталъ за стуломъ: его очень заинтересовалъ рассказъ опытнаго путешественника.

— Я дѣлаю такъ, началъ рассказчикъ: пріѣзжаю на станцію или правильно сказать, въ мѣсто, гдѣ предполагается станція, и съ ямщика глазъ не спускаю, сторожу его, какъ котъ сторожитъ мышъ, что высунула въ щель свою голову. Ну-съ, тотъ, конечно, сейчасъ лошадей выпрягать торопится, бестія, такъ-что сбрую рветъ зубами, а я тѣмъ временемъ изъ тарантаса вою; киргизъ на лошади, а я на него, сгребъ за шиворотъ: стой! — «Эй, тюря, кой!» — значитъ: оставь, пусти! — «Нѣтъ, врешь, не уйдешь: лошадей!» «Атъ берды», каналья, — «Гдѣ я лошадей возьму?» плачетъ мошенникъ — «мои совѣтъ пристали, дальше не пойдутъ, а другихъ нѣтъ; гдѣ онѣ — я не знаю, я съ той станціи, не мое дѣло!» А я сейчасъ баць вотъ этимъ самымъ инструментомъ... Ораторъ приподнял нагайку. — «Вой, вой!» Я сейчасъ опять баць! за воротникъ крѣпко держу: не вырвется. Благимъ матомъ визжитъ, на всю стѣну заливаается, а тутъ сейчасъ и благіе результаты это концерта: изъ-за одного бугра лошадей ведутъ, изъ-за другого хомуты несутъ; колеса у вашего тарантаса сплзають, саломъ мажутъ, лошадей вамъ запрягаютъ, прогоновъ не берутъ, развѣ сами что-нибудь дадите, и съ поклонами васъ провожаютъ. На слѣдующей станціи опять та же исторія!

Перейдемъ теперь къ VI главѣ романа Каразина, которая носитъ заглавіе «Энергическія мѣры».

Маленькій, легкій, прочный, словно выкованный изъ литой стали тарантасъ казанской работы тихонько катился по мягкой степной дорогѣ. Ямщикъ киргизъ, спустивъ совѣтъ съ плечъ грязную рубашку и подставивъ свою темно-бронзовую, законченную дымомъ и покрытую толстымъ слоемъ жирной грязи спину подъ жаркіе лучи полуденнаго солнца, дремалъ на козлахъ. Лошаденки киргизскія, заморенныя усиленною гоньбою, чуть плелись, что называется, собачьею рысцою, обмахивая хвостами степныхъ оводовъ цѣлыми рядами налетѣвшихъ на нихъ наболевшихъ, покрытыхъ ссадинами спинъ ..

Давно миновали кое-какіе поля и огороды, разведенные орскими жителями, миновали «бакшу» съ арбузами, что на десятой верстѣ отъ городка въ самой стѣни застѣлгъ казакъ — переселенецъ, миновали и сторожевой шалаши его, долго еще чертившіи вдали, какъ только кому-нибудь изъ путешественниковъ приходила охота взглянуть назадъ; съ обѣихъ сторонъ дороги теперь только колыхались подъ легкимъ вѣтромъ сѣдыя верхушки степного ковыля и тощія полувысохшіе стебельки какой-то травки; кое-гдѣ зеленѣлись отдѣльныя небольшія пространства; тамъ, словно вставленные кусочки зеркала, сверкали стоящія мелководныя лужки. Какія-то бурныя горбатныя массы медленно двигались, то опускаая къ самой землѣ, то поднимая къ верху длинными мохнатыи шеи: это населись двухгорбные верблюды, принадлежавшіе

ближайшимъ кочевникамъ. По дорогѣ навстрѣчу попадались киргизы, то верхомъ на маленькихъ лошадакахъ, то на верблюдахъ, ѣдущіе въ Орскъ на тамошній базаръ приобрести себѣ прохѣпомъ на свой товаръ что-нибудь необходимое для своего несложнаго хозяйства. Равнодушно смотрѣли они на русскій тарантасъ; Ледоколову показалось даже, что изъ-подъ густой тѣни бараннихъ малахаевъ сверкають далеко не ласковые взгляды. Киргизы неохотно давали дорогу окниажу, хотя въ степи мѣста для разъѣзда было не мало.

— Нишь, волками какими смотреть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Не съ чего нѣтъ барашками прикидываться. произнесъ Бурченко.—
Вонъ женщины ихъ ѣдутъ. Вы еще не видали, чай, такихъ амазонокъ.

Онъ указалъ на двѣ оригинальныя фигуры въ красныхъ архалукахъ и въ высокихъ бѣлыхъ тюрбанахъ, карьеромъ пронесшіяся мимо тарантаса.

— Гмъ, наѣздницы..

— А вонъ кибитки стоятъ. Видите?... Вонъ правѣе, верстахъ въ трехъ, словно ульи торчатъ.

— Вижу.

— Вотъ погодите, поближе ихъ рассмотрите. Долго намъ не видать теперь другого жилья, кромѣ этихъ гостельныхъ дворцовъ.

Помолчали съ полчаса

— А мы вѣдь уже черезъ-чуръ тихо ѣдемъ, началъ Ледоколовъ.

— Да, не торопимся, отвѣчалъ Бурченко.

— Что же, мы всю дорогу будемъ такъ тащиться?

— Надо полагать.

— Эй ты, какъ тебя звать, погоняй, чтоли! Ледоколовъ, приподнявшись, толкнулъ легонку въ спину дремавшаго ямщика.

— Гей, гей! сплело прикрикнулъ киргизъ, махнулъ лѣтливо рукою и опять задремать, только теперь спустился съ козелъ на самія дроги, вѣроятно, во избѣжаніе повторенія побудительныхъ толчковъ Ледоколова.

— Оставьте, толку никакого не будетъ, повѣрьте, говорилъ Бурченко, — клячи ихъ совсѣмъ заморены: вѣдь раза два въ день гоняютъ, а станція безъ малаго полсотни верстъ... Дождемъ какъ-нибудь...

Пришлось переѣзжать черезъ широкую водомошну, на днѣ которой стояла сгустившаяся отъ лѣтнихъ жаровъ черная илистая грязь. Тихонько спустились туда лошади, завязли тарантасъ по самыя ступицы и стали, а по дорогѣ навстрѣчу ѣхалъ конный киргизъ; въ поводу велъ онъ другую лошадь, тоже осѣдланную; увидѣлъ онъ тарантасъ, остановился въ сторонѣ и сталъ равнодушно поглядывать, чѣмъ-молъ—все это кончится?

Побился немного съ усталыми лошадьми проснувшійся ямщикъ; влѣзли пассажиры, даже сами приняли участіе, ухватившись за какія-то веревочки, — покричали, пошумѣли, похлестали лошадей по бокамъ и подъ брюхо... Тарантасъ съ мѣста не двигался.

А тѣмъ временемъ къ киргизу, безучастному зрителю, подѣхали чело-
вѣка два верховыхъ и тоже остановились неподалеку, молча наблюдая за всѣмъ происходившимъ.

— Ну, что же мы будемъ дѣлать? спросилъ ямщика Бурченко по-киргизски.

А ничего; видишь, видишь, не берутъ, устали очень и не берутъ, стѣбчаль спокойно киргизъ, сплюнулъ, почесалъ спину и отошелъ въ сторону.

— Отдохнуть—возьмутъ, хладнокровно произнесъ онъ въ отвѣтъ на недоумѣвающіе взгляды Ледоколова.

— Подсобите, вы, эй! Крикнулъ Бурченко киргизамъ-зрителямъ.

Тѣ переглянулись, усмѣхнулись и не трогались съ мѣста.

— Что же вы?

— А намъ что! отвѣчалъ одинъ изъ нихъ.—Почемъ барановъ продать. Гасанъ, вчера въ Орскѣ? обратился онъ къ товарищу, слѣзшему съ лошади.

— Дешево. Мясники тамъ сбились, цѣны настоящей не даютъ, а назадъ въ степь гнать не хотѣлось.

— Да помогите же! Что вамъ трудно, что-ли?

— Лошади къ вашимъ арбамъ непривычны.

— Я заплачу Вамъ, коли хотите, велъ переговоры Бурченка.

— А что дашь?

— А вотъ это дашь.

Бурченко показалъ двугривенникъ.

— Мало.

Киргизъ отрицательно покачалъ головою.

— Ну, больше не дашь.

Киргизы еще разъ переглянулись и тронулись своей дорогой.

— Дайте, сколько хотятъ. Не сидѣть же намъ, въ самомъ дѣлѣ, пока отдохнутъ эти клячи, обратился Ледоколовъ къ своему товарищу.

— Погодите, я ихъ натуру знаю, произнесъ Бурченко, полѣзъ въ тарантасъ и принялъ тамъ такую спокойную позу, словно дѣйствительно намѣренъ былъ цѣлыя сутки провести въ такомъ положеніи.

— Ну, хорошо, неожиданно подѣхалъ сзади вернувшійся киргизъ.— Мы тебѣ поможемъ... Гайда, берись!

Два всадника заскакали съ обѣихъ сторонъ тарантаса, подхватили его веревочными арканами, гикнули и вынесли на противоположный берегъ водомоины. Только комья грязи полетѣли изъ-подъ колесъ, и испуганныя почтовые лошади еще съ добрую четверть версты неслись вскачь, нутаясь въ оборвавшихся постромкахъ.

— Ну, давай деньги, подѣхалъ вплотную къ тарантасу одинъ изъ помогавшихъ киргизовъ.

Бурченко расплатился.

— Мы смотрѣли, будешь ты бить ямщика или не будешь?

— За что же бить-то его?

— Ваши вѣдь все бьютъ нашихъ. Ну, такъ вотъ мы и смотрѣли, за то и помогли, что не бьютъ, а сталъ бы бить, мы бы...

Киргизъ замаялся немного, пряча деньги въ плоскій кожаный кошелекъ, висѣвшій у пояса.

— А если бы мы его стали бить?... спросил Бурченко.

— Ну, мы тогда бы уехали: выйди самъ изъ грязи, какъ знаешь...

Гораздо больший интересъ представляетъ собою вторая половина VI главы романа.

Солнце садилось, когда тарантасъ подъѣхалъ къ станціи и остановился передъ входомъ въ низенькую саклю-землянку съ провалившеюся крышею, изъ-за которой торчало колѣно трубы отъ желѣзной печки. Повѣшенная на деревянныхъ болкахъ кошма закрывала дверь. Поломанный столъ и два табурета—единственная мебель «станціоннаго дома»—были вынесены на свѣжій воздухъ и стояли у глинобитной стѣнки дворика, предназначеннаго для лошадей. Тенерь только груды перегорѣвшаго навоза и ключья какой-то упряжи свидѣтельствовали о его назначеніи. Въ углу этого дворика стояла старая желоменка, около нея лежали ящики повозки и приставлена была сломанная ось... Нѣсколько поодаль лежала на боку совершенно потерявшая силъ загнанная лошадь и только чуть-чуть отдѣлила отъ земли свою страдальческую голову и пошевелила ушами, когда послѣдній разъ звякнулъ колокольчикъ остановившейся тройки.

— Ге! ге! Урумбай! крикнулъ ящикъ, прислушался и сталъ нетерпѣливо слѣзать съ козелъ.

Отвѣта не послѣдовало.

— Ге! Ге! повторился призывный крикъ.

— А, прѣехали? очнулся Ледоколовъ, приподнялся и сталъ удивленно озираться кругомъ.

— Чего вскочили? смите: еще долго придется ждать, не безъ ироніи произнесъ Бурченко.

— Видите, ни одной лошади нѣтъ, да и ящиковъ не видать; должно быть, всѣ въ разгонѣ.

— Что же мы будемъ дѣлать?

— Ждать, пока вернутся; почевать здѣсь придется.—Чтоже, переночуемъ. Дѣло бывалое. «Су баръ-ма?» обратился Бурченко къ ящику,

— Кудукъ баръ, отвѣчалъ тотъ, махнувъ въ сторону рукой.

— Что это вы? спросилъ Ледоколовъ.

— А вотъ насчетъ чаю сиртаки навозу.—Пойди, принеси ведро воды къ огонь разложи, вотъ тутъ у стѣнки. Чаю дамъ тебѣ за это, говоритъ онъ ящику.

— Чаю? ухмыльнулся тотъ.—Джаксы (хорошо)! И баранковъ дашь?

Киргизъ слово баранковъ произнесъ порусски. Онъ приглядѣлся къ этого рода хлѣбу, которымъ обыкновенно закупаются путешественники по степи.

— Баранковъ дашь

Ящикъ отирегъ лошадей и пустилъ ихъ прямо въ степь. Тѣ отошли шаговъ полтора, мимоходомъ обнюхали лежащую лошадь и принялись щипать сухую травку и валяться на спину, дрыгая во всѣ стороны своими разбитыми ногами.

Черезъ четверть часа огонь весело горѣлъ, обливаясь и коня шероховатую поверхность стѣнки, въ которую вколоченъ былъ желѣзный крюкъ,

а къ кроку подвѣшенъ былъ объемистый жѣдный чайникъ, налитый мутною нѣсколько солоноватою на вкусъ водою.

Быстро темнѣло въ степи. Последніе отблески вечерней зари давно уже потухли и со степи потянуло сировагимъ воздухомъ. Тарантась, землянка, верхушка желомойки съ неподвижно,—словно какой-то буроватый комекъ,—сидящимъ пѣтухомъ, околѣвающая лошадь.. все исчезло, поглощенное густымъ мракомъ. Только черные силуэты нашихъ путешественниковъ, да оригинальная фигура ямщика-киргиза, сидѣвшего на корточкахъ, въ ожиданіи обѣщаннаго чая, отчетливо рисовались на ярко освѣщенной части стѣнки.

Дорожный погребецъ поставленъ былъ вмѣсто столика; хозяйничать взялся Бурченко, и въ настоящую минуту онъ, вооруженный полотенцемъ, усердно перетиралъ стаканы и прочія принадлежности чаепитія.

— Много народу вашего ѣдетъ въ степь нынче, провознесъ киргизъ и сталъ ощупывать рукою металлическія оковки дорожного сессера.

— Это еще что за много! Вотъ погоди, скоро еще больше поѣдетъ, угрожающимъ тономъ отвѣчалъ Бурченко.

— Вой, вой! покачалъ головою ямщикъ: и скоро поѣдутъ!

Онъ поближе придвинулся къ огню и внимательно слѣдилъ глазами, какъ Ледоколовъ отвинчивалъ пробку—стаканчикъ у своей оплетенной флаги.

— Скоро.

— Тсъ... Бѣда!—Киргизъ вздохнулъ.—Отчего они всѣ такіе сердитые...

— Чѣмъ? Пзвѣстно чѣмъ. Онъ почесалъ спину.—Дерутся больно.

— А какъ же васъ не бить?

Бурченко засмѣялся и хлопнулъ киргиза по плечу.

— Хе, хе! ослабился ямщикъ.—Что же, это все начальники ѣдутъ?

— Начальники.

— Большіе?

— Нѣтъ, маленькіе; большіе послѣ поѣдутъ.

— Вотъ бѣда будетъ!

— Это почему?

— Какъ почему? Вотъ съ четвертой станціи всѣ ямщики разбѣжались; насплу послѣ собрали. А ты спрашиваешь—почему?

Изъ степи донеслись какія-то длинные завыванія. Пасущіяся лошади, впрочемъ, нисколько не выражая безпокойства, не обращали никакого вниманія на эти звуки.

— Что это, волки? поднялъ голову Ледоколовъ и потянулся за своимъ ружьемъ.

— Пѣтъ, верблюды, отвѣчалъ Бурченко. Тутъ аулъ, можетъ, гдѣ нибудь неподалеку, а то такъ караванные пасутся.

— Аулъ близко; десять вѣбитокъ—сказалъ киргизъ, понявшій о чемъ идетъ рѣчь.

Чай посиѣлъ и Бурченко началъ разливать его по стаканамъ. Ямщику онъ налилъ въ тыквенный ковшъ, который тотъ принесъ изъ желомойки. Когда онъ туда ходилъ, то путешественникамъ показалось, что ямщикъ съ кѣмъ-то тихо разговаривалъ.

Бурченко и Ледоколовъ переглянулись.

— Вы слышали?

— Можетъ, это онъ самъ съ собою.

— Итъ, другой голосъ. Развѣ тамъ кто есть? спросилъ Бурченко ящника.

— Никого итъ тамъ, всё уѣхали... Кому тамъ бить...

Киргизъ, видимо, смущенъ былъ этими вопросомъ.

— А вотъ я погляжу. Бурченко всталъ и шагнулъ по направленію къ желомейкѣ.

— Не надо ходить, зачѣмъ? Тамъ большой, ауру.. Человѣкъ никуда не годится, ухватилъ его за полу киргизъ.

— Ну, чертъ съ нимъ, коли никуда негодится.

— Можетъ быть, помочь ему чѣмъ нибудь можно: со мною всякія средства есть, змѣтилъ Ледоколовъ.

— Зажгите-ка фонарь.

— Не надо ходить, бормоталъ ящикъ.

— Ладно.

Всѣ трое пошли черезъ дверикъ. Впереди Ледоколовъ съ фонаремъ, за нимъ Бурченко, сзади всѣхъ ящикъ, значительно поодаль, закрывая на ходу что-то себѣ въ шаровары. Онъ успѣлъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и стащить цѣлую связку баранокъ.

Какой-то странный шорохъ послышался внутри жилища, когда Ледоколовъ взялся за кошку, служащую вмѣсто двери.

Вошли, подняли высоко фонарь и освѣтили внутренность желомейки. Мятая, грязная доселѣ солома валялась на полу; тутъ же лежали два рваныхъ хомута и сломанная дуга. Старый чугунный котелъ, весь проржавѣвшій, стоялъ на треногѣ посрединѣ. Никакого живаго существа, кромѣ прыгающихъ по всѣмъ направленіямъ блохъ, не было въ желомейкѣ.

— Что за чортъ? пожалъ плечами Бурченко.

— Никого итъ! удивился Ледоколовъ: но я самъ слышалъ; я не могъ до такой степени ошибиться.

— Стой! Я видѣлъ босую ногу вотъ въ этой прорѣхѣ, говорилъ Бурченко.

— Какъ только мы вошли, она прежде всего попала мнѣ на глаза; теперь ея итъ. Онъ выползъ подъ кошку съ противоположной стороны. Тсъ!..

Оба замолчали и стали прислушиваться.

— Да не бойся, это добрые, тихо говорилъ кому-то ящикъ, не входившій въ кибитку.

— Бить будутъ... чуть слышно стоналъ другой голосъ. — Урумбайку бить будутъ.

Путешественники поспѣшили выйти на свѣжій воздухъ, да и пора была: грудь сжималась отъ пестеримой вони, наполнившей тѣсное помещеніе ульеобразнаго жилища.

Вся голая съ сине-багровыми полосами, тянувшимися крестообразно по плечамъ, синимъ и худымъ выдающимся ребрамъ, съ распухшимъ коленнымъ, обмотаннымъ грязными тряпками, полусидѣла жалкая фигура еще не

старого киргиза и пугливо глядѣла на русскіхъ ушаченно моргающими глазами. Но кромѣ безотчетнаго страха, въ этомъ дикомъ взглядѣ чудилось что-то недоброе... Такъ смотритъ волкъ, пойманннй въ капканъ, когда къ нему подходитъ охотникъ-промышленникъ и, поплеывая на рукавицы, стискиваетъ рукоятъ топора, обухомъ котораго намѣренъ прикончить пойманнаго, лишеннаго возможности защищаться разбойника.

— Зачѣмъ Урумбайку бить... Урумбайку бить не надо... Его ужъ много много били, хрипѣ бормоталъ киргизъ и все плотнѣе и плотнѣе жался къ выбиточной кошмѣ, словно хотѣлъ придавить ее этими движеніями.

— Не бодутъ тебя битъ; это не такіе, уговаривалъ его ямщикъ.

— Лошадей нѣтъ... Ямщиковъ нѣтъ... Урумбайка ходитъ не можетъ...

— Не тронемъ тебя, не бойся... Хочешь, чаю дадимъ тебѣ, хлѣба? ласково нагнулся къ нему Бурченко.—Этъ, исполосовали его сердечнаго!

— Но это звѣрство! возмущался Ледоколовъ. Я думалъ, что разсказъ всѣ преувеличенъ... Это ужасно!

— Самня обмкновенннхъ явленія; не то еще увидите. Эй, ты, бери его подъ мышку, тащи къ огню! распорядился Бурченко.

— Ямщикъ подхватилъ избитаго подъ мышки и поволокъ къ огню; несчастный еще какъ-какъ дѣйствовалъ лѣвою ногою; за то правая совершенно парализованная, безпомощно тащиалась, бороздя густой слой пыли.

— Урумбайка ѣсть хочетъ... Изъ аула никто не приходитъ, а туда не могъ дойти: больно...

— И ѣсть тебѣ дадутъ... Ахъ, ты, проклятая!

Бурченко бѣгомъ кинулся къ оставленному бивуаку.

Какая-то облѣзлая собака, ни вѣсть откуда появившаяся, пробиралась по самой стѣнкѣ, поджавъ хвостъ между ногъ и боязливо оглядывалась. Нѣсколько шаговъ отдѣляло ее отъ соблазнительно нахнувшихъ путевыхъ припасовъ, и только голосъ Бурченко заставилъ ее мгновенно исчезнуть въ той самой темнотѣ, изъ которой она такъ неожиданно появилась.

— Кто же это тебя билъ? разспрашивалъ Бурченко киргиза, когда всѣ четверо усѣлись у огня.

— Приѣзжіи вчера билъ, хрипѣлъ и захлебывался Урумбай, жадно теребя зубами поданный ему большой кусокъ холоднаго мяса.

Не прошло и десяти минутъ, какъ несчастный совсѣмъ ободрился, подошелъ къ самому огню, съ виднмымъ наслажденіемъ отогрѣвалъ свои избитые члены и пересталъ вздрагивать при каждомъ неожиданномъ движеніи кого нибудь изъ русскіхъ, что безпрестанно дѣлалъ сначала.

— Вотъ оно, что значитъ пуганая ворона, замѣтилъ Бурченко, выгребая прутьемъ уголекъ для своей трубки.

Рано утромъ вчера, разсказывалъ Урумбай, приѣхалъ большой тарантасъ, фонари по бокамъ, фонарь наверху, кругомъ стекла, какъ въ комендантскомъ домѣ, въ Орскѣ; я такого еще и не видалъ... Въ прошломъ году вогъ самый большой генералъ проѣзжалъ, такъ у того билъ хуже... А тяжелый какой-бѣда! Одной тройки мало было, а на станціи было всего двѣ тройки до вошъ эта... Киргизъ кивнулъ въ ту сторону, гдѣ лежала ово-

лѣвающая лошадь.—Ну, та уже больше не годится. Въ тарантасѣ этомъ двѣ женщины и мужчина ѣхали и очень ужъ они хорошо деньги платили.

— Это Лонатинскіе... помните? обратился Бурченко къ Ледоколову.

Тотъ кивнулъ головою.

— Ямщикъ, что привезъ ихъ, говорили: на водку цѣлую горсть конескъ дали; считалъ-считалъ онъ ихъ, да надоѣло, такъ и запряталъ въ шаровари, до другого раза... А тутъ слухъ былъ, изъ ауловъ приходили и сказали: Какъ я отдамъ всѣхъ лошадей? Однако, отдай... всѣхъ отдай. Ну, не успѣли они еще совсѣмъ отѣхать, смогру, еще сбѣжить маленькой тарантасъ, сидитъ въ немъ такой толстый, высокій, борода черная... кричитъ, еще вонъ съ того мѣста, кричитъ: лошадей скорѣе! бить буду!... Вылѣзъ онъ, глазами во всѣ стороны ворушаетъ; цапъ меня заворотникъ... Гдѣ я возьму лошадей—всѣ уѣхали; большой тарантасъ тоже уѣхалъ; никого нѣтъ кругомъ, только мальчижъ у меня былъ, такой баранчукукъ маленький.—Урумбай показалъ на аршинъ отъ земли,—спрятался онъ за трубу, на крышу, и оттуда выглядываетъ... И я самъ хотѣлъ спрятаться, да не успѣлъ, а вырваться не могу, держать крѣпко. «Подожди, тюря», говорю, а тотъ-то меня бац! прямо въ глазъ кулакомъ, вонъ подбить какъ! Сталъ я рваться, кричать и уже ничего не помню; можетъ, я его самъ какъ нибудь нечаянно ударилъ,—можетъ быть, и не трогалъ. Прижалъ онъ меня къ самой землѣ, подтащилъ къ своему тарантасу, вынулъ нагайку и принялся дуть... билъ, билъ онъ меня... Я сперва считалъ, думалъ послѣ жаловаться бѣю, такъ чтобы счетъ знать... Да гдѣ ужъ тутъ... говоритъ: покуда лошадей не приведутъ, до тѣхъ норъ бить не перестану. А сильный какой-десяти нашихъ мало, чтобы съ нимъ справиться... Кричу я баранчуку: бѣги въ аулъ, проси, кланяйся, можетъ, кто дастъ лошадей хоть пару... Побѣжалъ мальчишка. Ну, самъ знаешь, пока добѣжалъ, пока что; изъ стени тоже не скоро приведутъ, найти ихъ сперва надо, степь то велика. А тотъ-то все говоритъ: пока не приведутъ, не перестану... Привязалъ онъ меня къ колесу да и лупить; перестанетъ на минуту, отдохнетъ, табакъ покурить и опять... Ужъ мнѣ потомъ и не больно было.. ничего не помню. Какъ лошадей привели, какъ уѣхалъ проклятый медвѣдь.. Ничего не помню... Очнулся я, когда темнѣть уже стало. Такъ вотъ всю ночь и сегодняшній день и провалялся въ желомейкѣ. Слышу, вы пріѣхали, страхъ на меня такой напалъ, думаю, опять бить будутъ, прижался я и Богу молюсь... А ужъ какъ сюда вы ко мнѣ шли, такъ ужъ думалъ, что совсѣмъ мой конецъ пришелъ: добьютъ меня теперь ужъ совсѣмъ до смерти, потому теперь до завтра привести лошадей не откуда. А тотъ-то меня сильно билъ,—и бы еще не выдержалъ; немного бы ничего, а много не выдержалъ...

Киргизъ наввно посмотрѣлъ на проѣзжихъ и еще разъ повторилъ:

— Нѣтъ, Урумбайка больше бы не выдержалъ. Вотъ тутъ больно.— Онъ взялъ за лѣвый бокъ.—На ноги встать не могу: силна не позволяетъ...

— Араку хочешь? это хорошо, помогаетъ скоро, предлагалъ Бурченко. Будешь пить?

— Давай араку!

Киргизъ жадно, съезъ зубы, прихватилъ обѣими руками поданную ему чарку, вытянулъ водку.

— Любишь?

— Аракъ жаксы, бек-жаксы аракъ, я понолазу въ аулъ, къ утру, можетъ, тамъ буду и пришлю вамъ лошадей.

— Я самъ съѣзжу, вызвался привезшій путешественниковъ киргизъ. — Гдѣ ужъ тебѣ? Еще волки слокутъ дорогою... На водку дашь? обратился онъ къ Бурченку.

— А вотъ приведешь лошадей—дамъ.

Посмотримъ, такъ ли подѣйствуютъ деньги, какъ нагайка этого бородача.

— А вѣдь это тотъ самый, что ораторствовалъ тогда. Я его еще въ Самарѣ видѣлъ, сказалъ Ледоколовъ,—онъ еще наставленія дорожника читалъ всѣмъ вновь ѣдущимъ.

— Кромѣ него кому же быть больше? согласился Бурченко.

— Ну, прощай, я поѣду, сказалъ киргизъ и пошелъ отыскивать своихъ лошадей.

Несмотря на темноту, онъ справился скоро. Онъ припалъ къ садовой землѣ, присмотрѣлся и тотчасъ же замѣтилъ на болѣе свѣтломъ фонѣ ночного горизонта темные силуэты несущихся клячъ. Черезъ минуту топотъ конскихъ ногъ далъ знать о томъ, что ямщикъ отправился по своему назначенію.

— Ну, такъ какъ же: я полагаю, теперь спать надо. Уберемъ все, какъ слѣдуетъ, и завалимся въ тарантасъ: это—самое лучшее, предложилъ Бурченко. Да что вы опять задумались? Хандрить начинаете? Странно.

— Грустно что-то стало, да и этотъ рассказъ такъ на меня скверно подѣйствовалъ.

— Полноте, на всякое чиханье не наздравствуетесь. Вы много еще услышите и увидите такого, да что я говорю: «такого», гораздо почище. И повѣрьте моей опытности, спрячьте вашу чувствительность въ карманъ: мы ѣдемъ въ такую страну, гдѣ она вовсе неумѣстна.

Они убрали дорожный приборъ и полѣзли въ экипажъ. Повозились немного, уманчиваясь, и успокоились; закурилъ Ледоколовъ сигару, а Бурченко свою носогрѣйку.

— Вотъ въ прошломъ году, напримѣръ, — занималъ своего товарища на сонъ градушій словоохотливый Бурченко, — я самъ видѣлъ. — Барыня тутъ одна проѣзжала, и прехорошенькая молодая еще совсѣмъ, такое нѣжное юное созданіе, — съ мужемъ она ѣхала... Вышла она изъ сакли, а киргизъ, скотина, и сыграй надъ ней какую-то шутку, гикнулъ, кажется, на нее изъ за забора; извѣстно, дикарь не цивилизованный, что съ него взять? Такъ вѣдь что же бы вы думали? Мужъ держитъ за локти сзади киргиза-то, а жена пустою бутылкою изъ подъ водки по зубамъ его дуетъ; зубы выбила, бутылку разбила, режу всю стекломъ изрѣзала... Даже смотрѣть было противно.

— Да чего же вы смотрѣли?

— А что? Что я могъ одинъ сдѣлать? Рѣчи пмъ гуманныя читать — не поймутъ, дуракомъ еще назовутъ, а то пожалуй, тоже бутылкою: съ ними

вѣдъ еще человѣка три было,—по мировымъ учрежденіямъ на службу туда ѣздили—и посуды пустой съ собою много везли.

— И это цивилизаторы?

— Цивилизаторы...

Въ этомъ же романѣ «Погоня за наживой» обращаютъ на себя вниманіе XII глава—«Курьезный документъ» и XIII—«Образцы самого точнаго перевода съ киргизскаго языка на русскій».

Каразинъ, П.—Въ камышахъ. Повѣсть съ 39 рисунками. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ, 1879 г.

Мѣстохъ дѣйствія романовъ Каразина являются въ большинствѣ случаевъ наши средне-азиатскія владѣнія, а временемъ дѣйствія—шестидесятые и семидесятые годы.

Жизнь Средней Азии Каразинъ наблюдаетъ непосредственно и знаетъ ее хорошо. У него нѣтъ романовъ или повѣстей, исключительно посвященныхъ киргизамъ, но въ его романахъ и повѣстяхъ повсюду разбросаны этнографическія свѣдѣнія, которыя могутъ представить большой интересъ для человѣка, изучающаго бытъ киргизовъ.

На II стр. повѣсти «Въ камышахъ» находимъ описаніе «саллъ». На просторѣ широкой Сыръ-Дарьи, читаемъ тамъ, изъ густо заросшаго безымяннаго притока выбрался небольшой плотъ. Плотъ этотъ былъ кое-какъ связанъ изъ сноповъ камыша, сплоченныхъ попарно; онъ довольно устойчиво держался на водѣ, хотя почти все кружился, уступая вѣтмъ кауризамъ прихотливаго теченія. Подобные плоты въ большомъ употребленіи между прибрежными жителями, ихъ обыкновенно называютъ «саллы». Коль скоро какой-нибудь туземецъ найдетъ возможность сбыть кое-что изъ своего хозяйства на чиназскомъ базарѣ, онъ связываетъ десятка два камышевыхъ сноповъ, покрываетъ ихъ соломой, складываетъ на эту солому свой товаръ, садится самъ сверху и, совершивъ наутутственный намазъ-молитву, смѣло спускается внизъ по рѣкѣ, доверяясь теченію. Случается, что такихъ «саллъ» собирается разомъ десятка два-три и больше, и странно бываетъ смотрѣть на эту оригинальную флотилію, медленно подвигающуюся между пустынными, густо заросшими берегами. Дикое заунывное ибнѣ стелется надъ волнами: нугливо хрюкаютъ свиньи въ камышахъ, завидѣвъ плывущихъ; глухо рычитъ тигръ, прижавъ тамъ и сямъ между кочками и косясь на пловцовъ своими злыми полузакрытыми глазами, большими концентрическими кругами расходится на поверхности рыбы всплески и пронзительно металлически кричатъ въ воздухѣ бѣлая чайки, то спускаясь къ самой водѣ, то разомъ влетая на страшную высоту, гдѣ ихъ бѣлое яркое сверкающее брюшко совершенно исчезаетъ изъ глазъ пловца, глядящаго изъ-подъ своего косматого махаха (родъ шапки).

Въ III главѣ на 114 стр. Каразинъ знакомитъ насъ съ взглядомъ киргизовъ на пароходы.

Всѣ туземцы, читаемъ тамъ, базарные торгашки и прѣѣзжіе изъ окрестностей киргизы, кураминцы—всѣ заинтересованы прибытіемъ парохода, не менѣе русскаго населенія Чиназа. Суевѣрныхъ полудикарей занимаетъ самъ

пароходъ, этотъ диковинный «шайганъ-канкъ» (чертова лодка), какъ называютъ они невиданное судно. Недовѣрчиво киваютъ они головами и поскиваются себѣ подъ носъ: знаешь-хоть, въ чемъ дѣло, когда ктонибудь изъ русскихъ пустится объяснить имъ устройство пароваго двигателя. Со страхомъ и тревожнымъ любопытствомъ поджидаютъ киргизы пароходъ. Лошади и верблюды, на которыхъ они пріѣхали на чиназскій базаръ, привязаны у базарныхъ навѣсовъ или загнаны во внутренности дворовъ, а сами владельцы ихъ рядами сидятъ на корточкахъ, по самому краю береговаго обрыва, и не спускаютъ глазъ съ бѣлой струи пароходнаго дыма, которая растетъ все болѣе и болѣе, клубится по вѣтру и тянется черезъ всю рѣку, даже на тотъ берегъ, стелясь надъ камышами и расплываясь наконецъ въ душистомъ степенномъ воздухѣ.

— Въ самой серединѣ въ темно-темномъ ящикѣ сидитъ самъ шайганъ,—я видѣлъ, говоритъ шопотомъ старикъ-киргизъ своимъ сосѣдямъ.— ланш онъ съ боковъ просунулъ и гребетъ по водѣ... видите, видите, вотъ какъ пѣнется, даже шумъ слышно!... а дышетъ чортъ черезъ трубу, а кормятъ этого черта саксауломъ (кустарниковое растеніе, употребляемое вмѣстѣ топлива) или углемъ изъ каменныхъ горъ—русскіе привозятъ.

— Страшно, произноситъ косоглазый сосѣдъ и ежится подъ своимъ полосатымъ халатомъ,—страшно. И, кажется, ни за что не поѣхалъ бы на этой лодкѣ.

Пятая глава повѣсти «Въ камышахъ» носитъ заглавіе «Ауаъ Гайнулла-бабая»; въ этой главѣ можно найти много интереснаго.

По извилистому берегу солонцоватаго затона стояло нѣсколько киргизскихъ кибитокъ.

— Ой—ой!... нестова завизжала краснощекая толстая дѣвка и—спряталась за кучи нарѣзаннаго камыша. Она была совсѣмъ голая и чинила кривою иголкой свою бумажную рубашку. Касаткинъ поделкатничалъ и сдѣлалъ видъ, что не видаль сконфузившейся стеной красавицы.

— Амащъ (будь здоровъ!), произнесла старушка. что толкла просо въ ступкѣ.

— Откуда Аллахаъ принесъ? произнесъ старый—престарый киргизъ съ совершенно пожелтѣвшею бородой, весь темно-коричневаго цвѣта, и казалось можно было пересчитать всѣ самыя мельчайшія косточки подъ этою жестокою старческою кожей.

— Изъ камышей, отвѣчалъ Касаткинъ: да будетъ надъ тобою милость пророка, Мулла-Ашикъ! привѣтствовалъ онъ старика и пожалъ протянутую ему руку.

Это былъ отецъ Гайнулла

— Много настрѣлялъ красной птицы, сказалъ Мулла-Ашикъ, указывая на поясъ охотника, весь увѣшанный дичью.

— Да, чуть такого не подстрѣлилъ, что самъ не радъ бы остался, сказалъ Касаткинъ, опускаясь на войлокъ рядомъ съ старымъ киргизомъ.

— Все каргаулы больше, замѣтилъ другой киргизъ помозже, неожиданно вывернувшійся изъ-за кибитки.

— А то чего еще? Я шелъ больше все сухимъ мѣстомъ; другой птицы не попадалось.

— Кого же ты чуть не подстрѣлил? спросилъ старикъ.

— Джулбарса. Подобрался онъ ко мнѣ тихо-тихо, еще бы минута— пропалъ бы совсѣмъ, да, спасибо, собака почувала, ну, я и успѣлъ пригнотвиться.

— Она у тебя умная, замѣтилъ Мулла-Ашикъ и поласкалъ Альфу, — не то, что наши поджарья!—онъ кивнулъ головою десятка на два тощихъ борзыхъ собакъ, лѣниво грѣвшихся на саомъ принекъ; тѣ глушиа, ничего не понимаютъ.

— Ну, что же джулбарсъ-то? полюбонитствовалъ другой киргизъ.

— Ушелъ.

— Ой—ой! Ну, спасъ тебя Аллахъ, а то бы опять какъ въ прошломъ году... Поминшь?

— Еще бы забыть! А Гайнулла гдѣ? спросилъ у старика Касаткинъ.

— На степи,—тамъ, гдѣ гнилые колодцы, верблюдовъ пасеть, и отары тамъ же наши, съ нимъ и ребята. Къ ночи пригонять сюда поближе. Ты здѣсь почевать будешь?

— А то куда же пойду, не назадъ же въ Чиназъ!

— Конечно.

Касаткинъ разулся, снялъ съ себя все лишнее, остался въ одномъ бѣлѣ и притѣлъ на войлокѣ въ ожиданіи обѣда...

Молодой киргизъ скрылся за кибитку; у него, вѣрно, было свое дѣло; старикъ замолчалъ и погрузился въ какое-то созерцательное состояніе, тихо шевеля своими тонкими сухими губами; принарядившаяся въ кумачный халатъ дѣвка занялась приготовленіемъ къ обѣду, а старуха пошла въ камни собирать и разскивать разбѣжавшихся голыхъ черныхъ, какъ тараканы, ребятнишекъ.

Подали обѣдать. Въ плоскихъ деревянныхъ чашкахъ поставлены были на войлокѣ передъ гостемъ; вареная, мелко изрѣзанная, баранина, лапша и кумысъ. Все общество собралось и усѣлось вокругъ чашекъ: мужчины у самыхъ кушаньевъ, на почетныхъ мѣстахъ, женщины немного подальше, а ребятнишки—тѣ уже совсѣмъ въ сторонѣ, вмѣстѣ съ сбѣжавшимися со всѣхъ сторонъ собаками, въ ожиданіи, когда имъ перебросать кусочки аппетитно пахнущаго мяса и отдать въ полное распоряженіе чашку съ остатками лапши и прочіе обѣдки. Краснощекая дѣвка—та совсѣмъ не садилась, ходила все-то въ кибитку, то изъ кибитки, возилась у огня, звякала какими-то металлическими посудинами и видимо хозяйничала, подгоняемая одобрительными похвалами стараго Муллы-Ашика.

Пообѣдали, потянулись кумысомъ и залегли спать до вечера; вернется Гайнулла съ работниками, подгонять стада и—надо будетъ дсть кобилъ и собирать ужинать усталымъ.

Крѣпко спалъ Касаткинъ, крѣпко спала подлѣ него и визжала во снѣ его Альфа; словно мумія, неподвижно лежалъ на снѣ старый Ашикъ; густымъ басомъ хранилъ молодой киргизъ за кибиткой; спала старуха, прикурнувши головою на мохнатое верблюжье сѣдло; спала красавица и вѣрно

видѣла во снѣ гарцующихъ джигитовъ, потому что ея ротъ, обрамленный толстыми красными, какъ свѣжая кровь, губами, изъ-за которыхъ сверкали ярко-бѣлые здоровенные зубы, широко улыбался, пропуская какіе-то безсвязныя бормотанія; спали всѣ пси; спали ребятишки, расползшіяся куда ни пошло... Все спало... И только легкій стеной вѣтерокъ тихо пронеслся надъ соннымъ ауломъ, легонько пошевеливая какими-то цвѣтными тряпками, развѣшанными для просушки между кибитками на тонкихъ волосинныхъ арканахъ.

Два желтые круглые глаза осторожно выглянули изъ-за опушки камышей и скрылись; показались съ другой стороны и тоже спрятались. Выдвинулась круглая морда, обрамленная бѣлыми бакенбардами; показалась лапа, вооруженная верхковыми когтями; лапа эта была приподнята какъ у кошки, когда та сторожитъ отверстіе въ углу комнаты, изъ котораго должна, но ея расчету, выглянуть вороватая мышка, — какъ у охотничьей собаки, когда она, почувавъ притаившуюся межъ кочками птицу, дѣлаетъ мертвую стойку, — какъ у тигра, готоваго сдѣлать послѣдній прыжокъ на обреченную погнбелю жертву.

Страшный дѣтскій визгъ поднялъ на ноги весь уснувшійся аулъ; затрещали камыши, раздвигаемые прыжками полосатаго хищника... Между ребятами не досчитались одного, самаго большаго, что ушелъ подальше отъ кибитокъ и спалъ на тропинкѣ въ тѣни куста джигды, отдѣльно растущаго у самой опушки.

Вотъ уже третьяго!... завывая и всхлипывая говорила Касаткину старая киргизка, когда все понемногу успокоилось и затихла поднятая тигромъ суматоха.

— Вторая недѣла, какъ пришли сюда эти дьяволы и не даютъ намъ совсѣмъ покою, сообщалъ молодой киргизъ, сильно жестикулируя руками и направливая въ камыши на весь аулъ развыившихся собакъ.

Воля Аллаха, и никто противъ немъ не станетъ, маршпѣвъ произнесъ Мулла-Ашикъ и сталъ моститься на ковшѣ, предполагая снова погрузиться въ созерцательное состояніе.

Одна только краснощекая дѣвка бѣгала по аулу, скликала и стогнала въ кучу перепуганныхъ ребятъ, котораго же изъ чумазыхъ уволокъ джубарсъ, такимъ разбойникомъ подкравшійся къ сонному аулу.

— Чтоже вы не прислали сказать въ Чиназъ? говорилъ Касаткину молодому киргизу: мы бы собрались и постарались избавить васъ отъ этого сосѣдства. Сколько ихъ тутъ?

— Два: отецъ съ женою. Та больше при дѣтяхъ, должно быть еще подростки; наши при стадахъ видѣли разъ: совсѣмъ маленькіе, а отецъ здоровый, такого большаго мы еще съ роду не видали, отвѣчалъ джигитъ. — Это должно быть отецъ приходилъ. Лошадь задушили, ворону, ямсуу, что, помнишь, я къ тебѣ въ Чиназъ пріѣзжалъ—еще хромала тогда?

— Ну, помню.

— Верблюжатъ двухъ; джигиту Байтаку бедро намочалилъ совсѣмъ — тотъ померъ, да что, самаго Гайнууду чуть не съѣлъ-ужъ, мы и не знаемъ, какъ его Аллахъ уберегъ....

Погоревали-погоревали о случившемся, да и перестали. Къ вечеру только стало заходить солнце и красный дискъ его опустился къ камышамъ, что синею полосомъ тянулись по горизонту, послышалось вдалекѣ, со стороны степи, разнообразное бляеніе овецъ, звонкое ржаніе лошадей и рѣзкіе, пронзительные крики верблюдовъ,—то Гайнулла съ джигитами гнали стада на ночлегъ. Изъ всѣхъ остальныхъ кибитокъ высилали женщины въ бѣлыхъ тюбанахъ и синихъ рубашкахъ; у каждой въ рукахъ была какая-нибудь посудина—онѣ поджидали прибытія кобылъ, которыхъ нужно было донести на кумысъ.

Гайнулла пріѣхалъ верхомъ на тощемъ жеребцѣ карабартѣ, слѣзъ съ лошади, бросилъ ее такъ у кибитки, безъ привязи, и подошелъ къ Касаткину.

— Ну, здравствуй! Вотъ спасибо, что къ намъ зашелъ, а я было самъ къ тебѣ собирался, сказалъ онъ нашему охотнику.

— Знаю, отвѣчалъ послѣдній.— Миѣ уже все рассказали...

Гайнулла легъ на войлокъ, положивъ сѣдло подъ голову, и заснулъ почти мгновенно,—заснулъ такъ, какъ можетъ спать киргизъ, весь день прокараулившій свои отары.

Вѣтеръ подулъ со степи на рѣку и—сплошная стѣна камышей была подъ вѣтромъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались, чтобы расплестить какъ можно больше хѣста вокругъ аула и предотвратить насколько нибудь возможность повторенія атакъ со стороны колоссальныхъ кошекъ.

Нѣсколько женщинъ съ мучками зажоннаго камыша пошли къ зарослямъ, размахивая вокругъ своими исзатѣйливими факелами. какими-то адскими фуриями казались Касаткину эти полунагія дикарки, съ пѣсами и восемъ устремившіяся къ камышамъ; искры разлетались во всѣ стороны и осипали бѣгущихъ, собаки съ лаемъ и визгомъ обгоняли женщинъ, ребяташки прыгали и бѣсновались, верблюды глупо смотрѣли на эту оригинальную сцену, а лошади испуганно жались другъ къ другѣ и фиркали, готовыя сорваться съ своихъ прочныхъ приколовъ. Одни только мужчины спокойно лежали на своихъ мѣстахъ, равнодушно ожидая гомерическаго фейерверка. Тамъ и самъ вспыхнули отдѣльные кусты камыша, и яркій кроваво-красный свѣтъ озарилъ все становище. Длинные пзвылистые языки пламени тянулись по вѣтру, слизывая сначала верхинны стеблей, а потомъ все глубже и глубже проникая въ самую густоту чащи. Въ озаренныхъ заревомъ полосахъ густого дыма захелькали крылья птицъ, встревоженныхъ ночнымъ пожаромъ, и глухой гулъ, сопровождаемый трескомъ горѣвшаго камыша, волнообразными перекатами проносился въ ночномъ воздухѣ.

По темно-синему небу расплзались кровавыя полосы зарева и—скрылись въ немъ до этой минуты ярко сверкавшія звѣзды.

Словно островки посреди яркаго моря пламени чернѣли водные затоны, ошибаемые разрушительнымъ потокомъ, и сколько накопилось тамъ всего живого, спасавшагося отъ гибели подъ благодѣтельнымъ покровомъ болотной сырости!

— Уходите, черти полосатня, уходите подальше!

— Не ищите нашихъ дѣтей и не трогайте нашу скотину!

Нарасиѣвъ причтали фантастическія фигуры, перебѣгая отъ одного куста къ другому.

Долго во всемъ кочевьѣ было свѣтло, какъ днемъ, отъ зарева; старуха, что хозяйничала въ кибиткѣ Гайнулла-бабая, успѣвшая выспаться досице днемъ, принялась было чинить какое-то тряпье, пользуясь этимъ даровнымъ свѣтомъ, но вотъ съ лѣвой стороны мгновенно потухла огненная стѣнка: она налетѣла на цѣлую болотную полосу; прямо низко-низко опало пламя и густой дымъ заглушилъ его послѣдніе проблески, только справа больше всего боролась съ влажностью разрушительная сила, но и здѣсь она принуждена была уступить и—разомъ погрузилось все въ непроницаемую темноту, которая казалась темнѣе вслѣдствіе мгновеннаго перехода отъ свѣта...

А изъ уцѣлѣвшихъ камней донесся слабый отдаленный ревъ, и въ этомъ ревѣ слышались угрожающія ноты, словно животное говорило: погодите, пріятеля, вы меня подпалить хотѣли,—ладно, я еще съ вами переѣдаюсь.

Полосатія черти, эти колоссальныя кошки, для киргизовъ, обитающихъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, являлись страшнымъ наказаніемъ Божиимъ: они истребляли скотъ и людей, и не было отъ нихъ никакого спасенія, такъ какъ киргизы въ большинствѣ случаевъ боялись охотиться на тигровъ; правда, они дѣлали облавы, но только въ самыхъ рѣдкихъ крайнихъ случаяхъ, когда не прощенный гость помѣстится близъ ихъ ауловъ и не станетъ давать имъ ни днемъ, ни ночью покоя. Чтобы истребить сыръ-дарьинскихъ тигровъ, начальники туркестанскаго края установили обычай—платить охотникамъ по 25 рублей за каждого убитаго тигра. Рѣже и рѣже тигры попадались въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, а теперь о нихъ почти ничего и не слыхать.

XII и XIII главы повѣсти Каразина «Въ камышахъ» знакомятъ насъ съ киргизскими колдунами и съ способами лѣченія.

Изъ художественно исполненныхъ Каразинымъ рисунковъ, которые знакомятъ насъ съ характеромъ занимаемой киргизами страны и съ бытомъ ихъ, можно указать на рисунки съ слѣдующими подписями: 1) «Длинная черная морда съ торчащими врозь ушами испуганно захрюкала и, прищуривъ глаза, глядѣла на людей (стр. 19)», 2) «Аулъ Гайнулла-Бабая (89)», 3) и «Гайнулла-Бабай вышелъ изъ кибитки (стр. 203)», 4) «Это были сами колдуны — Магома - Тузай и Султанъ-Берды (стр. 233)», 5) «Дико фыркалъ конь, подбѣжалъ къ больному» и 6) «Онъ ушелъ! крикнула еще разъ красавица, обернувшись къ аулу (стр. 255)». Кроме этихъ рисунковъ, въ повѣсти Каразина находимъ слѣдующіе: кабанъ въ камышахъ (стр. 36), вылетъ фазана (стр. 94) и выхавшій съ соколомъ на охоту киргизъ (стр. 176); на 273 стр. прекрасное изображеніе тигра.

Каразинъ, Н.—Нижнее теченіе Сыръ-Дарьи. Ташкентъ.—«Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С-Петербургъ, 1885 г., т. X.

День штурма Ташкента. Первое русское укрѣпленіе. Домикъ генерала Чернаева. Туземный городъ. Развѣтіе русскаго Ташкента до 1867 г. и быстрый послѣдующій ростъ города. Общественныя и образовательныя учрежденія. Туземцы и ихъ обрѣщеніе. Картина обиденной жизни.

Каразинъ, П.—Двуногій волкъ. Иллюстрированный авторомъ романъ. С-Петербургъ, 1886 г.

Содержаніе романа относится къ 1873 году, когда былъ нашъ послѣдній походъ въ Хиву; героемъ романа является Атамкулъ Бикетаевъ, котораго Каразинъ и называетъ двуногимъ волкомъ. Атамкулъ — не плодъ фантазіи Каразина: произведенный изъ джигитовъ (волонтеровъ) въ конеты неграмотный киргизъ—онъ былъ назначенъ правителемъ всѣхъ подвластныхъ Россіи кочевниковъ междурѣчья (въ пространствѣ между Сыромъ и Аму), но сталъ грабить ихъ во имя русской власти и—потребованный къ отвѣту бѣжалъ въ Хиву. Личность Атамкула охарактеризована Каразиннымъ прекрасно и согласно съ дошедшими до насъ о немъ свѣдѣніями: это былъ звѣрь, а не человекъ,— для него ничего не было заветнаго. Въ этомъ же романѣ Каразина выступаетъ на сцену Садмыкъ—послѣдній борецъ за киргизскую независимость.

Каразинъ, П.—Отъ Оренбурга до Ташкента. Путевой очеркъ. С-Петербургъ, 1886 г.

Рисуются, между прочимъ, сценки изъ быта киргизовъ. Изданіе украшено прекрасными рисунками, дающими вѣрное понятіе о вѣншемъ бытѣ киргизовъ.

Каразинъ, П.—Атларъ. Повѣсть—быль изъ средне-азиатской жизни. —Русскій Вѣстникъ, 1891 г., № 6.

Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ ханъ первый изъ властелиновъ Хивы испыталъ на себѣ силу русскаго оружія. Это было въ 1873 году. У хана было тогда нѣсколько государственныхъ совѣтниковъ, между которыми выдѣлялись четверо: Мать-Мурадъ, Мать-Ниязъ, Якубъ-Бей и дядя хана, Сендъ-Эмиръ-Уль-Умара. Мать-Мурадъ авганецъ,—рабъ прежняго хана, вкравшійся въ его довѣріе,—сумѣлъ заслужить расположеніе и Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ, такъ что послѣдній, по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ его главнымъ совѣтникомъ. Мать-Мурадъ сильно ненавидѣлъ русскихъ,—онъ предводительствовалъ хивинскимъ войскомъ подъ Шейхъ-Арыкомъ и затѣмъ сопровождалъ хана въ его бѣгствѣ. Когда Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ сдѣлался русскимъ, Мать-Мурада захватили и отравили въ Казанскѣ, гдѣ и держался онъ въ заключеніи. Мать-Ниязъ, какъ и Сендъ-Эмиръ, принадлежали оба къ партіи мпра. Безобразнаго вида, маленькій, съ круглыми глазами, рѣдкой бородкой и вздернутымъ носомъ, Мать-Ниязъ былъ расположенъ къ русскому народу, и первый далъ фонъ—Кауфману вѣрныя свѣдѣнія относительно хивинскаго ханства; лѣтъ ему было около сорока пяти.

На Якубъ-Бей и Сендъ-Эмиръ-Уль-Умара останавливаться не будемъ, такъ какъ эти два сановника не входятъ совсѣмъ въ повѣсть-быль Каразина, гдѣ беллетристъ-художникъ говоритъ только объ отношеніяхъ Мать-Мурада

къ Мать-Шизу и о томъ, что за причина была, въ силу которой Мать-Шизъ такъ горячо возсталъ противъ войны хивинцевъ съ русскими; на этомъ послѣднемъ вопросѣ лежитъ центръ тяжести повѣсти Карзина.

Съ кургана «Атларъ-бекъ» далеко видно кругомъ. Куда ни взглянешь — всюду растиается привольная, безпредѣльная степь. На той сторонѣ, гдѣ восходитъ солнце,—тамъ еще снѣжуютъ два кургана, но это простыя, не важные сторожевыя курганы, насыпанные еще на памяти старыхъ людей, по приказу бѣя Аблая-Кеншары, когда тотъ орду поднималъ противъ русскихъ. Подъ курганами не лежатъ богатырскія кости и надъ ними не вѣетъ косматый буцчукъ, какъ надъ святою могилою. Далекъ тѣмъ до кургана Атларъ съ его высокими мазаромъ. Мазаръ этотъ сложенъ не просто изъ глины, а изъ плитнаго жженого кирпича, привезеннаго издалека; надъ мазаромъ хитро выведенъ высокій куполъ. у входа фронтонъ съ узорчатою рѣзьбой по карнизу и бортамъ смѣло очерченной арки, на внутреннихъ стѣнахъ полосами тянутся изображенія воиновъ, пѣшихъ и конныхъ, сцены охоты и боя, верблюжьи караваны, боевыя досѣхи, борзая собака и парящія ястреба и орлы. Посреди мазара стоитъ тяжелый, съ трехъ сторонъ отесанный камень, а на его гладкихъ сторонахъ еще до сихъ поръ видны слѣды временныя источенныхъ надписей. Подъ этимъ камнемъ, чуть не на десяти саженой глубинѣ, зарытъ великій богатырь и хранитель степной вольности, Атларъ-Мулла. Слава о его подвигахъ прошла по всему свѣту, изъ конца въ конецъ; разнесла славу эту по свѣту цѣвцы, да и до сихъ поръ поютъ ее,—и нѣтъ никого, кто бы не слышалъ и не зналъ про Атлара, не читалъ бы свято его память и не приклонившись проѣхалъ бы мимо его могилы. На самой вершинѣ кургана стоитъ знаменитый мазаръ, надъ его входомъ чернѣетъ напекосъ высокій шестъ съ мѣднымъ шаромъ на цѣпи и длиннымъ конскимъ хвостомъ. Въ его мѣстахъ провалившійся куполъ заглядываетъ золотой солнечный лучъ, освѣщая на могильномъ камнѣ стертые надписи, заливая дождь, обильно смачивая почву въ разсѣлинахъ мостовыхъ плитъ,—проросли оттого густымъ бурьяномъ эти разсѣлины; лѣсъ-лѣсомъ высокіе стебли къ куполу тянутся, словно хотятъ выглянуть сквозь его пробовины, на свѣтъ Божій. Когда вѣтеръ, врываясь въ высокую входную арку, вновь вырывается на свободу сквозь куполъ,—мазаръ словно стонетъ протяжно и жалобно, и этотъ могильный стонъ далеко по степи пугаетъ народъ по ночамъ. У подножія кургана—все солончаки, а на нихъ—полюны, чеберъ и долянка, любимая пища барановъ. Несмѣтные отары бродятъ по степи, и полуголые пастухи съ мѣста на мѣсто перетаскиваютъ свои войлочные шалашики, дымятъ сторожеваго костра обозначая свою стоянку. Тамъ и сямъ поднимаются синеватые струйки, а ночью красныя огоньки искрятся въ степномъ туманѣ. Самыя кочевья далеко отсюда, верстъ двѣнадцать, только съ вершинами кургана чуть видны чернѣющіе верхи многочисленныхъ кибитокъ. Тамъ и рѣчка лезивается серебряной нитью, обросшая густымъ камышемъ и кустами лозняка и вереска. Въ другую сторону смотрѣть, видна желтая лента караванной дороги и за нею—серебряная полоса солянаго озера, съ бѣлыми берегами, на которыхъ вывѣтрившаяся соль, словно снѣгъ, сверкаетъ на солнцѣ. Кочевья эти принадлежатъ богатому роду букеевскому испоконъ вѣ-

ковъ, и никто, даже самъ грозный хивинскій ханъ не посягалъ на нихъ, настари насиженное право.

Недалекѣ отъ мазара насли стада три пастуха, между которыми былъ и Мать-Ниязъ, еще ребенокъ лѣтъ десяти, не больше, стройный, черномазный съ тонкимъ носомъ и красивымъ оваломъ рта, совсѣмъ не монгольскаго типа. Въ то время какъ другіе очень боялись мазара, Мать-Ниязъ любилъ ходить къ нему и сидѣть на вершинѣ. «Надошь ты до смерти Атлару, говорили товарищи Мать-Ниязу, разсердится и превратитъ опъ тебя или въ птицу, или въ ящерку, и будешь ты жить всегда въ мазарѣ»... На это мальчикъ отвѣчалъ, что Атларъ его любитъ, все показываетъ... И волка показываетъ, когда тотъ ягненка украсть хочеть, и дѣдушку Гайнулу, когда тотъ намъ изъ аула хлѣбъ везеть... Я даже выжу, сказалъ Мать-Ниязъ, остановился, раздумался на минуту, покосился въ ту сторону, гдѣ солнце розовымъ свѣтомъ окрасило высокія стѣны мазара, и повторилъ:—я много другого вижу, много, много...

Однажды мальчикъ забрался на куполъ ночью. Хорошо тамъ сидѣть, легко дышется, и далеко разстилается вокругъ уснувшая стена, и не видно въ мракѣ, гдѣ она кончается, гдѣ это звѣздное небо начинается... Задумался Мать-Биязъ, къ дремогѣ клонить, а ночной холодъ дремогу разгоняеть,—закутался плотнѣе въ свой халатъ, свернулся въ комочекъ, съежился... И чудится Мать-Ниязу, что не камень подъ нимъ, а желѣзо... Ничего подъ головою не было, а теперь, словно дерево, дерево вѣковое, высокій султанъ колыхается... не на куполѣ онъ сидитъ, а на богатырскомъ шлемѣ, и изъ подъ шлема этого теперь уже ясно, отчетливо слышится голосъ человѣческій:

— Спасибо, малютка, что меня—старика потѣшилъ, не побоялся прийти навѣстить меня ночью,—спасибо!... Покажу я тебѣ много такого, что потомъ пригодится,—покажу тебѣ то, что люди не скоро еще увидятъ, даже то покажу, что твои внуки и правнуки развѣ дождутся... Смотри и вдумывайся,—поймешь—твое счастье, не поймешь—меня не спрашивай!

Только сказалъ это старый Атларъ, какъ вся стена освѣтилась, по не дневной это свѣтъ, не видно солнца и по прежнему небо темно,—ярко свѣтять на немъ только звѣздочки, и не стена это совсѣмъ, не то, что видѣлъ Мать-Ниязъ...

И вотъ передъ мальчикомъ стали развертываться картины историческихъ судебъ Средней Азіи; мы остановимся на одной—последней.

Раскинулась стена, такая же какъ и днемъ, съ высоты Атлара видна,—только на сѣверъ она гораздо дальше протянулась, а съ сѣвера гора не гора—богатырь на бѣломъ конѣ шагомъ ѣдетъ. Весь серебромъ залитъ витязъ этотъ, спокойно на югъ смотрятъ голубые глаза, въ одной рукѣ богатырь молнію держитъ, въ другой—зеленую вѣтку, покрытую утренней росой. Всѣ, и старъ и младъ, поднимаются на встрѣчу пришельцу съ сѣвера, собрались несмѣтными полчища, дорогу загораживаютъ, и нельзя, силъ нѣтъ загородить ему путь, силъ нѣтъ остановить покойный мѣрный шагъ его лошади. Падаютъ предъ нимъ рядами люди вооруженные, — встаютъ позади безоружные, другъ на друга глядятъ, славно отъ глубокаго сна очнулись. Льется потокомъ кровь предъ всадникомъ, пѣтами и золотымъ хлѣбомъ по-

зади его эта кровь разстилается. И дальше, да дальше, всю къ югу да къ югу ѣдетъ дивный богатырь, молніей разитъ впередъ, благотворной росой кропитъ что за нимъ осталось...

— Кто это? кто?

— Не спрашивай! отвѣчаетъ голосъ подъ шлемомъ, — поймешь самъ, другимъ расскажешь, и благо будетъ тѣмъ, кто тебя послушаетъ...

И чудится Матъ-Ніязу, что одна капелька росы съ волшебной вѣтки коснулась его лба... Покойно, тепло, радостно стало у него на сердцѣ, — глаза самъ собою закрылись, и глубокой сонъ овладѣлъ утомленнымъ мальчикомъ.

Перейдемъ къ концу повѣсти. Война Россіи съ Хивой.

Задумчиво стоялъ Матъ-Ніязъ на высокомъ холмѣ, подъ нимъ, далеко внизу, разстилалась безконечная въ обѣ стороны водная поверхность и причудливыми пятнами темнѣли на ней оголенные отмели. Дальше ночная мгла скрывала противоположный берегъ, пока еще тихій, беззвучный. а вокругъ холмовъ, сколько глазъ могъ видѣть, — все огни да огни несметныхъ мусульманскихъ полчищъ, — слышно злобное ржаніе коней, слышны командные клики, гулъ массоваго движенія, тяжелый грохотъ колесъ. Длинными рядами вытянулись по гребнямъ холмовъ грозныя пушки, покрытыя святыми изреченіями корана... Вѣтеръ колыхаетъ груди знаменъ и бунчужныхъ хвостовъ... Все готовится къ бою на — утро. Матъ-Муратъ седьмого коня мѣняетъ, — тигромъ мечется по всему стану. Ханъ-Сендъ сидитъ въ шатрѣ и сна ему нѣтъ, а кругомъ толною льстивые придворные заранѣе хвалу воздаютъ, съ побѣдой напередъ поздравляютъ, клянутся въ вѣрности, въ полнѣйшей готовности сложить за него свои головы. Смутенъ Матъ-Ніязъ и глазъ оторвать не можетъ съ того загадочно-тихаго берега, а дѣло къ разсвѣту близится. Вотъ заблѣло на востокѣ. Оріона мечъ высоко уже поднялся на небѣ, вотъ и утренняя звѣзда яркимъ алмазомъ догораетъ. Туманъ предрасвѣтний затянулъ рѣку и еще страшнѣе, еще таинственнѣе стала эта завѣса. И вдругъ чудится Матъ-Ніязу, что изъ нѣдръ тумана выдвигается гора не гора, сіяющая холоднымъ свѣтомъ, а серебряный шлемъ богатырскій.. Вотъ и лицо его покойно-грозное, вотъ и плечи, словно льдомъ покрытыя латами, вотъ и рука правая, вооруженная молніями, вотъ и зеленая вѣтвь росистая въ лѣвой рукѣ колыхается... И вспомнилъ старикъ свое далекое дѣтство, вспомнилъ высокій куполъ Атлара, вспомнилъ, что ему ребенку давно уснувшій праведникъ показывалъ въ вѣщемъ онѣ... Схватился Матъ-Ніязъ за голову, шатаясь пошелъ къ ханской ставкѣ и говорить тану:

— Хочешь жиѣ вѣрнѣ на благо твоего же народа, — на твое собственное?..

— Говори, пытливо смотритъ на него ханъ Сендъ-Багадуръ.

— Собирай полки, веди ихъ назадъ, высплай посольство на ту сторону съ миромъ и покорностью... Я самъ во главѣ того посольства пойду, — здѣсь мечъ безсмысленъ, воля Аллаха свершается. Старика не послушались, битва хивинцами была проиграна, — бѣгутъ оробѣвшіе сарбазн... Матъ-Муратъ, на окровавленномъ конѣ, въ безсмысленной злобѣ раскололъ черепъ одному изъ бѣглецовъ, ищетъ обезумѣвшимъ взоромъ новую жертву... Впереди

вомъ въ пыльномъ облакѣ мелькаетъ нарчевнѣ халатъ хана и колыхнется его высокая черная шапка. Молча поравнялся Матъ-Ниязъ съ нимъ и замѣтилъ слезу на рѣсницахъ хана, нагнулся къ нему съ сѣдла и крѣпко обнялъ.

— Дастъ Богъ, сказалъ онъ хану, политые кровью мертвые пески оживутъ цвѣтущими садами... За тысячи смертей Аллаха пошлетъ десятки тысячъ жизней,—сохранишь ты престолъ и доброе имя... И капля росы съ благотворной вѣтви упадетъ на твою вѣчанную голову...

— О какой вѣтви говоришь ты? спросилъ изумленный ханъ и Матъ-Ниязъ словно не слышалъ этого вопроса.

.....
Букеевскаго рода нѣтъ у киргизовъ,—между Волгой и Ураломъ кочуютъ киргизы Букеевской орды, но рѣчь идетъ не о нихъ, такъ какъ нѣтъ въ Букеевской ордѣ кургановъ Касимова,—онъ бунтовалъ киргизскій народъ въ Зауральѣ. Мы не сдѣлали бы указаній на это, если бы г. Карамзинъ къ повѣсти своей не приписалъ слово «быль».

Карамзинъ, Н.—Въ дельтѣ Аму-Дарьи «Вокругъ Свѣта». 1892 г., № 1.

Есть нѣсколько свѣдѣній о киргизахъ и каракалпачахъ.

Кара-Нбаиъ.—Среди киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 4—6, 1879 г., № 15.

Рисуются картины изъ быта киргизовъ, касающіяся преимущественно перекочевки и зимовки.

Каракиргизъ.—Открытiе школъ.—«Киргизская Степная Газета» 1896 г., № 20.

Сообщается, что кара—киргизы и киргизы Пишпекскаго уѣзда составили приговоры объ открытiи въ уѣздѣ шести школъ грамотности въ память св. коронацiи Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ должны обучаться, какъ русской, такъ и родной грамотѣ. Приговорами постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 руб., а всѣ необходимыя материалы для постройки школьныхъ зданiй обязались доставить сами основатели. Учителямъ школъ назначено по 400 руб. жалованья, при готовой квартирѣ, преподавателямъ туземнаго языка по 200 руб., на приобретенiе учебныхъ пособiй и содержанiе для каждой школы отпущено по 400 руб. въ годъ. Топливо должно бесплатно доставлять сами киргизы и каракиргизы.

Каракиргизъ.—Корреспонденцiа изъ Пишпекскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 38.

Карамзинъ, Н. ¹⁾ Исторiа Государства Россiйскаго. С.-Петербургъ, 1816—1826 гг. XII ч.

Есть нѣсколько историческихъ свѣдѣнiй, касающихся киргизовъ.

¹⁾ Николай Михайловичъ Карамзинъ—знаменитый русскiй историкъ и писатель, родился 1 декабря 1766 г. въ Симбирскѣ, умеръ 22 мая 1826 года.

Каратаевъ.—Голосъ изъ киргизской степи.—«Тургайскія Об-
ластныя Вѣдомости», 1892 г., № 28.

Объ урожайѣ хлѣба и травъ въ 1891 году.

Каратаевъ, Б. В. — Ново-Сенаки, Кутаисской губернии. — «Тур-
гайская Газета», 1865 г., № 52.

Весьма обстоятельная статья о нуждахъ женскаго образованія у кир-
гизовъ и объ условіяхъ его развитія.

Карджасовъ, Х. — Николаевскъ (Кустанай). Корреспонденція. —
«Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Описывается устроенная 20 декабря 1894 г. въ общественномъ соб-
ораніи елка. Въ ярко-освѣщенномъ залѣ, въ присутствіи многочисленной
публики, дѣвочки—киргизки, воспитанницы Кустанайской женской школы,
декламируютъ сознательно изученныя ими басни Крылова, поютъ проник-
нутыя глубокимъ чувствомъ и любовью къ ближнему русскія пѣсни и тан-
цуютъ граціозныя европейскія танцы.

Карджасовъ, Х. — Происхожденіе словъ: «Аманъ-Карагай», «Нау-
рузумъ», «Тырсекъ», «Толагай-Теппе», «Данабике» и «Сары-Моюнъ». —
«Тургайская Газета», 1895 г., № 26.

Въ предѣлахъ Кустанайскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской об-
ласти, находятся лѣса: Аманъ-Карагай, Наурузумъ и Тырсекъ, урочище То-
лагай-Теппе, рѣка Данабике и озеро Сары-Моюнъ, о которыхъ въ киргиз-
скомъ народѣ сохранилась слѣдующая легенда. Въ эпоху переселенія астра-
ханскихъ калмыковъ въ Китай, черезъ киргизскую степь, Аманъ-карагай-
скій лѣсъ впервые былъ занятъ кочевкою богатаго киргиза Амана съ его
родственниками, а Наурузумскій лѣсъ—кочевкою киргиза Наурузума, сла-
вившагося своимъ богатствомъ. У Амана была дочь Данабике, а у Науру-
зума—сынъ Сары-Моюнъ. Послѣднему по слухамъ было извѣстно, что у
Амана есть красавица—дочь Данабике, очаровательная собою, какъ пятнад-
цатый день луны и поражающая своимъ огненнымъ взглядомъ сердце са-
маго твердаго характеромъ киргизскаго джигита, пренебрегающаго прекрас-
нымъ поломъ и занятаго исключительно джигитовкой и военными успѣ-
хами въ борьбѣ съ врагами. Однажды сынъ Наурузума, Сары-Моюнъ, отли-
чавшійся всѣми качествами храбраго джигита, желая испытать себя, на-
сколько онъ безупреченъ и твердъ характеромъ, отправился къ Аману и
увидѣлъ у него дочь Данабике. Твердый юноша не выдержалъ и, влюбив-
шись въ красавицу, сталъ просить у Амана руку Данабике, но получилъ
отказъ. Тогда молодая парочка, сговорившись между собою, бѣжала въ одну
прекрасную ночь къ Наурузуму. Чутко слѣдившій за своею дочерью Аманъ,
узнавъ о побѣгѣ ея и сгорая мщеніемъ за нанесенное его сѣдинамъ оскорб-
леніе, въ ночь же побѣга послалъ въ погоню гонцовъ, которые, настигнувъ
влюбленныхъ, привели Сары-Моюна на урочище Толагай-Теппе, гдѣ и от-
рѣзали несчастному жениху голову «но самымъ затылокъ». Съ тѣхъ поръ
урочище это получило названіе «Толагай-Теппе», что на киргизскомъ языкѣ
значитъ «рѣзаніе головы по затылокъ». Данабике же была повѣшена внизъ

головом за голень въ лѣсу «Тырсекъ», что въ переводѣ значитъ голень. Поэтому и лѣсъ этотъ названъ Тырсекомъ. По смерти алополучной невѣсты, тѣло ея было брошено въ рѣчку, получившую съ тѣхъ поръ названіе Данабике. Трупъ же Сары-Мюма былъ привезенъ и впоследствии похороненъ близъ озера, которое до сихъ поръ носитъ названіе по имени обезглавленнаго джигита.

Карджасовъ. X. — Изъ воспоминаній о султанѣ Ахмедѣ Джантиуринѣ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

Карповъ, Бонифатій. — Повѣствованія иностранцевъ о киргизскомъ бунтѣ 1869 года. Письмо современника. — «Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 19.

Каррикъ, Джорджъ. — Съ русскими кочевниками на Лондонской выставкѣ. — «Историческій Вѣстникъ», 1896 г., октябрь.

Г. Каррикъ пишетъ въ своей статьѣ, что въ маѣ 1886 г. ему привелось въ Лондонѣ на международной выставкѣ гигиены въ русскомъ отдѣлѣ показать степныхъ кобылицъ съ цѣлью познакомить англичанъ съ приготовленіемъ и качествами настоящаго кумыса. Были между прочимъ на выставкѣ и представители степныхъ народовъ, въ числѣ ихъ и семья киргизовъ. Интересно было наблюдать, говорить г. Каррикъ, выраженіе лицъ, впервые пившихъ кумысъ; и пужно по справедливости замѣтить, что огромное большинство, разъ рѣшившись на такой подвигъ, подносило стаканъ ко рту безъ жеманства или гримасъ и все до капли выпивала. Это, продолжаетъ г. Каррикъ, служитъ довольно нагляднымъ доказательствомъ, что бродящее кобылье молоко — напитокъ далеко не отталяивающій.

Карышевъ. П. ¹⁾. — Народно-хозяйственныя наброски. Къ переселенческому вопросу. — «Русское Богатство», 1898 г., № 5.

Излагается содержаніе книги А. А. Кауфмана «Переселенцы — арендаторы Тургайской области». С.-Петербургъ, 1897 г.

«Каспій» ²⁾, 1895 г., № 98. Усиѣхъ русской культуры въ Средней Азійи.

Авторъ возлагаетъ большія надежды на рельсовый путь отъ Ташкента до Сахарканда.

¹⁾ Николай Александровичъ Карышевъ — экономистъ, родился въ 1855 году, учился въ Харьковской гимназійи и на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, былъ доцентомъ политической экономіи и статистики въ С.-Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, приватъ-доцентомъ прикладной политической экономіи въ Московскомъ университетѣ, профессоромъ Дерптскаго университета и состоитъ профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицейѣ. — человекъ весьма широко и разносторонне образованный.

²⁾ «Каспій» — политическая и торгово-промышленная газета, выходитъ съ 1881 года, издается въ Баку.

Катанаевъ, Г. — О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири. — «Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1885 г., № 14. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1886 г.

Катанаевъ, Г. Е. — Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVIII ст. по показаніямъ, развѣдкамъ, добыжимъ запискамъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ Западно-Сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г. Кн. XIV, в. и. I.

Къ статьѣ приложены: 1) извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ два отчета о поѣздкахъ въ Джунгарію и Китай тарскаго казацкаго головы Пвана Чередова въ 1719—20 годахъ и атамана сибирскихъ ливій казаковъ Григорія Волошанина въ 1871 г. и 2) карта Центральной Азіи съ показаніемъ путей слѣдованія по ней наиболѣе извѣстныхъ путешественниковъ XVII и XVIII столѣтій.

Катанаевъ, Г. Е. — При—Иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ (къ вопросу о культурномъ взаимодействіи расъ). — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Омскъ 1893 г., кн. XV, в. и. II.

Катанаевъ, Г. Е. — Хлѣбопашество въ Бель-агачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», кн. XV, в. и. II.

Катановъ, Н. — Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ I и II томѣ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ», собранныхъ В. В. Радловымъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Катановъ, Н. О. — Среди тюркскихъ племенъ. С.-Петербургъ, 1893 г.

Катановъ, Н. О. — Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ. Казань, 1894 г.

Катановъ, Н. О. — Нѣсна Худояръ-хана и приходъ русскихъ въ Среднюю Азію. С.-Петербургъ, 1894 г.

Катановъ, Н. О. — О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ съ древѣйшихъ временъ до нашихъ дней. — «Извѣстія Общества

Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1891 г., т. XII, вып. 2.

Описывается между прочимъ погребальный обрядъ у китайскихъ казакъ-киргизовъ изъ округа Тарбагатай. Когда умретъ мужчина, ставятъ високо у передняго угла юрты сѣдло, вѣшаютъ халатъ и одежды, а поясъ у мертвѣго прищипывается къ луцкѣ сѣдла, на переднюю луку сѣдла на воротникъ одежды надѣваютъ шапку, а если умершій былъ юноша, то къ копылю, на подобіе знамени, привязываютъ красную ленту, при чемъ древко конья стоитъ въ юртѣ у передняго угла, а конецъ конья съ лентою высовывается надъ юртою. По умершемъ мужчинѣ поминовеніе дѣлаютъ при копыль, и, раздавши одежду покойнаго тѣмъ людямъ, которые обмывали тѣло, на седьмой день отрѣзываютъ хвостъ лучшему коню, на которомъ покойный ѣздилъ. Такого коня называютъ овдовѣвшимъ (лишившимся хозяина). Въ день смерти жена надѣваетъ черную одежду, а дочь бѣлую съ красной шапкой и обѣи открываютъ лица передъ людьми, и въ теченіе цѣлаго года не ходятъ на пири. Въ день похоронъ хозяйкѣ и дочери посторонняя женщина расплетаетъ волосы и та-же женщина на седьмой день снова заплетаетъ; жена младшаго брата покойника сама у себя расплетаетъ концы волосъ до половины и перевязываетъ по себѣдинѣ. При перекочевкѣ къ хвосту коня привязываютъ красный доскутокъ, на спину кладутъ задомъ-напередъ сѣдло, которое покрываютъ халатомъ, на воротникъ халата надѣваютъ шапку и наверхъ сѣдла привязываютъ ружье и саблю. По умершей женщинѣ соблюдаются тѣ же обряды, но вмѣсто коня, при верблюдѣ. Народу даютъ угощеніе на 7, 20 и 40 день и черезъ годъ. Наибольшею торжественностью отличаются поминки черезъ годъ, когда устраивается скачка (байга) на призы, достигающіе до 300 лошадей или головъ рогатаго скота. По истеченіи года, жены и дочери умершихъ надѣваютъ обмывенныя одежды и могутъ выходить замужъ.

Трудъ Р. О. Катанова изданъ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: «О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ центральной и восточной Азіи. Казань 1894 г.».

Катановъ, Н.—Рецензія на книгу А. А. Диваева.—«Этнографическіе матеріалы: сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и былинны туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1895 г.—«Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1895 г. т. XIII, вып. 2.

Катановъ, Н. О.—*Thousand Years of The Tartars* by E. H. Parker. Her Britannic Maesty's Consul, Kiungchow. London. 1895 г. Sampson Low, Marston and Company. 371 стр. въ 8 д. л. Типографія Kelly and Wals въ Шанхай.—«Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» 1897 г., Томъ XIV, вып. 1.

Въ пятой части этой весьма любопытной книги говорится о государствахъ западныхъ тюрковъ и въ томъ числѣ о киргизахъ.

Каульбарсъ, А. В.—¹⁾ Низовья Аму-Дарьи.—Записки Географическаго Общества по Географіи». 1881 г. т. IX.

Кауфманъ, А. А. ¹⁾ — Переселенцы-арендаторы Тургайской области. С.-Петербургъ, 1897 г.

Материаломъ для книги послужила, кромѣ документовъ и официальныхъ статистическихъ данныхъ, подворная опись, произведенная г. Кауфманомъ въ 21 переселенческомъ поселкѣ и поселенный опросъ другихъ семи. Масса не только народно-хозяйственныхъ, но и бытовыхъ данныхъ, ярко характеризующихъ постановку вопроса о водвореніи переселенцевъ въ Тургайской области, знакомство съ мѣстными условіями, живой языкъ, интересное изложеніе—всѣ эти качества работы рѣзко выдѣляютъ трудъ А. А. Кауфмана изъ ряда официальныхъ отчетовъ (описаніе произведено по порученію департамента государственныхъ имуществъ) и дѣлаютъ чтеніе доступнымъ не специалистамъ только, но и большинству читающей публики. Положеніе переселенцевъ рисуется въ общемъ довольно печальнымъ. Сначала ни на чемъ не основанные слухи о какихъ-то вольностяхъ въ новомъ городѣ; десятки тысячъ заявленій о желаніи переселиться туда изъ отдаленныхъ губерній; заявленія эти принимаются; десятки тысячъ людей являются на мѣсто и ждутъ основанія города (Бустаная); наконецъ, дождались, но не всѣ: многимъ уже не хватило средствъ ждать—они разбрелись по степи... Но я оставшимся не дается того земельного устройства, на какое они рассчитывали.—земель не хватаетъ для нихъ, а въ это же время новые потоки переселенцевъ изъ-за Урала все прибываютъ да прибываютъ. Происходитъ полная неурядица, затѣмъ голодъ; населенію ничего не остается, какъ разсѣяться по киргизскимъ кочевьямъ. Начинается захватъ киргизской земли, захватъ легализуемой, поощряемой, да и нельзя иначе, ибо создано уже такое положеніе вещей, при которомъ массы въ противномъ случаѣ должны были бы чуть не умирать съ голоду. Захватъ находитъ себѣ, однако, естественный отпоръ у киргизовъ, которымъ, какъ кочевникамъ, самимъ нужны большія пространства земель. Въ чемъ могъ выразиться этотъ отпоръ? Конечно, только въ эксплуатаціи переселенцевъ на всѣ лады. Начинается безконечная волокита, «угощенія», «теминные расходы», конокрадства. Последнія крохи имущества переселенцевъ уходятъ лишь на то, чтобы добыть права посѣва, снять первую жатву, сѣсть первый кусокъ хлѣба, возобновить правильное питаніе. Последний грошъ ставится

¹⁾ Александръ Васильевичъ Каульбарсъ родился въ 1844 году въ С.-Петербургѣ, получилъ воспитаніе въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, затѣмъ окончилъ Академію генеральнаго штаба и былъ назначенъ въ Туркестанъ, гдѣ и провелъ значительную часть своей службы, посвятивъ не мало времени разнымъ географическимъ работамъ и изслѣдованіямъ (Энцикл. сл.)

¹⁾ Александръ Аркадьевичъ Кауфманъ—экономистъ, родился въ 1864 году окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по юридическому факультету.

ребромъ, чтобы уболаготворить какого-нибудь аульнаго старшину, который безъ этого не соглашается приложить печать къ приговору схода. Дѣло сильно усложняется ограниченіями арендованія киргизскихъ земель, созданными положеніемъ 1891 г., которыя шли въ разрѣзъ съ процессами, совершавшимися въ степи, и которыя сама мѣстная администрація затруднялась примѣнять на практикѣ. Въ результатѣ—все осталось попрежнему, только «тежные расходы» увеличились еще больше, и киргизъ сталъ еще больше хозяиномъ положенія. Этимъ путемъ и создана была та почва, которая всегда и вездѣ ведетъ къ эксплуатаціи, дифференціаціи, къ обнищанію массы, къ обогащенію меньшинства. Имя ей—нужда. Съ чѣмъ же, на самомъ дѣлѣ, можно было приняться за хозяйство массъ переселенцевъ, если тѣ средства, которыя удалось или припасти передъ выходомъ изъ родного села, ушли на то, чтобы дойти до миоческаго города Кустаяна, ждаты этого Кустаяна, брести изъ него въ степь, разыскивать мѣста для оскѣданія, угощать сходъ, угощать старшину, нисаря... При такихъ условіяхъ, когда, наконецъ, переселенецъ видитъ передъ собой землю, которую онъ получилъ право пахать, у него въ большинствѣ случаевъ не должно остаться даже классическаго «куренка», а не только что лошади или плуга. Строятъ землянки, устраиваютъ «супряги», нанимаютъ въ счетъ будущаго урожая инвентарь, начинаютъ сѣять помаленьку... И нѣкоторымъ удается «встать на ноги»; они начинаютъ пускать корни на новой, дѣйственной землѣ «при отличныхъ почвенныхъ условіяхъ». Но въ этой страшной борьбѣ за хлѣбъ, за существованіе, въ этой отчаянной погонѣ за землей, гдѣ, какъ мы видѣли, переселенческія средства идутъ лишь на то, чтобы угостить киргизовъ получше и тѣмъ вырвать кусокъ земли у конкурирующей артели русскихъ же переселенцевъ, всегда есть отсталые, побѣжденные, погибшіе... И такихъ, какъ оказывается, не малый процентъ. Эти не могутъ «встать на ноги» и кормятся отъ щедротъ болѣе богатыхъ русскихъ же хуторянъ. Болѣе состоятельный, болѣе удачливый переселенецъ, городской мѣщанинъ—промышленникъ, купецъ, вообще разный человѣкъ «не сельскаго состоянія» почувалъ здѣсь наживу и потянулся въ степь. Ему выгодно «ублаготворить» старшину, получить отъ него раньше приговоръ, откупить большое пространство земель, затѣмъ улавливать сбрую массу переселенцевъ, «шпанку». Онъ беретъ съ нея двойныя деньги на «тежные расходы», особую получаетъ плату за несуществующія «хлопоты», переарендовываетъ ей отдѣльные участки земли по возвышеннымъ цѣнамъ. Продѣлавъ всѣ эти выгодныя операціи, возвративъ себѣ съ лихвой свои затраты, онъ даже бросаетъ снятую землю «шпанкѣ», не желая жить съ мужиками и находя для себя болѣе удобнымъ начать въ другомъ мѣстѣ всю исторію сначала. Другіе задаются болѣе широкой задачей—къ эксплуатаціи бѣдняковъ они прибавляютъ еще и расхищеніе естественнаго плодородія земли. Они наѣзжаютъ изъ города въ степь на земледѣльческій сезонъ, выхватываютъ цѣлины, берутъ съ нихъ два-три урожая, послѣ которыхъ цѣнность земли уменьшается вдвое, бросаютъ ее и перекочевываютъ собирать сливки въ другомъ мѣстѣ. И киргизы не чужды «прогрессу». Нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ рѣшительно бить на высотѣ положенія и извлекать изъ «шпанки»

всю ту выгоду, которую она может доставить. Не ограничиваясь «местью», въ формѣ конюкрадства, они стали, на подобіе русскихъ, откупать большія пространства земель и обрабатывать ее поселенческими батраческими трудомъ. Приемы ихъ, быть можетъ, при этомъ и грубѣе, но, пожалуй, даже рѣшительнѣе. Эти нарываютъ уже не только захватить переселенца въ хозяйственную кабалу, но взять человѣка совсѣмъ, безъ остатка, обратить его въ раба, его дѣтей въ киргизовъ, а его жену и дочь въ рабынь (Карншевъ). Здѣсь уже г. Кауфманъ увлекается, а потому и пересаливаетъ; онъ, впрочемъ, не принимаетъ на себя ответственности за справедливость послѣднихъ словъ, такъ-какъ основываетъ ихъ на отзывѣ мѣстныхъ дѣтелей и, надо полагать, отчасти о. Соколова.

Кафтаниковъ.—Арасланъ-Бабръ Новѣсть.—«Заволжскій Муравей», 1893 г., № 5.

Рисуются отношенія между башкирами и киргизами.

Качаровскій, Б.—Переселенцы въ Азіатской Россіи.—«Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1893 г., кн. XVI, вѣн. I.

К—въ, Б. А.—Въ глухой степи. Разсказъ.—«Живое и сное Обзорѣніе», 1893 г. № 24.

Описывается грабежъ проѣзжихъ на ташкентскомъ трактѣ, весьма значительную долю въ которомъ принимали киргизы.

Кенпенъ, П. Ѵ.—Девятая ревизія.—Исслѣдованія о числѣ жителей въ Россіи 1851 года. С.-Петербургъ, 1857 г.

Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о киргизахъ Большой, Средней, Букевской и Черной ордѣ; говорится также о раздѣленіи ордѣ, о мѣстожительствѣ и количествѣ населенія.

Кенпенъ, П.—Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи племени въ Европейской Россіи. С.-Петербургъ, 1861 г.

Изложены событія, касающіяся киргизовъ, съ 1567 до 1860 г.

Керзонъ, Дж.—Памиры и истоки Оксуса. Лондонъ, 1893 г.

Въ 1895 году между нашимъ правительствомъ и Великобританіею состоялось соглашеніе по предмету разграниченія сферъ вліянія Россіи и Англіи въ странѣ Памировъ, прилегающей къ нашей Ферганской области. Сочиненіе Керзона—«Памиры и истоки Оксуса»—даетъ наглядное понятіе объ этой странѣ. Область Памировъ занимаетъ, приблизительно, простран-

Ѵ) Петръ Ивановичъ Кенпенъ—русскій статистикъ и этнографъ, родился въ 1793 году, умеръ въ 1864 году; написалъ болѣе 130 сочиненій.

ство въ 70.000 кв. верстѣ. Уже давно многіе путешественники пытались проникнуть кратчайшимъ путемъ изъ Европы въ Китай и обратно черезъ Памиры, какъ напримѣръ: китайскій ученый VI вѣка Гиунъ-Чангъ, извѣстный Марко-Поло въ 1270—75 гг., миссіонеръ Гоессъ въ 1603 г., Вудъ—въ 1838 г., Форсайтъ—въ 1875 г. и новѣйшіе русскіе путешественники: гг. Федченко, Костенко, Мухометовъ, Сѣверцовъ, Оханинъ, Громбчевскій и т. д. Представляя собою высокое плоскогоріе, на которомъ возвышаются различныя горныя хребты, область Памировъ, лежащая между 37—39° сѣверной широты и 70—76° восточной долготы отъ Гринвича, плохо защищена съ сѣвера и подвержена дѣйствию сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, вздымающихъ вихри снѣга или песка. При этомъ животныя сбиваются въ кучу и нерѣдко гибнутъ массаи. Воздухъ лѣтомъ до крайности сухъ. Это большое плоскогоріе окружено на сѣверѣ горами Алая, на востокѣ—Кизыль-Артомъ, на югъ—Гинду-Кушемъ, а на западѣ—отрогами Гинду-Куша. Вздымающіеся уступами различныя горныя цѣпи, не вездѣ одинаковой высоты, раздѣляютъ эту мѣстность на нѣсколько отдѣльныхъ Памировъ: Ваханъ-Памиръ, Шунганъ-Памиръ, Рушанъ-Памиръ и т. д. Въ восточной части плоскогорья возвышается гора Тагарма, т.-е. отецъ ледяныхъ горъ, которая, имѣя до 25 500 фут. высоты, на 10 тысячъ футовъ выше горы Монблана. Жить въ этихъ мѣстахъ возможно только въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ года, съ іюня до сентября; а въ остальные мѣсяцы вѣтры и снѣга дѣлаютъ здѣсь всякое сообщеніе невозможнымъ... Воды съ этихъ горныхъ хребтовъ текутъ въ разныя стороны: одинъ, какъ-то р. Пенжа и Аксу, впадаютъ въ Амударью другія въ Кизыль-Су и Мархабъ. Климатъ—крайне непостоянный и неблагоприятный для растительности; въ іюнѣ мѣсяцѣ бывають снѣжные бураны дней по пяти, причеиъ мерзнутъ люди и растенія. Рѣзкія колебанія температуры и крайняя сухость воздуха препятствуютъ растительности. Морозы достигаютъ 40° по Цельсію. Все это пагубно вліяетъ и на здоровье человѣка. Долгое же пребываніе на Памирѣ совершенно невозможно. Область Памировъ можно раздѣлить на двѣ части, принявъ 73 градусъ восточной долготы за раздѣльную линію, именно на степную или западную часть и на горную или восточную. Эту послѣднюю называютъ также Саресъ-Памиръ; она представляетъ собою дикую, трудно доступную мѣстность, пересѣченную глубокими лощинами съ быстрыми рѣками и высокими скалистыми хребтами горъ, состоящими изъ гранита, шифера, гнейса и т. д. Хотя эта часть Памира лежитъ на одной широтѣ съ Испанією, но она имѣетъ климатъ до крайности суровый. Зима здѣсь очень продолжительна; въ май мѣсяцѣ лежитъ еще вездѣ глубокій снѣгъ, выпадающій нерѣдко даже въ іюнѣ, какъ это видѣла русская экспедиція Юнова. Лѣтомъ, съ іюня до половины августа, мѣстами растетъ густая трава, служащая кормомъ для стадъ киргизовъ, приходящихъ въ эти мѣста только на лѣто; зимсю же имъ нѣтъ возможности оставаться по недостатку топлива и корма,—то и другое надо привозить издали по горамъ. Деревья (береза, простой тополь, тальникъ и т. д.) имѣютъ тутъ жалкій видъ; они едва достигаютъ высоты пяти вершковъ. Западный Памиръ, прежде принадлежавшій Кокандскому ханству, а въ настоящее время всецѣло подчиненный Россіи, представ-

лечь собою мѣстность, несравненно болѣе удобную для заселенія. Тутъ встрѣчается рядъ широкихъ, открытыхъ долинъ, шириною въ 10—15 километровъ, довольно возвышенныхъ горами. Удобные и доступные горные проходы соединяютъ эти долины, въ которыхъ протекають рѣки, находятся мѣстами различныя озера, въ томъ числѣ озеро Сор-и-Куль, любимое мѣсто-прѣбываніе киргизовъ. Масса ихъ шатровъ стоитъ вблизи этого озера лѣтомъ, а съ приближеніемъ зимы киргизы снимаются съ этихъ береговъ, ищутъ болѣе закрытыхъ мѣстъ и постепенно подходятъ къ своимъ зимнимъ кочевьямъ. Иногда, впрочемъ очень рѣдко, встрѣчаются селеніями (кишлаки; жители—таджики—занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; сѣютъ пшеницу, горохъ, бобы, разводятъ абрикосы, шелковицу и яблоки. Климатъ въ этой части Памиръ довольно мягкій и фауна довольно богата. Кромѣ множества волковъ, шакаловъ, барсовъ, медвѣдей, встрѣчаются часто каменный баранъ и овца кочгарская (*ovis Poli*), достигающая 10—11 пудовъ вѣса, съ громадными рогами, опущенными внизъ. Эти овцы встрѣчались прежде массами, но теперь вымирають; въ 1869 году въ этой части Памиръ была эпизоотія, истребившая этихъ овецъ во множествѣ. Тигры тутъ не встрѣчаются, но есть барсы и леопарды. По берегамъ рѣкъ и озеръ водятся во множествѣ гуси, утки, куropатки, дрофы и т. д. Эти-то, почти первобытныя мѣста и посетилъ въ 1894 году членъ парламента Дж. Керзонъ (нижній товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ), направляясь изъ Индіи къ афганскому эмиру. По возвращеніи своемъ въ Лондонъ, онъ сдѣлалъ о Памирахъ рядъ сообщений Королевскому Географическому Обществу. Спорный вопросъ объ истокахъ Оксуса не разрѣшается окончательно; таковыми онъ признаетъ рѣку Ваку-дигиръ (подъ 73° с. ш.), а другіе изслѣдователи принимаютъ рѣку Аксу. Отмѣтимъ также, что Керзонъ отдаетъ полную справедливость русскимъ, проникавшимъ въ Памиры, и признаетъ, что они произвели очень подробное изслѣдованіе сѣвернаго и центральнаго Памира и, въ общемъ, сдѣлали въ этомъ отношеніи больше своихъ предшественниковъ. Эти изслѣдованія и открытія, говоритъ Керзонъ,—пришли къ концу. Границы области уже опредѣлены и не дадутъ законнаго повода къ политическимъ столкновѣніямъ.

Кетрицъ, В. Э.—О состояніи народныхъ школъ по свѣдѣніямъ комитета грамотности за послѣдніе три года. — «Русскій Начальникъ Учитель», 1888 г., № 4.

На 152 страницѣ есть свѣдѣнія объ ассигнованіи 5500 рублей на постройку школьныхъ зданій въ Букеевской ерды.

Килевейнъ. — Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и пр. — «Записки Императорскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 1.

«Киргизская Степная Газета» ¹⁾, 1890 г., № 36.—Общественно киргизовъ.

Выдержка изъ очерка Копальскаго уѣзднаго врача Н. Колбасенка, помѣщеннаго въ «Вѣстникъ Общественной гигиены».

«Киргизская Степная Газета», 1890 г., № 49.—Корреспонденція изъ Зайсана.

О борьбѣ съ упадкомъ скотоводства у киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1891 г., №№ 4 и 5.—Народный судъ у киргизовъ.

Извлеченіе изъ «Положенія объ управленіи степными областями».

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 31, 32, 34—40.—Незабытое прошлое и настоящее киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 42 и 45.—Пословицы киргизовъ Тургайской области

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 49 и 50.—О киргизской выставкѣ, устроенной въ г. Омскѣ по поводу посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ.

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 51.—О киргизскихъ жѣрахъ времени.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 3.—По вопросу о хлѣбопашествѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Киргизы, населяющіе Степной край, занимаются преимущественно скотоводствомъ, удѣляя только весьма небольшую долю земель, находящихся въ ихъ пользованіи, для воздѣлыванія хлѣбныхъ растений: въ 1891 г., на примѣръ, изъ 450.770 десятинъ, которыми располагали киргизы въ Акмолинской области, всего около 10.000 десят. были заняты яровой пшеницей, овсомъ и ячменемъ. Число это кажется очень малымъ, если взять въ расчетъ, сколько было отведено земли подъ пастбища и сколько нужно хлѣба, чтобы прокормить все кочевое населеніе области. Однако, если мы сравнимъ цифры за предыдущіе годы, то увидимъ, что количество высѣваемаго хлѣба постоянно увеличивается, и земледѣліе среди киргизовъ по немногу развивается. Возьмемъ для примѣра опять Акмолинскую область.

Посѣяно киргизами четвертей.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1882 г.	2111	154	29
— 1883 г.	1255	125	4

¹⁾ «Киргизская Степная Газета» составляетъ особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ, Семипалатинскимъ и Семирѣченскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», издается съ 1890 года въ Омскѣ, выходитъ разъ въ недѣлю.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1884 г.	3103	121	12
— 1885 г.	2881	223	66
— 1886 г.	3760	433	167
— 1887 г.	5390	439	248
— 1888 г.	7228	638	192
— 1889 г.	7451	1793	234
— 1890 г.	9797	2011	234
— 1891 г.	9094	1132	594

Стало быть, и площадь земель, отводимая киргизами подъ хлѣбъ, постоянно увеличивается, если не считать нѣкоторыхъ незначительныхъ задержекъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 5.—Въ чемъ спасеніе отъ «джута»?

Спасеніе отъ джута—въ развитіи хлѣбопашества, въ заготовкѣ сѣна, какъ въ отдѣльности кибитковладѣльцами, такъ и въ заготовкѣ общественныя сѣнныхъ запасовъ, въ травостѣянн, т. е. другими словами—въ переходѣ отъ безпечнаго кочеваго хозяйства къ болѣе положительному хозяйству, при которомъ «джутъ» не будетъ причинять тѣхъ печальныхъ явленій, которыми онъ сопровождается нынѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 6.—Съѣздъ уѣздныхъ начальниковъ Тургайской области.

О необходимости учрежденія въ степи сельской почты взаимнѣ разсмѣльныхъ, о постройкѣ зданій волостныхъ управленій повсемѣстно въ области, объ учрежденіи и организаціи аульныхъ школъ и проч.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 7.—Борьба съ эпизоотіями.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.—«Кунъ» (плата за кровь убитаго) у киргизовъ.—Ростовщичество въ степи.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 10.—Киргизскія пословицы, записанныя киргизскимъ поэтомъ Бійбитомъ Дуальбаевымъ.—О необходимости развитія земледѣлія среди киргизскаго населенія.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 18.—Чоканъ Чингизовичъ Валихановъ, его жизнь и труды.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.—Легенда о происхожденіи кара-киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 20.—Сказаніе о происхожденіи степныхъ киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 22.—Еще раз о преимуществах земледельческаго хозяйства.

Видяща преимущество земледельческаго хозяйства, авторъ совѣтуетъ постепенно заниматься хлѣбопашествомъ, какъ дающимъ болѣе средствъ не только для пропитанія самихъ киргизовъ, но даже и для скота ихъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 28.—Еще о киргизскомъ скотоводствѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 29.—О необходимости собиранія произведеній народнаго творчества киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 32.—Асъ (пешмыкы) въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Умеръ богатый киргизъ Жаманбала Курмановъ. Покойный оставилъ дѣломъ своимъ сыновьямъ большое наслѣдство изъ наличныхъ денегъ и скота. Однихъ лошадей осталось 2500 и столько-же барановъ. По обычаю киргизскаго народа, его сыновья пожелали устроить «асъ». Получивъ разрѣшеніе отъ начальства, они пригласили киргизовъ трехъ уѣздовъ—Каркаралинскаго, Павлодарскаго и Акмолинскаго. Для аса заблаговременно избрали мѣстность, обильную травой и водой, урочище Корныкъ, по рѣкѣ Нурѣ. На правой сторонѣ рѣки расположились аулы того племени, которому принадлежалъ покойный, а на лѣвой сторонѣ рѣки были выставлены въ два ряда юрты, тянувшіяся на протяженіи болѣе двухъ верствъ. Въ ожиданіи гостей заготовили провизію; закололи болѣе 100 лошадей и 160 барановъ, купили 100 фунтовъ чая, нѣсколько головъ сахара и приготовили нѣсколько мѣшковъ баурсаковъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 33—35.—Положеніе современной киргизской женщины (по народнымъ пѣснямъ).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 34.—Разказы о дѣтлахъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 35, 37, 38 и 40.—Разказы о сартахъ.

Киргизы любятъ сочинять юмористическіе разказы про сартовъ, въ которыхъ незлобиво осмѣиваютъ слабыя стороны своихъ единоутрѣцевъ. Въ газетѣ помѣщены четыре разказа: 1) Какъ сарты ловили сатану, 2) Какъ сартъ Мансуръ заплатился за свое легковѣріе, 3) Почему сартъ Рахимъ не сдѣлался богатымъ и 4) О томъ, какъ сарты Салимъ-Байбадша и Рахимъ-Байбадша лишились мяса чурегея (чирка).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 36.—Недостатки киргизской присяги.

Киргизы, не смущая своей совѣсти, сочиняютъ ту массу ложныхъ показаній, которую приходится выслушивать русскому суду, между тѣмъ нарушеніе присяги въ народномъ судѣ бываетъ рѣдкимъ исключеніемъ.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочнева. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библиотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Мухомы, изслѣдованныхъ въ 1871—1873 годахъ г. Байерномъ. В. Г. Тивенгаушена. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и ея Библиотекѣ. Составилъ И. О. Токми-ковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

25) О землѣ половецкой (Историко-географической очеркъ). Н. Ари-стова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

26) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ кадымковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. О. Описание одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Уставъ Общества Арх. Ист. и Этно. при Император. Казан. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.

1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.

1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

30) Отчеты Общ. Арх. Ист. и Этно. за 1878—1900 годъ по 25 коп.

31) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1897. стр. 34. 8° 35 к.

32) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Че-боксар. у. Казан. губ. 1877. стр. 160. 8°. ц. 1 р.

33) Магницкій, В. К. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. 1881. стр. 267. 8°. ц. 1 р. 50 коп.

34) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886. стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

35) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8°. ц. 10 коп.

36) Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Ела-бужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

37) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съездомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раско-покъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

38) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

39) Магницкій, Къ біографіи Василя Авадасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммисіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ, № 1, и Воскресенская ули-ца, домъ Мартинсонъ). б) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14). в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный проѣздъ, д. Дебре). г) Н. Киммельъ въ Ригѣ и д) Книжный магазинъ «Буквинистъ» (Ташкентъ, Сыръ-дарьинской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этно. (Ка-зань, Университетъ) пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою, есля покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложен-нымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедне-тельно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

20. III-16319

1101/16
I Ма 132
1901. Т. 17, Вып. 5-6

Въ 1902 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» составятъ томъ обыкновеннаго объема, посвященный
350-лѣтнему юбилею присоединенія Казанскаго края къ
русской державѣ.

5

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ» подлежатъ, въ
случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную
сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ раз-
мѣръ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археоло-
логіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна этого выпуска 2 рубля.

5

3 2044 022 473 359

